

Российская Академия Наук
Институт философии

**АНТОЛОГИЯ
ТРАДИЦИОННОЙ
ВЬЕТНАМСКОЙ МЫСЛИ**

Х - начало XIII вв.

Москва
1996

ББК 87.3
А-72

Редактор
доктор философских наук *М.Т.Степанянц*

Составители:
В.В.Зайцев, А.В.Никитин

Рецензенты:
доктор исторических наук: *Д.В.Деопик,*
доктор философских наук *В.Г.Буров*

А-72 Антология традиционной вьетнамской мысли. -
X - начало XIII вв. - М., 1996. - 241 с.

В книге впервые в отечественной и западной науке предлагается систематическая подборка переводов фрагментов средневековых сочинений, характеризующих мировоззрение вьетнамцев X - XIII вв. В книгу вошли разнообразные материалы, относящиеся как к местным религиозным верованиям (культ предков и духов), так и пришедшему из Индии и Китая буддизму, главным образом школы тхьен (жит. чань). Переводы с китайского языка осуществлены по современным научно-критическим изданиям и по неопубликованным материалам (рукописи, ксилографы).

Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей, интересующихся духовной культурой Дальнего Востока.

ISBN 5-201-01886-6

© В.В.Зайцев, составление, 1996
© А.В.Никитин, составление, 1996
© ИФРАН, 1996

От редактора

Идея создания "Антологии традиционной вьетнамской мысли" зародилась примерно 15 лет тому назад в ходе активного двухстороннего сотрудничества между Институтом философии АН СССР и Институтом философии Комитета общественных наук СРВ. В то время - время начала 80-х гг. - достаточно плодотворно велась совместная советско-вьетнамская научная деятельность по различным направлениям гуманитарного, в основном - общественно-политического знания, которое осуществлялось в духе овладения и распространения марксистско-ленинского мировоззрения. С этих позиций и было предложено тогда "взглянуть" на исторический, литературно-художественный материал, хранящийся в Библиотеке национальной литературы Вьетнама.

Поскольку работа предстояла совместная, на предварительных встречах в Москве и Ханое было оговорено: вьетнамская сторона отбирает подходящий материал, осуществляет его предварительную текстовую обработку и переводит на русский язык, тогда как советская сторона - редактирует предоставленный материал и издает его.

Вьетнамские коллеги претварили поистине добрую волю, передав и тем самым доверив нам многие копии оригиналов рукописей и ксилографов, ранее нигде, даже в их собственной стране, не издававшиеся. Огромную работу по отбору материала и начальному этапу его обработки провел ведущий во Вьетнаме специалист по истории отечественной философии профессор Нгуен Тай Тхы. Черновой перевод на русский язык был осуществлен сотрудником Института философии КОН СРВ Ву Ван Зунгом. Большая поддержка проекту была оказана со стороны руководства Института философии в Ханое в лице его директоров Фам Ныи Кыонга, Ле Тхи, Ву Кхieu, Ле Хыу Танга.

Однако дело не обошлось без сложностей. Прежде всего обнаружилось некоторые принципиальные различия в методологических установках. В частности, с нашей стороны высказывалось пожелание максимально освободиться от идеологизации (выдвижение на передний план так называемого принципа патриотизма и т.п.). Нам представлялось, что объективность и полнота отбора должны стать основными принципами построения плани-

руемого труда, поскольку только при этих условиях открывается возможность более или менее адекватного отражения сложного, противоречивого характера духовного развития вьетнамского общества с момента обретения им государственной независимости в Х веке.

Еще более затруднительной оказалась проблема перевода текстов с старовьетнамского языка на русский, некоторые из которых впервые в мировой практике вводились в научный оборот и не подвергались, следовательно, предварительному филологическому изучению. Стало очевидным, что предоставленный вьетнамскими коллегами материал требует дополнительной экспертной проверки.

Указанные обстоятельства, а также ряд других моментов, связанных с изменениями общественно-политической ситуации сначала в нашей стране, а затем в ДРВ, выпудили на время прервать работу над Антологией.

Возобновление проекта стало возможным благодаря главным образом усилиям двух молодых сотрудников ИФ РАН - А. В. Никитина и В. В. Зайцева. А. В. Никитин - первый в отечественной науке кандидат философских наук в области вьетнамистики, владеющий в равной мере современным вьетнамским языком и старовьетнамским ханшюмом (помимо, конечно, знания ряда европейских языков) - тщательно изучил не только материалы представленные ему редакцией, но исследовал в ходе годичной стажировки в Пекинском университете все доступные библиотечные и архивные фонды, хранящиеся в Китае. Это позволило составить более полный и точный список текстов, отражающих мировоззренческие взгляды, имевшие распространение во вьетнамском обществе с глубокой древности до наших дней. Все тексты были подвергнуты тщательной текстологической обработке, сверены с аналогичными материалами в других источниках, скорректированы с имеющимися переводами на другие, главным образом французский, языки и переведены на русский.

Поскольку структурообразующее ядро вьетнамского письменного наследия составляют тексты, написанные на древнекитайском языке (вэньяне), особое значение сыграло активное участие в подготовке Антологии специалиста по классической китайской философии В. В. Зайцева. Именно им была осуществлена сверка перевода с оригиналом текста. Кроме того, ему принадлежит заслуга перевода поэтических текстов в стихотворной форме.

Рукопись Антологии была отрецензирована крупнейшими отечественными вьетнамистами, чьи замечания были по мере воз-

возможности учтены. Особую благодарность редакция выражает в этой связи кандидату исторических наук, профессору Деопиэу Д. В.

Настоящая Антология, над подготовкой которой в течение 15 лет трудился немногочисленный коллектив ученых двух стран, представляет собой первую в мировой практике научную попытку предоставить слово древним вьетнамским мыслителям, государственным деятелям, странствующим и проповедующим монахам для изложения своих взглядов на различные, главным образом нравственные, проблемы. Насколько эта попытка удалась - судить читателю. Со своей стороны Центр восточной философии ИФ РАН намерен продолжить начатую работу и уже в ближайшее время предложить для публикации "Антологию вьетнамской мысли XIII-XIV вв".

В заключение хотелось бы выразить благодарность Российскому Гуманитарному Научному Фонду за поддержку настоящей работы, составляющей часть проекта по истории средневековой восточной философии.

История вьетнамской мысли в контексте традиционной культуры (вместо предисловия)

Вьетнам - страна древней и яркой культуры. Исследования историков, археологов и этнографов показали, что в I тыс. до н. э. территория этой страны была центром самобытной цивилизации, получившей название донгшонской. Как считает авторитетный российский специалист по истории Вьетнама Д. В. Деопик "речь идет именно о цивилизации со сложными религиозными верованиями, с высокоразвитым и глубоко своеобразным искусством, с очагами государственности"¹.

Однако письменные источники дают возможность проследить связную историю вьетнамской культуры только с X в., хотя к этому времени письменная традиция во Вьетнаме насчитывала уже около тринадцати столетий. Время, войны и влажный тропический климат не пощадил ранних памятников вьетнамской литературы и мысли. Исследователям вьетнамской древности приходится собирать по крупицам сведения из произведений китайских авторов, в которых встречаются описания Вьетнама и фрагменты сочинений литераторов и мыслителей этой страны².

Поскольку работа по систематизации данных китайских источников еще далека от завершения, начальной вехой "Антологии вьетнамской традиционной мысли" стал X в. - время возникновения независимого вьетнамского государства. Верхней границей нашего труда мы избрали начало XIII столетия, что обусловлено как своеобразием вьетнамской культуры этого периода, отличающего его от последующих этапов ее истории, так и причинами источниковедческого характера - в силу ряда причин подробность и характер освещения культуры X - XIII вв. резко отличается от освещения последующих этапов³. Поэтому мы решили отделить материалы, касающиеся X - XIII вв., в самостоятельный выпуск "Антологии вьетнамской традиционной мысли".

Для историка философии изучение традиционной вьетнамской мысли таит в себе немало трудностей. Дело заключается не только в плохой сохранности ранних источников, сколько в том, что в истории вьетнамской мысли мы практически не встречаем следов профессиональной философской деятельности. Вьетнамский мыслитель X - XIII вв. - это мудрец, религиозный подвижник или шаман-кудесник. Знания, которыми они обладают и которые при случае открывают людям, не являются результатом аналитической

деятельности и не выражены в логико-дискурсивной форме. Они сообщают своим слушателям "древнюю мудрость", делятся своим религиозным опытом, заклинают духов или демонстрируют свои сверхъестественные способности.

Отсутствие в ранней истории вьетнамской мысли следов теоретико-аналитической познавательной деятельности, возможно, связано с тем, что хорошо известные вьетнамцам конфуцианство, буддизм и даосизм были восприняты ими как готовые формы. А система сильных национальных верований (главным образом культ предков и духов) не нуждалась в философских обобщениях и в соответствующей литературе. Поэтому средневековые вьетнамские сочинения, которые донесли до нас следы этой "практической философии", лучше называть мировоззренческими текстами⁴.

Характерно, что во Вьетнаме история национальной мысли была написана намного позже, чем в других странах Дальнего Востока. Первый том ее вышел только в 1993 г., хотя исследования в этом направлении велись около трех десятков лет. Как показали материалы теоретических конференций, наиболее сложным для вьетнамских ученых оказался вопрос именно о содержании понятия "вьетнамская мысль". Чан Динь Хьюу, один из виднейших современных специалистов по истории вьетнамской культуры, считает, что во Вьетнаме вообще не было философии⁵. По его мнению, можно говорить только о мировоззрении и особом типе мышления вьетнамцев⁶. Суть этого явления он определяет так: "Мировоззрение, представления о человеке, жизни, движении, историческом движении, основанные на сложном взаимопроникновении конфуцианства, буддизма и даосизма, тесном переплетении "трех учений" с народным типом мышления, а также сочетание всего вышеуказанного с теориями *инь-ян* и *у-син* и составляют вьетнамский тип мышления"⁷.

Поскольку невозможно описать мировоззрение вьетнамцев в виде стройной и логичной системы понятий в европейском смысле слова, мы предлагаем нашему читателю погрузиться в мировоззренческий контекст и рассчитываем, что при завершении чтения "Антологии" читатель сам ознакомится с набором терминов, общих и более частных, и тем самым выстроит для себя систему мировоззренческих приоритетов. Для каждого читателя она будет своя, как и для любого вьетнамца X - XIII вв.

Другим сложнейшим вопросом является проблема соотношения традиционной культуры Вьетнама с китайской культурой. Известно, что Вьетнам, который более тысячи лет (с конца II в. до

н. э. по Х в. н. э.) входил в состав китайского государства, относится к числу стран, где национальная культура длительное время развивалась преимущественно в формах, заимствованных из Китая (в первые века н. э. - и из Индии). В течение почти двух тысячелетий, до основательного знакомства с европейской культурой (в XIX - XX вв.), понятия "грамотность", "образование", "наука" для вьетов и вьетнамцев прочно связывались с понятием "китайская культура"⁸. В последние столетия китайское влияние на Вьетнам выражалось преимущественно в конфуцианских мотивах, что для вьетнамцев стало означать тождественность понятий "конфуцианство" и "китайская культура".

Культурное влияние Китая, до IX столетия осуществлявшееся административными мерами, с X в. определялось внутренними потребностями вьетнамской культуры и волнами китайской эмиграции в XIII и XVII вв.⁹ Наибольшее сближение двух культур произошло, в XIX в., когда Вьетнам действительно очень полно воспринял культурную модель Китая, в первую очередь политические институты Цинской империи. Это объясняет тот факт, что некоторые европейцы, знакомившиеся с культурой Вьетнама именно в это время, порой говорят о ней как о "слепке с культуры китайской"¹⁰.

Применительно к нашему предмету это означает, что все сочинения вьетнамских мыслителей X - XIII вв. написаны на китайском языке и по законам известных в китайской философской литературе жанров, а терминологический лексикон вьетнамской мысли совпадает с понятиями и категориями традиционной китайской философии и религии.

В этой ситуации вопрос о специфике и самобытности вьетнамской культуры решается вьетнамскими учеными по-разному. Чан Динь Хьюу, например, считает, что "выдающиеся вьетнамские мыслители, обладавшие чувством национальной гордости, стремились развивать книжность во Вьетнаме равняясь на Китай, стремясь не уступить китайской культуре, а не критиковать ее с целью демонстрации своей специфики... Наши историки составляли исторические труды по образцу "Цзы чжи тун цзянь" ("Всеобщее зеркало, управлению помогающее") Сыма Гуана, "Ган му" ("Основы и детали") Чжу Си, а наши поэты и прозаики старались писать как Ли Бо, Ду Фу, Оуян Сю, Су Дунпо и др. А то, к примеру, что входило в содержание понятия "фьонг ки" (кит. фан цзи), т.е. фармацевтика, гадание, география, астрономия и т.д., изучалось по китайским книгам. Если учитывался и местный опыт, то объяснялось все равно с позиций *у-син* и *инь-ян*"¹¹.

Краткому рассказу о традиционной мысли в X - XIII вв. необходимо предпослать более подробный очерк истории вьетнамской культуры до X в., когда земли современного Северного и частично Центрального Вьетнама - исторической родины вьетнамского народа - входили в состав различных государственных образований существовавших на территории Китая.

До знакомства с китайцами, в IV - III вв. до н. э., у лаквьетов (предков современных вьетнамцев) уже была своя государственность (царства Ванланг и Аулак). Их первые контакты с населением долины Хуанхэ относятся, видимо, ко времени завоевательных походов Цинь Ши-хуана (214 г. до н. э.), присоединившего обширные районы юга к своей империи. Тогда же сложилась практика высылки больших масс населения из центральных районов страны на юг, которая, вероятно, имела следствием распространение китайского языка, письменности, элементов материальной и духовной культуры в иной этнокультурной среде.

После крушения империи Цинь в 207 г. до н. э. один из полководцев Цинь Ши-хуана, Чжао То (вьет. Чиеу Да), объединил все государства намвьетов и лаквьетов (современные Гуандун, Гуанси и Северный Вьетнам) и основал царство Намвьет (Наньюэ), где его династия правила около столетия, "незаконно", по мнению китайских летописцев, присвоив титул "хуан-ди" ("император-властитель")¹².

Вьетнамская историографическая традиция придает деятельности Чжао То/Чиеу Да очень большое значение, но кажется никто из вьетнамских мыслителей, кроме Ле Тунга в начале 16 в., не связывал с этой фигурой широкого распространения китайской культуры в среде вьетнамского населения¹³.

В 111 г. до н. э. царство Намвьет было разгромлено и присоединено к империи Хань, но районы ее крайнего юга до узурпации ханьского престола Ван Маном (9 - 23 гг. н. э.), оставались вне поля деятельности правительства; процессы ассимиляции вьетов протекали очень медленно или не проходили вовсе.

С правлением Ван Мана связано начало политики интенсивной ассимиляции "южных варваров", политики, которая проводилась на фоне перемещения масс ханьского населения из северных и центральных районов на юг. Среди беженцев большую долю составляли образованные люди, в том числе и конфуцианцы, многие из которых, видимо, были представителями Школы нового писка-

ма¹⁴. По данным китайских летописей, губернаторами Цзючжи и Цзючжэнь (бывший Аулак) в первые десятилетия I в. н. э. были Си Гуан и Жэнь Янь, которые проводили активную, однако не очень успешную политику ассимиляции вьетов. Они же открыли школы для обучения китайской грамоте¹⁵.

Политика ассимиляции вьетов вызывала серьезные конфликты. Так после прекращения "ванмановой смуты" меурядицы неожиданно начинаются в Цзючжоу, прежде самой спокойной области. С 40-х гг. I в. н. э. и почти до конца II в. Вьетнам сотрясают крупнейшие восстания. Единственным удовлетворительным объяснением упорства повстанцев, с одной стороны, и жестокости и непреклонности имперских властей - с другой, может быть появление во Вьетнаме слишком большого числа китайских переселенцев, в результате чего традиционный образ жизни вьетов оказался под угрозой.

Упорная борьба в начале и взаимные уступки в конце привели к первому сдвигу местной и ханьской культуры в конце II в., в правление губернатора Ши Ньэпа (кит. Ши Се). Его почти полувекое правление оставило весьма глубокий след в истории вьетнамской культуры и в памяти вьетнамцев, почитавших его еще при жизни. В последующие столетия, вплоть до XX в., он был удостоен многих титулов и почетных имен. Историки традиционного Вьетнама называли его "Ши выонг" (кит. Ши ван, ван из рода Ши), хотя при жизни он не был возведен в "ванское" достоинство. Вьетнамские ученые-конфуцианцы величали его "Намзяо хок то" ("патриарх-покровитель ученых Южного Зяо"). А буддисты числили его среди правителей, способствовавших распространению буддизма во Вьетнаме. Представители оккультно-магической практики считали его своим родоначальником. Таким образом, к Ши Ньэпу сходятся все основные линии традиционной культуры Вьетнама (культ духов и предков, конфуцианство, буддизм, даосизм)¹⁶. Плодотворное сочетание вьетских, ханьских и индийских элементов привело к установлению во Вьетнаме длительной стабильности, почти до начала VI в.

Успех правления Ши Ньэпа во многом был предопределен тем, что в I - II вв. во Вьетнаме постепенно формируется новая прослойка населения - этнически смешанная служилая элита и аристократия. Представителем ее был и сам Ши Ньэп, отдаленные предки которого происходили из царства Лу, родины Конфуция. Во времена смуты Ван Мана они переселились в Цзючжоу (бывший Намвьет II в. до н. э.), где и надолго обосновались. Здесь жили шесть

поколений его предков. Отец Ши Ньпа, Ши Ты, был чиновником местной администрации и служил на крайнем юге Вьетнама.

В юности Ши Ньп получил прекрасное образование в ханьской столице, изучал "Чунь цю с комментарием господина Цзо" под руководством ханьского "классиковеда" Лю Тао (ок. 157). Он сдал экзамены и был зачислен на должность *шанишулана*, а вскоре получил новое назначение и стал правителем Цзяс жи, одного из уездов обширной области Цзяочжоу, включавшей тогда огромные просторы нынешнего Северного и Центрального Вьетнама и двух провинций КНР: Гуанси и Гуандун.

Будучи губернатором Вьетнама, Ши Ньп оказывал содействие ханьским переселенцам, которые в конце II в., после гибели империи Хань и последовавшего затем хаоса внутренних войн, искали спасения в южной части страны, в том числе и в Цзяочжоу. В те времена, по свидетельству разных китайских источников, из всех ханьских областей только Цзяочжоу "наслаждалась миром и спокойствием".¹⁷

Приезжавшие во Вьетнам ханьские "интеллигенты" представляли различные религиозные, философские и научные течения (например, Лю Си, автор известного словаря "Ши миц" и многочисленные его ученики и последователи¹⁸).

Интересное свидетельство такого рода оставил некто Моу-цзы, посетивший Вьетнам видимо как раз в правление Ши Ньпа. "Хотя [я] и читал писания бессмертных небожителей, однако же не поверил им, но счел сие пустой похвальбой. В те времена, после смерти императора Лин-ди, в Поднебесной воцарилась смута, и одна только область Цзяо пребывала в мире. Все незаурядные мужи севера приезжали туда на жительство. Среди них многие занимались [магической] техникой небожителей, отказываясь от пищи ради бессмертия. А [я], Моу-цзы, припер их к стенке с помощью [конфуцианского] "Пятикнижия", и никто из [этих] даосов и кудесников не смел [мне] ничего возразить. Точно так же Мэн-кэ [в свое время] противостоял [учениям] Ян-чжу и Мо-ди"¹⁹. Однако, "припертые к стенке" играли огромную роль в эпоху Ши Ньпа²⁰.

Он был не только покровителем ученых, китайская библиографическая традиция сохранила несколько названий сочинений, которые принадлежали самому Ши Ньпу. Сочинения эти до нас не дошли, но по названиям можно приблизительно судить о их содержании. По крайней мере одно из них, "Чунь цю цзин чжу" ("Комментарий чжу к канонической части "Чунь цю"), упоминаемое в библиографических разделах "Суй шу", "Цзю Тан шу" и

"Синь Тан шу", было написано в русле конфуцианской комментаторской традиции.

Но не только китайские ученые и маги приезжали в это время во Вьетнам. В конце II в. или несколько раньше на развитие вьетнамской культуры начинает оказывать мощное воздействие еще один фактор. В первые века нашей эры прокладывается великий морской путь, связавший Средиземноморье, Индию, Юго-Восточную Азию и Дальний Восток. В странах Дальнего Востока появились адепты индийских религий: индуизма и буддизма. В этот период в Юго-Восточной Азии повсеместно возникают государства, испытавшие значительное культурное влияние Индии и воспринявшие в той или иной степени ее религии.

Распространение буддизма и индуизма на территории современного Вьетнама засвидетельствовано и текстами, и археологическими находками. К числу древнейших свидетельств относятся: санскритская надпись из Воканя (рядом с современным Нячангом в Южном Вьетнаме), которая сообщает, что поставивший ее чамский король Шри Мара был приверженцем буддизма, а официальным языком его двора был санскрит, а также бронзовая статуэтка Будды в стиле Амаравати из Донгзюнга (Куангнам). Таким образом, непосредственные южные соседи Вьетнама - Бапном (Фунань) и Чампа (Линь)²¹ - были государствами, в которых влияние индийской культуры было весьма сильным, а граница между Чампой и Вьетнамом была не просто границей китайской империи: здесь встретились китайская и индийская культуры.

По данным летописи "Сань го чжи", выезды Ши Ньепа, отправлявшиеся крайне торжественно, сопровождали люди ху²², "которые, обыкновенно числом в несколько десятков человек, [шли] с двух сторон повозки, воскуривая благовония"²³.

Столицей китайских губернаторов во Вьетнаме с 106 г. до н. э. вплоть до 229 г. н. э. служил город Луילוу. В древности и раннее средневековье он находился на пересечении важных транспортных путей, что определяло его торгово-экономическое, военно-стратегическое и культурное значение²⁴. Своего расцвета город достиг в правление Ши Ньепа. Сюда приезжали буддийские монахи-индийцы, которые и основали первую буддийскую общину во Вьетнаме. Неподалеку от городища Луילוу расположены могила и поминальная кумирня Ши Ньепа, а также древнейший во Вьетнаме храмовый комплекс Зоу (Фапван, Зиеньинг)²⁵.

Следующая эпоха - III - VI вв. сохранила всего несколько имен буддийских монахов, индийских и местных, распространивших учение Будды во Вьетнаме и Китае²⁶.

Кроме кратких биографических сведений о вьетнамских монахах до нас дошли и тексты переписки между китайским чиновником Ли Мяо и буддийскими наставниками Дао Као и Фап Минем, относящиеся к V в.²⁷ Речь идет о шести письмах, которыми обменялись указанные выше лица²⁸. Эти документы объединены общим заголовком: "Два наставника дхармы Дао Као и Фап Минь отвечают на сомнения Ли Мяо из Цзяочжоу по поводу отсутствия видимых проявлений Будды". Три письма принадлежат Ли Мяо, два - Дао Као, и одно - Фап Миню²⁹.

В конце указанного периода III - VI вв., по данным вьетнамских буддистов, имевших свою историографическую традицию, в стране возникает первая школа тхен-буддизма (кит. чань-буддизма). Ее появление связывается с именем индийского проповедника Винитаручи, который приехал во Вьетнам в 580 г.³⁰

Важную роль в истории вьетнамской культуры сыграла эпоха Тан (618 - 907 гг.) - последний этап развития вьетнамской культуры в границах китайской империи. Но и в условиях независимости вьетнамского государства культура надолго сохранила черты именно танского времени. Например, система образования танского Китая преобладала во Вьетнаме почти до конца XIV в., а влияние танского законодательства ощущалось и в более поздние эпохи.

Как известно, особенно бурный расцвет в годы правления династии Тан переживала литература. Вьетнам, который в этот период оставался частью империи, естественно, тоже был участником этого процесса, хотя в дошедших до нас источниках сочинения вьетнамцев упоминаются редко³¹.

Дошедшие до нас источники танской поры называют китайских авторов, бывавших во Вьетнаме и писавших о нем. Как правило, это были служившие во Вьетнаме чиновники³². Их биографии и свидетельства дошли до нас в большом количестве³³.

Гораздо реже в китайских антологиях встречаются произведения вьетнамских авторов. Так, в "Собрании танской поэзии" сохранилось только одно стихотворение, принадлежащее кисти анонимного вьетнамского автора. Это стихотворная жалоба-плач по поводу вторжения во Вьетнам армии Наньчжао в IX в. и бездействия танской власти³⁴.

Наибольшей известностью из вьетнамцев в эту эпоху пользовался Кхьонг Конг Фу. Уроженец Айтяу (тогда юг Вьетнама); он в

766 г. сдал экзамены на докторскую степень (цзинь ши) в Китае и стал крупным сановником при танском дворе. Из его сочинений до нас дошло два прозаических отрывка в "Полном собрании танской прозы"³⁵.

Значительно больше сведений имеется об образованных вьетнамских монахах. Особенно много их имен упоминается в сочинении китайского путешественника и переводчика буддийских сочинений на китайский язык Ицзина (635 - 713 гг.)³⁶.

Главное его произведение, "Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань" (Жизнеописания достойных монахов, в правление Великой Тан искавших дхарму в Западных краях"), было написано в 691 г. в Шривиджайе (о. Суматра), когда он возвращался на родину³⁷. Выбрав для своего сочинения жанр "сэн чжуань" ("жизнеописания монахов"), Ицзин составил биографии тех 57 монахов (Китая, Кореи и Вьетнама), которые совершили паломничество в Индию в период с 641 по 691 гг. Меньшая часть их достигала Индии по суше (через Центральную Азию), большинство же путешествовало морем, через порты стран Южных морей (Юго-Восточной Азии, так называемый морской шелковый путь)³⁸.

Шесть из 57 биографий посвящены уроженцам Вьетнама, это Ван Ки, Мок-Сюа-Де-Ба³⁹, Кхюи Сунг, Хюэ Зиен, Чи Хань, Дай Тханг Данг⁴⁰. Кроме того в сочинении Ицзина содержится несколько жизнеописаний китайских монахов, которые направляясь в Индию, проезжали через Вьетнам⁴¹.

В религии и культуре Вьетнама в танскую эпоху видную роль играли различные виды магии и мантики (геомантика, физиогномистика и проч.), определить время появления которых не представляется возможным.⁴²

Среди магических и мантических "наук" особенно широкое распространение получает геомантика ("фонг тхюи", кит. "фын шуи", досл. "ветер и вода") - система гадания о свойствах местности. Считается, что она возникла в связи с погребальным ритуалом как искусство определения благоприятного места для захоронения. Позже, в X - XI в., она применялась в арсенале средств политической борьбы.

С геомантикой тесно взаимодействовало искусство истолкования различных примет и прорицаний (вьет. шам, кит. чань). Свидетельством широкой практики такого рода можно считать то, что в X в. и частично в XI в., если верить источникам, всем сколько-нибудь значимым событиям политической истории Вьетнама непременно предшествовали предсказания⁴³.

Теперь остановимся кратко на характеристике вьетнамской культуры X - XIII вв. Открывающий эту эпоху X в. заполнен событиями, которые сыграли решающую в истории Вьетнама и вьетнамской культуры роль. На политической карте Юго-Восточной Азии на месте бывшего генерал-губернаторства Аньнань - одной из частей громадной империи Тан появляется независимое вьетнамское государство. Традиционная историография связывает это событие с победой, одержанной вьетнамским полководцем Нго Куеном в 938 г. на реке Батданг над армией царства Южное Хань. Фактически независимость от Китая была завоевана вьетнамцами несколько раньше - к концу IX в. генерал-губернаторство Аньнань уже управлялось представителями местных "сильных домов", которые от китайских императоров получали лишь формальное утверждение в должности наместника. Так правили, например, две первые реальные династии восстановившего независимость Вьетнама - Кхук (905 - 930) и Зьонг (931 - 937).

Это был век больших перемен и неустойчивости, проявлявшихся буквально во всем. За сто с небольшим лет (с 907 по 1009) в стране сменилось пять династий: Зьонг, Кхук, Нго, Динь, Ле, кроме того был еще период, когда страна распалась на удельные владения, так называемое "смутное время" 12 ши-куанов.

Каждый из этих правящих домов поднимался словно намеренно для решения всего одной исторической задачи: Нго Куен отстаивал независимость Вьетнама в войне с царством Южное Хань, Динь Бо Линь преодолел раздробленность страны, Ле Дай-хань отбил попытки империи Сун вернуть страну в состав китайского государства.

Местоположение столицы Вьетнама за то же время менялось четыре раза. Кхуки и Зьонги обосновались в танском провинциальном городе Дайла, Нго Куен правил в Колоа⁴⁴, Динь Бо Линь перенес столицу из центра обжитой и населенной дельты Красной реки на крайний ее юг, в уезд Хоалы, а Ли Тхай-го в начале XI в. вернул ее в Дайла, переименовав в Тханглонг (Город Взлетающего Дракона, современный Ханой).

Нго Куен, как говорилось, присвоил себе титул вьонга (кит. ван, не "наместника", как Кхуки и Зьонги), что по китайской титулатуре соответствовало положению фактически независимого от Китая государя. Динь Бо Линь провозгласил себя императором (кит. хуан-ди), присвоив себе титул правителей императорского

Китай. Он же взял так называемые зры правления (кит. нянь хао) и официальное название государства (кит. го хао) - т.е. важнейшие символы независимого государства, которые по китайским представлениям мог иметь только правитель Китая.

Последнюю короткую династию X в. сменил дом Ли, который правил во Вьетнаме более двух столетий (1010 - 1225). Именно к правлению династии Ли относится большинство материалов нашей "Антологии". Это время весьма успешной внешней политики при относительно редких внутренних потрясениях, время пышных императорских праздников, активного строительства буддийских храмов. В политической мысли в указанный период формируются основные концепции о месте в мире вьетнамского государства и его правителя. Специфической чертой периода является и союз буддийской сангхи с властью, что в дальнейшем не наблюдается.

В правление этой династии прочные позиции рядом с культом предков и духов занимает буддизм. Роль буддийской сангхи во многом объясняется тем, что сама династия Ли была приведена к власти монахами Бакминя⁴⁵. Видимо под их влиянием император Ли Тхай-то перенес столицу из Хоалы на место прежней столицы времен китайского губернатора Гао Пяня (г. Дайла), а следующие императоры этой династии строили много буддийских монастырей по всей стране, а особенно вокруг Западного Озера (рядом со столицей).

В указанный период буддийские монахи активно участвовали в политической жизни страны. Часто важные решения (перенос столицы, прием китайских послов, объявление войны соседней Чампе и т.д.) принимались монархом только после совета с каким-нибудь тхенши (наставником тхен-буддизма). Наибольшей активностью отмечена деятельность того направления вьетнамского буддизма, которое тексты называют школой Винитаручи (Ван Хань, Ты Дао Хань и др.).

Если верить письменным источникам вьетнамского буддизма, о которых мы скажем ниже, в X - XIII вв. во Вьетнаме существовали школы и направления только тхен-буддизма (кит. чань). Однако археологические исследования показали, что по крайней мере в X в. во Вьетнаме был распространен и буддийский тантризм (ваджраяна).

Известно, что ваджраяна (по-китайски "чжэнь янь", "ми цзун", досл. "истинные слова", "тайная школа") рассматривается исследователями как третье направление в буддизме (наряду с хинаяной и махаяной). В качестве самостоятельного течения оно сформировалось видимо в середине I тысячелетия н. э. Большое внимание в нем

уделяется йогической практике (медитация, транс-самадхи) и чтению различных магических формул (мантры, дхарани)⁴⁵.

При археологическом обследовании района древней столицы Хоалы была обнаружена небольшая восьмигранная колонка из мягкого камня⁴⁷ с выгравированным на ней текстом дхарани из одной распространенной тантрической сутры⁴⁸. Как и все дхарани в практике китайского буддизма данный текст также являл собой транскрипцию (не смысловой перевод) средствами иероглифического письма⁴⁹. Как сказано в сопровождающей дхарани посвятельной надписи, сто штук таких "бао чанг" "с почтением изготовил" в 973 г. старший сын основателя династии Динь "Намвьетский вьонг Динь Лиен", хорошо известный исследователям по летописным источникам.

В окрестностях Хоалы обнаружено уже несколько десятков подобных предметов. В надписи, найденной в 1987 г., сообщается, что причиной изготовления "бао чангов" было желание Динь Лиена "освободить от вины за преступления" некоего Динь Ноа Танг Ноа, который был "непочтителен к отцу и старшему брату и имел злобное сердце". По предположению Ха Ван Тана, Динь Ноа Танг Ноа - это известный по летописям законный наследник престола Ханг Ланг, убитый Динь Лиеном в 979 г. с целью узурпации престола⁵⁰.

Особая ценность находок в Хоалы заключается в том, что они позволяют поставить вопрос о существовании во Вьетнаме иных, "не-тхиенских" течений буддизма⁵¹.

* * *

Содержание традиционного вьетнамского мировоззрения определило и структуру "Антологии". В целом в ней собраны все наиболее значительные тексты, отражавшие мысль той эпохи и поданные в виде целостных фрагментов биографий правителей, духов и монахов.

Отрывает "Антологию" раздел "Правители", куда вошли материалы главным образом летописных источников. Затем следует раздел о духах и завершающий раздел, посвященный монахам.

Такое построение отвечает, по нашему мнению, ценностной ориентации традиционного мировоззрения того времени, времени максимальной сакрализации власти. В этом выражается специфика рассматриваемой эпохи в истории вьетнамской культуры, а отчасти и вообще вьетнамской мысли до XIX в. Власть и укрепление государства привлекали особое внимание вьетнамцев, ибо в тради-

ционных представлениях народов Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии господствовала идея примата государственной власти над властью духовной. Возможно, это связано с тем отмеченным российским синологом А. С. Мартыновым феноменом, что государственная власть на Дальнем Востоке всегда опиралась на совокупность народных верований, и государство тем самым наделялось сакральным статусом. А в странах Юго-Восточной Азии монарх нередко воспринимался и как бог (например, у кхмеров). Потому повышенное внимание к власти, к фигуре правителя, к искусству управления это - интерес, с точки зрения традиционной культуры, к ценностям сакральным⁵².

Для отбора фрагментов в раздел "Правители" мы использовали практически все ранние источники вьетнамской письменности⁵³, в том числе три сочинения, которые в дальневосточной библиографической традиции относятся к жанру исторических произведений: "Дай Вьет ши ки тоан тхы" ("Полное собрание исторических записок Великого Вьета"), "Вьет ши лыок" ("Краткая история Вьета") и "Ан нам ти лыок" ("Историко-географические очерки Аннама").

Наибольшее число фрагментов "Антологии" было взято из "Дай Вьет ши ки тоан тхы" - труда, который без преувеличения можно назвать центральным памятником вьетнамской исторической мысли. В 1272 г. Ле Ван Хыу (1230 - 1322) составил летопись вьетнамского государства в тридцати главах, хронологически охватившую период с III в. до н. э. по начало XIII в. Ученые, опираясь на свидетельства других источников и изучение текста, пришли к выводу, что сочинение Ле Ван Хыу - компиляция из китайских исторических сочинений и более ранней вьетнамской летописи (или даже нескольких), которая была создана во времена династии Ли. Труд Ле Ван Хыу в рукописном виде сохранялся приблизительно 200 лет, в течение которых он неоднократно переписывался и анонимно редактировался. В конце XV в., в 1479 г., историк Нго Ши Лиен соединил сочинение Ле Ван Хыу с одноименным трудом Фан Фу Тиена (первая половина XV в.), хронологически продолжавшим сочинение Ле Ван Хыу (с 1226 по 1427 гг.), произвел новое деление на главы, отредактировал разделы Ле Ван Хыу и Фан Фу Тиена и написал новые. Так появилось сочинение, которое нам известно под названием "Полное собрание исторических записок Великого Вьета". Этот летописный свод просуществовал еще 200 лет в рукописном виде. И снова его неоднократно переписывали, редактировали и дописывали. В конце XVII в. текст свода был заново отредактирован и в 1697 г. отпечатан ксилографическим

способом. Один из экземпляров этого издания сохранился до наших дней и недавно был опубликован во Вьетнаме⁵⁴.

Во второй раздел "Антологии" вошли "жизнеописания" тех духов, которые определенно почитались во Вьетнаме в X - начале XIII в. Но не всех духов, даже "добрых" (фук тхан), а только тех, чья магическая сила была направлена на благо государства, т.е. таких, которые делом доказали ему свою полезность и погону в иерархии потусторонних сил занимали наивысшее положение, оформленное указами монархов. Список этих духов мы почерпнули в популярном в средние века сочинении "Вьет дьен у линь тап" ("Собрание записей о потусторонних силах Вьетского царства"). Из этого источника мы позаимствовали и названия подразделов: "Духи правителей", "Духи подданных" и "Светлые силы [природы]".

Строгая иерархия в мире *зыонг* имела своим следствием не менее строгую систему соподчинения в краях *ам* - загробном мире. Поэтому "социальное положение" таких духов в последнем было очень высоким. Отсюда их титулы: "правитель императоров" (титул Хоу Така, духа жертвенника злаков), "император", "великий правитель" и т.д. Магическая функция этих духов соответствовала мироустроительной деятельности монарха. Культ всех их имел государственный статус, упорядоченный в конце XIII - начале XIV вв. Государственный характер культа означал, что вьетнамский император как "сын неба" входил с ними в контакт ради благоденствия своего государства. Естественно, данный раздел тесно связан с предыдущим. В древнем автохтонном культе духов нет ничего специфически конфуцианского, даосского или буддийского. Типологически он сходен с китайским и был составной частью более широкого явления, объединившего культы семейных и родовых предков, предков монарха, национальных героев и природных сил. Эта народная религия не получила во Вьетнаме такого стройного оформления, как синтоизм в Японии, но схожа с ним; современные вьетнамские авторы используют для этого культа тот же термин - "путь духов".

Ли Те Сюен, автор "Вьет дьен у линь тап", не упоминается ни в одном вьетнамском источнике той эпохи. Поэтому неизвестны ни годы его жизни, ни место рождения. Из предисловия вытекает, что сочинение было завершено в 1329 г., а Ли Те Сюен был в тот момент "хранителем большой Трипигаки, управляющим перевозками области Антнем". Собрание Ли Те Сюена в отличие от летописных и буддийских источников за всю многовековую историю его существования ни разу не было напечатано. А большая его популяр-

ность во Вьетнаме (бытовало множество рукописных копий), неоднократные "дополнения", "добавления" и комментарии вплоть до XX в. включительно (последние комментарии были написаны в 1919 г.) пришли к тому, что в настоящее время известно около десятка рукописных экземпляров разнообразного состава. Критическое издание памятника по всем или основным спискам пока отсутствует⁵⁵.

В литературоведении "Вьет дьен у линь тап" обычно рассматривается в контексте становления повествовательной прозы и появления жанра новеллы во Вьетнаме. А в источниковедческих очерках и библиографических описаниях ученые обыкновенно относят это сочинение к "народной литературе". Последнему обстоятельству вроде бы противоречит тот факт, что сочинение Ли Те Сюэна - чистая компиляция из более ранних авторских исторических, историко-географических и религиозных произведений⁵⁶.

Формально сборник Ли Те Сюэна представляет собой реестр духов (вьет. тхан, кит. шэнь), почитавшихся к началу XIV в.⁵⁷ Этот памятник состоит из трех разделов: "люди-правители" - шесть биографий духов реальных исторических деятелей, которые при жизни были правителями, "люди-подданные" - одиннадцать рассказов о духах вельмож и полководцев, "светлые силы безбрежной кхэ" - десять повествований о природных силах и духах ландшафтных объектов (духи почвы, гор, деревьев и т.д.). Рассказ почти о каждом из духов включает две части: краткую "земную биографию", построенную по схеме жанра "чуен" (кит. "чжуань" - биография, жизнеописание), и более подробное повествование о посмертном проявлении силы этого духа (как правило, встреча - во сне или наяву - с правителем Вьетнама и какая-то конкретная помощь ему). Повествования третьего раздела, "светлые силы безбрежной кхэ", содержат только вторую часть. У всех биографий стандартное завершение в виде указания на то, какой титул был пожалован данному духу в 1285 г., какие добавления к титулу были сделаны в 1288 г., а какие в 1313 г. Дело в том, что в период 1285 - 1288 гг. Вьетнам отразил два юаньских нашествия, что потребовало мобилизации всех сил этой небольшой страны. После победы духи, "оказавшие содействие" в борьбе со страшным врагом, получили пышные титулы. Второе награждение духов произошло в 1313 г., после удачной войны с южным соседом Вьетнама - государством Чампа.

Большой раздел, посвященный монахам, разбит нами на четыре подраздела: "советники правителя", "кудесники", "монахи-созерцатели" и "учитель и ученики (диалог в тхен-буддизме)".

Как уже отмечалось, в рассматриваемый период буддизм был очень популярен в высших слоях вьетнамского общества. В текстах постоянно встречается фигура монаха-наставника, причем наставника и советника самого правителя. Существовал даже специальный титул *куокши* - "наставник государства", известный и в китайской истории. Раздел в целом представляет интерес в плане оценки реальных возможностей буддийского учения быть "куок зяо" - главным учением вьетнамского государства.

Во второй подраздел вошли биографии тех мастеров, которые по источникам хотя и выступали последователями каких-то направлений тхиен-буддизма, но в основном были магами.

Подраздел "монахи-созерцатели" вошли жизнеописания деятелей вьетнамского буддизма, построенные по стандартной схеме чаньской биографии, как и везде на Дальнем Востоке.

В завершающем подразделе собраны фрагменты так называемых "записей бесед" наставников с учениками. Как известно из многочисленных работ авторитетных исследователей чань-буддизма, к которым за подробными разъяснениями мы и отсылаем читателя, в рамках этого направления главный акцент делался на определенную трансформацию сознания, называемую adeptами "пробуждением" (вьет. *ngo*, кит. *у*, яп. *сатори*). Диалог (вьет. *ван дап*, кит. *вэнь да*) в чань-буддизме - это не философская беседа, а одно из средств воздействия на сознание ученика.

Беседы чаньских мастеров с учениками в письменной традиции получили название "записи бесед" (вьет. *нгы лук*, кит. *юй лу*). Фиксировались они учениками, которые при жизни учителя вели записи, а впоследствии издавали их. В танскую эпоху - время появления этого жанра - язык диалогов весьма приближался к разговорному. Со временем такие диалоги стали подвергаться литературному редактированию по нормам письменного языка вэньяня. Происходит стилизация "бесед" под книжные тексты, они насыщаются образами из книжной литературы. В диалогах часто встречаются стихи, которые, хотя и по-прежнему назывались гатхами (вьет. *ке*, кит. *цзи*), создаются, в отличие от ранних гатх, уже по законам китайского стихосложения. Как и биографии вьетнамские "записи бесед", сохранившиеся до наших дней, относятся к позднему этапу чаньской литературы.

Сочинения этого жанра различны по характеру. Одни диалоги построены по схеме быстрого обмена вопросами и ответами, часто в парадоксальной форме, и напоминают обмен ударами в кулачном бою. Бывают и другие - пространнее беседы в относительно спо-

койном тоне; сменяются темы, и мастер-наставник терпеливо разъясняет ученикам ключевые положения тхьен-буддизма.

Среди использованных нами буддийских источников первое место принадлежит сборнику жизнеописаний "Тхьен уиен тап ань" ("Собрание лучших цветов из садов тхьисна"). Оно относится к числу древнейших из сохранившихся вьетнамских произведений по истории буддизма в этой стране. Буддологам этот памятник стал известен в 20-е годы нашего столетия⁵⁸.

Значение "Тхьен уиен тап ань" переоценить трудно: практически все сведения по истории вьетнамского буддизма до XIII в. почерпнуты из этого источника. Причем исследователи извлекают из этого сочинения не только фактический материал, но и историческую концепцию средневековых авторов⁵⁹. Однако сведения китайских источников относительно биографий основателей тхьенских школ ставят вопрос о достоверности предлагаемой авторами "Тхьен уиен тап ань" картины истории вьетнамского буддизма.

Текст "Тхьен уиен тап ань" дошел до нас в виде трех ксилографических изданий, относящихся к двум редакциям. Наиболее ранняя из них, возможно соответствующая авторской, представлена двумя ксилографическими экземплярами, отпечатанными в разное время с одного набора печатных досок, вырезанных в 1715 г. В этом издании "Тхьен уиен тап ань" состоит из предисловия, написанного в 1715 г., двух глав-куенов, содержащих 68 биографий монахов двух школ тхьен-буддизма (так называемые школы Во Нгон Тхонга и Винитаручи) и схему еще одной школы (19 имен без биографий наставников школы Тхао Дьонга) и недатированного послесловия⁶⁰. Вторая редакция относится к XIX в. Ее выполнил крупнейший издатель, комментатор и переводчик буддийской литературы монах Фук Дьен.

Предположительно это сочинение составлено в XIV в., скорее всего во второй его половине. Проблемой датировки и авторства (ни в одном из дошедших до нас ксилографов не указаны ни дата составления, ни имя автора) занимались и французские и вьетнамские ученые.⁶¹

По жанру "Тхьен уиен тап ань" примыкает к широко распространенным в китайской литературе чань-буддизма сочинениям, которые получили название "записи о передаче светильника" (*чуань дэн лу*)⁶². Вместе с тем в построении биографий "Тхьен уиен тап ань" есть черты, которые сближают этот памятник с классической буддийской биографией, какой мы ее знаем из "Гао сэн чжуани"⁶³.

В указанных выше источниках материалы по истории вьетнамской мысли ранних этапов - X - начала XIII в., представлены практически целиком произведениями и отрывками биографических жанров: Редкими вкраплениями в этих биографиях встречаются отрывки стихотворных поучений (буддийские гатхи), небольших диалогов и кратких монологов. Если подходить к отбору материала излишне формально и вырывать из контекста биографий только эти краткие фрагменты, мы получили бы подборку маловразумительных пассажей.

Поэтому, отбирая фрагменты для "Антологии", мы не пошли по пути, которому следовали вьетнамские составители трехтомной "Поэзии и прозы династий Ли и Чан", самого полного на сегодняшний день свода произведений вьетнамской литературы X - XIV вв.⁶⁴, но решили цитировать полностью биографии мыслителей и религиозных деятелей, предупредив читателя о возможности сравнительно позднего написания самих биографий и даже тех фрагментов в этих биографиях, которые можно считать "прямой речью"⁶⁵.

При работе с источниками мы столкнулись со случаями сомнительного авторства, а также с ситуациями, когда вопрос об авторе вообще не имеет смысла⁶⁶. Еще больше нас смущало то обстоятельство, что дошедшие до нас в очень поздних копиях ранние тексты несут на себе отпечаток многовековой, вплоть до начала XX в., редакторской деятельности вьетнамских книжников. А практически полное отсутствие критических изданий и текстологических исследований сохранившихся рукописей и ксилографов вынудило нас на данном этапе рассматривать ранние тексты как плод деятельности всей вьетнамской традиции.

Итак, в качестве единиц мы старались брать целые биографии, которые в совокупности сообщаемых ими сведений, а также комментариев (причем самого разного времени) позволяют получить представление о мировоззрении как той эпохи, так и всей традиции в ее отношении к событиям X - XIII вв.

Мы отчетливо сознаем, что адекватные переводы такого рода мировоззренческих текстов сложны. Не совсем удовлетворяют нас и недостаточно подробные комментарии, но здесь ограничения вызваны нежеланием сократить объем переводов. Кроме того, сдерживала нехватка научной и справочной литературы по Вьетнаму и его истории на русском языке, которую приходилось ком-

пенсировать во вступлении и примечаниях. Смелые переводы стихов и не всегда понятные переводы тхуенских диалогов, которые по самой своей природе на перевод не рассчитаны, также могут не удовлетворить читателя.

* * *

Условные обозначения:

- () - в круглые скобки заключены пояснения, необходимые для понимания текста (перевод дат циклического календаря на даты европейского летоисчисления, объяснение терминов, названий должностей и титулов и т.д.).
- [] - квадратные скобки обозначают, что заключенный в них текст добавлен переводчиками для связности перевода.
- < > - указывают на восполнение лакун текста по другим спискам и сочинениям.
- { } - в фигурные скобки заключены отсылки к Списку источников.
- (?) - предположительность перевода, неясность в тексте.

ТЕКСТЫ

Правители

Нго Куен (899 - 944)

1. Год мау-гуят, третий год правления под девизом Тянь-фу дома Цзинь (938)⁶⁷. Зимой, в двенадцатую луну, Нго Куен, *нятыонг* (полководец) [Зыонг] Динь Нге, выступил со своим войском из области Аи и пошел на Киеу Конг Тиена⁶⁸. А [Киеу] Кснг Тиен отправил послов с подарками искать спасения у [царства] Хань⁶⁹.

Ханьский владыка [Лю] Гун решил воспользоваться этой смутой и захватить [наши земли]. И тогда назначил своего сына Ваньвана [по имени Лю] Хунцао *цзедуши* (командующим) армией *цзинхай* - "Умиротворяющей моря", сменил его [титул] на Цзяо-ван⁷⁰ и велел повести войско на выручку Киеу Конг Тиену. А сам ханьский владыка возглавил укрепления в Хаймэне, чтобы поддержать его своим авторитетом и силой. [Перед походом] Лю Гун обсудил свой замысел с *чунэньши* Сяо И. [Сяо] И сказал: "Тыне уже несколько декад [подряд] идут затяжные дожди. Путь по морю опасен и далек. Нго Куен жесток и коварен. [Все это] нельзя недооценивать. [Нашей] великой армии следует действовать с осторожностью, широко используя местных проводников. Только в этом случае можно выступать". [Лю Гун] не прислушался к совету. Велел Хунцао повести полки на кораблях, войти [в нашу страну] через [устье] реки Батъданг и разгромить Куена.

Однако [Нго] Куен [к этому времени] уже наказал Киеу Конг Тиена. Прослышав, что на подходе еще и Хунцао, он сказал своим полководцам и воеводам: "Хунцао - просто придурок. Приведя армию из далеких краев, он измучает своих солдат. А когда они узнают, что Конг Тиен помер и поддержки изнутри не будет, [боевой] дух окончательно растеряют. Когда мои люди со [свежими] силами встретят немощных, то разобьют их непременно! Однако у них превосходство [в числе] кораблей. Если мы заранее не подготовимся к этому, то исход сражения будет непредсказуем. Если же, упредив [врага], мы пошлем людей к морскому устью тайно вбить [в дно реки] длинные сваи, заострив верхние концы и покрыв их железом, то корабли [врага], войдя с приливом [в устье реки], окажутся внутри [пространства], огороженного сваями. И тогда мы легко одолеем врага, поскольку он не сможет уйти".

После утверждения плана свай были установлены в двух местах морского устья. Во время прилива [Нго] Куен послал людей на легких судах спровоцировать сражение, и, якобы обратившись в бегство, заманить врага. Хунцао действительно повел войско в наступление. Как только корабли с воинством вошли внутрь [огороженного] сваями [пространства], а прилив кончился и показались сваи, Куен обрушил на них свое войско. Все жили не на жизнь, а на смерть, уже не имея возможности управлять судами. Когда же прилив кончился, и все корабли [врага], получив пробоины от свай, стали переворачиваться, в возникшей от разрушения панике более половины солдат нашли свою смерть в воде. Развивая успех, [Нго] Куен бросился преследовать и добивать [оставших]. Пленил Хунцао и зарубил его. А Ханьский владыка [Лю Гун], горько рыдая, собрал остатки своих полков и ушел.

Историк Нго Ши Лиси⁷¹ сказал: "Желая расширить свои владения, Лю Гун жаждал захватить чужие земли. Но вот, земли ему не достались, а сына своего он погубил и [навредил] своему народу. Не это ли Мэн-цзы называл "свою жестокость к другим распространять на своих присных" {5, с. 171}⁷².

2. Хронология [дома] Нго. Тиен Нго-выонг (Правитель Нго Первый)⁷³. На престоле сидел шесть лет, [скопчался] в возрасте 47 лет. Выонг был хорошим стратегом и добрым воеводой. Совершив подвиг возрождения [страны], он стал родоначальником всех [наших] правителей⁷⁴.

Его фамилия была Нго, запретное имя - Куен⁷⁵. Правитель был уроженцем области Дыонглам и потомственным аристократом. Отец его - Ман был тхумуком этой области. В [час] рождения правителя зесь дом наполнился удивительным светом. Внешний вид его был в высшей степени необычный, а на спине у него было три родимых пятна. Физиогномист, подивившись этому, определил так: "Сможет стать хозяином целой страны" и велел дать имя Куен - "Властный". Куен вырос высоким здоровяком. Блеск глаз был подобен молнии, поступь величавая, как у тигра. Обладал умом и отвагой, а силу имел такую, что мог поднять треножник⁷⁶. Когда он стал *нятыонгом* Зыонг Динь Нге, тот выдал за него свою дочь и дал в управление область Ай. К указанному [времени] (939) [Нге Куен] уже покарал Кнеу Конг Тиена и объявил себя выонгом-правителем, а столицей сделал Лоатхань - Горюд-улитку.

Год ки-хой - начальный год правления [Нго Куена], или четвертый год эры правления Тянь-фу дома Цзинь (939). Весной [Нго Куен] стал называть себя правителем-выонгом. Правительницей

поставил урожденную Зыонг. Учредил сто приказов, установил придворный регламент, утвердил фасон и цвета [одежды для служивых].

Зяп-тхен, шестой год [правления Нго Куена], начальный год [правления под девизом] Кай-юнь цзиньского Ци-вана [по имени Ши] Чжунгуй (944). Правитель скончался.

[Историк] Ле Ван Хыу⁷⁷ сказал: "Тиен Нго-выонг смог повести армию повобранцев нашего Вьета и разгромить несметные полчища Лие Хунцао. Так он расширил свои владения и назвался правителем-выонгом.

[Тиен Нго-выонг] заставил северян остерегаться вновь придти к нам. Как можно назвать это? [Вот как:] поддавшись одной только вспышке гнева, он принес спокойствие своему народу, будучи добрым стратегом, он оказался и добрым воителем.

Хотя [Тиен Нго-выонг] принял титул всего только правителя-выонга, на императорский престол не вступил и ни одного девиза правления не сменил, законная преемственность власти в нашем Вьете была им вновь продолжена!"

Историк Нго Ши Лиен сказал: "Если говорить о возвышении Тиен Нго-выонга, то [надо признать], что среди его подвигов не одни только ратные победы. То, как этот [правитель] учредил сто приказов, установил придворный регламент и утвердил фасон и цвета [одежды], позволяет считать, что у него был размах [расстоящего] правителя-императора. Вот только правил он недолго и не увидел плодов [своего] правления. Как жаль!" {5, с. 171 - 172}.

Динь Бо Линь (924 - 979)

1. Год тап-хой, начальный год [правления] Поздних выонгов дома Нго (951). [...] В это время Динь Бо Линь, уроженец горного уезда Хоалы, сочтя неприступными свои горные долины, перестал исполнять даннические обязанности. И тогда два правителя [дома Нго]⁷⁸ вознамерились собрать дружину и покарать его. Испугавшись, Бо Линь послал заложником своего сына Лиена, чтобы он уплатил [дань] и тем остановил их военные приготовления. Когда тот прибыл, два правителя, обвинив [Динь Бо Линя] в непокорности, вопреки ожиданиям задержали Лиена и выступили в карательный поход. Не одолев Бо Линя за целый месяц, они подвесили Лиена к плечу и послали человека сказать Бо Линю следующее: "Не сдашься - убьем Лиена!" Бо Линь в гневе воскликнул: "Великий муж может дать волю [своим чувствам] только ради подвига и славы.

Разве может он уподобиться бабе в привязанности к ребенку?!" И тут же приказал десятку с лишним лучников прицелиться и выстрелить в Лиена.

Два правителя дома Нго в замешательстве сказали: "Мы подвесили его сына желая воззвать к самому дорогому для него и вынудить к скорейшей сдаче. А он оказался таким безжалостным! Чего ради подвешивать Лиена?!" После чего они предали войну, даже не убив Лиена {5, с. 174}.

Историк Нго Тхи Ши⁷⁹ сказал: "Если сравнить то, что Динь Тиен-хоанг [велел] стрелять [в сына], с тем, что Ханьский Гао-цзу [просил] уделить ему чашку похлебки, [сваренной из его отца]⁸⁰, то на взгляд храбреца разницы никакой нет. Как ни оценивай такое, выходит одно - ратные мужи неучи, по причине чего отношения отца и сына, уже по небесной природе [самые] близкие, они частенько подвергаются испытаниям [по правилам] азартной игры. И тогда они безнравственны в высшей степени!

Однако, [вернемся к сравнению]. Что до Ханьского Гао[цзу], то он знал, что Сян Юй не осмелится убить [его отца] Тай-гуна. Поэтому он и позволил себе сказать такое⁸¹. Если же говорить о Динь Тиен-хоанге, то вовсе не факт, что в той ситуации Нго-выонги не дали бы убить Лиена. Очевидно, в сердце своем он решил, что Лиена уже давно нет. Вот почему, получив страну, он в конце концов отверг Лиена и поставил наследником своего младшего сына Ханг Ланга. И при столь преступных доблестях он еще надеялся, что его дом не ожидает скорая гибель. Да разве это возможно?!" {6, нгоай ки, глава 7, с. 11а - 11б}.

2. Год динь-мао - семнадцатый год правления дома Нго (967). В это время [земли] внутри [четырёх] морей лишились хозяина. Двенадцать удельных правителей оспаривали [друг у друга] старшинство, но никто из них не мог привести к покорности остальных. Динь Бо Линь, прознав, что [один из них -] Чан Минь Конг - наделён доблестями, но обделен потомством, отправился к нему со своим сыном Лиеном, чтобы стать ему опорой. Чан Минь Конг, пораженный необычностью его (Динь Бо Линя) внешности, а также прекрасными задатками, усыновил его. Милости, проистекавшие от расположения и любви Чан Минь Конга, день ото дня становились все более щедрыми. Чан Минь Конг передал ему командование своей армией и послал воевать против удельных правителей, и он всех их истребил [...]. Когда Чан Минь Конг умер (968), [...] чиновники и население столичной округи отдали свои сердца [Динь Бо Линю]. Так кончилось [правление] нго {5, с. 176}.

3. Хронология дома Динь. Тиен хоанг-де⁸². Фамилия - Динь, запретное имя - Бо Линь. Уроженец горного уезда Хоалы, в области Дайхоанг, сын Динь Конг Чы, тхыпи (правителя) области Хоан. [Динь Бо Линь] срезнял с землей владения удельных правителей и стал императором. На престоле пробыл 12 лет, был убит дворцовым слугой До Тхитем. Скончался в возрасте 56 лет, похоронен в кургане Чыонганшон - Гора вечного покоя. Император превосходил обычных людей талантами и прозорливостью, возвышался над современниками отвагой и замыслами. Вымет всех до единого местных храбрецов и, связав, продолжил [нить преемственности власти] рода Чису⁸³. При этом [Динь Бо Линь] упустил из виду меры предосторожности и тем не обеспечил себе мирной кончины. Как жаль!

Прежде отец императора - Динь Конг Чы, был *нятыонгом* у Зыонг Динь Нге. Динь Нге поручил ему занять должность *тхыпи* (правителя) области Хоан. Затем [Динь Конг Чы] примкнул к правителю Нго [Куену] и был за это оставлен на прежней должности, [при коей] и скончался. <Матушка императора, урожденная Дам, как-то раз во сне увидела величественного мужа с верительной биркой и императорской печатью в руках. Он попросил разрешения перевоплотиться в ее ребенка. Проснувшись, она почувствовала, что зачала и [через положенный срок] родила императора (6, бан ки, гл. 1, л. 1а).> Император рано остался без отца. Тогда его матушка, урожденная Дам, вместе со своими слугами поселилась рядом с кумирней горного духа уезда Хоалы. <За воротами [их дома] была гора, и там на листьях лотоса улилки оставили следы, сложившиеся в слова "Сын Неба" (3, с. 17)>.

В детстве [Динь Бо Линь,] вместе с [деревенскими] детьми пас буйволов на лугах. Дети интуитивно почувствовали, что по глубине задатков они ему неровня и дружно избрали его своим главой. Во всех играх и забавах [будущий] император всегда играл главную роль. [Порой] взявшись за руки, дети сооружали как бы паланкин для императора и несли его, а сопровождавшие его справа и слева со стеблями тростника и цветами изображали гвардию Сына Неба. В свободные дни они отправлялись в поход на детей из соседних деревень. Куда бы они ни приходили, везде им в страхе покорялись и по очереди ежедневно доставляли хворост для очага, как бы исполняя повинности и [выплачивая] налоги. Видя такое, матушка его радовалась и готовила [на этих дровах] домашних поросят и потчевала его. Старик у селения говорили друг другу: "Если так прекрасны задатки этого отрока, он наверняка сможет привести в порядок дела [Поднебесной] и стать хозяином положения. Если мы

не присоединимся к нему сейчас, то настанет день, когда пожалеем о нашей медлительности, да будет поздно!" Поэтому они со всеми своими домочадцами последовали за ним и сделали его своим старейшиной, а поселился он в селении Даоао.

В то время младший дядька Динь Бо Линя, укрепившийся в селении Бонг, противопоставил [будущему] императору силу оружия. В те годы император был молод и полководческий талант у него еще не проявился. По этой причине он с позором покинул [поле боя]. Когда он пробегал по мосту Ньонглоан в селении Дамзя, мост под ним проломился, и [будущий] император рухнул прямо в [прибрежную] топь. Дядька уже собрался заколоть [Динь Бо Линя], но увидел двух желтых драконов, поддерживавших того [на поверхности воды]. В страхе он отступил. А [будущий] император собрал остатки своих бойцов и вновь пошел на него войной. И тогда дядька тоже покорился ему. После этого все люди в округе в страхе покорились ему. Где бы ни пролегали пути его карательных походов, везде он побеждал с легкостью, словно отламывал бамбуковую тросточку. За это он получил прозвище Вантханг-вьонг¹⁸ {5, с. 179}.

Прежде, когда император был ребенком, он как-то ловил рыбу в реке Дамтхюи. В его сеть попал большой [нефритовый] кхюэ [правителя]¹⁹. [Предмет] ударился о нос лодки, и его [верхние] выступы обломались. В ту ночь император заночевал в монастыре Дамтхюи. Кхюэ он спрятал на самое дно корзины с рыбой. На рассвете он собирался отправиться на рынок торговать рыбой. Едва император заснул, как из корзины стал струиться удивительный свет. Какой-то монах того монастыря подошел и спросил в чем дело. Император рассказал ему, как все было, и даже показал тот кхюэ. Монах вздохнул и сказал: "Сын мой, настанет день, когда ты будешь столь богат и знатен, что и не выразить словами. Однако же, боюсь, счастье твое будет недолговечно!" {5, с. 183}.

[Историк Нго Тхи Ши сказал:] "Согласно неофициальной биографии, когда Динь Тиен-хоанг был ребенком, он с ватагой подпасков [часто] развлекался игрой в правителя-вьонга. Когда его мать как-то раз отлучилась из дома, он на радостях вместе со всей ватагой украл [собственную] свинью и зажарил ее. Вернувшись домой, его мать перепугалась, побежала в деревню и рассказала все дяде [будущего императора] Динь Зи. Тот расвирипел, схватил нож и побежал искать детей в укромных уголках. Динь Тиен-хоанг со своими приятелями тем временем закончили приготовления к пиршеству. Динь Диен и Нгуен Бак стали заговаривать зубы Динь

Зы, дав Динь Тиен-хоангу возможность сбежать. Динь Зы гнался за ним до самой реки. А там он увидел желтого дракона, легшего поперек [русла] реки в виде плавучего моста, по которому Динь Тиен-хоанг переправился [на другой берег]. Динь Зы в страхе бросил нож и вернулся. А Тиен-хоангу пришлось уйти на реку Дамтхюн, где он пристроился к семейству рыбака. Занимаясь ловлей рыбы, он и выловил тот кхюэ".

О событиях тех времен в [официальных] летописях сказано, что мать его жарила свиней и угощала подпасков, а еще, что Тиен-хоанг и дядя его, каждый укрепившись в своем селении, сошлись на битву. Но здравый смысл говорит нам, что в действительности дело было так, как повествует неофициальная биография {6, банкн, гл. 1, л. 2а}.

4. Год мау-тхин - начальный год [правления дома Динь] (968). Император [Динь Бо Линь] взошел на престол и учредил официальное название государства - Дайковьет. Перенес столичный город в горные уезды Хоалы. Отстроил его, возвел стены и выкопал рвы. Поставил дворцы и палаты, учредил регламент двора. Вельможи представили ему почетный титул: Великий победитель, Мудрейший Властитель-император.

Император пожелал управлять Поднебесной с помощью устрашения, для чего установил огромный треножник во дворе [дворца] и завел злобного тигра в клетке. А затем обнародовал такой указ: "Нарушивший [мою волю] примет наказание - будет сжарен [в треножнике] и съеден [тигром]!" Все люди в страхе покорились, нарушителей не нашлось.

Историк Ле Ван Хыу сказал: "В те времена, когда в нашем Вьете вновь не оказалось владетеля и группы храбрецов, расчленив страну, укрепились в своих вотчинах, Тиен-хоанг [из дома Динь], превосходящий других людей талантами и прозорливостью, затмеваящий современников отвагой и расчетливостью, разом покорил все 12 удельных владений. Он положил начало царству и основал столицу, сменил титул "вьонг" на "хуан-ди" (властитель-император), учредил сто казенных служб, создал шесть полков армии - и при этом все установления и нормы были им предусмотрены. Не означает ли это, что само Небо вознамерилось вновь дать нашему Вьету совершенного мудреца, чтобы он продолжил законную линию [власти], идущую от правителей [дома] Чиеу!" {5, с. 180}.

5. Год кань-нго - начальный год [правления под девизом] Тхэй-бинь (970). Весной, в первую лунку установлен девиз правле-

ния. По свидетельству древних [летописей], девизы правления в нашем Вьете появились именно тогда, впервые после [императора] Ли Нам-де, установившего девиз Тхиен-дык (544 - 548)⁸⁶. [...] Император утвердил пять императриц. Одну звали Данзя, вторую - Чиньминь, третью - Киеукуок, четвертую - Кокуок, пятую - Каонг.

Историк Ле Ван Хыу сказал: "Небо и Земля соединяют свои способности покрывать и нести на себе все сущее. Солнце и Луна соединяют свои способности освещать и блистать. И только после этого они могут порождать и возвращать тьму вещей, зачищать и вскармливать все разновидности [сущего]. И точно так же император и императрица, образуя пару, создают Дворец Полярной Звезды. И только после этого, находясь в центре покоев [мироздания], они могут подать всем личный пример, могут преобразать и совершенствовать Поднебесную. Издревле [в качестве] императрицы утверждали только одну женщину, чтобы она ведала управлением внутренних покоев, и все тут! Совершенно неслыханное дело, чтобы именовать в этом качестве пятерых. Тиен-хоанг из рода Динь не обладал умением сверяться с древностью, а среди сонма сановников того времени к тому же и не нашлось такого, кто вразумил бы и поправил [монарха]. И в итоге, попустительствуя вниманию к интимной жизни, одновременно выбрали пять императриц. Впоследствии, когда пришло время домов Ле и Ли, они, во многом подражая Динь, делали то же самое. А все из-за Тиен-хоанга дома Динь, который положил начало беззаконию в этом деле!" {5, с. 180}.

Историк Нго Тхи Ши сказал: "[Соединение] одного женского начала с одним мужским называется Дао". Предельность пары [для супружеских отношений] есть исток всех человеческих отношений, есть основа для преобразующего влияния правителя. Процветала ли династия Ся, возносился ли дом Чжоу - никто и не слыхивал, чтобы [правитель] имел [хотя бы] двух жен. И только у императора Тянь-юаня династии Северная Чжоу, разратника и насильника, который сам назвал себя небесным, в женских покоях была не одна императрица. Великих императриц у него было сразу четыре. И каждой из них он дал титул "Небесная". А затем он поставил еще одну императрицу - Великую Императрицу Центра Небосвода, которая специально ведала жертвоприношением зерна⁸⁷ [...] Хотя император Динь, в писаниях не сведущий, сделал это по своему разумению, но факты попрания этических норм и внесения хаоса в основы жизни [в том и другом случае -] на севере раньше, на юге позже - так похожи, как могут быть похожи только следы колес

одной телеги. [И в самом деле:] чжоуские императрицы ушли из семьи [в монахини], императрицы дома Динь [вынуждены] были сменить семьи. И те, и другие стали предметом порицания и насмешки [потомков].

Когда династии Ле и Ли опирались на этот прецедент, не догадываясь, что это просто распущенность, Динь [Тиен-хоанг] без сомнения был для них что называется "изобретателем похоронной куклы"⁸⁸. Но если "предостережение для Инь"⁸⁹, в [данном случае] заключающееся в безмятежности Динь, их не напугало, то какой может быть спрос с Динь Тиен-хоанга?! {6, бан ки, гл. 1, л. 36 - 4а}.

5. Год зяп-туаг - пятый год [правления под девизом] Тхай-бинь (974).[...] Императору было предсказано:

До Тхить перебьет всех Диней.

Семейство Ле проявит совершенную мудрость.

В борьбе за главенство умножатся безвременно погибшие.

По дорогам и трактам прекратится движение людей.

{5, с. 183}.

Год мау-зан - девятый год [правления под девизом] Тхай-бинь (978). Весной, в первую луну, сотрясаясь земля. Император назначил младшего сына Ханг Ланга наследным принцем. Во вторую луну выпал град. В шестую луну была засуха.

Историк Нгуен Нгием⁹⁰ сказал: "Посмотрим, как Тиен-хоанг утвердил наследником Ханг Ланга. Перед этим событием сотрясаясь земля. После него выпал град, была засуха. Всякому человеку ясно, что то знаки самого Чеба. Когда ими пренебрегают и не принимают никаких мер, то осознание происходит слишком поздно. А потомкам завещаются беды. Как это прискорбно!" {6, бан ки, гл. 1, л. 76}.

Год ки-мао - десятый год [правления под девизом] Тхай-бинь (979). Весной Намвьет-выонг Динь Лиен убил принца-наследника Ханг Ланга.

Лиен - старший сын императора. С раннего детства он неизменно делил с императором все тяготы и невзгоды. Когда Поднебесная утвердилась [под властью дома Динь], император пожелал завещать престол ему, для чего и пожаловал титул Намвьет-выонга. И даже просил дем Сун возвести его в ранг вана. Но потом у императора родился младший сын - Ханг Ланг, на которого он перенес всю свою любовь. И наследником был назначен именно

Ханг Ланг. Лиен же, сочтя это несправедливым, подослал людей потихоньку умертвить его.

Историк Нго Ши Лиен сказал: "Преемственность поколений [правителей] по законной линии есть неизменное правило всех веков. Игнорирующий это правило не может не довести дело до смуты! Когда же времена [и без того] смутные, тогда при утверждении наследника предпочтение отдается имеющему заслуги. Если при этом окажется, что старший [сын] от главной жены чрезмерно [предан] злу, то его отстраняют и только после того утверждают следующего по [старшинству]. Вот так происходит замена [наследника] и достигается ее благопристойность. Люди древности, все как один, поступали так!

Намвьет-выонг Динь Лиен был не только старшим, он имел и заслуги. Никто и не слышал о том, что он был чрезвычайно непутевым. Тиен-хоанг Динь Бо Линь [просто] возлюбил младшего сына и позабыл своего первенца. Сочтя пламенную любовь [к младшему сыну] достаточным доводом, чтобы изменить [правило престолонаследия], Динь Бо Линь не ведал, что тем подводит его к гибели.

Что же касается жестокосердия, [проявленного] Динь Лиеном, то оно привело к убийству собственного младшего брата. Вот так он пограл принципы, [заложенные самим] Небом! Эта беда довела до гибели самого [Динь Лиена], а заодно и его отца [Динь Бо Линя]. Разве это не показательно?! И не сложись дело так, разве огромная злоба До Тхитя смогла бы найти выход, чтобы исполнилось то предсказание?!"

Зимой в десятую луну слуга из внутренних покоев До Гхитя убил императора во дворце. Динькуок-конг Нгуен Бак и др. казнили его. Прежде До Тхитя был мелким чиновником заставы [в одном из] горных уездов. Как-то раз ночью он лежал на мосту и [стал свидетелем того, как] звезда упала прямо в устье [реки]. Тхитя счел это благоприятной приметой, после чего у него зародилось намерение царевубийства. И вот теперь, воспользовавшись тем, что император после ночной пирушки пьяным лежал во дворе, До Тхитя убил его, а заодно погубил и Намвьет-выонга Динь Лиена. Поскольку искать убийцу стали очень быстро, До Тхитя [успел] только забраться под водосточный желоб дворца. Просидев так три дня, он совершенно измучился от жажды. А тут пошел дождь, и он, [высунув из укрытия] руку, зачерпнул воды и попил. Это увидела дворцовая наложница и доложила динькуок-конгу Нгуен Баку. Тот послал людей извлечь его для казни. Ему раздробили кости, изре-

зали на полоски его тело и отдали на съедение подданным царства, среди которых не нашлось ни одного, кто не поспешил бы проглотить.

Историк Нго Ши Лисн сказал: "Когда возвышается какой-нибудь император или правитель, не бывает так, чтобы сие не было укоренено в Небе. Однако мудрые люди не полагаются [полностью] на Небо, а спешат возложить исполнение своих дел на себя. Когда же все дела [правления] приведены в порядок, они начинают беспокоиться [о возможных] напастях и заранее принимают против них меры.

Исправность ритуала, музыки, наказаний и указов - это то, что ограничивает желания подданных. Учреждение двойных ворот и ночной стражи - это то, чем встречают лихих чужаков. Поскольку же желания человека преград не знают, а дела века необъятны, то к ним нельзя не готовиться заранее. Это и называется "ради грядущего беспокоиться о далеком!" Если правитель хочет оставить свои замыслы в наследство внукам, то он не может не подумать об этом.

Причина, по которой Тиен-хоанг [Динь Бо Линь] плохо кончил, кроется в том, что человеческие дела не были доведены до конца, а вовсе не в том, что небесная судьба ему не благоприятствовала. Однако же, кончил он плохо, позволил сбыться тому предсказанию и тем дал повод к соблазну последующим поколениям!" {5, с. 183-184}.

Ле Хоан (936 - 1005)

1. Дай-хань хоанг-де (Император-властитель Дай-хань)⁹¹. Фамилия - Ле, запретное личное имя - Хоан. Уроженец области Ай. При династии Динь был командующим армией десяти дао. Когда вторглись сунские полчища, чтобы захватить [нашу страну], [Ле Хоан] возглавил армию и сбросил их, после чего приобрел Поднебесную, сменив [потомков] рода Динь. Сидел на престоле 24 года, в возрасте 65 лет скончался во дворце Чыонгсуан. Искоренив внутреннюю измену, этот император принял государство, изгнав внешних супостатов, он успокоил народ. [Пространство] внутри [четырёх] морей пребывало в покое, от южных до северных [крайних держав] не было войн. Но то, что он не поспешил с установлением [правил] престолонаследия, ввергло его наследников во внутренние раздоры и довело его дом до гибели. Что же до норм отношений между мужем и женой, то здесь [он совершил] много позорного против добродетели.

Прежде этого [дело было так]. Отцом императора был [Ле] Мить, а матушкой - урожденная Данг. Когда [она] только-только зачала, ей приснился сон, будто из чрева ее вырос цветок лотоса, на котором сразу завязался плод. Она сорвала его и, разделив, [весь] отдала другим, а сама так и не вкусила. Проснувшись, она не смогла уразуметь, к чему бы это. Но когда пятнадцатого числа седьмой осенней луны шестого года правления под д. зисом Тяньфу дома Цзипь, что по циклическому исчислению соответствовало году тан-шью (936), урожденная Данг родила и увидела, сколь прекрасен и необычен [младенец], она, [как бы проникая в значение сна], сказала окружающим: "К тому моменту, когда этот ребенок повзрослеет, боюсь, я уже не успею насладиться его заботами [обо мне]!"

Через несколько лет урожденная Данг умерла, а вскоре скончался и его отец. Оставшись круглым сиротой, [будущий император] очень бедствовал. В той области был некий *куанишат* (правитель округа) [по фамилии] Ле. Повстречал он как-то [сироту], подивился ему и сказал: "По задаткам этот ребенок превосходит обычного человека!" А поскольку они были однофамильцами, взял и усыновил его. С утра до вечера он утешал его и заботился о нем, словно сам произвел [его на свет]. Как-то раз, во время зимней стужи, [Ле Хоан] перевернул ступу для зерна и улегся [спать на нее]. Той ночью приятный свет наполнил все жилище. *Куанишат* Ле потихоньку пошел посмотреть на его [источник] и увидел, что сверху над его [приемным сыном] висит желтый двакон. После этого он стал ценить его еще больше.

Повзрослев, [Ле Хоан] отправился служить Намвьет-вьонгу [Динь] Лиелу. Будучи человеком незаурядным, он вынашивал великие планы. Тиен-хоанг [из рода Динь]⁹², вознаграждая его за ум и отвагу, способные привести в порядок все дела [царства], дал ему в подчинение две тысячи человек бойцов, а потом, после неоднократных повышений, [Ле Хоан] стал командующим армией десяти дао и начальником дворцовой гвардии. И вот сейчас (980) он стал императором, сменив род Динь, а столицу оставил в Хоангы (5, с. 187-88).

2. Десятый год правления под девизом Тхай-бинь (979). [...] Зимой, в десятую луну, [...] Динькуок-конг [по имени] Нгуен Бак, *нго-айзян* [по имени] Динь Диен и командующий армией десяти дао Ле Хоан возвели на престол императоров-владык [малолетнего] Вьвьонга Динь Тоана [...] ⁹³

Когда император [Динь Тоан] взошел на престол, ему шел всего шестой год. Поэтому Ле Хоан, по тражая Чжоу-уну, стал реген-

том, взял управление в свои руки и даже провозгласил себя Фовыонгом - "Помощником Правителя". Динькуок-конг Нгуен Бак, *ngoai* Динь Диен, Фам Кай и другие, подозревая, что [Ле] Хоан не будет действовать в интересах ребенка, сообща подняли войска и двумя путями - по суше и по реке - двинулись на столицу, чтобы покарать Хоана. Но не одолели его и сами были убиты.

До этого [дело было так]. Когда Бак и Диен подняли войска, вдовствующая императрица, узнав об этом, испугалась и обратилась к Хоану: "[Нгуен] Бак и ниже с ним подстрекают армию к бунту. Боюсь за наше царство. Император еще молод и слаб, он не перенесет всех этих трудностей. Как бы заговор кочга [Нгуен Бака] не принес нам больших бед! Ле Хоан ответил: "Я, ваш слуга, помогаю [вашему] правлению не за страх, а за совесть! Как бы ни велики были напасти, я должен исполнить свой долг!" И тут же собрал [войска] в поход и сразился с Диеном и Баком возле западной столицы. Диен и Бак, потерпев поражение, вскоре собрали новое войско, поместили его на [речные] суда и пошли на [Ле Хоана]. Хоан, воспользовавшись тем, что те шли против ветра, наслал огонь и спалил их флот. Обезглавил Диена перед строем, а Бака в клетке привез в столицу. [Перед казнью] стыдил его так: "Когда прежнего владыку (Динь Бо Линя) постигло несчастье, а духи и люди еще не оправились от тревоги, ты, подданный и слуга, использовал эту характерную при трауре растерянность, забыл о долге и поднял оружие! Да разве в этом состоит назначение слуги и подданного?!" После чего обезглавил его и выставил [останки] на всеобщее обозрение [...]

Историк Нго Ши Лиен сказал: "Чжоу-гун был близким родственником ванов дома [Чжоу]. Но и он не избежал клеветнического злословия, когда помогал малолетнему государю⁹⁴. А Ле Хоан был господином из чужого рода. Когда он протянул руки к кормилу военной власти и [взялся] исполнить дело Чжоу-гуна, то и на беспристрастный взгляд здесь есть место для подозрений. И уж тем более [на взгляд] Нгуен Бака, который занимал пост *тхутыонги*, или Динь Диена, который был однофамильцем [правителей] Динь. Их нельзя назвать смутьянами из-за того, что они подняли войска. [Напротив], тем самым они единодушно отдали предпочтение роду Динь. А когда им не удалось покарать Ле Хоана и они погибли, смерть их была достойной. Читая ныне слова, которые Дай-хань сказал Нгуен Баку [перед казнью], вижу, что он как бы свидетельствует о своих [пре-ступлениях]. Несомненно, что Нгуен Бак перед

смертью тоже изложил свою правду, но в летописях об этом ничего нет. Жаль!" {5, с. 183-184}.

3. Одиннадцатый год правления под девизом Тхай-бинь (980). Летом, в шестую луну, подданный дома Сун, тайчан боши, пражитель [области] Юнчжоу [по имени] Хоу Жэньбао обратился к сунскому императору с такими словами: "Удельный князь Аньнаня [Динь Бо Линь], а также сын его [Динь] Лиен, убиты. Пресекленность [власти] в этом владении пресеклась. Нужно воспользоваться этим моментом и с помощью силы вернуть его себе. Если не воспользоваться нынешним [моментом], боюсь, можно упустить удобный случай. Прошу Вашего указания на то, чтобы мне прибыть ко двору, дабы лично изложить соображения, как можно вернуть [это владение]" [...]

В седьмую луну, день динь-муй, сунский [император] назначил Хоу Жэньбао чжуаньюньши (начальником перевозок) по рекам и дорогам Зяотяу [...], велел собрать армию и выступать четырьмя маршрутами [...]

Когда в области Ланг стало известно, что сунская армия на подходе, [чиновники области] отправили донесение об обстановке [в столицу]. Вдовствующая императрица поручила Ле Хоану отобрать храбрцев для отпора неприятелю. Главнокомандующим назначила Фам Кы Ланга, уроженца Нампатьянга, и поручила ему составить план кампании.

Фам Кы Ланг и его офицеры, все как олчи в боевых доспехах, вошли прямо в запретный дворец. Фам Кы Ланг во всеуслышание заявил: "Всем известно, что поощрять совершивших подвиги и наказывать неисполнивших приказ - самоочевидный закон ведения войны. Но как еще молод и слаб наш нынешний владыка! И хотя все мы, отражая нападение внешнего супостата, готовы стоять насмерть, кто же сможет оценить наши подвиги, малые и великие?! Нет ничего лучше [в данной ситуации], как назвать Сыном Неба бывшего командующего армией десяти провинций [Ле Хоана]. И тогда можно было бы двинуть полки!" Заслышав эти слова, солдаты [гут же] стали дружно выкрикивать: "Да здравствует [Ле Хоан]!" Вдовствующая императрица, видя с какой радостью все готовы подчиниться [Ле Хоану], приказала передать ему [императорское] платье с драконами и упростила взойти на престол императоров. И тогда Ле Хоан взошел на престол императоров-властителей и поменял девиз правления. Пошел первый год правления под девизом Тхиен-фук - "Небесного счастья" {5, с. 185}.

4. Второй год правления под девизом Тхисн-фук (981). Весной, в третью луну, Хоу Жэньбао и Сунь Цюаньсин достигли Лангшона, Чэнь Циньцзо подошел к Тайкету, Лю Дэн вышел к реке Батьданг. Император [Ле Хоан] сам возглавил сопротивление врагу. Послал бойцов поставить частокол из бревен на пути к реке. Когда войска царства Сун стали отступать и вновь оказались у реки Тилынт, император велел своим солдатам, симулировав поражение, заманить Хоу Жэньбао [в ловушку]. Взял его в плен и обезглавил. Когда Чэнь Циньцзо узнал о разгроме речной флотилии [Хоу Жэньбао], он стал уводить свою армию. Император Ле Хоан и все его полководцы ударили по нему. Армия Циньцзо потерпела сокрушительное поражение, больше половины [солдат] было убито, трупами были покрыты все окрестные равнины и поля. Взяли в плен его полководцев Го Цзюньбяня и Чжао Фэнсюня и со славой вернулись в Хоалы. После этого [на пространстве] внутри [четырёх] морей установился великий мир.

Историк Ле Ван Хью сказал: "Ле Дай-хань казнил Динь Дие-на, схватил Нгуен Баха, поймал Цзюньбяня, пленил Фынсюня [с такой легкостью], с какой [взрослый] прогоняет малых детей или [хозяин] посылает на работы своих холопов. По простествию всего нескольких лет в пределах наших земель наступил великий мир. Поэтому, если говорить о его заслугах в ратных подвигах и приобретениях, то даже правители домов Хань и Тан не смогли бы в чем-то превзойти его.

Некоторые даже задаются вопросом: кто доблестней, Ле Дай-хань или Ли Тхай-го? Если рассуждать с точки зрения того, как под чистую была искоренена внутренняя измена и с каким срамом были изгнаны внешние супостаты, как тем самым укрепился наш Вьет и в каком трепете пребывали подданные дома Сун, то сказать можно [только одно]: Ли Тхай-го не ровня Ле Дай-ханю по степени опасности трудов последнего.

Если же рассуждать с точки зрения того, как прост и славен, милостив и строг был [монарх], как другие с радостью признавали его своим главой, как он продлил на века счастье своей державы, какой благородный пример он подал потомкам и внукам, то [заслуги] Ле Дай-ханя не так велики, как блдения Ли Тхай-го по степени их зрелости.

Таким образом, выходит, что Ли Тхай-го лучше, так что ли? Отвечаю: что касается лучшего, то об этом не ведаю. Однако, поскольку доблести Ли своей основательностью убедительнее доблестей Ле, постельку и подражать следует Ли".

5. Первый год правления под девизом Ынг-тхисен (1005). В третью луну император скончался во дворце Чыонгсуан. Получил имя Дай-хань хоангде - Император-властитель Последний Путь, которое так и не было изменено и осталось его храмовым именем [...]

Историк Ле Ван Хыу сказал: "В первое после кончины Сына Неба, а равно и императрицы время, т.е. пока они не упокоились в кургане, их называют император-властитель Дай-хань - Последний Путь, императрица-властительница Дай-хань. Но когда они уже упокоились в могиле и после того как стало ясно, что погребение совершено [с учетом] благоприятных [примет], собирают всех сановников для обсуждения достоинств и недостатков доблестей и деяний усопших, чтобы дать им посмертное имя, гласящее: император-властитель такой-то, императрица-властительница такая-то. И более уже не называют их Дай-хань. А у [этого] императора посмертным именем так и остался Дай-хань. Передаваясь из поколения в поколение, это имя дошло до нашего времени. Как же это могло случиться?! Дело в том, что его сын, Ле Нгоа-чиеу, был непочтительным к родителю, да еще и не нашлось конфуцианца-сановника, который бы исправил положение через обсуждение способа присвоения посмертного имени - вот причина!" {5, с. 197}.

Ле Лонг Динь (984 - 1009)

Император-властитель Нгоа-чиеу - Правящий Лежа, носивший запретные имена Лонг Динь и Ти Чунг, был пятым сыном [императора-властителя] Дай-ханя. Пребывал на престоле четыре года, в возрасте 24 лет скончался во внутренних покоях дворца. Дав волю [своему] безрассудству, он узурпировал власть и совершил цареубийство. Потешив свою душу порочностью и разнузданностью, рассчитывал не потерять присвоенного.

Зимой года ат-ти (1003) [Ле Лонг Динь] узурпировал престол и получил почетное прозвище: Почтительный [к предкам] император-властитель, Отвергающий небеса, Послушный судьбе, Просвещенный мудрец, Чудесный воинтель, Подражающий небу, Почтающий Путь, Великий победитель, Ясный светоч {5, с. 198}.

В природе императора была склонность к убийству. Каждого осужденного на казнь или поджигали, обвязав его тело тростником - и тогда человек [быстро] умирал от ожогов; или император приказывал своему шуту Тань Шоусиню, родом из [царства] Сун, коротким кинжалом с тупым лезвием расчленять тело [осужденного],

да так, чтобы тот не скоро умер - и тогда человек [долго] страдал и кричал от боли. А Шоусинь, издеваясь вопрошал: "Не привык что-ли принимать смерть?" Император при этом хохотал во все горло.

Захваченных в плен в походе на варваров под стражей приводили на берег реки. Во время отлива [император] приказывал ставить в воде загон и загонять в него пленных. Во время прилива они умирали с раскрытыми для глотка воздуха ртами. А то еще заставлял [человека] забраться на самую верхушку дерева и приказывал срубить его. Дерево заваливалось, и человек, разбившись, умирал. При этом [император] сам наблюдал за казнью, находя это забавным.

Когда он приезжал на реку Нинь, в которой водилось много всяких гадюк, [приказывал] привязывать осужденного к борту лодки и возить по течению и против течения до тех пор пока они не погубят этого [человека]. Всякий раз, когда гнали скот на кухню, [император Ле Лсинг Динь] сначала собственной рукой забивал животное мечом и уж потом отдавал на кухню. Он имел также обыкновение скоблиг тростник на голове монаха Куать Мао. Делая вид, что промахивается, [бывало] изранит монаха [всю] голову, да так, что кровь течет ручьем, а сам хохочет во все горло.

А то еще по случаю пира убьет кошку и подаст вьонгам [в качестве угощения], а по окончании трапезы покажет [им] ее голову. Вьонгов тошнит, а он веселится. Каждый раз во время аудиенции он окружал себя шутами. Стоило только кому-нибудь [из сановников] начать речь, как они эхом повторяли его слова, безостановочно болтая и пародируя его. Этим они приводили в полное смущение докладывающих о делах, которые касались правления. А то изрубит яш.риц в фарш и велит шутам наперегонки есть их.

В десятую луну [года ки-зау (1009)], день тан-хой, император скончался в спальнях покоях дворца. [Храмовое] имя Нгоа-чиеу - Правящий Лежа он получил потому, что из-за геморроя давал аудиенции лежа. В неофициальных исторических сочинениях говорится, что геморрой император получил от пристрастия к разврату, вину и похоти.

Историк Нго Ши Лиен сказал: "[Правитель] Цзе из дома Ся питал столь большое пристрастие к убийству, что выдумал такую казнь, как поджаривание на персиддине. [Правитель] Чжоу из дома Шан, [тоже] забавлявшийся убийством, дошел до того, что отрубил голена переходившему вброд [реку]⁹⁵. И хотя были у них достойные подданные [Гуань] Лунфэн и Бигань, которые оставались верными им до конца и настойчиво увещевали их, оба были убиты. Разве назовешь безвременной гибель [Ся и Шан]?!⁹⁶ И в

последующие века было немало государей, которые забавлялись убийством, например, Сунь Хао из царства У⁹⁷. И они все в конечном счете погибли.

Что же касается Нгоа-чису, то он не только любил убивать, он еще и ненавидел своего государя-отца за то, что тот не назначил его наследником. Похоже Нгоа-чису превзошел всех [тиранов], когда велел жестоко избивать [захваченных в плен] ва вароз; а те, крича [от боли], многократно нарушали запрет [на произнесение] личного имени его отца, а он испытывал от этого гадость⁹⁸. Разве неожиданной была гибель этого [дома]!?" {5, с. 201}.

Ли Конг Уан (император Тхай-то, 974 - 1028)

1. Тхиенши (тхиенский наставник)⁹⁹ Динь Кхонг из монастыря Тхиентюнг, что в округе Зитъбанг области Тхиендык, был уроженцем округа Кофап¹⁰⁰ [...] Уже на склоне лет наставник выслушал проповедь монаха Нам Зыонга после собрания в монастыре Лонгтуен и проник в суть тхиена. И тогда сердце его обратилось к учению Будды.

В эру правления под девизом Чжэнь-юань (785-804) дома Тан наставник основал монастырь Куиньлам в своей родной округе. В самом начале, копая траншею для закладки фундамента, [рабочие] нашли одну курильницу для благовоний и десять штук каменных гонгов. Динь Кхонг послал людей к реке вымыть находки. Один гонг ушел под воду и лег на дно¹⁰¹. Наставник истолковал это так: "Иероглифы "десять" и "штука" складываются в иероглиф "древний". Иероглифы "уйти" и "вода" составляют в иероглиф "дхарма". "Земля-дно" - это те самые земли, на которых мы живем". Вслед за [этим событием] округа была переименована и стала называться Кофап - Древняя Дхарма. А раньше она называлась Зиснуан. А еще наставник сложил такие гимны:

"Десять штук", "под воду ушел, на землю (лег)" -
названием Древняя Дхарма прославится округа.
Сядет Курица [на место] Феникса, пройдет месяц¹⁰²
и процветут три драгоценности [...]

Перед погружением в нирвану наставник Динь Кхонг сказал ученику Тхонг Тхиену следующее: "Моей постоянной заботой было возвышение и укрепление этих земель. Однако со страхом я пред-

вижу, что непременно явится сюда какой-то незаурядный человек и разрушит [геомангические] источники нашей земли (и в самом деле в конце правления дома Тан явился Гао Пянь и разрушил весьма основательно)¹⁰³. Но если ты после моей кончины будешь хорошо хранить эту дхарму и передашь ее человеку по фамилии Динь, то мои надежды исполнятся [...] Это был третий год, бин-цзы, правления год девизом Юань-хэ дома Тан (308).

Тхонг Тхиен построил ступу к западу от монастыря Лукто и записал [на ее стенах] слова того завещания {10а, с. 47а - 48а}.

Чыонглао Ла Куи из монастыря Шонглам, что в округе Фунинь области Тхиендык, был уроженцем Антяна. Оч происходил из семейства Динь. С ранних лет чыонглао путешествовал по стране и повсюду искал мастеров тхиена. Так прошло много лет [...] Он уже решил отступить от своего намерения, но напоследок выслушал одну только проповедь наставника Тхонг Тхиена из монастыря Тхиянтюннг и [...] и стал прислуживать ему [как учителю].

Перед погружением в нирвану Тхонг Тхиен поучал его так: "Прежде мой наставник господин Динь [Кхонг] завещал мне: "Ты передай мою дхарму человеку [по фамилии] Динь". Так вот, я вручаю ее тебе, поскольку сейчас пришло время мне уйти".

После получения дхармы наставник Ла Куи отправился по стране с проповедью учения. Затем он выбрал место для основания монастыря. Всякий раз, как он что-либо изрекал, слова его становились *фу-шам*¹⁰⁴.

В монастыре Лукто он отлил золотого кумира шестого патриарха [Хуэйчэна]. Затем, опасаясь, что кумира украдут грабители, закопал его на территории монастыря, а ученикам своим завещал: "Будет [на престоле] мудрый выснг, [кумир] найдется, будет тлнный - дурной властитель - скроется".

Перед переходом в нирвану сказал ученику Тхиен Онгу так: "Прежде, когда Гао Пянь построил город на [реке] Толить, он узнал, что на землях наших Кофап выделяется тхи, [благоприятствующая рождению] правителя¹⁰⁵. И тогда он перекопал русло речки Дием и озера Футян и еще [много чего] всего в 19 местах, чтобы разрушить ее. К настоящему времени я уже уговорил Кхук Лама засыпать все, как было. А еще я посадил в монастыре Мишьтяу хлопковое дерево, чтобы подавить [на время силы] местности, поскольку знаю, что в будущих поколениях непременно явится удачливый правитель, который позаботится о том, чтобы вырастить посаженные мною [семена] истинной дхармы. После моей кончины ты должен хорошо [проследить] за строительными

работами и повсюду возвести ступы, дабы скрыть среди них дхарму (?). Да так, чтобы никто из посторонних не знал".

Окончив речь, наставник умер. Лет ему было 85. Говорят, что шел тогда год бин-шэнь, третий год правления под девизом Цинтай дома Тан (936).

В момент, когда наставник Ла Куи сажал хлопковое дерево, он приговаривал такую гатху:

На Великой горе вздымается глава дракона

Хвост дракона прячется в Тюмине.

Восемнадцать детей вырастут¹⁰⁶.

Хлопковое дерево явит образ дракона¹⁰⁷.

В [день] кролика, [год] курицы, луну крысы¹⁰⁸,

Явится восход солнца ясного {10а, с. 48а - 49а}.

2. Император-властитель Тхай-то (Великий Предок) носил фамилию Ли, запретное имя - Конг Уан и был уроженцем области Кофап в Бакзянге. Его матушка, урожденная Фам, прогуливаясь как-то [в окрестностях] монастыря Тиеушон, сошлась с духом в человеческом [облике] и зачала [...] Она родила императора в двенадцатый день второй луны пятого года правления под девизом Тхай-бинь дома Динь, что по циклическому исчислению приходится на год зяп-туат (974) [.]

Некогда в павильоне Камтусен монастыря Ылтхиянтам - Сердце созвучное Небу, что в области Кофап, собака родила щенка. Был он белый, а на спине - черные [пятна] шерсти, узор из горных составлялся в иероглифы "Сын Неба". Гадатель по этому поводу изрек: "Очевидно, это знак того, что в год собаки (туат) родится человек, который станет Сыном Неба". И вот сейчас [Ли Конг Уан] родился в год зяп-туат (974), а впоследствии [действительно] стал Сыном Неба. Примета исполнилась.

Что касается раннего детства императора, то по достижении им трехлетнего возраста матушка его, неся младенца на руках, явилась в дом [некоего] Ли Кхань Вана, который стал воспитывать его как своего сына {5, с. 207}.

Историк Нго Тхи Ши сказал: "Рассмотрим то, что в летописи сообщается [о рождении Ли Конг Уана]. [Там сказано], что императрица из рода Фам, гуляя в окрестностях монастыря Тиеушон, сошлась с духом в человеческом облике. После чего зачала и родила императора. По достижении трехлетнего возраста он был усыновлен Ли Кхань Ваном, который впоследствии дал ему фамилию

Ли. А в надписи монастыря Тиеушон говорится, что покесла императрица от семени белой обезьяны, и что родился император в этом самом монастыре и еще, что монах Ван Хань принял его и воспитал. В неофициальной же биографии [рассказывается совсем по-другому:] "Мать императора до двадцати лет бедствовала без мужа. Ей удалось найти приют в монастыре Тхиентам, где престарелый *шрамана* поручил ей готовить пищу. Каждую ночь она вставала, чтобы готовить похлебку. Как-то раз она задремала [возле очага], и огонь погас. *Шрамана* [в темноте] случайно наткнулся на нее. В испуге вскочив, она почувствовала в сердце некое движение и зачала. [Узнав об этом], старый *шрамана* прогнал ее. Так ей пришлось уйти в другой монастырь. Через положенный срок она родила императора. [поскольку рождение] сопровождалось грозными приметами почитаемого в трех мирах [Будды], монахи пребывали в страхе. Матери с ребенком вновь пришлось скитаться и кормиться подаянием. Когда она пришла в дом *тхиенши* (наставника тхиена) Ли Кхань Вага, то он, перед тем видевший необычный сон, попросил разрешения услышать ребенка". Итак, неизвестно, где сообщается правда об отце императора Ли [Тхайто] {6, бан ки, гл. 1, с. 44а - 45б}.

Уже в детстве проявились в нем ум и проницательность, а во внешности проглядывала приятная необычность. В отрочестве император [Ли Конг Уан] был отвезен на обучение в монастырь Лукто. Там его встретил монах Ван Хань, который подивившись ему, изрек: "Это не обычный человек. Когда войдет в возраст, непременно сможет отсесть закоренелое [зло] и прекратить излишние [хлопоты]. Он станет мудрым владельцем Поднебесной!"

Когда император [Ли Конг Уан] повзрослел, он не посвятил себя добыванию средств к существованию и полезной деятельности, но обратился исключительно к чтению исторических и канонических сочинений и тем пробудил в себе великие стремления {5, с. 207}.

3. В правление под девизом Ынг-тхиен (995 - 1005) [Ли Конг Уан] оставил семью и стал служить [будущему императору] Ле Чунг-тонгу. Когда после кончины Дай-ханя погиб и Чунг-тонг, [Ли Конг Уан] горько рыдал, обнимая его труп. Нгоа-чиеу оценил его верность и назначил помощником воеводы армии четырех [столичных] предместий, а потом и командиром императорской гвардии главного дворца.

Когда скончался Нгоа-чиеу, [Ли Конг Уан] занял императорский престол, изменил девиз правления на [слова] "Угодный Небу" и объявил большую амнистию {5, с. 207}.

В округе Зиенуан области Кофап росло хлопковое дерево¹⁰⁹, в которое ударила молния. Местные жители тщательно изучив следы удара молнии, распознали такие иероглифы:

Корни дерева глубоки-далеки.
Крона дерева пышна-буйна.
А удар хлебным серпом - падет дерево.
Восемнадцать семян прорастут.
Восточная опора уйдет в землю.
Удивительное дерево вновь произрастет.
Из палаты грома покажется солнце.
В палатах омута скроется звезда.
Пройдет шесть-семь лет
И в Поднебесной установится Великое Равновесие.

Монах Ван Хань¹¹⁰ тайком растолковал этот текст так: Фраза "Корни дерева глубоки-далеки". "Корни" - это основа, а сказать "основа" - все равно, что сказать "император". Иероглиф "глубокий" звучит как иероглиф "нежилец". В этом месте "нежилец" и нужно поставить.

[Фраза] "Крона дерева пышна-буйна". "Крона" - это вершина, а сказать "вершина" - все равно, что сказать "подданный". Иероглиф "пышный" по звучанию близок иероглифу "здоровый", но вместо иероглифа "пышный" здесь нужно по смыслу поставить иероглиф "процветет".

Иероглифы "хлеб", "серп" и "дерево" являются составными элементами иероглифа Ле - императорской фамилии. Иероглифы "десять, восемь, семена" входят в состав иероглифа Ли.

[Фраза "Восточная опора уйдет в землю"]. "Восточная опора" - это род Чан¹¹¹. "Уйдет в землю" значит: северяне придут грабить¹¹².

[Фраза] "Удивительное дерево вновь произрастет" означает, что род Ле возродится¹¹³.

[Фраза] "Из палаты грома покажется солнце". "Палаты грома" - это "восток". Иероглиф "покажется" означает "явиться", а иероглиф "солнце" - "Сын Неба".

[Фраза] "В палатах омота скроется звезда". "Палаты омота" - это "запад". Иероглиф "скроется" означает "сгинет". Иероглиф "звезда" - это мужлан.

Итак, здесь сказано:

Государь нежилец. Подданный процветет.
Дом Ле падет, дом Ли воспрянет.
С востока явится Сын Неба.
На западе сгинет мужлан.
Пройдет шесть-семь лет
И в Поднебесной установится Великое Равновесие.

После истолкования странных писем Ван Хань доложил будущему императору [Ли Конг Уану] следующее:

"Я, ваш слуга, давеча был свидетелем необычного предзнаменования, в результате чего узнал, что дом Ле должен пасть, а дом Ли - возвыситься. Среди урожденных Ли нет ни одного, равного Вам, господин, по глубине любви и гуманной снисходительности, что весьма легко завоевывает сердца людей. Мне, вашему слуге, уже давно за семьдесят и я сожалею лишь о том, что своими глазами не увижу Вашего процветающего правления."

Будущий император [Ли Конг Уан], испугавшись слов, которые могли получить опасную огласку, запрятал Ван Ханя в горах Тиеу (5, с. 202).

Историк Нго Тхи Ши сказал: [...] Какой позор! Разве Небо хоть что-нибудь говорит?! Разве может быть так, чтобы в образовавшихся от удара молнии всего только сорока словах были заключены расцветы и падения, фамилии и родовые знаки всех [правящих домов] на тысячу и сотни лет [вперед]?! Похоже на то, что в данном случае ловкий гадатель Ван Хань воспользовался ударом молнии в хлопковое дерево и предъявил "громовые письма" как [свидетельство] удивительного вмешательства духов. Как сообщают неофициальные исторические сочинения, Ван Хань, овладев тремя дисциплинами [буддийского учения], научился говорить такие слова, которые рассматривались [современниками] как предсказания [...] Но если всмотреться в то, что он растолковывал, то ничего удивительного там нет. Первые фразы прозрачны и ясны, разгадка: в их [как загадку] нет необходимости. Начиная с фразы, где [есть слова] "палаты грома", и далее речь темна и туманна. Если и есть там какой-то другой глубокий смысл, то выявить его невозможно [...] { гл. 1, Бэнь юэ, с. 43 б }.

Как только тихоу Дао Кам Мок проведал о стремлении Конг Уана сесть на трон опираясь на прецедент передачи не по наследству, он сразу постарался найти подходящий повод для подстрекательских речей.

"Вон уже сколько времени, - говорили он, - нали государь, охваченный темной злобой, без числа творил несправедливые дела. Неудивительно, что Небо пресытилось его доблестями и не позволило ему полностью прежить свой век. А его сын, прямой наследник, - молод и слаб, где ему справиться с многочисленными трудностями. А тут еще повседневные дела в полном расстройстве, да и духам - покровителям нашим - не оказывается должного внимания и заботы. Народ уже волнуется, требует настоящего государя. Вот если бы вы, командир гвардии, воспользовались этим моментом и, составив ясный план и проявляя мудрую решительность, свергая свои поступки с деяниями государей Чэн Тана и У-вана¹¹⁴ и подражая свершениям домов Динь и Ле, исполнили волю Неба и добились бы удовлетворения чаяний народа. Разве пристало имеющему грандиозные планы следовать мелочным предписаниям этикета?"

Конг Уану подобные речи пришлись по душе, однако у него остались сомнения - а нет ли тут злого умысла? Вот почему, напустив на себя строгий вид, он сказал: "Милостивый государь! Как смее вы произносить при мне столь дерзкие речи? Вы вынуждаете меня препроводить вас в уголовный приказ!"

Однако Кам Мок, ничуть не смутившись, продолжал: "Я, Кам Мок, вижу, что именно так обстоят дела ныне и что именно сейчас самым подходящим для этого момент. Вот почему решился я на это. А что касается смерти, то мне от нее так и так не уйти".

Тогда Конг Уан молвил: "Неужели Вы допускаете, что я смогу донести на вас? Опасаюсь я только того, что ваши речи достигнут чужих ушей и не миновать тогда сурового наказания нам обоим. Поэтому и предостерегаю вас".

Но и на этот раз Кам Мок не умолк, а опять заговорил: "Все население страны считает фамилию Ли достойной великого возвышения. Разве можно это скрыть тогда, когда есть уже приметы и предсказания? Рано или поздно, но всегда наступает конец несчастью. Сейчас как раз тот момент, когда Небо благоприятствует, а человек выполняет. Так что же вас, начальник гвардии, еще смущает?"

"Ясно мне, - ответил Конг Уан, - что ваш замысел такой же, как и замысел Ван Ханя. Но если действительно все произойдет так, как вы говорите, то еще неизвестно, что из этого выйдет".

Тогда Кам Мок изрек: "Вы, начальник гвардии, бескорыстны и снисходительны, великодушны и гуманны. Народ вам целиком и полностью доверяет. А так как сейчас его силы подорваны и он стоит на краю гибели, то вам следовало бы поддержать его своей милостью и тогда столь же естественно как воде течь вниз, жизнь народа войдет в привычную колесу. Кто же сможет помешать вам?" {5, с. 202 - 203}.

4. Начальный год [правления под девизом] Тхуан-тхисн (1010). Весной, во вторую луну [...] по причине заболоченности и труднодоступности [местности, где находился столбчатый] город Хоалы, император [Ли Конг Уан] счел его недостойным быть резиденцией императоров и правителей. Желая перенести [столицу], собственной рукой составил такой указ:

В древности род Шан до Пань-гэна⁴⁹ пять раз переносил столицу, а чжоуский двор уже ко времени Чэн-вана⁵⁰ менял свое местонахождение трижды! Разве о собственной выгоде думали столь высокодостоинные мужи трех первых династий - Ся, Шан и Чжоу, осуществляя такие важные мероприятия?! Нет, не о себе они думали, перенося столицу и сменяя местонахождение двора! Все их помыслы были о том, чтобы оказаться в центре величественной ойкумены и тем самым порадовать о жизни десятков и сотен тысяч сыновей и внуков.

Внимательно следили они за небесными знамениями, чутко прислушивались к народному чаяниям и, если то было нужно, осуществляли необходимые преобразования. Вот почему державный престол находился у них долгое время, нравы были просты и богатств предостаточно.

У нас же два династийных дома Динь и Ле только и думали о своей выгоде, не внимали небесным знамениям, не шли по стопам династий Шан и Чжоу, упорно оставляли свои столицы на одном и том же месте. И что же? Разве много поколений насчитали их роды? Разве долг был их век? Разве не погублен народ? И разве гьма вещей не приведена в негодность?

Безмерно скорбя об этом, Мы не можем не издать указ о перенесении резиденции правителя.

В свое время столицей выонга Гао [Пяня] был город Дайла. Расположенный в самом центре пространства, разделяющего Небо и Землю, он обладает силой тигра, готового к прыжку, и мощью дракона, свернувшегося в кольцо⁵¹. [Его расположение в пространстве] пригледено в точное соответствие [со странами света:] юг - север, восток - запад. Он удачно расположен относительно рек и

гор. Эти земли обширны и ровны. Эта местность высока и доступна ветрам. Народ избавлен здесь от изнурительного противоборства с грозными стихиями, а живая природа необычайно богата и разнообразна. Тщательно изучая [пределы] Вьетского царства, нельзя не признать, что это - царь-земля, к которой поистине, как спицы к втулке, устремляются люди и которая создана для того, чтобы быть верховной столицей властителей и правителей всех грядущих поколений.

Мы, Ваш Император, ознаменовавшись со столь удачным геомагическим положением города Дайла, решь и заселить его. Что думают об этом мои титулованные советники?

Вельможи, все как один, ответили так: "Вы, Ваше Величество, создали для Поднебесной план на века. Вверху он доставит [Вашему] августейшему делу величие и размах, а внизу [просто] вынудит этот [наш] народ стать богатым и многочисленным. Поскольку таковы его выгоды, кто же осмелится не согласиться с ним!?" Император возрадовался великой радостью.

Осенью, в седьмую луну, император [Ли Тхай-то] перенес столицу из города Хоалы в [новую] столичную область Дайлатхияп. Когда императорский корабль бросил якорь под стенами города, на нем показался желтый дракон. По этой причине город был переименован в Тхайлонг - Взлетающий дракон. Область Кофан была переименована в Тхиендык - Небесные доблести [...]. Императорским указом было выделено 20 тысяч связок монет для строительства в ней восьми монастырей и установки в каждом из них стелы с описанием заслуг [императора].

Историк Ле Ван Хыу сказал: "С тех пор как Ли Тхай-то вступил на престол и до настоящего времени прошло два года. А главный храм предков еще не был построен, жертвенники духов земли и злаков даже не были заложены. Но прежде [этих важных дел] в области Тхиендык уже возвели восемь буддийских монастырей. А еще подновили монастыри и даосские кумирни во всех провинциях и обратили в буддийских монахов более тысячи человек в столице. При этом расход сил и средств на строительные работы невозможно выразить словами. Но ведь средства - они дождем с Неба не падают, а силы - они не духами подаются. Разве это не выжимание жизненных соков из народа?! И разве можно выжимание соков из народа назвать заботой о его благоденствии?!"

Император, созидавая дело династии, должен собственными поступками служить образцом бережливости и трудолюбия из опасения, что дети и внуки погрязнут в роскоши и лени. А Тхай-то оста-

вши после себя именно такой образец. Закономерно, что после него из поколения в поколение [императоры Ли] возводили возносящиеся к облакам крыши и стены. Устанавливали монастырские колонны из резного камня. Палаты Будды размерами и красотой многократно превосходили обиталище монарха. А низы народа подражали этому. Дело доходило даже до казней, ссылки, разорения, пренебрежения к родичам. Больше половины населения превратилось в монахов. А в государстве, куда ни сунься - везде монастыри" {5, с. 207 - 209}.

5. В третий год [правления под девизом] Тхуан-тхен (1012), зимой, в двенадцатую луну... император [Ли Конг Уан] собственной персоной отправился карать область Зиен. Возвращаясь [с победой], едва достиг [залива] Бислюан, как налетел свирепый востер, ударил гром и засверкала молния. Император воскурил благоговения и обратился к Небу так: "Я, обделенный доблестями, не по заслугам стоящий над людьми, дрожа и цепенея от страха, будто погружаясь в бездонную пучину, захлинаю Тебя. Дело не в том, что, осмелившись покичиться военной силой, я опрометчиво предпринял карательный поход. Все произошло исключительно по вине жителей области Зиен, которые не подчинялись [Небесным] преобразованиям и всячески творили мерзкие жестокости, которые нельзя было не пресечь!

Что же до того, что в пылу сражения были безвинно искалечены люди верные и почтительные, незаслуженно умерщвлены люди достойные и лояльные, так пусть на меня падет гнев Верховного Неба. Раз мне суждено сложить свою голову, то так тому и быть. Но в чем, милосердный Верховный Владыка, преступления моих шести полков? Разве не смеют они просить Тебя о пощаде?" Едва окончил чтение, как ветер и гром стихли {5, с. 210}.

Ли Фат Ма (император Тхай-тонг, 1030 - 1054)

Император Ли Тхай-тонг получил наставления в созерцании у наставника Тхен Лио¹¹⁸ с горы Тхенфук. Едва острые, как игла и шило, слова запали в его голову, как он быстрее ветра схватил их суть. С тех пор радость созерцания стала его постоянным наслаждением.

Как-то раз, когда император собрал мудрых старцев со всей страны, чтобы выяснить в беседе с ними расхождения в буддийском учении, он обратился к ним с такими словами: "Мы считаем, что раз даже у Будды и патриархов его учения, начиная с древнейших

мудрецов, корень сердца¹¹⁹ не был свободен от сомнений, то тем более это должно быть свойственно позднейшим ученикам. Поэтому Мы желаем, чтобы собравшиеся здесь доблестные мужи, изложили кратко свои мысли на этот счет. Пусть каждый составит одну гатху, дабы мы узнали, как он песнует свое сердце".

Все присутствовавшие, дважды поклонившись, приступили к исполнению императорского приказа. Пока все были еще погружены в размышления, император, оказывается, уже сложил такую гатху:

Реальность праджни лишена родства.
Все люди - призраки, я тоже пустота.
В минувшем, настоящем и грядущем
Лишь Дхарма Будды неизменно будет.

Все как один восхитились его мастерством {10, с. 186 - 19а}.

Ли Кан Дык (император Ли Нян-тонг, 1066 - 1128)

1. Император-властитель Нян-тонг, запретное имя - Кан Дык, был старшим сыном Тхань-тонга. Мать, великая императрица Линьнян, родила его двадцать пятого числа первой луны начального года правления под девизом Лонг-тьюннг тхисн-ты (1066), что по циклическому исчислению соответствует году бинь-нго. На другой день он был назначен наследником. Когда скончался Тхань-тонг, [Кан Дык] взошел на престол императоров-властителей и пребывал на нем пятьдесят шесть лет. В возрасте шестидесяти трех лет скончался во дворце Винькуанг.

Солнечный рог на лбу дракона. Руки свисали ниже колен¹²⁰. Светел, мудр и чудесный воитель. Сведущ, просвещен и предан гуманности. Большая [страна] боялась [его], малые - тянулись к нему. Духи содействовали ему, а люди - отзывались. Постиг гармонию звуков, писал песни и музыку. Простые люди [при нем] богатели и размножались, для себя он достиг великой гармонии [способностей]. Он был лучшим владыкой из дома Ли. Но как жаль, что он увлекался Буддой и любил добрые приметы. Бедь это истощает даже лучшие доблести! {5, с. 246}.

2. Во второй год правления под девизом Тхай-нинь (1073) [...] вдовствующая императрица из рода Зыонг была подвергнута заточению, а главная наложница [бывшего императора] провозглашена вдовствующей императрицей Линьнян.

[Дело было так.] Линьнян от природы была завистлива и ревнива. Будучи родной матерью [Нян-тонга] и при этом не имея возможности участвовать в [делах] правления, она пожаловалась ему: "Ваша престарелая мать усердно потрудились, чтобы состоялся нынешний день. И вот ныне богатство и знатность явились. Но другая занимает это место. Куда же приткнуться вашей престарелой матери?" Император был молод и убеждать не умел. Поэтому [сначала] он заточил вдовствующую императрицу с ее 76 служанками во дворце Тхьонгзыонг, а [потом] вынудил их принести себя в жертву в мавзолее Тхань-тонга.

Историк Нго Ши Лиен сказал: "Император Нян-тонг почитал гуманность. Линьнян поклонялась Будде. Как же могли они дойти до такой жестокости, как убийство старшей императрицы и казнь стольких невинных людей? Дело, видимо, в том, что зависть и ревность заложены в женской природе. К тому же, будучи матерью императора и с имея возможности участвовать в правлении, Линьнян, хотя и весьма достойная особа, разве же могла стерпеть это? Поэтому она и пожаловалась. А император, в ту пору еще молодой и слабый, думал только о том, чтобы доставить радость матери, исполняя ее пожелания. И не ведал, какую большую ошибку он совершает!" {5, с. 247}.

3. Третий год правления под девизом Хей-тыснг дай-кхань (1112), циклические знаки - ням-тхин [...]. В это время император [Ли Нян-тонг] был уже в преклонном возрасте, а потомством так и не обзавелся. Тогда он издал указ, по которому следовало выбрать одного из сыновей родичей императорской фамилии, чтобы сделать его наследником императора.

Младший брат императора, хоу Шунгхиен, личное имя которого неизвестно, тоже не имел потомства. Когда в доме хоу оказался монах Ты Дао Хань¹²¹ с горы Тхатътхат, он переговорил с ним об испрошении потомства. Дао Хань сказал: "Когда твоей жене придет время рожать, сообщи мне об этом непременно заранее". Очевидно, ему удалось заклисть горного духа, потому что через три года жена хоу родила сына Зыонг Хоана [...].

В седьмой год того же правления, циклические знаки - бинь тхэн (1116), летом, в шестую луну монах Ты Дао Хань сбросил тело¹²² в монастыре на горе Тхатътхат [...]. Дело было так. Когда у жены хоу Шунгхиена, урожденной До, начались родовые схватки, хоу вспомнил слова, некогда сказанные монахом Дао Ханем, и послал к нему гонца. Получив известие, Дао Хань помыслил, сменил

одежду, вошел в пещеру, сбросил тело и скончался. Вскоре после этого жена хоу родила мальчика, это и Сын Зыонг Хоан.

Местные жители, сочтя это событие необычным, поместили тело Дао Ханя в ларец и стали ему поклоняться. Каждый год, весной, в седьмой день третьей луны, юноши и девушки собирались возле пещеры и устраивали большое гулянье по всей округе. Впоследствии многие стали по ошибке считать [эту дату] днем смерти монаха. Его тело сохранялось вплоть до эры правления Юн-ля (1403-1424) династии Мин, когда минские солдаты его сожгли. Тогда местные жители слепили себе кумира из глины и стали поклониться ему так же, как прежде телу. Этот кумир сохранился до наших дней {5, с. 257 -258}.

4. Динь-муй, начальный год правления под девизом Тхен-фу кхань-тхо (1127)... Зимой, в двадцатую луну,... император [Ли Нян-тонг] занемог и вызвал во дворец канцлера Лыу Кхань Дама, чтобы передать следующее завещание:

Мы слышали, что в круговороте живых существ нет места бессмертию. Смерть - это судьба всего, [находящегося] между Небом и Землей, естественный закон [любого] существа. И хотя среди живущих в этом мире людей нет никого, кто бы не прославлял жизнь и не ненавидел смерть, тем не менее они готовы забросить все свои дела, чтобы достойно совершить ритуал захоронения, довести до полного истощения свои жизненные силы, чтобы благопристойно соблюсти срок траура. Мы категорически не приемлем этого!

К тому же Мы, имея лишь ничтожные добродетели, не смогли позаботиться о спокойствии своего народа. Если допустить, чтобы после Нашей кончины народ, основа основ [нашего государства], облачился в траурные платья и непрерывно лил слезы с утра до вечера, ограничил себя в пище и питье и прервал свои жертвоприношения и поклонение духам, то этим Мы только усугубим Наши ошибки. Что же скажут о Нас люди Поднебесной?!

С глубоким трепетом вспоминаем Мы свои юные годы, когда Нам было дано право на владение великой драгоценностью! Сколь сильно было Наше волнение и глубоко благоговение, когда Мы возвысились над князьчи и знатными вельможами!

В течение 56 лет, полагаясь на магические силы Наших предков и получая поддержку Высочайшего Неба, Мы не ведали печали в пределах четырех морей, не подвергались опасности со стороны своих ближайших соседей. Счастье для Нас - это оказаться в одном ряду с прежними правителями страны после Нашей смерти! Разве есть здесь причины для печали?!

Внезапно, без видимой на то причины, Мы почувствовали недопомогание после возвращения из инспекционной поездки по провинциям страны. С того времени болезнь Наша только усилилась и Мы опасаемся, что не сможем избежать смертельного исхода, а потому торопимся изложить свою последнюю Волю.

Наследник престола Зыонг Хоан уже достиг двенадцатилетнего возраста. Много достоинств дано его широкой натуре: он рассудителен и честен, великодушен и искренен, верен заветам предков и непоколебим, предан Нашему делу и совершенен. Поэтому его, в согласии с древними предписаниями, следует возвести на престол.

Берись же за дело, Наш милый отрок! Прими с покорностью и пониманием Наш последний наказ! Наследуй престол и храни дело своих предков! Приумножай Наши великие свершения и добивайся новых успехов!

Вы же, Наши верные слуги, признайте свое о нового правителя, окажите ему всемерную помощь и поддержку!

Ты же, Ле Ба Нгок, воплощение настоящих достоинств доблестного мужа, возьми свое копье и боевой топор, будь готов к непредвиденным поворотам событий, не позволяй подменить Нашу волю, дабы не омрачилась душа Наша гневом, когда сомкнутся Наши веки!

Траурная церемония должна продлиться только три дня. По истечении этого срока все обязаны снять траурные платья и прекратить скорбные рыдания. Что касается погребения, то за образец следует взять скромность ханьского [императора] Вэнь [-ди]. Специальный могильный курган возводить не нужно, положите Нас рядом с прежними владыками.

Увы и ах! [Для Нас] последний луч солнца на макушках вязов и тут же вот-вот погаснет и далекая зарница исчезнет навсегда. Уходит жизнь и умолкает сердце. На тысячи лет, навеки прощаюсь!

Будьте же искренними в своих помыслах! Трепетно внимайте Нашим словам! Ясно изложите Нашу волю князьям и вельможам! Донесите ее от столиц до окраин!¹²³ {5, с. 267}.

Ли Зыонг Хоан (император Тхян-тонг, 1116 - 1138)

Четверть X год правления под дезизмом Тхян-тыонг бао-ты, циклические знаки бинь-тхан (1136). Весной, в третью луну [...] Императора [Ли Зыонг Хоана] сразил тяжелый недуг. Титулованные лекари старались безуспешно, а монах Минь Кхонг выпечил

его. За это был назначен Державным Наставником, а из налоговых списков для него было исключено несколько сот дворов. Предание гласит, что когда Ты Дао Хань сбросил тело, он передал заговоренное снадобье от болезни своему ученику Нгуен Ти Тханку, или Минь Кхонгу. Прошло 20 лет, прежде чем державного выонга свалил странный недуг. Вот тогда-то Минь Кхонг вылечил его благодаря снадобью Дао Ханя {5, с.279}¹²⁴.

Ли Лонг Чан (император Као Тонг, 1173 - 1210)

Тринадцатый год правления под девизом Тхиен-ты: зя-гхюи, а по циклическому исчислению год мая-нго (1198). Весной, в первую луну, Дам Зи Монг вошел к императору [Ли Као-гонгу] с таким докладом.

Ныне в нашей державе монашествующих и послушников стало ровно столько, сколько тягловых мужиков. При этом они самочинно образуют братства, беззаконно разделяются на наставников и учеников. Собираются толпами, устраивают обшешития и во множестве творят непристойные дела. То сойдутся у жертвенника, где давали обеты, или в учебном зале, где должны были бы очищать помыслы, и открыто пьют вино и жрут мясо. А то расползутся по комнатам для медитации и павильонам успокоения желаний и тайком предаются блуду и сладострастию. Днем дрыхнут, а ночами выползают [из нор], как крысы и лисы. Все это не только развращает нравы, но и наносит вред их ученику. Постепенно это становится всеобщим поветрием. Если этому не воспрепятствовать сейчас, то укоренившись [болезнь] примет более стойкие [формы].

Император [Ли Као-гонг] одобрил доклад. Тогда Зи Монг велел собрать монахов со всех пределов державы и поместить их в амбаре. Отсчитал из них несколько десятков [всем] известных людей, оставив их монахами. Прочим сделали татуировку на руке и вернули в мир {3, с. 58 - 59}.

Ли Хао Шам (император Ли Хюэ-тонг, 1194 - 1226)

Шестой год правления под девизом Сиен-зя (1216), а по циклическому календарю год бинь-ти, ... Зимой, в двенадцатую луну, император [Ли Хао Шам] помутился рассудком. Лекарши пользова-

ли его без результата. Наследника по-прежнему не было. Дети, что рождались в дворце, все были принцессами [...]

Седьмой год правления под девизом Кисн Зя (1217) [...] У императора [Ли Хао Шама] постепенно развивалось безумие. То, назвавшись небесным воителем, он вооружится копьем и щитом, воткнет в прическу флажок и пляшет как заведенный с утра до ночи, а то бросит все это и, дрожа от жажды, ульется вином и спит, а протрезвился только на другой день. Делами правления не занимался совсем, возложив их на Чан Ты Кхана. Так великое кормило власти над Поднебесной и перешло к нему [...]

Одиннадцатый год (1221) [...] По всей Поднебесной продолжались безуспешные поиски лекаря для императора. Император [Ли Хао Шам] проживал в [самых] укромных покоях дворца. Разбойники и грабители свободно бесчинствовали у самых стен [запретного города], и толпы народа превращались в беженцев.

Четырнадцатый год (1224) [...] Болезнь императора обострялась с каждым днем, а наследника для продолжения великой преемственности [власти] не было по-прежнему. И тогда император [Ли Хао Шам] поделил все области страны между принцессами в качестве их "банных поместий"¹²⁵, а Чан Тху До поставил начальником всех отрядов дворцовой гвардии [...] В десятую луну императорским указом принцесса Тиеу Тхань утверждена наследницей престола. Император [Ли Хао Шам] ушел в монахи и поселился в монастыре Гяэзю, что в запретном городе. Тиеу Тхань вступила на престол, изменила девиз правления... и взяла почетное имя Тиеу Хоанг - Блестательная владычица {5, с. 312 - 315}.

Начальный год правления под девизом Тхиен-тыюнг хьу-дао, а по циклическому календарю - год ат-зоу (1225) [...] Зимой, в двенадцатую луну, император-отец [Ли Хао Шам] стал беспокоиться, что на престоле женщина, к тому же малолетка. Вызвал Фунг Та Тю и стал рассуждать так: "По причине нерадения о делах-де Мы окаялись в преступниках перед Небом. Не имея ни одного мужского наследника, Мы передали престол дочери. То, что одно женское начало [инь] правит тьмою мужских начал [ян], большинством [населения] принято не будет. Дело непременно кончится бесславной гибелью [Нашего дома]. С Нашей точки зрения, нет ничего лучше, чем, взяв за образец в далеком прошлом танского Яо, а в недавнем - Ли Нян-тонга, выбрать достойного [из д. уюго года] и передать ему престол... В данном случае Мы ведем речь о том среднем сыне нашего канцисун [Чан Тхыа], которого Мы уже видели. Годами он хотя и молод, но необычная его наружность -

[залог] того, что он непременно сможет, [что называется], "помочь миру и успокоить население". Хотели бы Мы считать его своим сыном и передать ему во владение драгоценный сосуд власти, а заодно и сочетать браком с Тиеу Хоанг. Сударь, передайте от Нас это канцлеру [Чан Тхья].

Наш Тхай-то [Чан Тхья]⁶⁰ никак не мог поверить этим словам. Левый советник Нгуен Тинь Лай сказал Тхай-то следующее: "Если посмотреть на то, как род Ли владеет государством, то достойных правителей у них было шесть из семи. Обилие доблестей [рода] хранил их потомков и глубоко вошло в сердца людей. То, что [нынешний государь] так спешит с назначением наследника из чужеродных, означает, что он желает испытать нас и посмотреть, как мы будем реагировать. Если внять словам государя и сесть на престол, то вся Поднебесная скажет, что у вас, канцлер, есть умысел узурпировать власть".

Наш Тхай-то уже собирался последовать этому совету, но Чан Тху До остановил его такими словами: "Речи левого советника - ложь! Вот если бы у императора-отца был сын, а он захотел усугубить престол вашему среднему сыну, то тогда, с точки зрения справедливости-долга, подчиняться приказу было бы нельзя. В данном же случае император-отец, не имея потомства, захотел, выбрать достойного и вручить ему престол. Это и означает, что император-отец [Ли Хао Шам] действительно подражает далеким Яо и Шуню, уступая престол [представителю другого рода]. В чем здесь можно еще сомневаться?! Это тем более верно, что небесный престол долго пустовать не может, а намерение императора-отца отдать престол и скрыться уже бесповоротно. [Возьмет он] и выберет кого-нибудь другого и сделает наследником. А тогда, если и захотите не покориться [чужаку] и не служить ему, разве сможете?! И еще, в том, что император-отец избрал вашего сына наследником, заключена воля самого Неба. Когда Небо дает, а человек не берет, то он примет от Неба хулу. Уповаю на то, что вы, канцлер, хорошенько поразмыслите над этим" {3, с. 75 - 76}.

Второй год правления под девизом киен-чулг, а по циклическому календарю - год бинь-гуат, (1225) [...] Ли [Хао Шам] лишен титула "император-отец" и определен на жительство в монастырь Тяньзяо под именем великий наставник Туэ Куанг - Свет Мудрости. Осенью, в десятый день восьмой луны, Чан Тху До убил Ли Хюэ-тонга в монастыре Тяньзяо.

Перед этим [дело было так]. Император-отец Ли [Хао Шам] вышел прогуляться к Восточному рынку. Простой народ гурьбой

лез поглазеть на него нашлись и такие, что горько рыдали, сочувствуя императору-отцу. Чан Тху До испугался, что, потянувшись к старому, люди устроят бунт, и перевел [Ли Хао Шама] на жительство в монастырь Тяньзяо, что в запретном городе, и, под предлогом заботы о нем, крепко запер его там. Как-то раз Чан Тху До проходил мимо монастыря и повстречал Ли Хао Шама, который, сидя на корточках, пелол траву. Чан Тху До сказал: "Если полоть - так с корнем." Ли Хао Шам поднялся, стряхивая траву с рук, произнес: "Я хорошо понимаю, что ты имеешь в виду".

В этот самый [десятый] день Чан Тху До велел человеку нарвать лепестков душистых цветов и передать Ли Хао Шама со словами "Тхайфу Чан Тху До имеет к тебе поручение". "Дай только закончу чтение сутры, и сам покоюсь с собой", - ответил Ли Хао Шам, поспешно удалившись в спальню покоя, и проклял [род Чанов] так: "Поднебесная моего рода уже отошла к вам. А вы еще хотите убить меня. Сегодня помру я, но придет время, когда ваших потомков будет ждать та же участь!

После этого он удавился в заднем садике пагоды. А Чан Тху До велел служивым оплакивать императора-отца. Прорубив южную стену запретного города, сделали ворота для выноса гроба. Тело Ли Хао Шама предали огню в квартале Анхоа, а кости вложили в ступу в монастыре Баокуанг. Ему было присвоено посмертное храмовое имя Хюэ-тонг. Императрица была понижена до ранга принцессы и выдана замуж за Чан Тху До, а з приданое была дана область Ланг как "банное поместье" {5, с. 322}.

Духи

Духи правителей

Ши Ньен

*Великий вьонг Воздающий радости,
легко вызываемый, чудесный бошпель*

Вьонг¹ из рода Ши по имени Ньен был уроженцем [везде] Гуансинь в [области] Цаньгу. Его предки были уроженцами Кеньгяна в царстве Лу. Они переехали сюда спасаясь [от бедствий] во времена смуты, [уцпенной] Вен Маном². Через шесть поколений, во времена ханьского Хуань-ди (147 - 168 гг. н. э.), отец правителя [по имени] Ты стал *тхайтху* Нятнама³. В детстве вьонг выезжал на учебу в ханьскую столицу, где изучал "Весны и осени господина Цзо"⁴. Добившись [звания] *хьеулием*⁵, вьонг получил должность *тхьонгтхыланга*⁶, но вследствие [какого-то] служебного дела был отстранен от должности. Дождавшись окончания траура по отцу, вьонг добился [звания] *маутай*⁷ и стал правителем Уьгна. Во времена [ханьского] Сянь-ди (190 - 221) вьонг стал *пхайтху* в области Зяотяу⁸. В то время *тхьини*⁹ Зяотяу был Чжан Цзинь. В конце Хань три царства вступили в борьбу друг с другом. Вьонг в то время управлял двумя городами Луилоу и Гуансинь. Впоследствии, когда Чжан Цзинь был убит предводителем разбойников Цюй Цзином, правитель Цзинчжоу [по имени] Лю Бяо отправил начальника Линшина [по имени] Лай Гуна временно исполнять обязанности *тхьини* Зяотяу. [Но ханьский император] Сянь-ди, узнав об этом, даровал вьонгу грамоту с императорской печатью, в которой говорилось: "Далекие города и села области Зяотяу находятся в самом южном поясе гор и морей. Поскольку [Наша] верховные милости туда не доходят, для исполнения долга подданным там путь отрезан. Супостат Лю Бяо послал Лай Гуна шпионить в южных землях. Поэтому ныне назначаю вас, сударь, полководцем-

умиротворителем южной страны. Вручаю вам управление семью ея цзюнями с сохранением за вами должности *тхайтху* области Зяотягу".

Тогда выонг отправил Чжан Ши в ханьскую столицу с подарками из местных продуктов. В то время, когда Поднебесная была в бедственном положении из-за смуты и движение по дорогам было прервано, выонг все же сумел исправно доставить дань. Поэтому ханьский император вновь издал указ, которым назначил выонга полководцем-умиротворителем отдаленных областей и пожаловал ему титул *диньхоу*¹⁰ [области] Лонгдо

Впоследствии тайшоу области Цаньфу [по имени] У Цюй рассорился с Лай Гуном и, собрав войска, прогнал последнего. Лай Гун сбежал в Линтин. А [правитель царства У] Сунь Цюань назначил Бу Чжи *тхэши* области Зяотягу. Когда Чжи прибыл на место, выонг собрал всю свою ратью, представителей богатых родов и местного населения и покорились царству У. Правитель У щедро наградил его и назначил полководцем гвардии и *хоу* области Лонгбиен. В ответ выонг отправил послов ко двору У и поднес в качестве дани благовонные травы, светлый жемчуг, панцирь черепахи, драгоценные камни, кость носорога, плоды арековой пальмы и лонгана. Правитель царства У пожаловал ему грамоту, в которой утешил его. У правителя было три младших брата. Один исполнял обязанности *тхайтху* Хэпу, другой - *тхайтху* Кыгютяна, а третий - *тхайтху* Ганьхая.

По характеру выонг был добр и великодушен, в отношениях с подчиненными скромен и прост. Известные ученые-конфуцианцы дома Хань во множестве приезжали к нему. Что же до беженцев, то они исчислялись [многими] сотнями. Население области называло выонга великим выонгом.

В то время некий Кун Юаньхуэй написал *тхюангтхылаңзу* Сунь Юйю такие строки: "Зяотягуский господин Ши, ученость и эрудиция которого весьма обширны, еще достиг и вершин в управлении. [В самый разгар] величайшей смуты, он смог сохранить в неприкосновенности целую страну света. В течение двадцати с лишним лет в ее пределах не было войн. Население не теряло времени напрасно. А толпы беженцев неизменно пользовались его милосердием. И даже Доу Жуну¹¹, сохранившему Хэси, нечего было бы добавить к подвигам этого [господина]"¹².

Выонг, братья которого тоже были правителями цзюней, [фактически] был полновластным хозяином целой области. Его выезды проходили под звуки барабанов и цингов, наготове стояла почетная гвардия. Звучали свирели и флейты. Повозки и всадники заполняли всю дорогу. Местный люд по обеим ее сторонам возжигал благовония встречая и провожая его¹³. Грозная его слава заставляла трепетать всех варваров. И даже полководец [Чиену] Да не

мог бы с ним сравниться. Выонг был у власти сорок восемь лет, скончался в возрасте девяносто лет.

А еще, как гласит "Повесть о высшем воздаянии"¹⁴, выонг был искусен в накоплении жизненной силы. В конце правления дома Цзинь¹⁵, когда после его кончины прошло более ста шестидесяти лет, [люди] Ламапа явились грабить [нашу страну]. Они раскопали могильный курган выонга и увидели, что плоть его совершенно не тронута тлением и по внешнему виду он как живой. В великом страхе они закопали могилу. А местные люди стали считать его духом, возвели кумирню для жертвоприношений и стали называть его выонг-небожитель Ши.

В правление под девизом Сянь-тун (860 - 874) дома Тан Гао Пянь, разгромив Наньчжао, проезжал этими землями. Встретился ему там необычный человек. На лице радость, весь сияет. Штаны пестрые, рубаха из перьев. Встал у [Гао Пяня] на пути [словно] его поджидает. Выонгу Гао он приглянулся и они прошли до самой могилы. По дороге они беседовали о событиях времен троестарствия. Выйдя за ворота [могильной ограды] проложая [Гао Пяня], его собеседник внезапно стал невидим. Изумившись, Гао Пянь стал спрашивать местных жителей, а они вместо ответа показали на могилу выонга. Беспреданно удивляясь, Гао Пянь продекламировал стихи:

Если вести отсчет от [царств] Вэй и У,
то до наших дней прошло уж лет пятьсот.
В эру Сянь-тун дома Тан, на восьмой ее год (867),
Посчастливилось встретить небожителя выонга Ши.

Кумирня выонга в высшей степени влиятельна явлениями его силы-линь. В начальный год правления под девизом Чунг-хынг (1235) дома Чан [дух] получил императорским указом титул Великий выонг щедрый на ответы. В четвертый год того же правления (1288) к титулу добавлены два слова Легко вызываемый. В децать первый год правления под девизом Хынг-лонг (1313) к титулу добавлено еще два слова - Чудесный воитель {26, с. 21-22}.

2. Дун Фэн, по прозвищу Цзюнь И, был уроженцем Хоугуаня¹⁶. Во времена первого младшего дома У... До Ньеп¹⁷, который был цыши области Зяо, отравился и, отмучившись, скончался. Умер и [грозил кал] три дня, как там оказался Дун Фэн, который явился к нему, неся с собой три галлюциногена. Вложил их в рот [покойнику] и влил на него воды. Велел помощнику приподнимать

его голову руками. Потряхивая, растворили [пылюли]. Через мгновение [покойник] стал двигать руками и ногами. Постепенно восстановился цвет лица. Через полдня смог сесть. Прошло еще четыре дня, и он заговорил. Рассказал следующее.

Смерть пришла внезапно, как сон. Вижу, что явились более десятка людей в черных одеждах. Взяли [меня], Ньэпа, на повозку и увезли. Провезли через громадные красные ворота и напрямик спустились в подземное ущелье. Подземелье то состояло из отсеков-ху, и в каждом из них содержался только один человек. Поместили (меня), Ньэпа, внутрь одного из отсеков и завалили землей с внешней стороны так, что свет извне более не проникал туда. И вдруг слышу, как вне [моего] отсека человеческий голос произнес: "Тай И приехал гонца, зовет До Ньэпа". Затем слышу отребуют землю от моего отсека. По прошествии довольно-таки долгого времени вывели [меня]. Гляжу, стоит повозка с красным верхом, запряженная. На повозке сидят трое, один держит трость. Крячат [мне], Ньэпу, чтобылез в повозку. Доездили до красных ворот и тут я очнулся и ожил.

Потом [До Ньэп] встал и стал благодарить Дун Фэна: "Удостоились такой великой милости от вас, чем смогу отблагодарить?"

И тогда построил дом для Дун Фэна посреди своего двора. Поскольку Фэн не ел ничего кроме сушеных фиников, которые записывал небольшим количеством вина, До Ньэп ежедневно трижды накрывал стол для него. Являясь к трапезе, Фэн как птица прилетал по воздуху к своему месту, а поеб улетал к себе. Никто из посторонних постичь этого не мог.

Так прошло больше года. Дун Фэн стал прощаться с Ньэпом. Тот, заливаясь слезами, удерживал его, но Фэн не остался. Тогда Ньэп сказал: "Куда бы вы ни отправлялись, нет ничего более нужного, чем большая лодка." Фэн ответил: "Лодка мне ни к чему, а гроб бы мне пригодился."

До Ньэп тут же приготовил ему гроб. На другой день, в полдень, Фэн помер. Ньэп похоронил его в том гробу.

Прошло семь дней, и вот явился какой-то человек, который неторопливо напевал:

Фэн завещал

Поблагодарить Ньэпа [...]

Заслышав что, Ньэп раскопал могилу, открыл гроб и заглянул в него. А там лежал только кусок шелка, на одной стороне которого

го было нарисовано изображение человека, а на другой заклинанье-талисман (фу), выполненное киевоарскими письменами¹⁸.

Фунг Хынг

*Великий выонг почитающий долг, излучающий доверие,
надежный в помощи, отец и мать народа*

Согласно "Запискам о Цзяочжоу" господина Чжао¹⁹, фамилия выонга была Фунг, а имя - Хынг. Он был потомственным предводителем варваров области Дыонглам и носил прозвище Куанланг.

Выонг был столь отважен и силен, что мог голыми руками одолеть тигра. Его младший брат по имени Хай тоже имел такую силу, что, взвалив на спину камень [весом] в тысячу канов²⁰, мог пройти с [таким грузом] более десяти ли. По этой причине все варвары и дикари [в тех краях] трепетали при звуках их имен.

При императоре Дай-цзуне династии Тан, в правление под девизом Да-ли (766 - 779), случился мятеж в армии [генерал-губернаторства] Аннам, воспользовавшись которым выонг покорил все соседние селения и стал владеть теми землями.

Выонг [Фунг Хынг] изменил свое имя на Кху Лао - Старейшина округа, а прозвище взял До Куан - Столичный правитель. [Фунг] Хай изменил имя - на Кы Лык - Силач, а прозвище взял До Бао - Хранитель столицы.

Затем выонг осуществил замысел До Ань Хана, жителя Дыонглама, и с помощью войск [царства] У²¹ обманом взял Дыонглам. Грозная слава [Фунг Хынга] прогремела повсюду. В это время Гао Чжэньпин, губернатор Аннама, напал на выонга, но не одолел его. От огорчения он заболел и умер, а в столице не осталось никого [из имперского начальства]. Тогда [Фунг] Хынг вошел в столицу и стал править, но через семь лет скончался [...]. Его сын Фунг Ан почтил [память] отца титулом Великий Выонг Бо Кай. Поскольку в обычае варваров было называть отца словом Бо, а мать - Кай, он и дал ему это имя [...].

Сразу после смерти выонга [Фунг Хынга] началось излияние светлой силы лиге. Люди стали поклоняться ему как духу и к западу от столицы выстроили кумирню. Во всех случаях с неясными болезнями в краже или мошенничестве [участники тяжбы] отправлялись в кумирню и приносили клятвы, на которые тут же

получали ярственный ответ. Курение благовоний в кумирне не прекращалось.

Когда Гиен Нго-выонг²² основал государство, а с севера пришли бандиты грабить [нашу землю], он пребывал в большом волнении. В ночном сневидении ему явился выонг и велел вести войско [на врага]. Владыка Нго был очень удивлен, но он повел армию и действительно одержал победу на реке Батьданг. И тогда владыка Нго [Куен] велел выстроить духу кумирню и пышно ее украсить желтыми стягами, бронзовыми гонгами и двусторонними барабанами. С песнями и танцами под музыку [в кумирне] устраивали жертвоприношения *тхайлао*²³, чтобы отблагодарить духа. Следующие династии тоже совершали [эту церемонию], со временем превратившуюся в древний обряд {26, с. 22 - 23}.

Хоу Так

*Государь-повелитель жертвенников духам земли и злаков,
небесный родоначальник, властелин земли*

Предание гласит, что повелитель по имени Хоу Так²⁴, научивший людей сеять все злаки, был первопродком династии Чжоу.

Все [наши правители], создавшие государство и строившие столицу, непременно воздвигали жертвенник са-так - духам гочвы и злаков, на котором весной и осенью приносили жертвы. Ныне [этот] жертвенник находится у южных ворот города Латхань²⁵.

При всех прошлых династиях там совершались жертвоприношения Небу. А если случались бедствия - засуха или нашествие саранчи, то обращались [к Хоу Таку] с жертвами и заклинаниями и всегда получали ответ.

В начальный год [правления под девизом] Чунг-хунг (1285) династии Чан императорским указом [дух] был удостоен титула Государь-повелитель, смотритель жертвенников са-так. В четвертый год [того же правления] (1288) титул изменен так: Государь-повелитель жертвенников са-так, небесный родоначальник. А в двадцать первый год [правления под девизом] Хынг-лонг (1313) к титулу добавлены еще два слова - Властелин земли {26, с. 24}.

Мудрейшие правительницы Чынг

Правительница, происходившая из рода Чынг и носившая имя Чак, была дочерью лактыонга²⁶ уезда Мелинь области Фонг и женой Тхи Шатя из Тюзиена²⁷. Когда алчный и жестокий *тхиши* (наместник) Зяотяу [по имени] Су Дина²⁸, прибежав к помощи закона, погубил Тхи Шатя, правительница решила отомстить за мужа. Вместе со своей младшей сестрой Чынг Ни - Чынг Второй она подняла войска и напала на [резиденцию] Су Дина. Всего она подчинила шестьдесят пять городов Линьнама²⁹, после чего провозгласила себя правительницей-выонгом.

Узнав об этом, ханьский император прогневался, казнил Су Дина в Даньэр³⁰ и послал Ма Юаня захватить [нашу страну]. Дав сражение ему в Лангбаке³¹, правительница отступила в Камкхе, где вместе со своей младшей сестрой сдерживала ханьскую армию. Оставились [в конце концов] в одиночестве, обе сестры погибли.

Люди оплакали сестер и поставили кумирню, где приносили им жертвы. Все прошлые поколения почитали их как духов, приносящих счастье. Эта кумирня находится в верховьях реки Хат.

Во времена Ли Ань-тонга³² в связи с большой засухой наставнику тхиена Тинь Зою³³ было велено заклинаниями вызвать дождь. Когда небо пролилось дождем, а воздух стал столь прохладен, что пробирал человека до костей, император в сновидении узрел двух женщин. На головах их были шляпы в виде лотоса, одеты они были в зеленые платья и подпоясаны. Правя дождем как колесницей, они приблизились к нему. Изумленный император стал расспрашивать их. Они ответили так: "Мы сестры, старшая и младшая, из рода Чынг. По приказу Нефритового императора мы сотворили дождь и явились Вам". Император [Ань-тонг] попросил их усилить [дождь] и ветер. Они сделали это одним взмахом руки.

Проснувшись, император велел отремонтировать кумирню и приступить к жертвоприношениям. Затем он приказал перевезти [изваяния сестер] в столицу, выстроил [для кумиров] павильон Заклипания Дождя и стал приносить там жертвы. Впоследствии [Ань-тонг] велел выстроить за стенами города еще одну кумирню и своим высочайшим указом даровал им такой титул: Две госпожи чудодейственные и стойкие. При династии Чан, в четвертый год правления под девизом Чунг-хынг (1288), старшей сестре пожалован титул Госпожа Грозная и Твердая, а младшей - Госпожа

Усердная и Победительная. В двадцать первый год правления под девизом Хынг-лонг (1313) к титулу старшей добавлены два слова Чистая и Стойкая, а младшей - тоже два: Угодная [Небу] Заступница³⁴ {26, с. 24 -25}.

Ми Е

Госпожа доблестная в сохранении верности

Госпожа была наложницей правителя Ша Доу³⁵ из страны Чампа³⁶. Во времена Ли Тхай-тонга Ша Доу перестал присылать [нам] дань. Тогда Тхай-тонг решил покарать его. Он дал сражение на реке Ботинь³⁷, Ша Доу потерпел поражение и был убит взбунтовавшимися солдатами. А госпожа попала в плен. Когда войско Тхай-тонга на обратном пути достигло реки Лианян, он велел привести госпожу, чтобы она прислуживала ему. Услышав приказ, госпожа незаметно спеленала себя куском белой ткани, бросилась в реку и утонула. После этого случая каждую тихую ночь из реки слышались звуки скорбных рыданий. Местный люд оплакал ее и построил кумирню, в которой стал приносить ей жертвы. Как-то раз император Тхай-тонг проезжал по этим местам с инспекцией. Проходя мимо той кумирни стал расспрашивать местных. Они подробно изложили ему всю историю. Император только горестно вздохнул: "Если здесь действительно была явлена сила-линь, нужно было [давно] доложить мне". Той же ночью во сне император увидел женщину, которая поклонилась ему, и заливаясь слезами, сказала: "Мое имя Ми Е. Я наложница чамского правителя". От испуга император проснулся и велел подготовиться к церемонии и приступить к жертвоприношениям. Своим высочайшим указом он пожаловал духу титул Госпожи прямой и чистой. А местный люд стал поклоняться ей как духу, приносящему счастье. Действия силы-линь этого духа проявлялись многократно. В начальный год правления под девизом Чунг-хынг (1285) династии Чан духу был пожаловано звание Госпожи, Прямой и чистой, Щедрой в помощи. В четвертый год того же правления к титулу добавлены два слова: Пламенная в стойкости. А в двадцать первый год правления под девизом Хынг-лонг - еще два: Истинно отважная {26, с. 25}.

Духи подданных

Ли Тхыонг Киет (1019 - 1105)

*Конг тхайуи, верный помощник,
храбрый воитель, грозный победитель*

Согласно "Историческим запискам", конг по фамилии Ли, носивший имя Тхыонг Киет, уроженец [столичного] квартала Тхай-хоа, был сыном Ли Нгы, полководца в ранге *шунгбан лангтыонг*.

Конг был щедро одарен умом и имел талант полководца. В детстве он [был оскоплен] и зачислен в штат придворных евнухов. В правление Ли Тхай-тонга он стал главным распорядителем дворцовых евнухов. В правление Тхань-тонга [Ли Тхыонг Киет] возвысился до звания *тхайбао*³⁸. Когда этот император лично отправился карать Чампу, конгу было поручено возглавить передовой полк. Ему удалось взять в плен Те Ку, самого властителя Чампы. За эти подвиги он получил звание Помощника государства и наставника императора, Наместника издалека управляющего всеми окраинами, Начальника дворцового секретариата, Младшего названного брата Сына Неба, Помощника верховного главнокомандующего, Конга основателя государства. Когда на престол взошел император Нян-тонг, [Ли Тхыонг Киет] был дополнительно удостоен звания Главнокомандующего и опоры государства. В начале правления под девизом Ань-ву тиеу-тханг (1076 - 1085), когда люди царства Сун решили захватить наши земли, император велел конгу возглавить армию и нанести упреждающий удар по областям Цинь и Лянь. Конг завоевал их. <Перед вторжением в царство Сун конг составил приказ по армии, в котором разоблачил преступления дома Сун. Текст приказа гласил:

Жизнь народу дает Небо. Если правитель добродетелен, то [в стране] мир и согласие. Дая правителя состоит в том, чтобы кормить народ.

Ныне всем известно, сколь невежествен и глуп правитель [династии] Сун. Он не подражает образцам [древних] мудрецов, но прислушивается к советам алчного Ван Ань Ши. Он задавил [население] трудовыми и денежными повинностями. Он выжимает

все соки из байсинов³⁹ и думает только о том, как бы разжиреть самому.

Да, народ - богатство, дарованное Небом! А туг - столь нетерпимое к нему отношение! Нам, находящимся на вершине власти и неуклонно соблюдающим ее нормы, горько сознавать это. Вот почему стремясь исправить сложившееся положение, мы постановляем:

Данной нам в нашем государстве волей правителя властью повелеваю повернуть войска на север. Мы желаем, чтобы доблестные воины освободили народ от грязной накипи, так как знаем - есть разные территории, но нет разных народов! Мы требуем, чтобы они начисто вымести весь сор и народ заново воспел счастливые дни династий Яо и Шуня⁴⁰.

Сегодня я объявляю приказ войскам. Уверен, наши славные воины поддержат меня! Пусть все знают, что с сего дня мы находимся в состоянии войны с царством Сун. Настоящий указ довести до сведения врага - пусть он все взвесит и одумается. Победа за нами! {26, с. 102}>

Когда позднее люди Сун явились захватить наши земли и уже овладели Вубиньнгусюм, конг, собрав все наши силы, построил укрепления и остановил врага у переправы Тхатътам, а потом разгромил их и распустил войска. Император издал указ о награждении конга. Посмертно он получил звание Духа, приносящего счастье.

<Поскольку в народе был обычаем заклинать злобных духов, дух тхайуи стал ниспосылать колдунам и колдуньям внезапную смерть, чтобы искоренить его. И тогда люди стали переделывать [развратные] капища под кумирни духов, приносящих счастье. Всякий обращавшийся к [духу Ли Тхыонг Киета] с заклинаниями получал от него явный ответ {2а, с. 15а}.>

В начальный год правления под девизом Чунг-хьнг (1285) дома Чан духу был пожалован титул Конга и Верного помощника. В четвертый год того же правления к титулу добавлены слова: Отважный воитель, а в двадцать первый год правления под девизом Хьнг-лонг (1313) добавлено еще два слова: Грозный победитель {26, с. 27}.

Дух То Лить

Великий вьонг, хранитель столичного крепостного рва, опора царства, грозный своей силой линь, защитник государства

Согласно "Запискам о Цзяочжоу", фамилия вьонга была То, а имя - Лить. Его семья проживала в округе Бондо, что на берегу реки. Все три поколения рода [дружно] жили одним домом. За это во времена династии Цзинь⁴¹ их двор был отмечен наградой, а деревня была переименована в Толить - Деревня То Литя. Правитель [То Лить] в свое время добился звания хиеулием, дослужился до начальника [уезда] Лонгдо и имел репутацию человека верного и почтительного.

В правление под девизом Чан-цин (821 - 824) императора Му-цзуна дома Тан духу⁴² Ли Юаньси, заметив, что к северу от города Лонгтхань [в одном из рукавов дельты] вода течет в противоположном [основному руслу] направлении (?), тут же принялся гадать о свойствах местности для переноса туда столицы [наместника]. [Поскольку выбор пал] на те земли, где [когда-то] стоял дом правителя [То Литя], он обратился [к танскому императору] с просьбой пожаловать правителю титул Духа-хранителя крепостного рва и построил кумирню, чтобы приносить ему жертвы. В ночном сновидении ему явился сам правитель [То Лить] и сказал: "Я, безродный, уже давно владею этими землями. Если вы, сударь, будете наставлять мой народ и управлять им при помощи справедливости-и, то сможете прожить здесь долго". Ли Юаньси пообещал ему это.

Когда Гао Пянь строил город Лягхань, он узнал об этой истории. Совершив весь положенный ритуал, он принес духу жертвы и почтил его званием Государь-дух хранитель крепостного рва столицы генерал-губернаторства.

Когда император Ли Тхай-го переносил столицу в город Лонгтхань, в ночном сновидении его посетил правитель [То Лить] и полностью назвал свои фамилию и имя. Проснувшись, император велел принести ему жертвы и пожаловал титул Великого вьонга хранителя крепостного рва державной столицы Тханглонга.

В начальный год правления под девизом Чунг-хынг (1285) династии Чан к титулу духа были добавлены слова: Защитник государства. В четвертый год того же правления добавлены еще два слова: Грозный [своей] силой-линь. А в двадцать первый год правления под девизом Хынг-лонг (1313) к титулу добавлены еще два слова: Опора царства (25, с. 27 -28).

Фам Кы Ланг

*Великий вьонг, помощник в управлении, верный воитель,
образец для государства, потоки мудрости*

Согласно "Историческим запискам", вьонг из рода Фам по имени Кы Ланг был внуком Фам Тиема, начальника области Ан, сыном *тхамтиня* Фам Мана и младшим братом *дохо* Фам Хапа. Фам Тием помогал Тиен Нго-вьонгу. Фам Ман - Намтан-вьонгу, Хап - Динь Тиен-хоангу. А вьонг служил Ле Дэй-ханю и был у него *доуи тхьюини*. Сопровождал императора во время войны с Чампой, вьонг совершил подвиги, за что получил звание *тхайуи*.

В правление императора Ли Тхай-тонга в генерал-губернаторстве оказалось много нерешенных судебных дел, а сами судебные чиновники были не в состоянии в них разобраться. Тогда император возмутил благовения и стал заклинать небо. Той же ночью во сне он узрел посланца в красных одеждах, который объявил ему указ Верховного [небесного] императора. Этим указом Фам Кы Ланг назначался Владыкой-покровителем тюрем и судов генерал-губернаторства. Проснувшись, император расспросил своих советников и узнал от них о деяниях Фам Кы Ланга. И тогда он пожаловал ему звание Духа-покровителя тюрем и судов, а впоследствии изменил это звание на Потоки мудрости. В начальный год правления под девизом Чунг-хынг (1285) династии Чан к званию духа добавлены два слова: Образец для государства. В четвертый год того же правления (1288) добавлены еще два слова: Верный воитель. А в двадцать первый год правления под девизом Хынг-лонг (1313) к званию добавлены еще два слова: Помощник в управлении (26, с. 28).

Ле Фунг Хиеу

Вьонг образец для государства, правитель столицы

Согласно "Историческим запискам", вьонг из рода Ле по имени Фунг Хиеу был уроженцем общины Напон в [области] Тханьхоа. Вьонг обладал отвагой и силой, усы и борода его были роскошны. Когда вьонг еще носил головной убор юноши, у реки Лыонг как-то раз возник спор из-за порогу принадлежности полей. Вьонг руками вырвал ствол бамбука и вступил в бой. Никто из

противников не осмелился даже приблизиться к нему. Когда во времена Ли Тхай-то проводился отбор крепких мужей, [Фунг Хиеу] был зачислен в дворцовую гвардию. За совершенные им подвиги постепенно повышался в звании до командира императорской гвардии и встал в один ряд с такими мужами, как Дам Тхан, Као Тхень Зат и Ли Хюен Ши.

Когда скончался император Ли Тхай-то и на престол был возведен Тхай-тонг, дядьки императора, выонг Зейтхань и выонг Вудька, а также его младший брат великий выонг Донгтинь, собрали армию в подчиненных им областях, почти успешно атаковали императорский дворец. Тхай-тонг велел Фунг Хиеу и прочим выйти на бой [с изменниками]. В [критический] момент, когда было неясно, на чьей стороне победа, а на чьей - поражение, Фунг Хиеу выхватил свой меч и прокричал: "Эй, выонги! Злоумышляя против божественного сосуда [власти] и бесчестя наследие государей, вы предали забвению державные милости и отвратили ваши лица от долга подданного. Сейчас я, Фунг Хиеу, прошу вашего разрешения вот этим мечом воздать вам за державу!" С этими словами он прошел через ворота Куангфук и обезглавил выонга Вудька, после чего армия, собранная выонгами в областях, разбежалась.

Тхай-тонг доложил о победе перед гробом Тхай-то. А затем, сев на трон во дворце Кангуен, вызвал Фунг Хиеу и так его похвалил: "То, что Мы получили в целостности наследие родителей и унаследовали великий трон предков, - целиком ваша, сударь, заслуга. Раньше, перечитывая в "Танской истории", как Вэйчи Цзин-дэ⁴³ спас от беды Тай-цзуна, Мы всегда с горечью сетовали, что в наши времена таких, [как Цзин-дэ], не стало. И вот сейчас, сударь, ваша верность и отвага сделали вас Нашим Вэйчи Цзин-дэ!" После чего император назначил Фунг Хиеу правителем столицы, командующим армией и дал ему титул хоу⁴⁴.

В годы правления под девизом Тхиен-кам тхань-ву (1044 - 1049) Фунг Хиеу сопровождал императора в походе на юг и совершил подвиги, за которые императорским указом ему были дарованы в частное владение - без всяких ограничений, с правом передачи по наследству - казенные земли в его [родной деревне] Нашон. А еще император освободил [его родичей] от всяких налогов, чтобы вечно возжигали ему благовония. Вот так были отмечены заслуги Фунг Хиеу.

Когда он скончался, император пожаловал ему звание духа, приносящего счастье. Местный люд построил кумирню, в которой приносили ему жертвы. В кумирне обильно проявлялась сила линь.

В начальный год правления под девизом Чунг-хынг (1285) дома Чан императорским указом духу пожаловано звание Выонга, правителя столицы. В четвертый год того же правления (1288) к званию добавлено два слова: Образец для государства. А в двадцать первый год правления под девизом Хынг-лонг (1313) - еще два: Помощник и мудрец {26, с. 28 - 29}.

Мук Тхан

Конг верный и мудрый, верховный главнокомандующий

Согласно "Историческим запискам", конг из рода Мук по имени Тхан кормился ловлей рыбы. При дворе Ли Тхай-тонга был *тхайши*⁴⁵ Ле Ван Тхинь, который выучился диковишной магии и умеи принимать образ тигра. Император очень любил прогулки. Ле Ван Тхинь неоднократно порицал его за это, но император не слушал.

Как-то раз император отправился на Западное озеро полюбоваться ловлей рыбы. Когда он безмятежно скользил на лодке по глади озера, внезапно поднялся туман. В сгустившейся мгле ему послышался звук весла [лодки], которая под прикрытием тумана быстро приближалась к нему. Вздрыгнув от ужаса, император громко закричал. И тут же увидел, что в тумане затаился тигр. Конг [Мук Тхан], который в это время как раз собирался закинуть свою сеть, услышал крики. И со словами: "Дело срочное!" он забросил сеть и накрыл тигра. И вдруг тигр оказался Ле Ван Тхином. Император приказал заковать его в железные цепи. А конга [Мук Тхана] он похвалил за храбрость и смекалку и назначил его на должность доуи. Позже повысил его до звания полковсдца и помощника государства.

Когда конг скончался, император даровал ему звание *тхайуи*, велел построить кумирню и вылепить из глины его изваяние, чтобы поклоняться и приносить ему жертвы. А еще даровал звание Духа, приносящего счастье.

В начальный год правления под девизом Чунг-хынг (1285) династии Чан духу Мук Тхана был пожалован титул Конга верного и мудрого. Впоследствии к званию добавлено еще два слова: Воинственный и славный {26, с. 29}.

*Великий вьонг гонитель врагов и
Великий вьонг устрашитель врагов*

Оба вьонга были уроженцами [области] Фуван. Фамилия их была Чыонг. Старшего брата звали Хонг, а младшего - Кет. Они были известными полководцами Вьонг-вьонга из рода Чису⁴⁶. Когда Чису был убит Ли Фат Ты, они укрылись в горе Фулонг. Ли Фат Ты отыскал их, но они приняли яд и скончались.

Когда Намтан-вьонг из рода Нго⁴⁷ во время похода на Ли Хюи расположил свое войско на ночлег в устье реки Фуван, во сне ему явились два человека и сами назвали свои имена и фамилию. Они еще поведали, что в победе, некогда одержанной на реке Батданг прежним владыкой Нго Куеном, не обошлось без помощи и поддержки неких двух братьев⁴⁸. Поскольку в данном случае Ли Хюи, проявив вероломство и жестокость, вступил на путь измены, они и явились помочь [Намтан-вьонгу] покázat его.

Проснувшись, Намтан-вьонг приступил к жертвоприношениям, во время которых просил поддержки потусторонних сил, чтобы добиться победы, и обязался в случае успеха поставить кумирню в знак благодарности. Когда Намтан-вьонг выдвинул войско к горе Конлон, оказалось, что разбойники крепко засели в неприступных местах. Не преуспев в наступлении, все бойцы его войска изъявили желание отступить. В ту ночь Нго [Намтан-] вьонг во сне вновь увидел братьев Чыонг, собравших воинство [духов] и спешающих ему на помощь. Старший брат, двигаясь вдоль реки Вубинь, перешел через реку Ньингует и вступил в реку Фульонг. А младший двигался вдоль реки Ланг и вошел в устье реки Намбинь. Нго [Намтан-] вьонг возрадовался великой радостью. Рассказав о сновидении своим советникам, он велел срочно выдвинуть войска вперед. И действительно, одержал полную победу.

Затем [Нго Намтан-вьонг] пожаловал старшему брату титул Правитель духов, Великий повелитель рек, хранитель державы, а кумирню ему заложил на берегу реки Ньингует. Младшему пожаловал титул Правитель духов, Малый повелитель рек, Хранитель державы, а кумирню построил в устье реки Намбинь. Курение благовоний в кумирнях не прекращалось.

В правление Ли Нян-тонга, когда сунская армия вторглась в нашу страну, император велел Ли Тхыонг Кьету поставить часток вдоль реки [Ньингует] и стойко держать оборону. И вот, как-

то ночью, когда бойцы его войска остановились для отдыха возле кумирни [Чыонг Хонга], они все услышали, как с небесных высот прозвучал [голос]:

Наш повелитель, Вам вручены
Горы и реки Южной страны.
Нет в том сомнений, все решено,
Свитком Небесным Вам право дано.
О, я предвижу, варвар придет,
Горы и реки себе заберет.
Вы. Ваша светлость, ринетесь в бой, -
Враг будет свергнут Вашей рукой.

После этого сунское войско действительно было разгромлено.

В начальный год [правления под девизом] Чунг-хынг (1285) старшему брату был пожалован титул Великий Правитель [духов], гонитель врагов, а младшему - Великий Правитель [духов], устрашитель врагов. В четвертый год [того же правления] (1288) к титулу старшего брата добавлены два слова: Добрый помощник, а младшего - Отважный храбрец. В двадцать первый год [правления под девизом] Хынг-лонг (1313) к титулу старшего брата добавлено еще два слова: Помогающий и содействующий, а младшего - Приносящий победу {26, с. 30}.

Ли Фук Ман

Выонг, являющий спокойствие, опора государства

Согласно "Историческим запискам", выонг из рода Ли по имени Фук Ман, служил императору Ли Нам-де⁴⁹, был у него полководцем и прославился своей искренней преданностью. Когда он стал правителем областей Додонг и Дыонглам, варвары не осмеливались вторгаться в наши пределы.

Как-то раз император Ли Тхай-то совершал инспекционную поездку и проезжал берегом [реки] Кошо. Любуясь прекрасными видами тех мест, император растрогался и стал возливать вино в воды реки, произнося такие слова: "Мы восхищены [красогами] этих мест. Горы здесь удивительны, воды прекрасны. Земли эти чудные, люди - выдающиеся. Прими это приношение и усладись". И тут же

император увидел странного человека: большой и толстый, он весь сиял от радости. Дважды склонился в земном поклоне и сказал: "Я уроженец этой местности. Происхожу из рода Ли, а имя мое Фук Ман. В земной жизни я проявил твердость в верности [императору], за что меня похвалил сам Верховный [Нефритовый] император и своим указом даровал мне быть [духом-] хранителем этой земли. Во времена танского Гао-цзу я возглавил войско духов и оказал помощь [наместнику] Цюй Хэ, когда он сражался с разбойником Нинь Чыонг Тяном в устье Зяпшона. Во времена танского Су-цзуна я оказал помощь при разгроме Чыонг Ба Ты в устье Тхантхатъ. Во времена танского Дай-цзуна я оказал помощь при разгроме конгонского До Ба в Тюзиене. А еще я помог Гао Пяню в войне с Нань-чжао, Нго-выонгу в борьбе с Южными Хэнями, Ле Дай-ханю в сражениях с сунскими полчищами. Ваше величество, прикажите мне исполнять мою прежнюю должность". После этого дух продекламировал такие строки:

Когда Сын Неба невежествен и темен,
Верные слуги скрывают свои имена.
Но вот в небе воссияли солнце и луна,
Кто же не явит свой [истинный] вид!

Сказал и сгинул.

Император рассказал эту историю цензору, великому мужу Лыонг Ван Няму. Няму ответил: "Этот человек [-дух] хочет, чтобы его образ был запечатлен [в глине]". Император велел построить кумирню и вылепить из глины изваяние [духа]. А еще пожаловал ему звание духа, приносящего счастье.

В правление под девизом Нгуен-фонг (1251 - 1258) дома Чан, когда татары явились грабить нашу страну и добрались до этих земель, кони их вдруг стали спотыкаться и не могли двинуться с места. Деревенские жители собрались и дали им бой, бандиты были разбиты и рассеяны. Когда бандиты были разбиты [во всей стране], императорским указом дух получил звание Державного конга, яв-

ляющего мир. А жителям той деревни было даровано освобождение от воинской повинности. Когда в начальный год правления под девизом Чунг-хынг (1285) люди [династии Юань] вновь явились грабить - а на этот раз куда бы они ни приходили, везде разоряли все дотла, - и проходили через это селение, они не тронули, [как говорится,] даже осеннего пуха, словно у этого селения был покровитель. Когда бандиты были разгромлены, дух получил императорским указом титул Выонга, являющего мир. В четвертый год того же правления (1288) к званию добавлены были два слова - Ясный в ответах. В двадцать первый год правления под девизом Хынг-лонг (1313) к титулу добавлено еще два слова: Помощник государства {26, 30 - 31}.

Светлые силы природы

Дух Хау Тхь

*Изначальная государыня,
в согласии с Небом повелевающая рождением и развитием*

Изначальная государыня - это дух земли [нашего] Южного государства. Когда император Ли Тхань-тонг отправился карать Чампу и его корабли достигли [устья] Хоанхая, на море поднялся такой сильный ветер и волны, что идти дальше было невозможно. В ночном сневидении император увидел женщину. Одета она была скромно: белое платье, зеленые штаны, подпоясана поясом. Легко ступая подошла к императору и говорит: "Я - дух земли. Издавна выдаю себя за [дух] дерева. Время от времени я выхожу [из дерева], сейчас как раз такой случай. Если бы вы смогли поклоняться мне и приносить жертвы, то я не только помогла бы вам успешно завершить поход на Чампу, но и принесла бы пользу вашей стране".

Император проснулся с радостным чувством, созвал советников и рассказал им эту историю. Монах Туэ Лам почтительно изложил ему свои соображения: "Раз она сказала, что выдает себя за [дух] дерева, можно было бы поискать его в лесу". Император согласился и велел искать его на окрестных холмах и горах. Нашли одно дерево, вершина которого [формой] напоминала человеческую фигуру, а цветом - одежду виденного г-на духа. Император велел присвоить духу звание Госпожа Хау Тхо⁵⁰ и установить [дерево] на императорском корабле. Ветер и волны тотчас стихли.

Император совершил поход на Чампу и одержал победу. Возвращаясь со славой, он достиг того самого места и велел выстроить там кумирню. И тут же вновь поднялись ветер и волны. Туэ Лам почтительно изложил свои соображения: "Дух, видимо, желает, чтобы его с почетом привезли в столицу". Император согласился, а ветер и волны тотчас стихли.

Император вернулся в столицу и произвел гадание о месте для строительства кумирни. Выбор пал на округу Анланг. Выстроили там кумирню и стали приносить жертвы.

Во времена Ань-тонга, в год, когда случилась великая засуха, сановники предложили [императору] воздвигнуть в Южном пред-

месте круглый жертвенник и принести на нем жертвы Изначальной государьне как главному духу жертвенника. Той же ночью во сне император увидел саму Изначальную государьню, которая ему сказала: "У меня в подчинении есть дух Кау Мянг⁵¹. В том, что касается дождя, он большой искусник". Император обрадовался и проснулся. А дождь лил как из ведра.

Посоветовавшись с сановниками, император велел [при жертвоприношении Небу и Земле] отнести Хоу Така к Небу, а Хау Тхо к Земле. А еще в императорском указе специально оговаривалось: отныне и навеки глиняного буйвола к празднику "встречи весны"⁵² ставить возле кумирни Изначальной государьни, поскольку дух Кау Манг у нее в подчинении.

В начальный год правления под девизом Чунг-хынг (1285) династии Чэн духу императорским указом пожаловано звание Госпожи Хау Тхо, Духа земли. В четвертый год того же правления (1288) к званию добавлены слова Изначальная и верная. В двадцать первый год правления под девизом Хынг-лонг добавлено сразу четыре слова: В согласии с Небом [повелевающая] рождением и развитием {26, с. 33}.

Дух Лонг До

Великий вьонг, во всем успех приносящий

Вьонг искони был повелителем *кхи*, [благоприятствующей рождению] правителя⁵³ [области] Лонгдо. В древности, когда Гао Пянь строил Латхань, как-то раз под вечер он вышел прогуляться в восточном направлении от города. Вдруг налетели тучи и сгустилась мгла. Гао Пянь увидел, как из земли поднимается пятищстная *кхи*⁵⁴. И хотя яркий свет ее слепил глаза, он увидел человека, одетого в парадные одежды и в шляпе. Верхом на красном зяо⁵⁵ с золотой дощечкой для письма в руках он стал подниматься вверх по свегающейся *кхи*. Гао Пяня окутал густой, неведомый аромат. Показавшись в ту и другую сторону по изгибам [*кхи*], этот человек вскоре стинул.

Испугавшись необычного [зрелища], Гао Пянь счел это вредоносной *кхи* и решил подавить ее с помощью методов [магии]. Но в ночном сновидении Гао Пянь [вновь] увидел этого духа, который, приблизившись к нему, сказал: "Я - не вредоносная *кхи*, а - повелитель *кхи*, [благоприятствующей рождению] правителя [области]

Лонгдо. Поскольку, вы, сударь, строите здесь город, я и решил с вами встретиться".

Проснувшись Гао Пянь все же велел изготовить амулеты из бронзы и железа и закопать их, чтобы обезвредить его [силу]. Той же ночью прошел сильный дождь с грозой, который вымыл на поверхность [амулеты из] бронзы и железа, при этом они были раскрошены в пыль. Гао Пянь сильно испугался и больше не пытался ничего предпринимать. А местный люд впоследствии построил духу кумирню, в которой приносил ему жертвы, а еще почтил его званием Дух Лонгдо, приносящий счастье.

Во времена Ли Тхай-тонга купцы из разных стран наводнили столицу и открыли торговлю на рынке у Восточных ворот. Жилища их со всех сторон - слева и справа, спереди и сзади - окружили кумирню духа. Как-то ночью поднялся такой сильный ветер, что, [как говорится], небольшие камни летали, а большие - катались. [К утру] все дома вокруг кумирни были опрокинуты, только она стояла как прежде. Император Тхай-тонг, подивившись этому, стал расспрашивать о деяниях духа. Знающие люди сообщили ему все факты. Император радостно сказал: "[Это действительно] проявления силы лишь духа!" и велел чиновникам приступить к жертвоприношениям. Императорским указом духу было присвоено звание Великого выонга, во всем успех приносящего, а его кумирня [официально] объявлена столичным заведением для прошений о благополучии.

Во времена династии Чан столичный град трижды горел, но кумирня оставалась невредимой. Поэтому все поколения [жителей столицы] - и далекие и близкие - считали ее в высшей степени наделенной [магической] силой лишь. В начальный год правления под девизом Чунг-хынг (1285) императорским указом к званию духа добавлены два слова: Мудрейший помощник. В четвертый год того же правления (1288) - еще два: Грозный спаситель. А в двадцать первый год правления под девизом Хынг-лонг (1313) добавлены еще два таких: С надежностью вызываемый {26, с. 34}.

Дух горы Донгко

Великий выонг-покровитель даюших клятвы

Этот выонг был духом горы Донгко, которая находится в общине Донни в области Тханьхоа. Во времена, когда Ли Тхай-тонг

был наследником престола, он, выполняя волю Тхай-то, возглавил полки и отправился карать Чампу. Армия достигла Чьонгтяу и погрузилась на корабли. Той же ночью наследник увидел во сне человека, облаченного в доспехи, который несколько раз вежливо ему поклонился и сказал: "Вы, наследник, идете в поход на юг. Я, безродный, дух горы Донгко, прошу разрешения сопровождать вас". Наследник обрадовался и проснулся. Когда наша армия достигла [Чампы], она действительно одержала победу. Возвращаясь с победой, наследник с почтением перевез дощечку духа в столицу и даровал ему звание Духа, приносящего счастье. А когда прибегли к гаданию для определения места строительства кумирни, наследник во сне вновь увидел духа, который попросил его разрешения обосноваться в правой половине города Латхэнь, за монастырем Тхайтхо. Наследник доложил эту историю императору, и Тхай-то разрешил.

Тхай-то скончался, и наследник взойшел на престол. Той же ночью он вновь увидел духа, который доложил ему, что Зыктхань и три других выонга затеяли мятеж, и просил его своевременно принять меры предосторожности. На следующий день действительно оказалось, что дядьки императора, выонги Зыктхань и Вудык, а с ними и младший брат императора, выонг Донгтинь, собрав войска в своих областях, устроили мятеж. Тхай-тонг, счел [предупреждение] чудесным проявлением силы лишь и, когда этот мятеж был подавлен, императорским указом даровал духу титул выонга и почтил его званием Духа, приносящего счастье, покровителя дающих клятвы в Поднебесной⁵⁶.

В начальный год правления под девизом Чунг-хынг (1285) духу пожаловано звание Великого выонга, дающего чудесный ответ. В четвертый год того же правления (1288) к званню добавлены два слова: Действующий явным образом. А в двадцать первый год правления под девизом Хынг-лонг (1313) добавлено еще два: Защитник и помощник {2б, с. 34 - 35}.

Дух Фудонга

*Великий выонг, устремляющийся в небо,
в высшей степени достойный доверия*

Согласно преданию и "Повести о высшем воздаянии", этот выонг искони был духом-хранителем монастыря Киеншо, что стоит

в округе Фудонг. В стародавние времена этот монастырь был основан наставником тхисна Ти Тханем. С правой стороны от монастырских ворот он выстроил зал для духа-хранителя [монастыря]⁵⁷, отведя это место для чтения заклинаний.

Впоследствии учение тхиен стало приходить в упадок. Прошли месяцы и годы, монастырь разрушился, и монашеская жизнь в нем прервалась. Местные жители, любившие поклоняться всякой нечисти, построили множество развратных капищ⁵⁸, в которых постоянно приносили жертвы и читали заклинания.

Когда наставник тхисна Да Бао отремонтировал этот монастырь и стал в нем настоятелем, он заподозрил, что [зал духа-хранителя] - одно из таких развратных капищ, и решил непременно его разрушить. Однажды, стоя перед деревом, в котором жил этот дух, он продекламировал следующую гатху собственного сочинения:

Кто дхарму, данную нам им,
Способен сохранить,
Лишь тот достоин жизнь свою
В саду Ки-да⁵⁹ прожить.
О, если бы не мне хранить,
Дарованное им,
Давно бы странствовать ушел,
Чтоб только здесь не жить.
Тогда бы прочь отбросил я
Текст книги "Кым кьонг"⁶⁰.
Ту сеть, которой суждено
Следы грядущего ловить;
Тогда и мир лишь грязи ком,
А служба Будде - глупый сон.

В другой раз, едва он окончил пение этой гатхи, как собственными глазами увидел [ветвях дерева] ответ духа:

Любовь и милосердие у дхармы велики,
Ее могучим светом исполнены миры.
Все божества на свете ей подражать хотят,
Три стадии в развитии сполна пройти спешат.
А Вы, наставник строгий, исполните приказ,
От вздорных суеверий уберегите нас!
А мы Вам обещаем обеты исполнять
И сад Ки-да все вместе как прежде охранять.

Когда видение прекратилось, наставник вновь возвел жертвенник духу, взяв с него обещание принимать в жертву [только] постную пищу.

В то время Ли Тхай-то был еще "скрытым драконом"⁶¹. Зная сколь богат добродетельными делами Да Бао, он был его жертвователем. Позже, уже взойдя на престол, Ли Тхай-то неоднократно лично посещал этот монастырь, где вел беседы об учении с наставником.

Однажды, когда наставник вышел навстречу императорскому экипажу и проходил мимо ворот монастыря, он строгим голосом сказал [духу]: "Буддист должен уметь приветствовать нового Сына Неба!" Едва он произнес эти слова, как на ветвях дерева появилось такое четверостишие:

Как Небо и Земля владыка доблесть велика!
Все страны света обошли, о нем хорошая молва;
И даже в сумрачной стране к нему почтением полны!
За то и бьет тебя челом, кто в небо устремляет взор!

Прочитав стихи, Ли Тхай-то угадал желание духа и даровал ему звание Выюнга духов, взмывающего в Небо. Стихи тут же исчезли. Подивившись сему, император велел мастерам извлекать из глины кумира, придав ему благообразную внешность и высокий рост. Когда восемь служителей закончили обряды и лакировать кумира, они своими глазами увидели на дереве такую гатху в четырех строки:

Наполнили чашу достойные дела.
Им вслед преобразуются земные времена.
Горит и разгорается свет разума в душе,
Мрак ночи разряжается, свет солнца на горе.

Наставник преподнес эту гатху Ли Тхай-то, но тот не стал раздумывать над заключенным в ней смыслом, а просто заявил, что очень трудны для понимания дела чертей и духов.

Но когда дом Ли потерял власть, [правил] Хюэ-гонг, который оказался восьмым [императором династии], а "чаша" [по звучанию] совпадает с "восьмеркой"⁶². Во фразе "свет солнца на горе" зашифровано личное имя владыки Хюэ, составленное из иероглифов

"солнце" и "гора", а слова "мрак ночи разряжется" означают гибель. Предсказание сбылось {2а, с. 276 - 286}.

Дух-хранитель Дангтяу

*Великий выюнг, отвергающий небеса, умиротворяющий державу,
верная опора, помощник и покровитель*

Согласно "Историческим запискам" [До Тхиена], выюнг искони был местным духом [-хранителем] области Данг. В древности, когда [император] Нгоа-чиеу дома Ле еще носил титул Кхайминь-выюнга, данные ему в кормление земли тоже находились в области Данг.

Как-то раз Нгоа-чиеу плыл на лодке по реке через область Данг. [Вдруг] налетел сильный ветер с дождем. [Нгоа-чиеу] пригласил к берегу там, где на вершине холма стояла древняя кумирня, и спросил [у местных жителей]: "Какому духу посвящена эта кумирня?" Местные жители ответили: "Это кумирня местного духа-покровителя области Данг. С древности и до наших дней [здесь] многократно были явления силы линь [этого духа]. Чего бы ни просил у него местный люд, все немедленно исполняется". Нгоа-чиеу сказал: "Если есть у него сила линь, то сейчас, когда как раз идет дождь и дует ветер, он мог бы сделать так, чтобы на той стороне [реки] продолжалась бы непогода, а здесь стало бы ясно. Вот это я назвал бы силой линь!" Едва успел он произнести эти слова, как в тот же миг на одной стороне реки стало ясно, а на другой продолжал идти дождь. Сильно изумившись Нгоа-чиеу распорядился отремонтировать кумирню. А местный люд воспеет это событие так.

Прекрасно! Коль Великий Князь
Всем духам властелин,
Тогда земля в Дангтяу вся
Нам всем покой сулит:
Прикажет он и ураган
Не причинит вреда -
Вдали все льет и льет вода,
Здесь - солнечно всегда {2б, с. 37}.

[Нгоа-чиеу] услышал эту песню и уверовал в небесное благо-расположение к нему. Поэтому, когда скончался царствовавший император и на престоле вступил Чунг-тонг, он, Ле Нгоа-чиеу,

младший брат [нового императора], задумал большое дело - отправился в ту кумирню и вымолил [у духа] сновидение, в котором явился ему человек необычного вида и продекламировал следующее.

Когда ты жертвуешь собой,
Чтоб победить врага,
И не жалеешь сил своих,
Чтоб расцвела страна.

Тогда безропотно служить
Весь люд тебе готов
И в каждом доме мир и лад
Найдут себе свой кров.

Тогда пять лет из года в год
В делах удача ждет,
Тогда семь храмов - место, где
Сонм душ покой найдет.

Лишь в это время ясно зришь
Великий принцип-ли
Как в чистом небе, высоко,
Полет прекрасных птиц⁶³.

Проснувшись, Нгоа-чиеу не понял [истинный] смысл стихов и укрепился в решении пойти на измену и совершить царевубийство. Добившись таким путем престола, он повысил [административный] статус области Данг, сделав ее *фу* (областью) Тхайбинь - Великого Равновесия, а [духу Дангтяу] пожаловал титул Великого выонга, Отверзающего небеса, Хранителя крепостного рва.

В первый год [правления под девизом] Чунг-хынг (1285) высочайшим указом духу был пожалован титул Великого Выонга, Отверзающего небеса, Умиротворителя державы, Хранителя крепостного рва. В четвертый год [того же правления] (1288) были добавлены к титулу два слова - Верная опора, а в двадцать первый год [правления под девизом] Хынг-лонг - еще два : Помощник и Покровитель {26, с. 209 - 210}.

Монахи

Монахи-советники

До Фап Тхуан (915 - 990)

Никто не знает, уроженцем каких мест был *тхиенши* Фап Тхуан¹ - Внемлющий дхарме из монастыря Кошон, что находится в округе Тхы уезда Ай. [Известно только], что он происходил из семейства До, был всесторонне образован и искусен в стихосложении, наделен талантом государева советника и обладал ясным видением положения дел своего времени.

Еще ребенком он ушел в монахи и поступил в услужение к наставнику Фу Чи [из монастыря] Лонгто. Как только [Фап Тхуан] овладел дхармой, слова, которые он [порой] изрекал, всегда находились в согласии с приметам и знамениями. В тот момент, когда дом Ле только приступил к закладке основ [правления], когда оценивалась ситуация и разрабатывались планы, [Фап Тхуан] принял деятельное участие в этом². А когда Поднебесная обрела великое равновесие [под властью Ле], наставник не принял пожалованных наград, чем заслужил еще большее уважение императора династии Ле Дай-ханя, который перестал обращаться к нему по имени и называл не иначе как Наставник закона из рода До. А еще [император] возложил на него обязанность составлять государевы грамоты.

В седьмой год правления под девизом Тхиен-фук (987) подданный дома Суи по имени Жуань Цзюэ был направлен в нашу страну послом. Император [Ле Дай-хань] велел наставнику переодеться в мундир чиновника переправы и следить за Цзюэ. Во время переправы им встретилась пара скользивших по воде гусей. Цзюэ, шутя, произнес двусмысленно:

Два домашних гуся по воде скользят.
Вытянули шеи, в дом родной спешат.

Наставник, в тот момент работавший веслом, мгновенно откликнулся и закончил в рифму:

Льнет к воде зеленой белое перо.
Бьет волну хрустальную красное весло.

Цзюэ лишь восхищенно вздохнул.

Однажды император [Ли Дай-хань] спросил наставника [Фан Туана] о долговечности своего державного правления. Наставник ответил стихами:

Державы престол нерушим лишь тогда,
Когда он опора для всех и всегда!
Коль скоро те земли, что Вам вручены,
Великим спокойствием, счастьем полны,
А в царских палатах, в казенных местах,
Забьли давно о служебных делах,
Тогда на просторах любимой страны
Никто не захочет пожара войны³.

Во второй год правления под девизом Хынг-тхонг (990) наставник скончался. Прожил он ровно 76 лет. После него осталось сочинение "Бо тат хиеу шам хой ван"- "Текст покаяния для назвавшихся бодхисаттвами" в одном свитке⁴. Сие сочинение имеет хождение в мире {10а, с. 49а - 49б}.

Нго Тяп Лью (933 - 1011)

Великий наставник Кхуонг Вьет - Спаситель Вьетской державы, прежде носивший имя Тяп Лью⁵ - Истоки Истины, из монастыря Фатда, что находится в округе Катлой уезда Тхыонглак, был родом из Катлоя. Принадлежал он к семейству Нго и являлся прямым потомком императора Нго Тхуан-де⁶.

Внешним видом своим наставник напоминал рослого богатыря и под стать своему росту превосходил обычных людей высотой своих устремлений. В детстве он изучал конфуцианское учение, а повзрослев, обратился к учению Шакьямуни, отправившись вместе с братом по учению Чу Чи к наставнику Ван Фонгу в монастырь Кхайкуок, чтобы овладеть буддийскими канонами. Позже он стал

изучать книги страны Тхиенчук⁷ с тем, чтобы самому убедиться в основательности учения *тхиен*.

К сорока годам слава о нем долга до императорского двора. Сам император Тиен-хоанг из дома Динь позвал его ко двору. Подчинившись высочайшему повелению, наставник стал предводителем сангхи и уже на второй год правления под девизом Тхайбинь (971) был удостоен титула Кхуонг Вьет тхайши - Великий наставник-спаситель Вьетской державы. А император Дай-хань из дома Ле оказал ему еще большие почести: во всех делах, касающихся двора, армии или державы, наставник принимал непосредственное участие.

Как-то раз Нго Тянь Лыу путешествовал по горам Велинь, что в уезде Биньло, наслаждаясь красотой близлежащих окрестностей. Наткнувшись в горах на тихое и укромное местечко, он задумал построить здесь уединенную кумирню и поселиться в ней. Ночью привиделся ему дух, облаченный в золотые доспехи; левая рука сжимала золотое копье, а правая поднимала драгоценную ступу. Следом за ним шествовало более десятка духов такого облика, что впору было содрогнуться от ужаса. Приблизившись к наставнику, дух обратился к нему с такими словами: "Я и есть тот самый Правитель Вайшправана⁸, а свита моя - все как один злобные якши⁹. Небесный Владыка¹⁰ повелел нам отправиться в эту страну, дабы охранять ее пределы и границы, а также способствовать успешному исполнению дхармы Будды. Поскольку на тебя пал выбор Небесного Владыки, то мы и явились, чтобы довериться тебе".

Наставник вздрогнул, проснулся и услышал в горах раскаты громового голоса. Искренне удивился он этому видению, а когда на рассвете поднялся на гору, то нашел там огромное дерево, достигавшего высотой десятка *чюнгов*¹¹. Ствол этого дерева был могуч, а крона - густа. И еще узрел он вещее облако, покрывавшее вершину дерева. Тогда приказал наставник мастеровым срубить и увезти огромное дерево, вырезать из него изваяние кумира, подобного виденному во сне, чтобы принести ему жертвы.

Случилось так, что в самом начале правления под девизом Тхиен-фук (981) сунская армия вторглась в пределы страны. Император, наслышанный [об этом духе], велел наставнику отправиться в ту кумирню и с помощью заклинаний отвести беду. <В это время сунские полки уже стояли лагерем в деревне Тайкет, но две враждующие армии еще не сошлись в рукопашном бою. Внезапно [враги] стали свидетелями того, как из речной волны мощным фонтаном восстал человек-чудище, ростом в десять *чюнгов*, с распу-

шенными волосами и гневным взором [26, с. 39]¹². Ужас охватил полки поганых, отступили они за реку Хыуинь и встали там. Но тут поднялся ветер, ударил гром и из реки стали выскакивать водяные драконы. Потрясенные увиденным поганые просто разбежались.

В седьмой год правления под тем же девизом (987) подданный Сунов Жуань Цзюэ прибыл к нам послом. При дворе тогда гремела слава о другом наставнике дхармы - До Фап Тхуане. Император и приказал ему в мундире чиновника переправы встретить посла у излучины реки. Хотя Жуань Цзюэ на собственном опыте изведаль мастерство До Фап Тхуана в литературном состязании, он все же отважился преподнести ему стихи, в которых были и такие строки:

За пределами Отчизны тот же небосвод,
Что в краю моем любимом Небом люд зовет.
За пределами Отчизны тот же небосвод.
И ему, послушно внемля, жизнь ведет народ.

Император, узнав об этом, предложил наставнику Кхуонг Вьету разъяснить смысл данных строк и получил такой ответ: "Этой строкой северянин хотел сказать, что почести, оказываемые в его стране императору, ничем не отличаются от почестей, оказываемых Вам".

Когда пришло время Цзюэ отправляться домой, наставник преподнес ему такие стихи:

Погожего дня засиял ореол,
надул паруса ветерок.
Праведный к трону владыки вернется,
много проехав дорог
Сотни теснин и стремнин одолеет,
бурного моря пучину.
К небу далекому
путь многодневный пролег.
Кубок прощальный наполнен,
горек последний глоток;
Возле повозки
пытаюсь развеять кручину,
Славного гостя прошу не забыть
наших забот и тревог,
Тяготы наши
честно раскрыть властелину.¹³

Спустя какое-то время наставник, сославшись на свое ослабевшее здоровье и преклонный возраст, упросил императора отпустить его в родной уезд на гору Зухи, где он основал монастырь, в которой и поселился. Учеников набралось у него, как спиц в колеснице [...]¹⁴.

В пятнадцатый день второй луны второго года правления под девизом Тхуан-тхнен (1011) дома Ли наставник объявил [ученикам] о [скорой своей] кончине и продекламировал на прощание такую драгоценную гатху:

В себе ли дерево хранит
Негленный жар огня?
Или отдельно он живет,
Рождаясь из себя?
И если скажут мне в ответ:
"Нет в дереве огня!"
Как объяснят нам рост его
От тренья сушняка?

Окончив декламировать гатху, наставник поджал скрещенные ноги и скончался. Было ему тогда, как утверждают одни, 52 года или, как утверждают другие, 79 лет (10а, с. 8а - 9б)

Да Бао (конец X - начало XI в.)

Никто не знает, уроженцем какой области был *тхиенши* Да Бао¹⁵ из монастыря Кисншо, что в округе Фудонг уезда Тисензу. Равно как никто не знает, из какой семьи он был родом.

В те времена великий наставник Кхуонг Вьет проповедовал учение о перевоплощении в монастыре Кхайкуок. Да Бао отправился туда, чтобы расспросить об учении *тхиена*. Великий наставник, порадовавшись тому, что Да Бао так близок к просветлению, а также ведет дело ревностно и в то же время осторожно, приблизил его к себе. Когда Да Бао овладел дхармой, он, оставаясь совершенно равнодушным к мирским делам, отправился странствовать, взяв с собой только бутылку, да чашу-патру. Через какое-то время, он получил право поселиться в монастыре Кисншо.

В то время Ли Тхай-то был еще "скрытым драконом", но наставник, отметив его цветущий вид и обратив внимание на его незаурядные способности, изрек: "Сочленение костей черепа у этого дитяти необычно. А тот, кому в будущем суждено повернуться лицом к югу и стать императором, должен быть не иначе как таким человеком". Будущий император вздрогнул и сказал: "Именно сейчас, когда наверху находится мудрый и светлый владыка, а пространство внутри четырех морей пребывает в мире и безмятежности, чего ради, о мой наставник, Вы произносите слова, за которые вырезают весь род преступника?" "Небесные приказы, - ответил наставник, - всегда исполняются. Даже если и захочешь уклониться, все равно ничего не выйдет, и все тут! А коль скоро мои слова подтвердятся, прошу не обделять меня своими милостями".

Когда Ли Тхай-то вззошел на престол, он постоянно вызывал наставника в столицу, дабы получить совет по поводу сути учения *тхиен*. При этом император оказывал наставнику милости и почести и основательно возвысил его, посвящая даже в де-правления: во всех делах подобного рода мнение наставника имело решающее значение. Позже, а когда точнее - неизвестно, наставник перевоплотился {10а, с.96 - 10а}.

Нгуен Ван Хань (? - 1018)

Тхиенши Ван Хань из монастыря Лукто¹⁶, что в округе Зить-банг области Тхиендык, был уроженцем округа Кофан, а род свой вел от семейства Н. уен. Из поколения в поколении его семья поклонялась Будде. Уже в юности наставник в совершенстве овладел всеми тремя дисциплинами учения¹⁷ и знал наизусть все шастры¹⁸. К доставляемым чиновничьей карьерой выгодам он относился с полым равнодушием.

В возрасте 21 года он покинул семью и вместе с Динь Хюэ поступил в услужение к наставнику Тхиен Онгу из монастыря Лукто, где в свободное от служения время, забывая об усталости, старательно учился. После смерти Тхиен Онга наставник Ван Хань упражнялся исключительно в технике *дхари-самадхи*¹⁹, а когда овладел ею, стал время от времени изречать пророчества, которые неизменно находили подтверждение в событиях, совершавшихся Поднебной. Эту способность наставника особо ценил и почитал император Ле Дай-хань.

В самом начале первого года правления под девизом Тхиен-фук (980) подданный дома Сун Хоу Жэньбао привел полки, чтобы разграбить нашу страну, и разместили их на горе по соседству с областью Лангшон. Император [Ле Дай Хань] вызвал наставника и спросил его мнение об исходе возможной военной кампании: "Я побью неприятеля или он побьет меня?" "На седьмой день третьего месяца, - ответил наставник, - враг непременно отступит"²⁰. Так оно в дальнейшем и вышло.

Когда Ле Дай-хань захотел покарать Чампу, он совещался [с приближенными], но никак не мог решиться [выступить]. Тогда наставник попросился к нему на прием и настаивал на немедленном выступлении в поход, чтобы не упустить благоприятный момент. Император вянул его словам и одержал блестящую победу.

[А вот еще случай]. Жил в то время негодяй по имени До Нган, который задумал погубить наставника. Но наставник заблаговременно, прежде чем тот начал действовать, послал ему такую гатху:

Порожденье древа и почвы,
Сложенье зимы и металла!²¹
Что замыслишь против меня?
Что за стремления скрываешь под полою халата?
И хотя сейчас пятькратно
Сердце зашло в осенней [тоске]²²,
Придет время и беспокойство утихнет²³.

Испугавшись, До Нган отказался от задуманного. Умение наставника предвидеть грядущие события и извлекать уроки из прошлого опыта часто приводили к подобным результатам.

В то время, пока император Ле Нгоа-чхеу продолжал бесчинствовать и лютовать, искушая терпение Неба и людей своими доблестями-дэ, а будущий император Ли Тхай-то был начальником императорской гвардии и еще не вступил на престол, стали появляться разнообразные, как зловещие, так и добрые, приметы и знамения. Например, в павильоне Хамтоай монастыря Ынгтхайтам, что в области Кофап, у белой собаки на спине появился бурый подшерсток, очертанием своим походивший на слова "Сын Неба"; удар молнии оставил на хлопковом дереве следы в виде послания; по ночам вокруг могилы Великого вьетнаг Хиэнкхана²⁴ стали раздаваться звуки, напоминавшие причитание; на кере баньяна, что в монастыре Шонглам, узор из ходов, проделанных насекомыми, сложился в слово "Царство", и др²⁵. Все эти случаи наставник осви-

дегельствовал и истолковал. Получалось, что дом Ле идет к гибели, а дом Ли - к возвышению. Вот почему наставник, проживавший не в столице, а в монастыре Лукто, заранее знал день восшествия на престол Ли Тхай-го. Именно об этом он и сказал двум выонгам, младшему и старшему дядьям будущего императора. "Сын Неба из дома Ле уже скончался, а начальник гвардии господин Ли на своем месте - в запретном городе, под сливой, несет свой почной дозор (?). Через несколько дней начальник гвардии непременно получит Поднебесную" - сказал он и вышел на проезжей дороге такое оповещающее:

Стелющаяся колочка сгинула в северных водах²⁶.
Плод сливы станет деревом под Южным небом²⁷.
Во всех четырех странах света брань прекратится
Все восемь направлений возрадуются покою и миру.

Выслушав это, оба выонга крайне напугались и тут же послали гонца в столицу узнать, что там происходит. Все оказалось так, как и говорил наставник.

В пятнадцатый день пятой луны девятого года правления под девизом Ынг-тхиен (1018) без признаков какого-либо недуга наставник продекламировал своим ученикам такую прощальную гатху:

Мы с вами, друзья, словно отблеск мгновенья,
Мелькнем в этом мире и канем в забвенье.
И так тьма существ, пробуждаясь весною,
Вновь замирает осенней порою.
Нужен ли страх и испуга томленье,
Раз все идет от расцвета к паденью?
И то, и другое - мы с вами подметим -
Капли росы на побегах столетий!

А еще поучал своих последователей так:

"Знаете ли вы, где должно пребывать [сознание]? Что касается меня, то я не считал, что есть нечто, в чем может пребывать [сознание], а равно и не полагался на то, что нет ничего, где оно могло бы пребывать!" Через мгновение наставник скончался. Император и служивые люди, собрав оставшиеся после кремации кости, возвели башню-ступу, чтобы воскуривать ему благовония. Император Ли Нян-гонг посмертно воспел наставника такой гатхой:

Ван Хань соединил границы трех времен.
Лично проверил тайны древних прорицаний.
Его деревня называлась Кофап.
Его посох был опорой всей державы {10а, с.516 - 53а}.

Ман Зяк (1052 - 1096)

Великий наставник Ман Зяк - Полное Пробуждение из монастыря Зяонгусен, что в области Кыулисен, был уроженцем [деревни] Лунчиен округи Анкаты. Наставник происходил из семейства Нгуен, а запретное его имя - Чьонг. Его отец, Хоай То, продвинулся по служебной лестнице и достиг поста *чунтхыиен нгоайланг*²⁸.

В свое время будущий император Ли Нян-тонг, лелеявший в глубине души грандиозные замыслы, приказал отобрать из старших и младших сыновей именитых семейств наиболее достойных для своей свиты. Поскольку наставник был юношей смелым, обладал хорошей памятью и уже приступил к серьезному изучению конфуцианства и буддизма, он и был отобран в императорскую свиту одним из первых. В свободное от государственного служения время наставник неизменно предавался размышлениям о *тхиене*. Когда [будущий] император Нян-тонг вззошел на престол, наставнику ввиду возвышенности его устремлений было пожаловано имя Хоай Тин.

В годы правления под девизом Ань-ву тиеу-тханг (1076 - 1084) наставник подал прошение на высочайшее имя, добиваясь разрешения постричься в монахи. Получив [сердечную] печать у наставника Куанг Чи из монастыря Куандинь, он, взяв только бутылку да посох, отправился странствовать по белу свету, разыскивая повсюду следы Дао. Куда бы он ни являлся, повсюду [искушенные] в учении мужи сходились для жарких [словесных] баталий. Изучив сутры "Большой Трипитаки", наставник постиг мудрость без учителя и стал образцом для всех [входящих] во врата *дхармы* своего века.

В это время император [Нян-тонг] и вдовствующая императрица Камлиньнян, тоже обратившие свои сердца к учению *тхиен*, выстроили что соседству с палатами Каньхынг этот монастырь и упростили наставника поселиться в нем, чтобы им было удобно вопрошать его [об учении]. В беседах с наставником они почтительно избегали его имени и всегда называли его *чьонглао*²⁹.

Как-то раз император обратился к наставнику так: "Проявление [в мире] способностей совершенных людей всегда слу-

жит спасению живых существ. Нет такого деяния, в котором они не были бы совершенны. Нет такого дела, которое они не могли бы исправить. [Совершенство] - это не одна только сила концентрации и мудрости, но еще и труды помощи и поддержки [всему живому]. Поэтому следует почтительно возлагать на них [эти обязанности]". Сказал и тут же назначил ему быть Великим Наставником Хоай Ти-ном Академии тхиена в монастыре Зяонгуэт, а еще даровал ему пурпурное платье великого шрамана и приравнял его [в достоинстве] к трем высшим сановникам. И тогда же исключил из палаточных списков пятьдесят человек, призванных прислуживать наставнику.

В последний день одиннадцатой луны пятого года правления под девизом хой-фонг (1096) наставник оповестил о своем смертельном недуге и наставил своих учеников такой гатхой:

Уходит весна - опадают цветы.

Приходит она - бутоны полны.

Жизнь быстро прошла перед взором.

Старость пришла [седьмой] на висках.

Но разве обвинишь весну в том, что опали цветы?!

Ведь прошлой ночью зацвела ветка сливы во дворе.

В тот же вечер наставник, [приняв положенную позу] со скрещенными ногами, скончался. Лет ему было 45, из которых в монастыре он провел 29. Сам император позаботился о пышных погребальных обрядах, а вельможные люди преподнесли благовония. Совершив сожжение, собрали шарира и поместили их в ступу монастыря Шунгням, что в округе Анкать. Императорским указом наставнику даровано посмертное имя Ман Зяк {10а, с. 216 - 226}.

Бяен Тхонг (1080 - 1151)

Наставник державы Виен Тхонг - Полное Постигание из монастыря Куокан, что в округе Кохиен уезда Намдинь, был уроженцем Кохиена. Наставник происходил из семейства Нгуен, а запретное его имя - Нгуен Ык. Некогда семья его переехала в квартал Тхайбать, что в столичном граде Тханглонге, и обосновалась там. Из поколения в поколение члены этого семейства служили чиновниками сангхи, а отец наставника - Хюэ Зык в правление Ли Нянтонга дослужился до поста регистратора сангхи слева и справа от главной улицы столицы и получил имя наставник тхиена Бао Зяк.

От природы наставник [Висен Тхонг] был наделен ясным умом, потому успехи его в науках были отменными. Уже в детстве у наставника появилась решимость покинуть семью. Поэтому, повстречав как-то [наставника?] Висен Хока из монастыря Анжуок, он получил у него наставления *г тхиене*.

В шестой год правления под девизом Хой-фонг (1097) наставник был первым на состязании [знатоков] трех учений³⁰ и получил назначение на должность *дайван*³¹. Когда в восьмой год правления под девизом Лонг-фу нгуен-хоа (1108) проводился конкурс талантов Поднебесной на замещение свободных должностей в сангхе и у даосов, наставник вновь оказался первым среди избранных, император оценил его еще выше и даже решил передать ему кормило правления. Наставник отказался наотрез и не принял пожалования. Тогда император возвел его в ранг наставника, разъясняющего дхарму и прислуживающего во дворцовой кумирне. И наставник, исходя из обстоятельств, стал проповедовать учение, прибегая к наставлениям, дабы пробуждать людей, рассеивать недомыслия и пробивать тупость [...].

В третий год правления под девизом Дай-кхань (1112), после завершения ремонта монастыря Чунгхынг, император велел наставнику составить текст [памятной] стелы и, высоко оценив его [литературный] талант, назначил регистратором сангхи слева от главной улицы [столицы].

В третий год правления под девизом Тхиен-тхуан (1130) император Ли Тхан-тонг вызвал наставника во дворец Шунгкхай и спросил о причинах-ли расцвета и гибели, порядка и смуты в Поднебесной. Наставник [Висен Тхонг] ответил так.

Поднебесная, она что тот сосуд: если с ним обращаются бережно - служит исправно, а если небрежно - скоро приходит в негодность. Очевидно, что все здесь зависит от того, как ведет себя властелин людей. Известно, что такое качество [правителя], как любовь к живым существам, людям по сердцу³². И тогда люди любят его как отца и мать, поклоняются ему как солнцу и луне³³. Это и есть бережное обращение с Поднебесной!

Порядок и смута зависят от служивых людей. Сумел [правитель] выбрать [достойных] людей - будет порядок. Уступил [таким] людей - будет смута. Я, ваш подданный, давно постиг [на примере] владык и повелителей прошлых времен, что никогда [Поднебесная] не процветала без помощи благородных *куан-ты*³⁴, и всегда погибала из-за вмешательства ничтожных *тхеуянов*³⁵. Однако в какое бы [состояние] она ни приходила, это не совершалось,

[как говорится], за одно утро, за один вечер. Все, что происходит здесь, [накапливается] постепенно³⁶. Как [в природе], где небо и земля не вдруг охлаждаются и нагреваются, но всегда постепенно, через [смену] весен и осеней, так и правитель людей не разом обеспечивает расцвет или приводит к гибели, но всегда постепенно - через [приверженность] добру или злу. Мудрейшие правители древности, ведая, что это именно так, подражали Небу и, не откладывая своих доблестей-дэ, самосовершенствовались. Брала за образец Землю и, не откладывая своих доблестей-дэ, успокаивали народ. Самосовершенствуясь, они были предусмотрительны, знали меру и продвигались с осторожностью как бы ступая по тонкому льду. Успокаивая народ, они заботились о [своих] подчиненных и действовали осмотрительно, как бы управляя бегом коня гнилыми вожжами. Если поступать так, то процветание не может не наступить. Если противно этому - не миновать гибели. Постепенность расцвета и гибели заключены именно в этом.

Император, сочтя такое наставление весьма достойным, тут же назначил наставника *хьюняй тангтхонгом*³⁷ и поставил его ведать общественными делами врат *дхармы*. Отныне наставник мог свободно входить к императору со своими докладами и соображениями и, не было случая, чтобы император не одобрил их. Затем, исполняя высочайший указ, наставник отправился в капище Тайзыонг заклинать духов о рождении наследника императора и преуспел в этом. Тогда император оказал наставнику еще большие почести, пожаловав ему равное с наследником престола право на получение аудиенции.

В пятый год правления под девизом Тхиен-тьонг бао-ты (1137), когда, [как говорится], государеву колесницу было поздно запрягать, наставник, накануне получивший от императора предсмертный наказ, выполнил его завещание: руководил погребением, делал назначения и выполнял много других дел. А в первый год правления под девизом Тхисеу-минь (1138), когда [малолетний] император Ань-тонг был уже возведен на престол, регентствовавшая вдовствующая императрица многократно и щедро награждала наставника за труды в те [решающие] дни.

Вскоре наставник [Виен Тхонг] удалился в свой родной уезд и основал там монастырь, в котором прожил до глубокой старости. На содержание монастыря казначейство отпустило [средства], равные налоговым поступлениям с трех деревень. В качестве особой милости наставнику был дарован императорский экипаж.

В четвертый год правления под девизом Дай-динь (1143) наставник был назначен *тахьуняй тангтхонгом*³⁸, смотрителем пагоды внутренних покоев [дворца], распорядителем общественных дел врат *дхармы*, главным истолкователем Трипитаки, главным составителем стихов по августейшему приказу, покровителем царства, наставником царства с вручением ему пурпурной одежды великого шрамана. Вот так высоко оценили наставника при дворе и в провинции.

В год тан-муй, что припал на правление под девизом Дай-динь (1151), двадцать первого числа четвертой луны наставник созвал своих учеников для прощания, после чего скончался без видимых признаков недуга. Было ему 72 года.

Исполняя августейшие указы, наставник [Виен Тхонг] создал [следующие сочинения:] "Ты фат тить зуен ши" ("Записи о перерождениях всех Будд") более чем в 30 главах, мемориальную надпись для колокола Хонгтюнг, "Танг зя тап лук" ("Разные заметки для монахов") в 50 с лишним главах. Что же касается стихов и од, то наставник составил их более тысячи и все они имеют хождение в мире {10а, с. 686 - 70а}.

Махамая (? - 1033)

Тхиенши Ма Ха, прежде прозывавшийся Ма Ха Ма За³⁹, [жил] в монастыре Куанай, что в округе Даозя [области] Комиет. Поскольку его предки были выходцами из Чампы, им пришлось присвоить себе [понятную у нас] фамилию Зыонг. Его отец, [по имени] Бой Да, был сведущ в писаниях на пальмовых листьях⁴⁰ и занимал при династии Ле должность старшего писца, которая в древности называлась *дафан* (?).

Наставник был человеком рассудительным и проницательным, хорошо владел танским языком⁴¹ и санскритом. В возрасте 24 лет он продолжил дело отца и унаследовал право проживать в монастыре Куанай.

Как-то раз, когда наставник был занят истолкованием пальмовых сутр⁴², он узрел доброго духа-хранителя дхармы⁴³, который выбралит его: "Зачем ты прибегаешь к [приемам] этих внешних учений⁴⁴, которые не позволяют познать истину-ли!" Наставник тут же ослеп. Испытывая глубокие угрызения [совести], Ма Ха побрел к омуту, чтобы утопиться. По дороге он встретил [наставника] Винь Биета из Донглама, который остановил его возгласом: "Стойте! Стойте!". От этих слов [наваждение] исчезло.

И тогда Ма Ха отправился к наставнику До Фап Тхуану в монастырь Кошон, чтобы заново овладеть учением. Он занимался только тем, что предавался раскаянию и читал заклинания-*дхарани* из сутры "Сердце великого сострадания"⁴⁵. Так он провел без всякого отдыха целых три года и растрогал-таки великого мужа Авалокитешвару⁴⁶, который ароматной водой при помощи ивовой веточки окропил ему голову и омыл лицо. Наставник [Маха] тут же прозрел, а сердце его наполнилось чистотой и покоем.

В пятый год правления под девизом Тхуан-тхен (1014)⁴⁷ наставник поселился на горе Дайван в области Чыонган. Изо дня в день он настойчиво занимался самосовершенствованием и в конце концов, обрел абсолютный контроль [над страстями] и состояние *самадхи*, а также овладел искусством магии, что для обычного человека непостижимо.

Император Дай-хань из дома Ле трижды призывал наставника прибыть ко двору для беседы, однако в ответ на приглашения тот только складывал руки, склонял голову к все. На третье при-

глашение он ответил: "Я - лишь сумасшедший монах из [монастыря] Куанай". Император, разгневанный непослушанием наставника, приказал заключить его в дворцовом монастыре Вантуэ и послал людей запереть ворота и стеречь его. Однако наутро наставника увидели разгуливающим вне помещения для монахов, хотя ворота были по-прежнему закрыты. Весьма озадаченный этим, император позволил наставнику идти куда ему хочется.

Наставник [Ма Ха] отправился на юг, в область Ай, и пришел в приграничный уезд Шаданг. Жителей этого уезда отличало пристрастие к поклонению разного рода чертям и духам, из-за чего они безжалостно уничтожали множество живых существ. Наставник стал призывать их к употреблению постной пищи, на что они в один голос отвечали: "Только наши небесные духи карают и награждают нас. Пойти против них мы не смеем". "Эх, - вздохнул наставник, - если бы вы смогли отринуть зло и последовать добру, то я, старый монах, взял бы на себя ответственность за ваше отступничество". На это поселяне заявили: "Есть среди нас один больной, находящийся при смерти. Лекари и гадатели уже руки опустили. Если ты сможешь излечить его, то мы непременно исправимся". Наставник тотчас же взял воду, заговорил ее и окропил больного. Тот немедленно выздоровел. Но поселяне, хотя и пришли в восхищение, тем не менее не могли измениться сразу, слишком глубоко сидела в них старая привычка.

Один местный богач по фамилии Нго, напился допьяна, принес вина и мяса и стал донимать наставника: "Хоатхьон!⁴⁸ Вот если бы ты мог совершить наш обряд, то мы все как один стали бы твоими приверженцами." "Не смею отказаться, - отвечал наставник, - Боюсь только, что желудок мой заболит, только и всего". "Заболит? - продолжал куражиться Нго, - Тогда я, Нго, возьму бремя на себя и буду тебя замещать".

Наставник [Ма Ха] согласился и они приступили. Прошло совсем немного времени и наставник сделал так, что живот его раздулся, в брюхе заурчало, дыхание стало прерывистым и из утробы прозвучало: "Господин Нго! Скорей замени меня".

Нго охватила паника, он так растерялся, что не мог сообразить, что же ему делать. Но наставник сложил руки и произнес формулу: "Намо Будда! Намо дхарма! Намо сангха! Помогите мне". Затем он наклонился и изрыгнул пищу: мясо превратилось в зверя и убежало, рыбная закуска - в бьющуюся рыбу, а вино - в бурный ручей (?).

Толпа зевак шарахнулась в испуге и обомлела от страха. А наставник промолвил: "Когда был среди вас больной, он получил от

меня немедленное исцеление. Когда же я страдал от желудочной боли, то никто из вас не смог мне помочь. Неужели и после этого вы не станете следовать моему учению?" Поселяне рухнули на колени и стали бить челом в знак согласия.

Во второй год правления под девизом Тхиен-тхань (1029) до-уи⁴⁹ господин Нгуен Куанг Лои пригласил наставника пожить в монастыре Кхайтхиен, что в области Тхайбинь. В шестой год того же правления (1030) наставник покинул этот монастырь и ушел в область Хоан. О том, где, как и когда окончил наставник свои дни, нам неизвестно. В сочинении "Схема [передачи дхармы] в Южной школе"⁵⁰ Махамая по ошибке назван последователем Нам Зыонга {10а, с. 496 - 51а}.

Ты Ло (Дао Хань, ? - 1117)

1. Тхиенши Дао Хань из монастыря Тхиенфук, что на горе Фаттить⁵¹, был родом из семьи Ты, а запретное его имя было Ло. Отец его Ты Винь, дослужился до должности смотрителя чиновников сангхи. В свое время [Ты Винь] поехал учиться в округ Анлауг, встретил девушку из рода Танг, женился на ней и осел там со своей семьей. Наставник Дао Хань был рожден [от брака Ты Виня с] девицей Танг.

С юности наставник отличался доблестью, вольнолюбием и возвышенными замыслами. Его поступки и речи никто не мог постичь. Дружбу он водил с конфуцианцем Фи Шинем, с даосом Ле Тоан Нгиа и с лицедеем Фан Атом. Ночами, преодолевая усталость, он штудировал ученые книги, а днем играл на флейте, гонял мяч и предавался азартным играм. Отец, постоянно порицавший его за праздность и распушенность, как-то поздним вечером незаметно вошел в его спальню и увидел: огонь светильника почти погас, фитиль коптит нещадно, книги навалены грудой, а сам наставник облокотившись на стол спит со свитком в руках. После этого отец более не беспокоился о судьбе своего сына. Спустя какое-то время на экзаменах для чиновников сангхи, проводившихся под наблюдением императора, наставник отличился на предмете Белого лотоса⁵².

<Вскоре [случилось вот что]. Его отец Винь, призвав на помощь {8а, с. 206}> силы вредоносной магии, пошел против воли хоу Зиентхана⁵³. Тогда хоу нанял наставника дхармы Дай Тяна, который с помощью дхармы забил его насмерть⁵⁴, а труп швырнул в

реку То[лить]. Доплыв до моста Кует, где жила семья хоу, труп неожиданно остановился, встал на ноги и целый день не двигался с места. Напуганный хоу поспешил дать знать об этом Дай Тяну. Тот сразу явился и завопил: "Эй, гнев монаха не должен продолжаться больше одной ночи!⁵⁵" Труп вял произнесенным словам и уплыл прочь.

Наставник Дао Хань постоянно думал о мести за отца, но даже в своих мыслях не знал, как к этому подступиться. Однажды он подкараулил Дай Тяна и уже было собрался напасть на него, как вдруг из пустоты прозвучал гнезный голос: "Стой! Прекрати!" Испугавшись, наставник бросил посох и убежал.

И тогда наставник [Дао Хань] решил ехать в страну Андо⁵⁶, чтобы овладеть там магическим искусством, которое дало бы ему возможность одолеть Дай Тяна. Однако дорога довела его только до [страны] Кимсима⁵⁷. Видя, что дальнейший путь опасен и труднопроходим, наставник вернулся назад и укрылся среди утесов горы Фаттить. Изодня в день он только тем и занимался, что повторял заклинания-*дхарани* из сутры "Сердце великого сострадания". Однажды, когда он уже прочитал эти дхарани десять раз по тьме и еще восемь тысяч раз, перед его очами предстал дух в человеческом облике и сказал: "Я - [один из] Небесных Владык четырех областей⁵⁸, растроганный твоими, наставник, выдающимися заслугами в повторении сутры, прибыл в твое распоряжение и готов послужить тебе".

Наставник понял, что его путь обучения *дхарме* пройден до конца и теперь он способен отомстить за отца. Он отправился к мосту Кует и, испытывая [свои способности], бросил посох в стремительный поток. Посох, словно речной дракон, поплыл против течения и остановился возле моста Тайзыонг. Наставник возликовал и сказал: "Моя дхарма одолеет". От моста Кует он направился к жилищу Дай Тяна. А тот, как только увидел [Дао Ханя], злорадно прокричал: "Ты забыл, что было в прошлый раз?!" Тогда наставник запрокинул голову вверх и стал прислушиваться, но безмолвна была пустота, ничего не было слышно. Налетел он на Дай Тяна и сильно избил его. От нанесенных увечий тот вскоре помер.

Когда наставник смыл старую обиду, мирские заботы стали интересовать его не больше, чем старая зола. Все время теперь он проводил в странствиях, посещая различные монастыри в настойчивых поисках следов [сердечной] печати [...]⁵⁹

С тех пор мощь его дхармы стала возрастать, а способность созерцания причинных связей крепнуть. Теперь он мог заставить

горных змей и диких зверей, словно они были ручными, приходиться к нему стаями; мог, щелкнув пальцами, вызвать дождь, а заговорив воду, излечить болезнь. И не было ничего такого, что тут же по его желанию не исполнилось бы[...]⁶⁰

В это время у императора Ли Нян-тонга еще не было потомства, но во вторую луну третьего года правления под девизом Хой-тыонг зя-кхань (1112) какой-то уроженец области Тханьхоа обратился на высочайшее имя с такими словами: "На приморской песчаной отмели найден необычный ребенок. От роду ему года три, но он уже умеет говорить и называет себя законным сыном Вашего Высочества. Откликается ребенок на прозвище Зяк-хоанг - Прозревший Владыка. Все, что Вы делаете, Ваше Высочество, он прозревает".

Император послал гонцов, чтобы они посмотрели на этого ребенка. Действительно, сообщили они, все оказалось именно так, как и говорил уроженец области Тханьхоа. Тогда ребенка с почестями привезли в столицу и поселили в монастыре Баотхиен. Прошло немного времени, и император, очарованный необычайной мудростью дитя, возлюбил его и захотел назначить его своим наследником. Однако приближенные вельможи твердо решили отговорить императора, настаивая на том, что это было бы для него неприличным поступком. В числе прочего они говорили: "Если этот ребенок и вправду столь необычен, то ему ничего не стоит перевоплотиться в вашем запретном дворце. В таком случае Ваше решение будет вполне приличным". Император, согласившись с этим, устроил большое камлание на семь дней и ночей, в течение которых собравшиеся применяли технику перевоплощения [ребенка] в зародыш⁶¹.

Когда наставник узнал об этом, он сказал: "Это дитя сколь необычно, столь и пагубно. Что-то уж слишком смущает он людей! Разве могу я безучастно взирать на это и не спасти тьму сердец от пагубного очарования, а истинную дхарму - от ядовитого искажения?" И тогда он отправил свою старшую сестру в столицу, наказав ей прикнуться зрительницей этого камлания. Тайно же велел ей захватить несколько жемчужин, которые он связал и скрепил печатью, чтобы она положила их на карниз крыши.

На третий день Зяк-хоанга свалил тяжкий недуг и он простонал: "По всем краям страны расставлены железные сети и ловушки. Очень хочу перевоплотиться, но, боюсь, у меня ничего не выйдет". Император заподозрил, что наставник Дао Хань разрушил силу заклинаний-дхаран, и послал людей допросить его. Когда выясни-

лось, что это так, он приказал заточить его в павильоне Хынгтхань и созвать приближенных для суда. Когда хоу Шунгхиен⁶² проходил мимо [павильона, где томился Дао Хань], наставник жалобно обратился к нему: "Уповаю на Вашу милость. Приложите силы к спасению несчастного монаха. Придет день, когда я смогу перевоплотиться во дворце, а уж тогда я отблагодарю за эту милость". Хоу обнадежил его.

Во время суда все как один говорили: "Вы, Ваше Величество, по причине отсутствия потомства пожелали, чтобы Зяк-хоанг перевоплотился, а этот Ты Ло, забыв, кто он такой, подорвал силу заклинаний-дхарани. За это было бы правильно назначить ему суровую казнь и выставить труп на всеобщее обозрение, чтобы вразумить Поднебесную!" Однако хоу Шунгхиен спокойно возразил: "Если верно, что Зяк-хоанг обладал сверхъестественной силой, то тогда даже сто таких, как Ты Ло, человек не смогли бы причинить и малейший вред силе заклинаний-дхарани. Но в данном случае все произошло наоборот: этот Ты Ло далеко превзошел по своей силе Зяк-хоанга. Поэтому я, неразумный, полагаю, что надо не только простить вину Ты Ло, но и пожаловать ему право перевоплотиться во дворце". Император согласился с мнением хоу.

[После освобождения] наставник отправился с визитом в усадьбу хоу. Придя туда, он застал его жену за купанием и принялся в упор рассматривать ее. Разъяренная женщина доложила о случившемся хоу, который, зная истинную причину происходящего, даже не стал ни о чем спрашивать наставника. Вскоре после этого жена хоу почувствовала, что зачала. Прощаясь с хоу наставник наказал: "Своевременно сообщите мне о приближении часа родов".

Как только наставник получил известие о приближении родов, он тут же сменил одежду, привел себя в порядок, а учен кам своим сказал так: "Мои древние причинно-следственные связи еще не исчерпаны. Похоже, придется мне еще раз родиться в этом мире, чтобы на некоторое время стать правителем страны. Когда выйдет мой срок: правления, я стану правителем тридцати трех небесных [сфер]⁶³. Надеюсь, что после этого окончательно разрушится мое бренное тело, и я окончательно погрузюсь в нирвану и больше уже не буду странствовать в [круговороте] жизни и смерти". Среди слушавших его учеников не было ни одного, кто бы не расчувствовался до слез. А наставник еще прочитал им такую гатху:

Придет без объявления осенняя пора
И птицы устремятся в далекие края.

Холодная усмешка между людьми скользнет.
И сразу грусть с тоскою на всех вдруг нападет.
Я зсих вас заверяю, мои ученики,
Не стоят сожаления превратности мои.
Пройдет немного времени, наступит нужный срок,
Наставников из прошлого он вам опять вернет.

Проникновенно произнеся последние слова, наставник перевоплотился. Говорят, что еще и сейчас хранится там оставленное им тело.

Согласно государственной истории, в восьмой год правления под девизом Хой-гьонг дай-кхань (1117) император Нян-тонг повелел сыновьям хоу Шунгхиена, Тханькхана, Тханькуанга и Тханьки войти во внутренние покои дворца, дабы дать им воспитание и образование на казенный счет. Сыну хоу Шунгхиена было тогда всего два года, но император столь сильно привязался к нему, что именно его назначил своим законным наследником. В первый год правления под девизом Тхиен-фу кхань-гхо (1127) император скончался и наследник взшел на престол как раз в ту пору, когда ему шел 22-ой год. Правил он в общей сложности одиннадцать лет и получил посмертное имя Тхан-тонг. Это и был наставник Дао Хань. Что же до Зяк-хоанга, то некоторые считают, что это был Дай Тян {10а, с. 536-566}.

2. Ты Дао Хань⁶⁴. Родом из конфуцианского сословия. Любил играть на флейте. Днем гулял по окрестностям со своим приятелем Данг Ламом, а ночью читал книги от заката до зари. Однажды он поднялся на гору Фаттить и нашел там камень, на котором был след правой ступни. Попробовал он приложить сверху свою ступню и оказалось, что его нога точь в точь совпадает с каменным отпечатком. Он вернулся домой, простился с матерью и ушел на эту гору, где сплел себе шалаш из травы и занялся самосовершенствованием.

У правящего в это время выонга из дома Ли еще не было наследника и потому он приказал знаменитым монахам читать заклинания о рождении законного наследника. Но нашелся один престарелый монах, который не согласился это делать, да еще своим мастерством наслал порчу. Узнав об этом, державный выонг приказал схватить всех монахов в пределах своей страны. Наставник Дао Хань тоже был схвачен и брошен в темницу. Тон Ты⁶⁵, приложивший усилия для освобождения наставника, сказал ему: "У меня гоже нет наследника. Прошу вас, наставник, поколдовать для меня". Дао Хань сказал ему, чтобы он отправил свою жену в ванную комнату. Стоило наставнику пройти мимо ванной, как жена

Тон Ты почувствовала возбуждение и зачала. Когда ей трипло время рожать, Тон Ты дал знать наставнику, а тот принял сидячую позу и перевоплотился. Жена Тон Ты родила изумительного мальчика, которого выног из дома Ли признал своим законным наследником. Бренное тело наставника еще и ныне цело {1, с.147 - 148}.

Мишь Кхонг (1066 - 1141)

1. Наставник Государства Мишь Кхонг из монастыря Куок-хань, что в области Чыонган, был уроженцем округа Дамса, что находится в области Дайхоанг. Родом он был из семейства Нгусн, а его запретное личное имя было Ти Тхазь - Достижий Искренности.

Путешествуя по стране в поисках сведущих в учении, он встретил наставника созерцания Ты Дао Ханя из монастыря Тхиснфук и стал ему прислуживать. Прошло семнадцать лет и Дао Хань, вознаграждая ученика за глубокую устремленность к учению, передал ему свою [сердечную] печать, а еще даровал ему имя Мишь Кхонг - Познавший Пустоту.

Когда пришел срок Дао Ханю распрощаться с миром, он обратился к наставнику с такими словами: "Даже в древности, когда плоды учения нашего Превосходнейшего в мире [Будды] были налицо, существовало кармическое воздаяние в виде перерождения в золотого тунца (?). Сей.ас, во времена всеобщего измельчания и поверхностного знания дхармы, разве возможно уберечься [от перевоплощения]? Что касается меня, то я вновь приду в мир, но на этот раз в качестве правителя людей. В грядущей жизни буду тяжело болеть. Избежать той болезни невозможно. Поскольку с тобой я связан причинными связями, постольку надеюсь на твою помощь".

После перевоплощения Дао Ханя наставник вернулся в родное селение и стал заниматься земледелием. В течение двадцати с лишним лет о нем ничего не было известно. Тем временем императора Ли Тхан-тонга⁶⁶ одолел странный недуг. Его душевные силы пришли в полное расстройство. Вопли, которые он издавал, испытывая ужасные мучения, были подобны рычанию тигра и наводили страх. Все знатные лекари Поднебесной, что откликнулись на призыв и прибыли во дворец, опустили руки и отступили. Но тут стало известно, что какой-то мальш распевает такую песенку:

Желающие избавить Сына Неба от недуга
Должны отыскать Нгусн Мишь Кхонга.

Тут же отправили гонцов искать его среди народа и они вскоре нашли наставника. Когда [Минь Кхонга] доставили во дворец, светила врачевания все еще были там и пытались применять свои методы лечения. Видя простоту и бесхитростность наставника, они не оказали ему должных почестей. Тогда наставник взял большущий гвоздь длиной примерно в пять тхоноз⁶⁷, одним ударом вогнал его в дворцовую колонну и с вызовом сказал: "Только тот, кто сможет вытащить его, справится и с болезнью". Трижды повторил он свой призыв, но никто не отозвался на него. Тогда наставник взял гвоздь двумя пальцами левой руки, потянул его и легко извлек. Все в страхе преклонились.

После этого [Минь Кхонг] прошел к больному императору и суровым голосом сказал: "Как посмел великий муж, по благородству рождения владеющий всем пространством внутри четырех морей, впасть в подобное помешательство?" Император задрожал от охватившего его испуга, а наставник велел приготовить большой котел с водой и поставить его на огонь. Когда вода закипела и стала бить ключом, наставник голый рукой четыре раза помешал ее, а затем искупал в ней императора. Страшная болезнь тут же покинула его.

После этого император назначил Минь Кхонга Державным Наставником, вычеркнул [для него] из налоговых списков несколько сотен дворов⁶⁸ и пожаловал ему вышитую одежду. На второй год правления под девизом Дай-динь, что по циклическому календарю пришелся на год тан-шыу (1181), наставник покинул мир. В какой день и какую луну это произошло, нам неизвестно. Известно только, что было ему 76 лет {19а, с. 596 - 606}.

2. В округе Зяоткюн страны Зяоти⁶⁹ стоит монастырь Кхонгло. В древности жил там монах, в миру носивший фамилию Нгуен, а [в дхарме] именовавшийся Минь Кхонг - Познавший Пустоту. В правление под девизом Чжи-пин (1064-1067) дома Сун он ушел в монахи и поселился в этом монастыре. Своим упорным подвижничеством он снискал известность и славу.

Однажды, когда Минь Кхонг возвращался в монастырь, один монах, его сосед по келье, ради забавы спрятался за дверь и, подражая тигриному реву, неожиданно прыгнул на Минь Кхонга, желая его напугать. Но Минь Кхонг только рассмеялся и сказал: "Вот, оказывается, для чего ты совершенствуешься! Тигром стать хочешь! Ладно, придется мне тебе помочь".

Позже тот монах умер, а у державного выонга из рода Ли родился наследник. Когда наследник достиг совершеннолетия, по всему его телу вдруг начала расти шерсть, он стал по звериному

скакать и рычать, а в облике его постепенно проступили тигриные черты. Выонг из рода Ли повсюду искал лекарей и шаманов, буддийских монахов и даосов, но никто не мог помочь. Наконец он прослышал, что Минь Кхонг в совершенстве владеет искусством *дхармы*, и послал людей на корабле привезти его в столицу.

Минь Кхонг, тем временем варивший себе кашу в небольшом котелке, встретил прибывших приглашением перекусить. Однако посланец, снисходительно улыбаясь, сказал: "Матросов слишком много, да и есть у них чем угоститься. Не смеем на, ухватить ваш покой". "Так не пойдет, - сказал в ответ Минь Кхонг. - Пусть все понемногу отведают моей каши и убедятся в искренности моих мыслей". После этих слов матросы, которых было человек сорок - пятьдесят, наполнили до краев свои чашки, а каши в котелке даже не убавилось. Изумлению их не было предела.

Вечером, поднявшись на корабль, наставник потребовал от посланца и матросов, чтобы они сейчас же укладывались спать. "Когда взойдет луна, - настаивал он, - я, облеченный ученостью монаха, разбуду вас, чтобы тронуться в путь. Если же вы не согласны с этим, то я не поеду". Как ни отговаривал его посланец, успеха не добился. Пришлось всем ложиться на палубе вповалку и притворяться спящими. Почудилось им, что под днищем корабля зашвистел ветер. Наконец взошла луна, и наставник разбудил всех, но оказалось, что корабль уже стоит на якоре в столичной гавани, хотя расстояние, которое требовалось пройти, равнялось тремстам с лишним ли! Затем на глазах изумленных матросов Минь Кхонг поднялся в пустоту-воздух и умчался во дворец. Здесь он нагрел воды и стал купать наследника. Шерсть пропадавшая повинуюсь движению его рук, и здоровье вернулось к наследнику.

Когда выонг спросил Минь Кхонга о причине этой болезни, то он ответил так: "Был отшельник, который всего только раз поддался ложному помыслу. Искушал его [в водах] раскаяния, вот и все. Ничего трудного!" Тогда выонг задал еще один вопрос: "Скажите, наставник, что за сверхъестественная способность⁷⁰ позволяет вам ходить по воздуху-пустоте?" "Дело обстоит не так - ответил наставник, - в прошлом рождении меня свалил внезапный недуг, от которого я ослеп и ничего не мог видеть. Оттого-то я и не знал, что же это такое, пустота. А раз я этого не знал, то уверенно шагнул в пустоту и пошел. Здесь нет никакой сверхъестественной способности". Сказав это, наставник взмыл ввысь и умчался восвояси, а подарки и награды не принял. Выонг пожаловал ему прозвище

Монах-Дух, а монастырь, где он жил, называл Кхонгло - Путь в пустоте {9, с. 20 - 22}.

Кхонг Ло (? - 1119) и Зяк Хай (XI в.)

1. *Тхиенши* Кхонг Ло, из монастыря Нгнемкуанг, что в округе Хайтхань, был уроженцем Хайтханя, а родом - из семейства Зьюнг. В семье наставника все были потомственными рыбаками, только он один пренебрег рыбным промыслом, обратив свое сердце к пустоте и покою. Изодня в день он упорно занимался чтением всевозможных заклинаний-дхармы.

В период правления под девизом Тьюнг-гхань зя-кхань (1059 - 1066) он вместе с другом по учению монахом Зяк Хаем отправился бродить по белу свету. В странствиях они забрели в монастырь Хачать, где и поселились. Они одевались травой, питались дровом, предав забвению свою плоть. Они обуздывали мятущиеся желанья и усердно занимались медитацией. С каждым днем становились все чище силы их сердца и восприятия. Наконец, они научились летать по воздуху, ходить по воде, приручать тигров, подчинять драконов и еще многому чудесному и удивительному, что для обычного человека совершенно непостижимо. Вскоре после этого Кхонг Ло основал в своем родном уезде монастырь и поселился в нем [...]»⁷¹

В третий день шестой луны десятого года правления под девизом Хой-тьюнг дай-кхань, что по циклическому календарю пришлось на год ки-хой (1119), было объявлено о кончине наставника. После сожжения его тела, ученики собрали пепел и закопали у ворот монастыря. Император издал указ о ремонте этого монастыря и, кроме того, указ об освобождении от подворного налога двадцати человек, чтобы они поклонялись и возжигали благовония в память о наставнике {10а, с. 25а - 25б}.

2. *Тхиенши* Зяк Хай из монастыря Зиенфук, что в округе Хайтхань, был уроженцем Хайтханя, а родом - из семейства Нгуси. Смолоду он так пристрастился к рыбной ловле, что даже домом своим сделал небольшой челн, на котором скитался по морям и рекам. Но когда ему исполнилось двадцать пять лет, он забросил свое ремесло, обрил голову и ушел в монахи.

Вначале Зяк Хай жил вместе с Кхонг Ло в монастыре Хачать, а затем наследовал дхарму Кхонг Ло. Во времена императора Нян-тонга из дома Ли, наставник, вместе с даосом Тхонг Хюеном - Прозревающим сокровенное, был приглашен для услужения импе-

ратору во дворце. Как-то раз в зале появились две ящерицы и подняли такой шум и свист, что впору было оглохнуть. Тогда император приказал Тхонг Хюену прекратить этот шум. Тхонг Хюен произнес заклинание. Одна из ящериц тут же свалилась замертво, а Тхонг Хюен со смехом произнес: "Осталась еще одна ящерица. Это специально для вас, шрамана". Только на короткий миг наставник задержал свой взгляд на ящерице, и та тоже свалилась замертво. Пораженный увиденным, император составил хвалебные стихи, которые гласили:

Словно море необъятно
Сердце у Зяка Хая.
И, я вижу, нет предела
Для прозрений Тхонг Хюена.
Дух их, странствуя повсюду,
Множит в мире переменны.
Видно, Будда к нам явился
Вместе с магом-чародеем.

С тех пор громкая слава о наставнике разнеслась по всей Поднебесной. Не только монахи, но и миряне выказывали ему свое глубочайшее почтение. Сам император обращался к нему как к своему наставнику. А когда император отправлялся в свой походный дворец в Хайтхане, он всегда сначала заезжал в его монастырь. В один из визитов император обратился к наставнику с такими словами: "Возможно ли воочию, а не понаслышке, убедиться в магической силе архата?" Наставник, тут же совершил "восемь превращений"⁷² и воспарил в воздушной пустоте, оторвавшись от земли на несколько *чюангов*. Повисел немного и опустился. Император и сопровождавшие его вельможи, воздев руки, восхищенно повздыхали, а затем пожаловали ему право входить в столичный дворец в паланкине на плечах носильщиков. В правление императора Тхан-тонга наставника неоднократно вызывали в столицу, но сославшись на старость и болезни, он ко двору не явился [...].

Перед погружением в нирвану наставник прочитал ученикам такую гатху:

Знают как бабочки, так и цветы
Время прихода чудесной весны.
Знают они и положенный срок,
Когда опыляет цветок мотылек.

Хотя эти бабочки, как и цветы,
Первоначально забвенья полны,
Разве не скажешь, всемерно дивясь,
Что есть между ними сердечная связь?!

Той же ночью с неба упала большая звезда и разрушила юго-восточный угол главного здания пагоды. А утром наставник Зяк Хай сел на свое обычное место и скончался. Указом императора было освобождено от подворного налога тридцать человек, чтобы возжигали благовония наставнику, а его двое сыновей были зачислены в чиновное сословие с пожалованием им шитых платьев {10а, с. 345 - 356}.

3. Когда два наставника, Кхонг Ло и Зяк Хай, ездили в Великое Государство⁷³, они выучились там плавить медь и отливать колокола. На обратном пути некий дух в человеческом облике всего за одну ночь довез их на лодке до родной горы. Они отлили два колокола, большой и малый, для монастыря на горе Фалай. Когда звонили в эти колокола, звук их был слышен в других странах и достигал даже Срединного Государства. К несчастью, большой из колоколов сорвался и упал на берег реки, а во время половодья в сезон дождей был унесен течением. Монахи, испугавшись, что пропадет и меньший колокол, прибили его железными гвоздями. Он и сейчас цел. В народе говорят, что Кхонг Ло умел летать по воздуху, а Зяк Хай уверенно сидел на воде {1, с. 147}.

Тянь Зой (? - 1207)

Тхиенши Тянь Зой из монастыря Куоктхань, что на горе Билинь в области Нгеан, или, как говорят некоторые из одноименного монастыря в области Чыонган, был уроженцем округа Зянмао [уезда] Лохайнгунг. В миру наставник носил фамилию Тю, а имя - Хай Нгунг.

Он происходил из семьи незнатной и бедной, по характеру был честен и искренен. С детских лет его отдали в обучение конфуцианским наукам. В возрасте двадцати шести лет он опасно заболел, но во сне узрел небожителя, который дал ему целительное средство. Проснувшись, наставник оказался совершенно здоровым и тогда утвердился в желании уйти в монахи.

Поначалу наставник принял полные обеты у одного мудрого старца из своей округи и стал усердно упражняться в соблюдении

винаи. Затем, прослышав, что горы Лангшона своей укромностью и покоем весьма подходят для жительства, с одним посохом в руках он отправился на восток и целых семь лет странствовал в поисках сведущих в *тихене*. Когда повстречался ему Бао Зяк из [монастыря] Виенминь, наставник [Тинь Зой] прозрел суть учения после первой же его фразы.

В некий день десятой лунь года куи-ти, пришедшегося на правление под девизом Тинь-лонг бао-ынг (1173), господин Бао Зяк, готовясь погрузиться в нирвану, обратился к наставнику так: "Жизнь, старость, болезни и смерть - неизменный удел всего в мире. Разве могу я быть избавленным от этого!?" Наставник спросил: "А что вы в этот час ощущаете, о презрительный добродетелями?" Бао Зяк только рассмеялся и прочитал ему такую гатху:

Когда тьма дхарм уходит в пустоту,
Не остается опоры [для жизни и смерти].
В безмолвии перед взором
Встает истинный абсолют.

Когда достигается полнота пробуждения сердца,
Не остается никакой привязанности.
Луна, отражаясь в водоеме сердца,
Гасит все его образы.

Прочитав гатху, Бао Зяк передал наставнику [Тинь Зою] дхарму. Затем наставник отправился странствовать, проповедуя учение. Во время своих странствий он отыскал монастырь Куоктхань и поселился в нем. В течение шести лет он строго соблюдал полные обеты, совершенствуясь таким образом в подвигах *дху...*⁷⁴. Наконец, наставник обрел способности, [как говорится], приземлять драконов и приручать тигров, а заодно и силу воздействия на других, равную силе духов. *Тяумук* господин Фам Ты, очарованный его явными добродетелями, оказывал наставнику особые почести и даже выпросил у него разрешение отлить большой колокол, который [своим звоном] оберегал бы монастырь.

Летом второго года правления под девизом Чень-фу (1177) случилась великая засуха. Был издан императорский указ всем известным монахам Поднебесной вызывать [заклинаниями] дождь, однако никто не преуспел. Император Ли Као-тонг, который давно был наслышан о славе наставника, послал нарочных пригласить и его в столичный монастырь Баотхиен. Посреди ночи наставник

воскурил благовония во дворе монастыря, и тут же небо пролилось дождем. Император стал так благоволять к наставнику, что, обращаясь к нему, называл его Вуши - Наставник дождя. Кроме того он допустил его во внутренние покои дворца для получения от него наставлений о сути дхармы, за что щедро его вознаградил.

Относительно изложенного выше устная традиция повествует так. Когда наставник достиг совершеннолетия и стал монахом, налоги в государственную казну за него ежегодно вносила его сестра, урожденная Тю. Наставник постоянно помнил об этом, но способа освобождения от налогов для себя измыслить никак не мог. А тут как раз он прослышал, что вышел указ двора засыпать дождь. Тогда наставник скрытно вернулся в дом своей сестры и велел незаметно выкопать пруд на заднем дворе дома. Ночью он воскурил благовония и стал заклинать Небо. Внезапно пошел дождь, но только над этим двором. Изумленные местные чиновники тут же доложили об этом в столицу. Император, возрадовавшись, послал нарочных встретить и привести наставника в столичный монастырь Баотхен. На вторую ночь дождь полил как из ведра. И тогда наставник [Тинь Зой] получил-таки монашескую грамоту, а заодно и весь его род был исключен из налоговых списков⁷⁵.

В четвертый год правления под девизом Чинь-фу (1179) был выстроен монастырь Тянзяо в горах Ванбао. Император повелел всем известным своими добродетелями монахам собраться там для празднования. Наставник, повинуясь приказу, прибыл в запретный город и остановился в палатах Намте. Но тут пошли затяжные дожди и затопили все пути и дороги, что грозило осложнить дела сангхи. Тогда наставник прочитал заклинания, и дождь прекратился. По окончании семидневных празднеств дождь полил, как прежде.

Впоследствии наставник вернулся в свою родную округу и отремонтировал монастырь Куангхань. На собранные пожертвования он отлил такой колокол, от удара в который собирались тучи, готовые пролиться дождем. [Если в дожде нужды не было], то наставник выходил во двор и, вращая посохом, пристально смотрел на тучи. Небо тотчас очищалось, и проглядывало солнце. Тот колокол сохранился несмотря на все войны и разрушения, он и поныне цел.

Затем наставник вернулся в монастырь Куокгхань для передачи наставлений ученикам [...]

В седьмой день седьмой луны третьего года правления под девизом Чи-бинь лонг-ынг (1207), готовясь погрузиться в безмолвие нирваны, наставник [Тинь Зой] прочел такую гатху:

Проповедовать Дао в наши времена?
А найдешь ли способных слушать?
А все потому, что в Дао нынешнего [века]
Утрачена сердцевина.
А много ли [и раньше] было равных Цзыци
В умении слушать музыку,
Способных услышав тут же постичь звуки
Цина Бо Я?⁷⁶

Затем наставник поджал скрещенные ноги и скончался
{10а, с. 33а-34б}.

Монахи-созерцатели

Динь Хыонг (? - 1051)

Чыонглао Динь Хыонг из монастыря Камынг, что на горе Ба области Тхендик, происходил из семейства Ла, а родом был из округи Тюмизь. Из поколения в поколение в семье наставника культивировали технику самосовершенствования, стремясь обрести безмятежность духа и телесный покой. Сам же Динь Хыонг в раннем детстве ушел в услужение к наставнику Да Бао и в течение двадцати четырех лет жил вместе с ним в монастыре Киеншо.

Среди учеников Да Бао, которых насчитывалось более сотни, только Динь Хыонг и Куок Бао Хоа всегда были в числе первых, а потому глубоко усвоили секреты техники созерцания и полностью овладели ими.

Столичный смотритель рвов и стен Нгуен Туан, прельщенный достоинствами наставника, пригласил его пожить в монастыре Камынг [...]

В третий день третьей луны года кань-зан, то есть третий год правления под девизом Шунг-хынг (1051) императора Ли Тхай-тонга, наставник почувствовал смертельное недомогание, собрал всех своих учеников и прочел им на прощание такую гатху:

Нет у истока тьмы вещей обители своей.

А то, что есть, так это явь реальности моей.

Но что реально для меня - иллюзии сродни:

Она всегда для нас была явлением пустоты!

Окончив чтение гатхи, наставник перевоплотился (10а, с. 10а - 10б).

Тхиен Лао (? - 1038)

Тхиенши Тхиен Лао жил в монастыре Чунгмизь, что на горе Тхиенфук уезда Тиензу. Вначале он учился у Да Бао из монастыря Киеншо. Овладев сутью [его учения] о сердце, Тхиен Лао ушел в названные горы [Тхиенфук] и воткнул там свой посох. Слава о технике созерцания⁷⁷ наставника день ото дня росла. Тысячами приходили к нему ученики, способствуя процветанию этой монашеской общины [...]⁷⁸

Когда император [Ли Тхай-тонг] послал гонцов пригласить наставника ко двору для беседы, тот уже погрузился в нирвану. Император, глубоко сокрушаясь и оплакивая смерть наставника, собственноручно сочинил эпитафию, да кроме того, повелел особым указом устроить богатое угощение для монахов. С соблюдением церемониальных почестей было насыпано возвышение для погребального костра. После кремации кости наставника были собраны и помещены в ступу на территории монастыря [Чунгминь]. А еще император с большим размахом отремонтировал монастырь и поставил там прислужников, чтобы постоянно курили ароматные травы в память о наставнике {10а, с. 106 - 11а}.

Дам Кыу Ти (середина XI в.)

Тхиенши Кыу Ти из монастыря Зиенлинь, что на горе Лонгдой в округе Анланг, был уроженцем [деревни] Фудам в округе Тюминь. Происходил наставник из семейства Дам.

В детстве он прилежно изучал писания из царства Лу и страны Тхиенчук⁷⁹. Не было того, чего бы он ни постиг. Однажды, отложив очередной свиток в сторону, он сокрушенно вздохнул и сказал: "Конфуций и Мо-цзы держались за наличное, а Чжуан-цзы и Лао-цзы - за отсутствующее⁸⁰. Эти односторонние мирские [истины] не могут быть освобождающей дхармой. Одно только учение Будды, которое не принимает в расчет наличное и отсутствующее, способно разъяснить [круговорот] жизни и смерти. Не для этого нужно соблюдать обеты и совершенствоваться в учении, искать [обладателей] добрых знаний. Только тогда обретишь истинное сердце".

Когда наставник оставил мирскую суету, он отправился к *чьюнглао* Динь Хьюнгу в монастырь Камьнг на горе Ба, чтобы получить от него наставления [...] ⁸¹

Потом наставник пришел в монастырь Куангминь, что в горах Тиензу. Шесть лет он провел, исполняя нелегкие обеты *дхута*, в течение которых ни разу не спустился с горы. В конце концов молва о его достижениях была услышана и в столице. Император Ли Тхай-тонг неоднократно посылал приглашения наставнику, но тот не принимал их. Тогда сам император трижды посетил этот монастырь, чтобы справиться о здоровье наставника.

В правление под девизом Лонг-тхюи тхай-бинь (1054 - 1059) господин Зыонг Дао Зя пригласил наставника, чтобы тот взял на себя попечение о живущих в монастыре Зиенлинь. Наставник сна-

чала няотрез отказался, да не вышло: пришлось идти туда. В тот самый миг, когда наставник спускался со своей горы, он сказал своим ученикам: "Я больше сюда не вернусь!" Птицы и звери окрестных гор в течение трех декад кричали без перерыва.

Прожив в монастыре Зиемлинь около трех лет, наставник в такой-то день такой-то луны такого-то года правления под девизом Тьбонг-тхань зя-кхань [1059 - 1066], собираясь погрузиться в нирвану, собрал учеников и обратился к ним так:

- В нашей собственной индивидуальной природе берут свое начало пути, ведущие к постижению учения Будды. И столь же верно, что из наших собственных сердец исходит та природа всех дхарм. Наши дхармы сердца едины и неделимы: их невозможно и принципиально разделить и отличить одну от другой. Вот почему все наши досады и огорчения, заблуждения и страдания, страсти и искушения и многое другое, что опутывает нас в повседневной жизни, - пустое наваждение, а равно и злостное преступление или нечаянный подвиг, истина или ложь и многое другое - плод нашего досужего воображения, самообман и иллюзия. Здесь, в дхармах сердца, нет ни причины, ни следствия, как нет здесь и воздаяния вне деяния и деяния вне воздаяния. Когда отделяют одно от другого - теряют свое собственное существование. Все дело в том, что, хотя мы и видим все дхармы сердца, но того, что мы видим не покажешь; хотя мы и знаем все дхармы сердца, но того, что мы знаем не расскажем. Поэтому началом постижения учения Будды мы полагаем познание порождающего источника всех дхарм, а венцом - видение их истинной природы. И хотя наше знание, которое высвечивает внешнюю действительность и вскрывает связь поколений, постоянно видоизменяется, мудрому взору откроется, что бесчисленно живущее едино и неделимо и только одно [...] Весь мир для нас соткан из явно данного и неявно наличного, где явно данное - дхармы, которые мы не отделяем от неявно наличного - внешних форм.

Затем наставник прочитал ученикам такую гатху:

Доверься сердцу своему,
Войди в глубокий транс,
И дух, к истокам устремясь,
Найдет себя вне нас.
Тогда поймем мы, что
Лишь он - активность и покой,
Неисчерпаемость миров,
В которых мы живем!

Да, совершенен этот дух!
Он все в себя вобрал,
Но как ни напрягай свой взор,
Он облик свой не дал!
Бессмысленны сравненья все,
Что тьма веков хранит,
А между тем, куда ни глянь,
То свет его горит!

В тот же день, в полдень, был насыпан жертвенник и совершенна кремация, а кости помещены в ступу-башню {10а, с.16а - 176}.

Хюэ Шинь (? - 1063)

*Тангхонг*⁸² Хюэ Шинь из монастыря Вангуэ, что в степичном городе Тханглонге, был уроженцем [деревни] Донгфулиет. Он происходил из рода Лам, а его запретное имя⁸³ было Кху. Известно также, что был он потомком господина Лам Фу с гор Ча, что в округе Вуан. Отец его - Кхоанг, женившись на дочери *танлука*⁸⁴ по фамилии Куать, переехал в Фулиет, где и поселился. Сыновей у него было двое: старший, по имени Шинь, дослужился до должности *виенгаайланг* военного ведомства⁸⁵, а будущий наставник был его младшим сыном. Наставник обладал величественной осанкой, был красноречив как ниспадающий водопад, но особенно преуспел в сочинительстве и в каллиграфическом мастерстве. На досуге, освободившись от изучения конфуцианской науки, он старательно штудировал буддийские писания: не было ни одного трактата или сутры, которую бы он ни изучил досконально. Всякий раз, когда речь заходила о каком-либо божном положении дхармы Будды, он обычно сокрушенно вздыхал и проливал слезы.

В возрасте 19 лет наставник отрекся от мира и вместе с монахом Фа : Тхонгом из Хаклама стал прислуживать Динь Туэ из монастыря Куангхынг. Поскольку наставник изо дня в день продолжал совершенствоваться в постижении сокровенного учения, Динь Туэ вручил сосуд [дхармы] именно ему.

После этого наставник обошел множество монастырей и глубоко проник в суть учения *тхиен*. Сначала он воткнул свой посох на вершине Боды в горах Ча. Говорят, что всякий раз, когда он входил в состояние *самадхи*, он пребывал в нем по пять дней кряду.

Современники прозвали его за эту способность Великим мужем⁸⁶ в бренном теле.

Император Ли Тхай-тонг, прослышав о способностях наставника [Хюэ Шиня], отправил гонца, чтобы тот пригласил его в столицу. Наставник же ответил гонцу так: "Вы что же, сударь, никогда не видели жертвенного быка? Его одевают в расшитые шелка, кормят отборным сеном и камышом. А когда его ведут в великое калище предков [для принесения в жертву], он мечтает быть маленькой свиньей, но [эти мечты] не сбываются!"⁸⁷ Он отказался от приглашения в первый раз и не поехал. Но после второго приглашения решил поехать в столицу. Император, лично принявший наставника, на радостях назначил его монахом-распорядителем внутренних покоев, а еще высочайшим указом поручил ему руководить теми, кто проживал в монастыре Вангуэ.

Однажды, когда в великих покоях угощали монахов, император обратился к ним так: "Как Нам представляется, ученые мужи в спорах относительно сердечного источника всех дхарм, открытого Буддой и патриархами, уже дошли до взаимопонимания. Хотелось бы, чтобы каждый из вас, явившихся со всех концов земли, обильной доблестными мужами, изложил свои соображения, дабы позволить нам увидеть, как действует человеческое сердце". Наставник мгновенно сложил такую гатху:

Ядро всех дхарм на дхармы не похоже:
Оно не то, что есть, но и не пусто тоже.
Но если вам познать ту истину дано,
Поймете - мир и Будда, в сущности, одно.

Немного помолчав, добавил:

В безмолвной тишине - недвижима луна.
В просторе без краев - след тонкий челнока.
Безбрежность охватить, почувствовав что есть,
Ты в транс легко войдешь и в нем пребудешь весь.

Император, пришедший в восторг от услышанного, наградил наставника и дал ему должность *тангуэ*. В то время многие выонги и хо, например, наследник престола Великий выонг Фунгкиен, дети императора Уьбу, Хигы, Тхиснхюэ, Тиеукхань, Хиенмиэнь, *тхыонгтыонг* Выонг Тай, *тхайши* Лыонг Ням Ван, *тхайбао* Дао Сы Чунг, *тхамтинь* Клеу Бонг и другие всегда при-

ходили к наставнику за советом о Дзо-Пути, приглашали его быть распорядителем совершаемых ритуалов.

В правление императора Тхань-тонга наставник [Хюэ Шинь] был возвышен и получил должность *таняйдо тангхонг*⁸⁸, удостоен титула хоу и разрешения не называть [личного имени]. В пятый год [правления под девизом] Зя-кхань, а по циклическому календарю год зяп-тхин, накануне окончательного упокоения в нирване, [наставник] [...] умылся, воскурил благовония и в ночную стражу *ти* мирно скончался. В свое время, исполняя высочайшие указы, он составил тексты стел для монастырей Тхиенфук, Тхиентхань, Кхайкуок, Вунинь, Зиеунгем, Баодык и др., что в уезде Тиензу. А еще ему принадлежат сочинения: "Фал ши чай нги" и "Ты дао чанг кхань тан ван"⁸⁹ в нескольких свитках. Оба имеют хождение в мире {10а, с. 576 - 59а}.

Бао Тинь и Минь Там (? - 1034)

Наставники *тхиена* Бао Тинь и Минь Там из монастыря Камьнг что на горе Ба в области Тхиендык, были уроженцами округи Тюминь. Бао Тинь происходил из семейства Нгисем, а Минь Там - из семейства Фам. В юности они покинули родительские дома и ушли в монахи, став с тех пор неразлучными друзьями.

Сначала они поступили на службу к возвышенному мужу Динь Хьонгу, где вместе с *тхиенши* Виен Тиеу досконально изучили тайны его учения. Затем отмеченные сердечной печатью, они преподавали его учение в разных областях страны, обретя славу наиболее способных наставников среди монашествующих мужей. Виен Тиеу даже сложил стихи, в которых воспевал бозвышенные устремления Бао Тиня.

Что касается повседневной жизни этих двух наставников, то она состояла в постоянном, в течение целых пятнадцати лет, изучении сутры "Фап хоа"⁹⁰. И всякий раз, когда они доходили до чтения раздела о Зюок-вьонге⁹¹, они, заливаясь слезами, говорили друг другу: "Бодхисаттвы, стремясь достигнуть состояния Будды, упорно совершенствовались в течение многих кальп, но даже у них всегда оставалась возможность проявить больше рвения в осознании великой колесницы, еще упорнее двигаться вперед не жалея себя. Что уж говорить о всех нас, живущих в эру конца дхармы?! О тех, которые все еще остаются людьми?! Если мы не будем прояв-

лить такой же самсоотверженности, то разве сможем рассчитывать на осознание великого прозрения и истинной великой колесницы?"

В четвертую луну седьмого года правления под девизом Тхисен-тхань (1034) оба наставника приняли решение о самоожжении, о чем и известили императорский двор. Получив разрешение, они создали со всех концов страны монахов, с которыми обычно обсуждали содержание сутр, и на глазах всех вошли в пламя самадхи. Их останки после этого стали рассматриваться как одна из семи драгоценностей монашеской общины. Кроме того, был дан высочайший указ о сохранении останков в монастыре Чьонгтхань и поклонении им. Император Ли Тхай-тонг, сочтя это событие чудесным, изменил девиз правления на Тхонг-тхюи, что значит Счастливое предзнаменование {10а, с. 176 - 18а}.

Нго Ан (1020 - 1088)

Тхиенши Нго Ан из монастыря Лонган, что на горе Нинь в области Ынгтхисен, был уроженцем деревни Тыши в округе Кимбай. У наставника, происходившего из семьи Дам, запретное имя было Кхи.

Мать наставника, урожденная Ко, до вступления в брак проживала со своей семьей на краю кладбищенского парка. Как-то раз повстречала она охотника, подстрелившего ночную птицу, и в сердцах заявила: "Лучше принять смерть, но делать добро, чем сохранить жизнь, творя зло".

Как-то раз, когда она ткала парчу, из леса выскочила огромная обезьяна, подбежала к ней сзади, обхватила ее своими лапами, да так до конца дня и не отпускала. После этого урожденная Ко почувствовала, что понесла. А когда пришло время, и она родила сына, то возненавидела его и бросила посреди леса. Ее одиосельчанин, учитель из страны Тиентхань по фамилии Дам, подобрал ребенка и стал его воспитывать. Назвал он его Кхи - Брошенный.

В возрасте десяти лет наставник стал постигать конфуцианство. Ученость его день ото дня росла, но особенно сведущ был он в танской и санскритской грамотах. Деятнадцать лет от роду он ушел в монахи и принял монашеские обеты. Ссредоточившись на сутрах "Висен Зяк"⁹² и "Фап хоа", он досконально их изучил. После получения сердечной печати от наставника Куанг Чи из монастыря Куандиян, наставник кратчайшей дорогой пришел на эту самую

гору Ниш и сделал здесь для себя тростниковый шалаш. Имя же он себе взял Нго Ан - Печать Прозрения.

В четырнадцатого числа шестой луны четвертого года правления под девизом Куанг-хьу (1088), накануне погружения в нирвану, наставник прочитал своим ученикам такую гатху:

Чудо совершенства в руку вам не взять,
Но его нетрудно сердцем вам понять:
Цвет у яшмы влажный даже в лаве гор,
Лотос - благороден, хоть и сорван он!

Окончив чтение гатхи, наставник улыбнулся и скончался. Лет ему было 60. Ученики соблюдали траур целых три года {10а, с. 226 - 23а}.

Виен Тхеу (999 - 1090)

Тхиенин по прозвищу Виен Тхеу - Совершенное Просветление из монастыря Каттыонг, что находится в столице Тханглонге, в миру носивший фамилию Май и запретное имя Чьк, был уроженцем [округи] Лонгдам [уезда] Фукдыонг. Приходился он сыном старшему брату императрицы Линькам из дома Ли.

Сызмальства отличался он острым, живым умом и неиссякаемой тягой к ученым занятиям. Прослышав, что *чьонглао* из находящегося в его родной области монастыря Матнгием искусен в предсказании судьбы человека по его внешности, наставник отправился к нему, чтобы разрешить с его помощью свои сомнения. *Чьонглао* наметанным глазом посмотрел на него и промолвил: "Вы предрасположены к *дхарме* Будды. Если вы покинете семью, непременно станете добрым бодхисаттвой в человеческом облике. Если нет, то поручиться за продолжительность вашей жизни будет трудно". Осознав значение этих слов, наставник распрощался с родными и отправился учеником к Динь Хьюнгу с горы Багхеу.

Больше года соблюдал он запреты и прислуживал учителю, настойчиво постигал учение *тхиен*. Ни днем, ни ночью не выпускал он из рук сутру "Виен зяк" и постиг метод там куан⁹³. Однажды вечером, пребывая в состоянии *самадхи*, он узрел бодхисаттву Манджушри⁹⁴, который ножом распорол ему живот, промыв кишки и, вложив их в утробу, залечил рану. С тех пор все, что происходило в его сознании, напоминало о выполнении заключенного

между ними договора (?). Наставник глубоко постиг сущность *самадхи*. А когда он объяснял и проповедовал, то речи его были плавны как течение реки.

Через какое-то время наставник отыскал хорошее место к востоку от столичной округи, основал монастырь и поселился в нем. Учеников собрался целый лес [...]⁹⁵

Когда наставник сочинил "Разъяснение двенадцати великих чаяний буддхисаттвы-исцелителя", император Ли Нян-тонг отправил эту рукопись с посольством, направлявшимся к сунскому Чжо-цзуну. Когда рукопись достигла монастыря Сянгю, главный наставник закона просмотрел ее, затем, соединив ладони и совершив положенный ритуал, произнес: "В южной стороне в смертной оболочке родился великий муж. Он мастерски изложил сутру". [А другой] наставник закона молвил: "Разве могу я, обделенный ученостью, изменить здесь хоть слово?!" Тогда сняли копию с этого сочинения, а оригинал вернули с послом на родину. Император, прознав о столь высоких отзывах о сочинении наставника, похвалил его и щедро наградил.

В некий день девятой луны года кань-нго по цик. лунскому календарю, что соответствует шестому году правления под девизом Куанг-хью (1090), наставник, пребывая в полном здравии, обратился к ученикам со словами: "Заключенные в наших телах кости, мускулы, суставы и жилы суть лишь соединение четырех великих элементов. Нет ничего, что обладало бы постоянным существованием. Даже дома приходят в негодность: их балки и стропила прогнивают. Прощаясь с вами, я хочу, чтобы вы выслушали мою последнюю гатху.

Когда телесности оплот
Разрушен до конца,
Кто ставет сильно горевать,
Что ясность снизошла?
А если в сердце у тебя
Нет примеси чужой,
Та двойственность, что нас гнетет,
Падет сама собой!

Дочитав гатху, наставник выпрямился и испустил дух. Было ему 92 года, из которых 56 он провел в монастыре. Сочинил он "Похвалу сутре Висн Зяк", "Разъяснение двенадцати великих чаяний буддхисаттвы-исцелителя", а также "Вразумление учеников" в одной главе. Все эти сочинения имеют хожаши в мире (10а, с. 11а - 16а).

Тхэ. Дыонг (вторая половина XI в.)

Тхао Дыонг⁹⁶ гостил со своим учителем-наставником в Чампе. [Император] Ли Тхань-тонг во время похода на Чампу взял в плен наставника [Тхао Дыонга], а [по возвращении] отдал его в услужение какому-то регистратору сангхи. Как-то раз тот регистратор сангхи был занят составлением "записей бесед", а затем вышел [по делу], оставив [бумаги] на столике. Наставник [Тхао Дыонг] украдкой выправил [рукопись]. Регистратор сангхи, подивившись [талантам] своего слуги, дал знать императору. И тот почтил его званием Наставник Царства {1, с. 147}.

Тян Кхонг (1046 - 1100)

Тхиенши Тянь Кхонг - Истинная Пустота из монастыря Тюктхань, что на горе Фалай в уезде Фулай, был уроженцем округа Фудонг уезда Тиснзу. Наставник происходил из семейства Выонг, а запретное его имя - Хай Тхием. Семья наставника принадлежала к знатному роду. Передают, что когда матушка наставника была на сносях, его отцу приснился сон, в котором монах из западных стран вручил ему оловянный посох. Вскоре после этого и родился наставник.

Осиротев в раннем возрасте, он упорно штудировал книги, не отвлекаясь на суетные дела и к пятнадцатилетнему возрасту досконально изучил все исторические сочинения. Надев шапку совершеннолетнего, он пустился в странствия по тхиенским монастырям в поисках свидетельств [сердечной] печати. Так он пришел в монастырь Тиньлы, что на горе Донгкью, где слушал проповеди монаха Тхао Нята. Выслушав разъяснение Лотосовой сутры, наставник внезапно прозрел [...]

В течение шести лет [Тянь Кхонг] догипно задавал вопросы учителю и неуклонно продвигался вперед. В конце концов наставник получил сердечную печать. Затем он обосновался на горе Фалай, где в течение двадцати лет, опираясь на *виною*, обуздывал себя, ни разу не спустившись с горы.

Слава о нем прогремела по всей стране. Император Ли Нян-тонг, прослышав о наставнике, вызвал его в столицу и допустил во внутренние покои для разъяснения Лотосовой сутры. Слушать его приходили все желающие. В то время наибольший почет наставнику оказывали *тхайу* господин Ли Тхыонг Квет и наместник об-

ласти Ланг, *тыонгкуок* господина из рода Тхань. Они часто одарили его, а он использовал полученные средства на ремонт монастырей, возведение ступ и отливку колоколов [...]»⁹⁷

На склоне лет наставник [Тян Кхонг] вернулся в родной уезд и отремонтировал монастырь Баокам. В первый день одиннадцатой луны девятого года правления под девизом Хой-фонг (1100), готовясь упокоиться в нирване, наставник произнес прощальную гатху.

Абсолют единственный вечно восхваляй.
Духом благотворным космос наполняй.
Радость неджия испытай до дна.
Знай, что только в нем, мой друг, родина твоя.

В тот же день, около полуночи, он сказал: "Мой Путь-Дао уже завершен, мое изменение уже окончательно произошло, все мои перевоплощения уже свершились". После чего поджал скрещенные ноги и скончался. Лет ему было 58, из которых 36 он провел в монастыре {10а, с. 65а - 66б}.

Зизу Нян (1042 - 1113)

Монахиня-наставница Зиеу Нян из женского монастыря Хыонгхай, что в округе Фудонг уезда Тисензу, в миру звалась Ли Нгюк Киеу и была старшей дочерью выюнга Фулгкиена.

Небо наградило ее изысканной женственностью, даровало ее речам и поступкам благопристойность. Воспитывалась наставница во внутренних покоях императорского дворца и, когда украсила ее голову женская прическа, император Ли Тхань-тонг выдал ее за муж за *тямука* области Тянданг по фамилии Ле. После смерти мужа наставница поклялась остаться вдовой и, выполняя долг верности покойному мужу, не обзавелась новой семьей.

Однажды, печально вздохнув, она промолвила: "Смотрю я на мимолетные образы, которыми наполнен бренный мир, и кажется мне, будто я пребываю в сонном оцепенении. Так стоит ли сожалеть и цепляться за скоротечные радости, которые мы обретаем в нем?" После этого она раздала свое имущество, обрила голову и ушла в монахини. Приняла обеты буддизма у наставника Тянь Кхонга из Фудонга и принялась испытующе вопрошать его об основах сердца. Вот почему Тянь Кхонг дал ей прозвище Зиеу Нян - Чудесная причина и доверил управление женским монастырем.

Строго соблюдая предписания избранного пути самосовершенствования, упражняясь ежедневно в медитации, она сумела ввести себя в состояние *самадхи*, стать настоящей наставницей для всех мо-нахинь. Кто бы ни приходил к ней за советом, она никому не отказывала, любому давала наставления в учении махаяны. При этом она всегда приговаривала: "Верни к истокам собственную природу, и тогда внезапное или постепенное просветление придет [само]!"

В первый день шестой луны четвертого года правления под девизом Хой-тыонг дай-кхань (1113) наставница тяжело заболела. Прощаясь, она прочитала ученицам следующую гатху:

Рождение, старость, болезни и смерть -
Таков от природы твой путь человек.
Выйти за круг этот - старая страсть,
Но пути крепки и туда не попасть.
Хотела стать Буддой, да сбилась с пути!
Хотела прозреть, да сомненья пришли!
Сам Будда не смел о таком и мечтать,
Тем более вздор без умолку болтать. {10а, с. 666 - 676}.

Тхонг Биен (? - 1134)

Куокши (наставник государства) Тхонг Биен - Искусный в спорах из монастыря Фонинь в округе Тылием, был уроженцем округа Данфыонг, а родом - из семейства Нго, которое относилось к числу последователей учения Шакьямуни. От природы наставник был наделен пронизательностью и великодушием, но особенно хорошо был сведущ в трех дисциплинах [буддийского учения].

Вначале Тхонг Биен посетил наставника Биен Тиеу по фамилии Май из монастыря Каттыонг и получил у него наставления. Затем он повесил свое рубище в монастыре Кхайкуок, что находится в столичном городе Тханглонге, и назвался Чи Кхонгом - Знающим Пустоту.

Пятнадцатого числа второй весенней луны пятого года правления под девизом Хой-фонг (1096) вдовствующая императрица Футхань кампильнян устроила вегетарианское угощение для монахов в монастыре Кхайкуок и во время трапезы спрашивала их о том, можно ли сравнивать Будду и патриархов, и кто кого превосходит своими достоинствами? В каких краях жил Будда, и где жи-

зут патриархи? В какие времена их учение пришло на земли нашей страны, и кто в передаче этого учения был первым, а кто шел следом? [...]

Никто из присутствовавших не смог вымолвить ни слова, и тогда наставник [Тхонг Биен] ответил так:

"Буддой называют того, кто постоянно пребывает в этом мире и при том не бедает ни рождения, ни смерти. Патриархами же называют тех, кто сумел, открыв в себе сердце Будды и усвоив главные положения его учения, установить между тем и другим взаимное согласие. Будда и патриарх - это одно и то же. Но если это так, то разве может тот, кто учился спустя рукава и потому погряз в невежестве, оценить достоинства как одного, так и другого?"

Будда - это тот, кто обрел прозрение, которое неизменно живет в сокровенных глубинах нашей исконной природы. Все живые существа в одинаковой мере наделены этой способностью. Только из-за тумана, который производят органы чувств и внешние объекты, закручиваются [спирали] судеб живых существ, и они скитаются по волнам кармы.

По своему милосердию Будда родился в краю Тхенчук, который по праву считается настоящим центром Неба и Земли. В девятнадцать лет он покинул семью, а в тридцать - создал свое учение. Живя среди людей, он проповедовал дхарму в течение сорока девяти лет и открыл разнообразные способы, позволяющие прозревать Дао. Это и есть то, что называют эпохой процветания учения.

Накануне своего погружения в нирвану, опасаясь появления заблуждений, он обратился к Манцжунри с такими словами: "В течение сорока девяти лет мне не довелось сказать ни одного слова, но почему-то все считают, что я только тем и занимался, что проповедовал!"

Затем он взял цветок и поднес к лицу. Все присутствовавшие при этом замерли в недоумении и только на лице Почтеннейшего Кашьяпы⁹⁸ заиграла легкая улыбка. Так Будда узнал, что между ним и Кашьяпой существует взаимопонимание и потому именно ему он передал сокровищницу понимания истинной дхармы. Это и был первый патриарх того направления, которое называют школой "особой передачи вне учения"⁹⁹. Позже Кашьяпа Матанга¹⁰⁰ принес эту дхарму в государство Хань и передал ее семейству Лю, а Бодхидхарма¹⁰¹ привез это учение в государства Лян и Вэй.

Что касается дхармы, передававшейся [от Кашьяпы Матанги], то при тяньтайском [Чжин]¹⁰² наступил расцвет и школу назвали *Зяо-тонг* - Школа Учения. Что касается учения, [принесенного Бодхидхармой], то при патриархе [Хуэйцзэне] из Цаоси¹⁰³ оно получило

новое истолкование, и школа стала называться *Тхиен-тонг* - Школа медитации.

Обе эти школы уже давно достигли пределов нашего вьетского государства. Первыми проповедниками учения школы *Зяо-тонг* были у нас Мау Бак и Кхыонг Тангхой. Что касается *тхиена*, то Винитаручи был [основателем] первого направления, а Во Нгон Тхонг - второго. Их называют патриархами двух школ [*тхиена*].

Вдовствующая императрица Футхань камлиньнян сказала: "Давайте пока оставим в покое учение школы *Зяо-тонг*. Скажите мне лучше, каких ошутимых результатов добились указанные вами две школы *тхиена*?"

На это наставник [Тхонг Биен] ответил так:

Согласно "Жизнеописанию наставника дхармы Танцяня" суйский император Гао-цзу сказал: "Мы глубоко озабочены тем, что не воздали по заслугам ученику, которое распространяет в пределах нашей страны милосердие и сострадание. Мы не по достоинству занимаем место правителя, коль скоро только и смогли, что сохранить и уберечь три драгоценности, собрать из разных мест забытые шарيرا и вложить их в сорок девять драгоценных ступ, которые Мы возвели в нашей стране. Тем самым Мы едва указали миру путь к тихой гавани. Что же касается 150 с лишним ступ и пагод, воздвигнутых в разных местностях, в том числе и в Зяотяу, то Мы рассчитываем собрать з них столько материальных ценностей, сколько должно хватить для всех последующих поколений.

Правда, хотя те края и подчинены внутренним областям, однако связь с ними еще слабая. Нужно отобрать известных своими доблестями шраманов и отправить туда, чтобы они изменили нравы местных простолудинов. Тогда можно надеяться, что все обретут там прозрение-бодхи.

На это наставник учения Танцянь сказал: "Что касается области Зяотяу, то там есть свои пути, связывающие ее со страной Тхиенчук. Когда учение Будды еще не получило признания в Цзяндуне, в Луйлоу уже стояло более двадцати драгоценных ступ, там жило около пятисот монахов, и было переведено более пятнадцати сутр. Причина, как Вы видите, в том, что туда [это учение] пришло раньше. Уже в то время там были такие монахи как Ма Ла Ки Вьк, Кхыонг Тангхой, Ти Кыонг Лыонг и Мау Бак. А ныне у них есть великий муж Фап Хиен, принявший учение дхарму у Винитаручи, который, в свою очередь, получил ее из рук патриарха третьего поколения Сэнцаня.

Этот Фап Хиен, являющийся бодхисаттвой во плоти, наставляет своих последователей в монастыре Тюнгиен и на его занятиях не бывает меньше трехсот человек. Надо сказать, что проповедуемое им учение ничем не отличается от того, которое проповедуют в Среднем государстве.

Вы, Ваше Величество, являетесь любящим отцом для всей Поднебесной и потому желаете равенства для всех при распределении ваших милостей. В данном случае можно ограничиться простой посылкой нарочных. Люди у них есть, так что нет нужды посылать проповедников, чтобы изменить их нравы".

В "Госеящении к передаче дхармы" танского санго Цюань Дюк сказано: "Тхиенская дхарма стала процветать после кончины Цаоси. Тогда всюду нашлись такие, кто сумел развить учение этой школы. Чжанцзинский чаньши Хуайюнь, продолживший дело Мацзу, изменяет обычаи и нравы на землях княжеств У и Юэ. А великий муж Во Нгон Тхонг, продолжающий дело Байчжана, проповедует прозрение тем, кто живет в Злотяу".

Тут Тхонг Биен добавил: "Вот они, эти наглядные следы, о которых Вы спрашивали!" Тогда вдовствующая императрица [Линьнян] спросила о последовательности передачи учения в двух тхиенских школах.

Наставник ответил: "Что касается школы Винитаручи, то ныне его дело продолжают Хюэ Шинь по фамилии Лам и Тянь Кхонг по фамилии Выонг. О школе Во Нгон Тхонга скажу, что его дело ныне продолжает Виен Тиеу по фамилии Май и Куанг Чи по фамилии Нянь. Что же касается школы Кан Сэнхуэя, то ныне его дело продолжает Ха Чать по фамилии Лой. Боковых ветвей у этих школ столько, что всех их и не перечислить".

Вдовствующая императрица [Линьнян] обрадовалась и назначила наставника танлуком, подарила ему пурпурную одежду и пожаловала почетный титул Великого наставника Тхонг Биена - Искусного в спорах. Богато наградила она наставника, тем и прославила его. Потом вызвала его во внутренние покои и назначила Кухши - Наставником государства.

После этого императрица продолжала спрашивать у наставника о смысле учения тхиен и весьма преуспела в овладении им.

На склоне лет наставник переехал жить в монастырь Фонинь, где омыл дождем великого учения головы своих учеников, побудил их к усердному самосовершенствованию, дав им для этого Логосовую сутру. По этой причине современники стали называть его Нго Фап Хоя - [Постигший] Лотосовую сутру из рода Нго.

Двенадцатого числа второй луны второго года правления под девизом Тхиен-гьонг бао-ты (1134) было объявлено о его скоропостижной кончине {10а, с. 19а - 21б}.

Тхуан Тян (? - 1101)

Тхиенши Тхуан Тян - Чистая истина из монастыря Хоакванг, что в округе Тайкег уезда Тхьонггьети, был уроженцем округа Кыуонг уезда Тезянг, а родом - из семейства Дао. Уже в детстве он прекрасно разбирался в древних исторических сочинениях и канонах и потому, оказавшись в каком-нибудь новом месте, любил полагаться в учености со своими сверстниками.

Потом он повстречал наставника Фап Бао из монастыря Куангтинь и после первых слов, произнесенных тем, сумел прозреть суть его учения. После этого он оставил изучение древних канонов и стал учеником Фап Бао. Прошло несколько лет и перед наставником распахнулись врата мудрости-прадъни, которая как вспышка молнии сразу озаряет все своим светом [...]

В седьмой день второй луны первого года правления под девизом Лонг-фу (1101), по циклическому календарю это был год *ат-зоу*, наставник почувствовал приближение своей кончины. И когда ученик Бан Тиль вошел к нему в келью за наставлениями, прочитал ему такую гатху:

Настоящая природа нашей не чета!
Ни рождается, ни гибнет - сущая всегда!
В нас с тобой жизнь и смерть чередой идут.
В настоящей же природе нет смертельных путей!

Дочитал наставник гатху до конца и скончался. О кремации и возведении ступы позаботился *фукуок тхайбао* господин из рода Као {10а, с. 57а - 57б}.

Бан Тиль (1100 - 1176)

Тхиенши Бан Тиль из кумирни Биньзыонг, что на горе Тилинь в уезде Кьетдак, был уроженцем округа Фузиен уезда Винькханг. Наставник происходил из семьи Кнеу. Полобив учиться с детских лет, он проник в таинственные [глубины учения] буддистов о жизни

и смерти, освоил очевидные [истины учения] служилых конфуцианцев о гуманности и долге. А наставления о [сути тхуэна] он получил у Ман Зяка из монастыря Зяонгуэн.

Во второй год правления под девизом Дай-динь (1141) наставник пришел на гору Тилинь и воткнул там свой дорожный посох. *Хыубат* Нгуи Куск Бао был покорен явными добродетелями наставника и стал оказывать ему почести и служить как своему учителю.

Впоследствии наставник, приняв приглашение конга Тхань-зыонга, перешел в монастырь Киенанан в качестве главы проживавших там монахов. Он постоянно повторял такое заклинание:

Да не скроются наставления Будды
От всего живого всех времен!
Сам прозрел - пробуди другого,
Не дели мир на свое и чужое!
Приоравливаясь, стане помогать друг другу
И так вступим на один путь!

В некий день первой луны начального года правления под девизом Чинь-фу (1176) наставник без признаков какого-либо недуга прочитал ученикам [прощальную] гатху:

Призрачная плоть рождается из пустоты и покоя.
Точно так, как в зеркале возникает отражение.
Достаточно прозреть в отражении всеобщую пустоту,
Как в призрачной плоти запечатлется образ истины!

Прочитав гатхи, наставник скончался в возрасте 77 лет (10а, с. 26а).

Дай Са (1120 - 1189)

Тхиенши Дай Са из монастыря Баодык, что в горах Вунинь, был уроженцем [столичного] квартала Донгтак, и происходил из семейства Хыа. Уйдя в монахи еще в детские годы, он стал последователем наставника Дао Хюэ из Тисензу. Упорно практикуясь в учении тхуэна, он ухватил его основы. Изодня в день он непрерывно повторял "Врата чудесного сутры Хоангнем"¹⁰⁴ и заклинания духов [бодхисаттвы] Фо Хиэна¹⁰⁵. Порой он совершенно отказывался от пищи, покидал монастырь и останавливался в неуста-

новленных [законом] местах. И тогда знать и сановники [двора] нагребой бросались услужить ему. Среди вельмож наставник пользовался наибольшим почтением у выонга Кхенпиня и принцессы Тхиенкык.

На скале Хо, что в [уезде] Туенминь, наставник [Дай Са] заложил монастырь, в котором на его проповеди собиралось множество учеников. Монах из царства Сун по имени Янь Вэн, прослышав о славе наставника, [заочно] проникся к нему таким уважением, что сжег свой палец в качестве жертвоприношения ему. А современники наставника, те, наоборот, подозревали его в приверженности к вредоносной магии. Дело дошло даже до того, что в правление под девизом Тхисн-кам ты-бао (1174 - 1176) тхайуи До Ань Ву велел привести наставника во внутренние покои и, оказывая давление, повел дознание с пристрастием. Но наставник совершенно не растерялся. А принцесса Тхиенкык, доложив императору, добилаь его освобождения.

Однажды император Ли Ань-тонг вызвал к себе наставника и спросил: "Нас сильно одолевают аффекты. Каким способом можно избавиться от этого?"

Наставник [Дай Са] ответил: "Есть закон двенадцати причинно-следственных связей¹⁰⁶. Закон этот и есть корень всего круговорота жизни и смерти. Желаете избавиться от него, примыте сей закон как лекарство".

Когда император спросил о сути этого закона, наставник разъяснил так: "Причинно-следственные связи зарождаются от неведения, через которое и приходят беспокойство, скорби, тяготы и волнение. Тот, кто хочет стать пратьека-булдой¹⁰⁷, должен избавиться от двенадцати причинно-следственных связей, привести в порядок свою телесную оболочку, то есть достичь такой кармы, в которой отсутствуют аффекты.

Император спросил: "Значит, Нам нужно упражняться в очищении сердца?"

Наставник ответил: "Как только кармическое сознание приедено в состояние покойной неподвижности, [сердце само] очистастся от аффектов. В древности лянский император У-ди уже задавал этот вопрос чаньскому наставнику Баочжи. И тот ответил точно так же. Поэтому в данном случае и я, недостойный, предложит Вашему Высочеству прибегнуть к тому же самому!"

В пятый день второй луны пятого года правления под девизом Чинь-фу (1180), передав наказы ученикам, наставник прочитал такую гатху:

Четыре змеи [восприятия] в одной корзине
По сути своей иллюзорны.
Пять груд [ощущения], вздымающихся высокой горой,
Так же не имеют истока.
Истинная природа волшебна прозрачна,
Она не знает преград.
Нирвана или [круговорот] жизни и смерти -
[Выбор] лежит в твоём сердце!

В пятую ночную стражу наставник [Дай Са] принял яд и скончался, а шел ему 61 год {10а, с. 29а - 30а}.

Тинь Лык (1112 - 1175)

Наставник тхисья Тинь Лык из кумирни Вьетвьонгчи, что в горах Вунинь в [округе] Тинькьонг, был уроженцем [округи] Катланг [усзда] Вубинь. Он происходил из семейства Нго, а запретное личное имя его было Чэм. С детства наставник выделялся умом и рассудительностью, был силен в книжных штудиях, но особенно в стилях каллиграфии.

Во время ученических странствий он повстречал Дао Хюэ из Тиензу, после чего его сердце устремилось в края Будды как игла [к магниту], как горчичное зернышко [к янтарю]¹⁰⁸.

Одевался наставник в колючую траву, питался твердым деревом, но добрые дела и праджня-мудрость неразлучной парой были с ним. Прошли долгие годы, пока он смог обуздать свое сердце и обрести твердость.

Как-то раз Дао Хюэ сказал ему:

- Сердечная печать всех будд у тебя уже есть. Ни в коем случае не ищи ее у других!

Наставник спросил:

- Теперь, когда я уже удостоился ваших указаний, куда мне идти?

Дао Хюэ ответил:

- Далеко ходить не надо, можешь отправиться в Вунинь.

Наставник пришел на эту гору, сплел себе шалашик из тростника и поселился в нем. [Все] 12 часов [в сутки] он поклонялся Будде через рэскаяние и глубоко овладел [техникой] повторения [имени] Будды и транс-самадхи. Голос его при этом звучал чисто и мелодично, как у брахмэдэвы.

Ученикам своим наставник обычно разъяснял сутру "Виен зяк". Если кто-то не понимал [смысла], он сам давал пояснения. Поэтому современники даже прозвали его "Держащий во рту желтую краску [для исправлений]".

В некий день какой-то луны второго года правления под девизом Тхиен-кам (1175) наставник тяжело заболел. Прощаясь с учениками, сказал им следующее: "Все вы, изучающие Дао-Путь, должны с рвением поклоняться Будде и не искать его во внешних предметах. Направьте ваши усилия к прекращению дурной кармы. Сердца и уста ваши должны читать и повторять [сутры]. Пусть вашими знаниями станут толкования и разъяснения [положений учения]. В свободное время пребывайте в покое и неподвижности. Сближайтесь с умелыми и знающими. Раскрывайте уста, говорите весело и ласково. [Вообще же] говорите только по необходимости. Внутри себя не ощущайте страха и трепета. Достигая полноты в познании долга-истины, держитесь подальше от мрака заблуждения. Пребывая в покойной неподвижности, созерцайте все дхармы: непостоянства, отсутствия "я", несовершенства, недеяния¹⁰⁹. Всегда и во всем избегайте различия. И тогда вы действительно станете людьми, изучающими Дао-Путь. Что до меня, то мое нынешнее перевоплощение окончено. Слушайте гатху.

То, что вначале признаете хорошим,
Потом считайте плохим.
Тому, что приняли вначале,
Потом не следуйте.
Встретил вьньрнувшего дракона -
Станешь сыном Будды.
Увидел, как выскочила крыса, -
Обретешь безграничный покой.

Произнеся гатху, наставник выпрямился и скончался, а шел ему 64-й год {10а, с. 30а - 31а}.

Бао Зям (? - 1173)

Наставник тхиена Бао Зям из монгтыря Баофуж, что в [округе] Куантьюнг [уезда] Мильюнг, был уроженцем округа Чунгтхюи, а родом из семейства Киеу. Запретное личное имя наставника было Фу. Был он человеком добросовестным и пред-

усмотрительным, равнодушным к славе и богатству, бесхитростным и прямым.

С ранних лет он изучал конфуцианские дисциплины: от корки до корки проштудировал он "Книгу стихов", "Книгу писаний", "Записи о ритуале" и "Книгу перемен". А в искусстве каллиграфии достиг небывалого совершенства. Поэтому при дворе императора Ли Ань-тонга наставник дослужился до чина служащего во дворцовых покоях. Когда же ему исполнилось тридцать лет, он оставил службу и отправился в монастырь Баофук в [местности] Даван, где и обрел голову.

Все книги, хранившиеся в том монастыре, наставник Бао Зям переписал собственной рукой. Когда скончался настоятель монастыря, он занял его место. Держал он себя скромно, одевался всегда в простую мспковину, не отороченную и кусочком шелка. За многие годы наставник ни разу не пренебрег чтением сутр [...]

В седьмой день пятой луны одиннадцатого года правления под девизом Тинь-лонг бао-ынг (1173) накануне своего упокоения Бао Зям преподал ученикам такую гатху:

Редко удается сразу, в миг прозреть.
Чаще шаг за шагом нам дано уметь.
Собирайте вместе знания свои,
И приумножайте добрых дел ростки.
Пусть, как в чистом небе ворон золотой,
В вашем сердце светит радость и покой!

Помолчал немного и добавил:

Мудрец походит на луну,
Что светит в темноте:
Она роняет ровный свет
На все, что есть вокруг.
Когда же ты, желая знать,
Спешишь скорей понять,
Я вижу, предо мной чудак,
Готовый тень во тьме искать!

[...] Прочитал гатху и скончался. Ученики сожгли тело наставника Бао Зяма, собрали шарира и воздвигли ступу {10а, с. 246 - 25а}.

Тхиенши Дао Хюэ из монастыря Куангминь, что на горе Тиензу, был уроженцем [округи] Тянхо [уезда] Ньынгуэ, а родом из семейства Ау.

От природы наставник был наделен ладной фигурой и мелодичным голосом. Когда ему исполнилось 25 лет, он, вняв наставлениям монаха Нго Фап Хоа, обрил голову, облачился в рясу и целиком погрузился в сокровенные глубины таинственного учения, укрывшись за стенами монастыря Куангминь. В течение полных шести лет он строго придерживался правил *винаи*, упорно совершенствовался в технике медитации и достижения интуитивной мудрости, усилием воли не позволяя себе приблизиться к циновке. Благодаря этому он хорошо овладел искусством *там куан* и *самадхи*.

Постепенно вокруг него собралось более тысячи учеников. Днем и ночью оглашались горы их голосами, декламировавшими сутры. И даже горные обезьяны стаями являлись их слушать. Молва об этом дошла до долин и достигла столицы.

В двадцатый год правления под девизом Дай-динь (1159) тяжело заболела императорская наложница Тхюи Минь. Император велел послать гонцов за наставником Дао Хюэ, чтобы он осмотрел больную. Когда наставник собирался в путь, обезьяны в горах подняли такой жалобный крик, что можно было подумать, будто им ведомы скорбь и грусть. Едва Дао Хюэ прибыл во дворец и подошел к дверям опочивальни, как болезнь наложницы внезапно улетучилась. Император Ли Ань-тонг обрадовался чудесному исцелению любимой наложницы и пригласил наставника пожить в столичном монастыре Баотхиен. В течение месяца знатные вельможи и сановники, монахи и миряне нескончаемым потоком шли в покои наставника, чтобы выразить ему свое глубочайшее уважение. Сколько прошло перед ним народа, теперь уж и не сосчитать.

Отложив до времени свое возвращение, наставник Дао Хюэ стал читать проповеди в столице, да так успешно, что его ученики образовали целую школу.

В первый день восьмой луны десятого года правления под девизом Тинь-лонг бао-ынг (1173), а по циклическому календарю это был год ат-хой, наставник тяжело заболел [...] и прочитал своим ученикам такую гатху.

Вода и земля, огонь и вестер,
И дхармы сознания нашего,
В своем едином происхождении
Одной пустотой окрашены!
Они как тучи, что в небе синем,
То сгрудятся, то рассеются,
Тогда как блеск лучезарного Будды
На все времена останется!

И еще сказал:

Телесную плоть и дух
Друг с другом нам не связать.
Нельзя их слить и нельзя разъять,
Хоть можем их различать!
И если кто-то захочет вдруг
Их связь меж собой разорвать,
То пусть попытается из огня
Яркий цветок украсть!

В ту же ночь, в третью стражу, наставник Дао Хюэ скончался. Его ученик, *тангтхонг* по фамилии Куать, сделал все необходимые приготовления и отвез тело наставника для кремации в родной уезд. По окончании траур^а ученики воздвигли ступу в монастыре Баокхам, что в горах Тиензу, и упокоили в ней шарира {10а, с. 236 - 24а}.

Чи Бао (? - 1190)

Тхиенши Чи Бао из монастыря Тханьтыок, что на горе Зухи в округе Катлой уезда Тхьонглак, был уроженцем округи Озиен уезда Виньханг, а родом из семейства Нгуен. Господин То Хиен Тхань, *тхайуи* времен императора Ань-тонга, приходился ему дядей по материнской линии.

Отказавшись от забот мирской жизни, Чи Бао ушел из родительского дома и поселился в монастыре Тханьтыок, что стоит на горе Зухи. Вот как он жил: постоянно одетый в рванье, с горстью зерен в кармане, годами не менял свое единственное платье и вкушал горячую пищу не более одного раза в три дня. Руки и ноги его покрывались мозолями и струпьями, а тело стало походить на ствол высохшего дерева. Бывало встретит на дороге какого-нибудь жал-

кого бедняка, сразу сложит руки в почтительном приветствии и уступит дорогу. А уж как завидит шествующего навстречу монаха, то тут же падает на колени и бьет поклоны.

Шесть полных лет провел Чи Бао в том монастыре, прежде чем одолел путь, ведущий к медитации. Только после этого он взял свой посох и спустился с горы в долины, где время от времени занимался то ремонтом мостов и дорог, то строительством пагод и ступ, но никогда не брался за дело если была на то корыстная причина, а не естественная потребность в пропитании [...]

В четырнадцатый день четвертой луны пятого года правления под девизом Тхен-ты зя-тхюн (1190) императора Аль-тонга дома Ли наставник внезапно заболел и скончался. Ученики совершили кремацию, собрали шарира и возвели ступу на территории монастыря {10а, с. 31а - 32а}.

Минь Чи (? - 1196)

Наставник Минь Чи, которого сначала называли Тхен Чи, из монастыря Фуктхань, что в округе Дисциплинь, был уроженцем округа Фукам, и происходил из семейства То.

Из прошлого рождения наставник вынес остроту ума и мудрость. В детстве он занимал себя чтением множества книг. В ту пору, когда наставник уже носил шапку совершеннолетнего, он повстречал великого мужа Дао Хюэ. После этой встречи он снял белые шелка [миряннина], надел черные [одежды монаха].

Наставник стал овладевать таинственными основами [учения *тхен*], просвещаться указаниями сутр "Висн зяк", "Нян выонг", "Фа хуа" и "Записями о передаче святильника". Выжмая объяснениям учителя, он не ведал усталости. Потому и получил имя Минь Чи - Ясный ум.

В некий день какой-то луны одиннадцатого года правления под девизом Тхен-ты зя-тхюн, а по циклическому исчислению года бинь-тхин, готовясь к погружению в нирвану, наставник преподал ученикам такую гатху:

Ветер в ветвях сосны, [отраженье] ясной луны на воде,
Не отбрасывает тени, не имеет формы.
Таковы и все чувственные образы.
Поиски в полной пустоте звуки эха.

Окончив чтение гатхи, наставник принял положенную позу и скончался {10а, с. 266 - 27а}.

Чи Тхуен (середина XII в.)

Наставник Чи Тхуен, прозывавшийся также Тинь Лы, из кумирни Фумон, что на горе Каоза округа Анланг, был уроженцем области Фонг. Происходил он из семейства Ле, а запретное личное имя его было Тхюк. Наставник был потомком Нгьман-вюнга из императорской фамилии Ле. Дед наставника - Ле Тонг Тхуан продвинулся при дворе дома Ле до чина начальника императорской канцелярии и удостоился брака с принцессой Кимтхань. Отец наставника, Ле Бат, дослужился до титула *миньты*, а старший брат, Ле Кнем, был главным столичным цензором, а заодно и управлял областью Фонг.

С раннего детства Чи Тхуен готовил себя к карьере, путь к которой лежит через экзаменационный зал. На очередном испытании на степень *тиениши* он был внесен в список выдержавших экзамен и зачислен в штат императорской канцелярии.

Наставнику минуло 27 лет, когда он вместе со старшим братом как-то раз отправился послушать проповедь Зой Кхонга, который в тот раз толковал "Алмазную сутру". Когда Зой Кхонг дошел до раздела, в котором говорилось: "Все действующие дхармы подобны химерам сновидений, теням пузырей на воде, нестойкой росе, блеску молнии - так и воспринимай их", наставник внезапно прозрел и со вздохом промолвил: "Эти стихи Ньбулая¹¹⁰ - не пустые слова! Действительно все дхармы мира пустые химеры, в которых нет ничего истинного. Истинен только Путь-Дао Будды. Чего же мне еще искать?! Учение конфуцианцев можно обозначить как Путь-Дао к надлежащим отношениям между государем и подданным, отцом и сыном. А закон Будды можно выразить как подвижничество, [обращающее человека] в бодхисаттву или шраваку. Оба учения, при всех их различиях, в принципе одно и то же. Однако же, если ты хочешь выйти из мучительного [круговорота] жизни и смерти, оборвать привязанность к явленному и неявленному, то вис учение Шакьямуни это невозможно".

Рассудив таким образом, наставник подал государю челобитную, прося высочайшего дозволения обрить [голову] и надеть [рясу]. Осуществив задуманное, он пришел на гору Каоза и, устроившись под деревом, днем читал сутры, а ночью погрузился в ме-

дитацію. Упорно продвигаясь вперед, он тяжело трудился, но обетов своих придерживался в течение целых шести лет.

Однажды, когда наставник, [как всегда], сидел под своим деревом, он увидел, что тигр преследует антилопу, и невольно произнес: "Все живые существа любят жизнь, не смей ее губить!" [Заслышав эти слова], тигр виновато опустил голову и пал ниц перед наставником. Затем тигр вскричал себя Будде и удалился.

Неподалеку от той горы варвары лао повадились, собираясь в шайки, разбойничать. Когда наставник отлучался из кумирни, огромный тигр ложился у входа в нее, и разбойники не смели даже приблизиться. После таких случаев людей, слушавших проповеди наставника и обращавшихся к добру, стало так много, что и не сосчитать.

В правление императоров Ань-тош а и Као-тонга наставника неоднократно приглашали ко двору, но он не отзывался. *Тхайуи То Хиен Тхань* и *тхайбао Нго Хоа Нгиа* даже хотели стать учениками наставника, однако в течение десяти лет не могли добиться встречи с ним. И вот однажды он сам явился тем двум господам. В великой радости они расспросили наставника обо всем, а он преподавал им такую гатху:

Когда захотел оставить мирское
И выносил это желание в груди,
Внимай сокровенным словам проповедей
И радостно подчиняй им волю.
Страстные пожелания уйдут
От тебя на тысячу ли.
А сокровенные принципы-ли
Будут все больше наполнять тебя с каждым днем.

И еще сказал:

Содержите себя в скромности.
Забойтесь только о добродетелях.
Произнесет кто доброе слово,
Крепко ухватывайтесь за него.
В сердце не различайте себя и другого.

Разорвав пути заблуждений,
Днем и ночью идите [вперед].
Нет образа, на котором можно остановить сознание.
Все призрачно как тень и эхо.
Нет ничего зримого, к чему можно устремиться.

Окончив речи, наставник сложил ладони, выпрямился и скончался. Господа То Хиен Тхань, Нго Хоа Нгиа и ученики наставника горько оплакивали его, звуки их рыданий оглашали горы {10а, с. 636 - 646}.

Куанг Нгием (1122 - 1190)

Наставник тхиена Куанг Нгием из монастыря Тичькуа, что в округе Чунгтхюи [уезда] Чыонгкань, был уроженцем [округа] Данфыонг и происходил из семейства Нгуен.

Рано осиротев, лишившись [родительской] поддержки и опеки, он обратил сердце [к Будде] и стал учеником своего двоюродного дяди по материнской линии - [монаха] Бао Няка. Когда Бао Няк покинул этот мир, наставник отправился странствовать по четырем странам света, отыскивая повсюду убежища наставников дхьяны. Прознав, что Чи Тхиен проповедует о перерождениях в монастыре Фук-тхань, что в округе Диеилинь, он отправился туда и стал его учеником.

После этого слава о наставнике прогремела среди всех последователей тхиена. Вначале он воткнул свой посох в монастыре Тханьоан, что в округе Шиеулоай. Потом глава военного приказа, господин Фуинг Зянг Тьонг, прослышавший о его славе и ставший его почитателем, пригласил наставника перейти на жительство в монастырь Тинькуа.

Наставник постоянно проповедовал суть учения [тхиен]. Среди приходивших к нему за наукой, не было ни одного, кто ушел бы неудовлетворенным.

В пятнадцатый день второй луны пятого года травления под девизом Тхиен-ты зя-тхюи (1190), а по циклическому исчислению года кань-туат, наставник тяжело заболел и преподавал ученикам прощальную гатху.

Только далекие от края покоя
Болтают о переходе в нирвану и покой.
Только рождающиеся из не-рождения
Начинают проповедовать не-рождение.
Юноши и мужи!
Имея в себе рвущуюся к небу волю,
Забудьте думать
О пройденных Ньблаем путях!

Окончив чтение, наставник сложил руки, выпрямился и скончался. Лет ему было 69. Господин Фунг Зянг Тыюнг сжег [тело наставника] и поставил ступу-башню {10а, с. 36а - 37б}.

Кхуонг Вьет и Да Бао

Как-то раз, когда наставник Кхуонг Вьет вошел в зал, его ученик Да Бао обратился к нему с вопросом:

- Наставник, что значит пройти обучение от начала и до конца?
В ответ он услышал:

Начало и конец не вещь:
З них соержанья нет!
Лишь истину сию схватив,
Найдешь ты то, что есть.

Выслушав ответ наставника, Да Бао спросил:

- Так что же мы должны познавать во время обучения?
- Да ничего! - прозвучало в ответ.

Однако Да Бао не унимался и опять полез с вопросом:

- Ну, а Вы, уважаемый *хоатхыонг*, уже прошли обучение?
Теперь уже наставник Кхуонг Вьет с ехидцей спросил:
- А ты как думаешь?

Тут уж Да Бао ничего больше не осталось как только горестно вздохнуть {10а, с. 9а-9б}.

Да Бао и Динь Хыонг

Однажды наставник Динь Хыонг спросил у Да Бао:

- Разве есть такие приемы, которые помогли бы разгадать истинные помыслы человеческого сердца?

- На этот вопрос, - промолвил Да Бао, - ты можешь ответить только сам.

Как только наставник Динь Хыонг услышал это, он сразу прозрел, а прозрев, тут же изрек:

- Да, каждому дано разгадать истинные помыслы человеческого сердца, а не только мне, безвестному!

- Неужто понял? - промолвил Да Бао.

А наставник в ответ:

- Я, ваш ученик, только и понял, что понять еще требуется.

- Вот и хорошо, - добавил Да Бао. - Ты должен стремиться к тому, чтобы твое сердце всегда сохраняло то, что ты сейчас усвоил.

Тут-то наставник Динь Хыонг заткнул уши и повернулся спиной к Да Бао, стремясь сохранить усвоенное; а Да Бао, увидев это, гневно завопил: "Уходи!"

Стал наставник откланиваться, а Да Бао добавил:

- И запомни: вращаясь среди людей, будь как глухой {10а, с. 10а - 10б}.

Тхиен Лао и Ли Тхай-тонг

В годы правления под девизом Тхонг-тхию [1034 - 1039] император Ли Тхай-тонг как-то нанес визит в монастырь Чунгминь и спросил наставника [Тхиен Лао]:

- *Хоатхыонг*, когда Вы поселились на этой горе?

- Я, - ответил наставник, - знаю только данный день данной луны. Кто из нас ведет счет успешными веснам и осеням?

- Ну, хорошо, - промолвил император. - А как обстоят дела у Вас сегодня?

Наставник [Тхиен Лао] ответил на этот вопрос так:

Бамбук изумрудный, цветок золотой...

Вот что сейчас пребывает со мной.

Облако белое, месяца свет...

Вот что реально на тысячу лет.

Тогда император спросил: "Какой здесь заложен смысл?" А наставник в ответ: "Многословие не приносит пользы". Услышав эти слова, император [Ли Тхай-тонг] внезапно прозрел {10а, с. 10б - 11а}.

Динь Хыонг и Дам Кыу Ти

Кыу Ти спросил у старейшины Динь Хыонга:

- Что значит дойти до сути?

Динь Хыонг долго молчал, а потом спросил:

- Ну что, понял?

- Еще нет, - ответил наставник.

Тогда старейшина пробурчал:

- Я же тебе уже разъяснил смысл дохождения до сути.

Услышав это, Кью Ти призадумался, а Динь Хьонг сокрушенно заметил:

- Ну вот, уже ошибся!"

После этих слов наставник все же постиг суть, за что и получил свое имя {10а, с. 166}.

Нго Ан

Какой-то монах спросил [Нго Ана]:

- Что такое Великий Путь?

Наставник ответил:

- Большая дорога.

- Я, ваш ученик, - промолвил тогда монах, - спрашиваю о Великом Пути, а Вы говорите о какой-то "большой дороге". Никак я не возьму в толк, как достигается Великий Путь?

Наставник ответил:

- Новорожденные котята тоже никак в толк не возьмут, как же это мышцей ловят.

- А разве котята, - спросил монах, - обладают природой Будды?

Наставник ответил:

- Нет.

- Ну а вы, - продолжал спрашивать монах, - мой наставник, обладаете природой Будды?

Наставник ответил:

- Нет!

- Но ведь все, обладающее сознанием, - продолжал монах, - обладает и природой Будды. Как же это так получилось, что вы, Наставник, один не обладаете ею?

- "Не-я", - ответил наставник, - не может быть одушевленным.

- Хорошо, - не унимался монах, - не будучи одушевленным, Вы несомненно являетесь Буддой?

- Я, - ответил наставник, - И не Будда, и не одушевленный.

Тут подошел еще какой-то монах и спросил:

- Что такое Будда? Что такое дхарма? Что такое созерцание?

- Когда несравненный князь дхарм, - ответил наставник, - обретает тело, он становится Буддой. Когда заключается в уста - дхармой. А когда заключается в сердце - созерцанием. Хотя здесь имеется три сущности, однако при обращении к их источнику оказывается, что все они суть одно. Это то же самое, как если бы воды трех рукавов реки в разных местностях получили разные названия.

Хотя названия у них и будут разные, зато природа их воды отличаться не будет {10а, с. 23а}.

Виен Тиеу

1. Как-то раз, когда наставник Виен Тиеу сидел во внутреннем дворике храма, неожиданно появился монах и обратился к нему с вопросом: "Что можно сказать, сразнивая Будду и совершенномудрого человека?"¹¹¹

Наставник [Виен Тиеу] ответил:

В десятых числах ноября,
Едва прохлады тень легла,
В корнях бамбуковых стволов
На хризантемах пир цветов.

Но стоит холоду уйти,
Весне дыхание обрести,
Как из бамбуковых встей
Свист иволги сильней, сильней¹¹².

- Извините, Учитель, - сказал монах, - но мне, ученику, непонятен смысл Ваших слов. Не могли бы Вы еще раз разъяснить мне то, что Вы хотели этим сказать.

Наставник [Виен Тиеу] ответил:

День настает - свет солнце льет,
А ночь пришла - луна взошла.

2. Монах:

Понятно мне, что вам всегда
Вся истина до дна видна,
Но коли так, как быть тогда
С той истиной, что не видна?¹¹³

Наставник:

Когда в сосуд воды нальешь -
Его без страха ты несешь,
Но если оступился вдруг,
На что посетуешь, мой друг?

Монах:

- Простите, [не понял]!

Наставник пояснил:

Нет ни одной большой реки,
Где б мы погибнуть не могли,
А раз в ту реку сам вступил,
Знать - сам себя в ней утопил¹¹⁴.

3. Монах:

- Столь крохотно сердце наше, но в нем без остатка растворена величайшая тайна жизни. Не скажите ли Вы, Учитель, кто же с древности до наших дней является его бессменным предводителем?

Наставник [Виен Тиеу]:

Сокрытый свет, что в сердце том,
Триграммой Цянь изображен,
Вот почему и видим мы
То солнца круг, то диск луны.

Когда же свет сей отражен,
Триграммой Кунь изображен,
Тогда и виден он уже
На пиках гор, в речной воде¹¹⁵.

4. Монах:

А где же тот Великий Путь,
С которого нам не свернуть?¹¹⁶

Наставник:

И на высоком берегу,
Где ветер с зарнем рвет траву,
Изглядно видно, сколь она -
У жизни сила - велика!

И в государстве иль стране,
В котором смута на коне,
Неужто не заметишь ты
Чувств верности и доброты?

5. Монах:

Ну что ж, тогда все, что живет,
Откуда же свой род ведет?
И лет так через сто спустя,
В какие отойдет края?

Наставник:

И черепаха, что слепа,
Пророет ход в скале всегда
И пусть хромает, чуть жива,
На горный кряж взойдет сама.

6. Монах:

Ну хорошо, молодой бамбук
Всегда по цвету изумруд,
Но почему, скажи скорей,
Зеленый цвет ему родней?

Наставник [Виен Тиеу]:

Что слыше было нам дано -
Во всех краях всегда одно
Смех вызывает только то,
Чем дорожить не суждено.

Монах:

Но что за польза нам с того,
Что слыше что-то там дано? ¹¹⁷

Наставник:

Кто знает, как теперь пройти
К Восточным берегам земли?
И кто из нас уверен в том,
Что мир покинет стариком?

7. Монах:

Но разве недра всей земли
Для погребенья негодны?
И кто, скажи, все время ждет,
Когда же смерть к нему придет?

Наставник [Виен Тиеу]:

Осенней поступи металл¹¹⁸
Цветенье трав собой сковал,
Но разве знать о том должны
Коровы, овцы и быки.

Монах:

Похоже, в этом Вы правы.

Наставник:

Заносчивы безмерно мы,
Пока богаты и знатны.
Но вот нет должности у нас -
Мы скотенеем в тот же час!

8. Монах:

Но разве девица-краса,
Что жизнь безгрешно прожила,
Или богач, отдавший все,
Для Вас не значат ничего?!

Наставник:

Уж десять тысяч лет подряд
Луна меняет свой наряд,
Однако круглый диск лица
Не изменить ей никогда!

Монах:

Так что же, сколько ни трудись,
Безрезультатна наша жизнь?

Наставник [Виен Тису]:

Небес бездонных купола
Как подвесные зеркала
В них отражается сполна
Вся суть людского бытия.

9. Монах:

Чтоб через реку переплыть,
Плот под рукою должен быть,
Но вот ты берега достиг -
Нужда в нем отпадает вмиг.
Теперь, когда на берегу,
Куда же снова я бегу?

Наставник:

Когда пересыхает пруд,
На суше рыбины живут,
И на земле из года в год,
Весною продолжают род.

Монах:

Выходит, от рожденья мне,
Всеобщей следовать судьбе?!

Наставник:

Известно, что Цзинь Кэ и те,¹¹⁹
Кто воспротивился судьбе,
Едва ей поперек пошли,
Как тут же смерть свою нашли.

10. Монах:

На прииск золотой придеешь, -
Руду лишь грязную найдешь.
Так вот, прошу Вас объяснить,
Как золотой субстрат добыть?

Наставник [Виен Тиеу]:

Ну, если циский государь
Для Вас в родной стране не царь,
То разве Вам понять дано,
Что в море кит живет давно!

Монах:

Вот государь из царства Го,
Похоже, все вершит назло,
И если глух к советам, то
Выходит, зло обречено?¹²⁰

Наставник:

Пред тем как жажду утолить,
Ты должен жажду оцугить.
А чтоб воды совсем не пить,
Ты должен через край хватить!¹²¹

11. Монах:

Кто через край всегда берет,
Тот на обочине помрет.
Но вот хочу я Вас спросить,
Как праведнику жизнь продлить?

Наставник:

Ты родом-то откуда сам?

Монах:

Я горец, добрый государь.

Наставник [Виен Тиеу]:

Тогда спеши в свой отчий край,
Себя средь древних гор скрывай
Так, чтоб не видел там никто
Твое безгрешное лицо.

12. Монах:

Морских пучин разбег воды
Не в силах лично видеть мы,
Но разве распознать нельзя
Журчанье горного ручья?

Наставник:

Под сенью сосен, пред грозой,
Мелодий трепетных настой;
Гроза уйдет и твердь дорог
Затопит грязевой поток.

Монах:

Выходит, нам всем не дано
Сиюминутность знать в лицо?

Наставник:

В последних числах ноября,
Едва прохлады тень легла,
В корнях бамбуковых ствслов
На хризантемах пир цветов.

Но стоит теплым дням прийти,
Весне дышанье обрести,
Как из бамбуковых ветвей
Сзист иволги сильней, сильней...

13. Монах:

Что на сердце у нас лежит,
Через глаза вовне бежит.
А что скрывает наша плоть,
То кожа цветом знать дает.

Нельзя, конечно, распустить
Скрепляющую жизни нить¹²².
И ясно видеть не дано,
Что так друг с другом сплетено.

Позвольте же спросить,
что не дает нам видеть это?

Наставник [Виен Тиеу]:

Когда цветок в саду растет,
Он шапкой пышною цветет,
А на утесе на крутом
Цветы распластаны кругом.

Монах:

Ну хорошо, тогда скажи,
Зачем же прославляешь ты
Тот легкий утренний мороз,
Который губит всходов рост?

Наставник:

Веселье к вам само придет,
Как только время подойдет,
Ну а пока не вышел срок,
Нам веселиться невдомек.

Монах:

Бывало, чувствуешь: "Ну вот,
Сегодня счастье к нам придет",
Однако вечер наступил
И счастья грезы поглотил.

Наставник:

Слабо и зыбко все, мой друг,
Что начинает жизни круг,
Но стоит посмотреть назад
Как взор упрется в плотный мрак.

14. Монах:

Выходит, если в град войдешь
Тот, что нирваной ты зовешь,
То все напасти позади
И нет их больше впереди?

Наставник [Виен Тиеу]:

Едва над крепостной стеной
Поднялся вымпел расписной
Благоговение твое
К ней почему-то возросло.

А если волосы седы
И покрывают лишь виски,
То почему-то пыл любви
Не вызывают в вас они.

Монах:

Ну, хорошо. А если вдруг
К концу подходит жизни круг,
То предпочтете вновь сградать
Иль жизнь безвременно отдать?

Наставник:

Высокой доблести мужи
И те сомнением полны:
Лишь вечер тихий настает -
Сомнение в душе растет.

15. Монах:

Все говорят: в лобом из нас
Природа Будды есть сейчас.
Тут вынужден я Вас просить
Смысл истины¹²³ сей прояснить.

Наставник:

И расторопный господин
Не сможет сделать все один,
Тем более других учить
Как жизнь им правильно прожить.

Монах:

Прекрасно, если молодым
Наставник истину открыл.
Тогда нет повода у них
Искать поддержки у других.

Наставник:

Пора понять, что если Вас
Икота мучает подчас,
То вы потянетесь к воде,
Отбросив мысли о еде.

16. Монах:

За несколько истекших лет
Скопил немало я монет,
Однако здесь сейчас стою
И как мне жить понять хочу.

Наставник [Виен Тиеу]:

Едва настанет наконец
Осенних месяцев венец,
Как тут же тучи и дожди
Все злато осени смели.

Монах:

Помилуйте, ведь слышу я
Мне сказанные здесь слова,
Но что хотели Вы сказать,
Я не сумел пока понять.

Наставник:

Смешно, когда иной адепт
Столь лобит избранный рецепт,
Что умереть скорей готов,
Чем изменить порядок слов.

17. Монах:

Позвольте, как же быть тогда
С единой мерой бытия

Наставник:

Не видел я, чтобы весна
С собою лето нам несла,
И не встречал в осенний зной
Того, что встретишь лишь зимой.

Монах:

Выходит, если Вам внимать,
По силам многим Буддой стать?!

Наставник [Виен Тиеу]:

Чтоб первым в государстве стать,
Немало надо сил отдать,
А вот Сюй Фу, чтоб сладко жить,¹²⁴
Младых детей готов губить.

18. Монах:

А как тогда нам понимать,
Что каждый Буддой может стать?

Наставник:

Сухое дерево к весне
Цветы раскроет на стволе,
А ветер, странствуя везде,
Их аромат несет в себе.

Монах:

Нет, так нам это не понять,
Прошу Вас проще объяснить.

Наставник:

Уж десять тысяч лет подряд
На грядках баклажан растут,
Хотя его от нас всегда
Скрывает пышная листва.

19. Монах:

Нельзя, конечно, слить в одно
И целомудренность и зло,
И невозможно утверждать,
Что связь их можно разорвать.

Наставник [Виен Тиеу]:

Распустятся цветы весной -
Вокруг них бабочки гурьбой:
К одним бутонам страстно льнут,
А от других стремглав бегут.

Монах:

Выхсдит, вправе выбирать
Любой из нас с чем жизнь связать?

Наставник:

Не только прозревает тот,
Кто жизнь в монашестве ведет,
Но и мирянин-трудолик
Жемчужины узрест лик.

20. Монах:

А как же, право, быть тогда
С той истиной, что всем дана?

Наставник:

И деревянной птицы крик
Нас может изумить на миг,
Но вот чуть дольше длится он
И рушится чудесный сон.

Монах:

Нет, так нам это не понять
Нельзя ли примеров больше дать?

Наставник [Виен Тису]:

И у глухого уши есть,
Звучит в них цитры нежной песнь,
А у слепого есть глаза,
В них светит ясная луна.

21. Монах:

Да, нам нетрудно осознать,
Что тень с предметом не разять,
Но разве не пришло тебе
Лишь тени видеть на стене?

Наставник:

Как реки на Восток текут,
А все притоки к рекам льнут,
Так звезды к Северу бегут -
Из года в год, из круга в круг.

22. Монах:

Нельзя ли строчкою одзою
Нам охватить столетний рой?

Наставник:

Неужто за море скакнешь,
Когда Тайшань в руках несешь?
И разве влезешь на луну
По деревянному столбу?

23. Монах:

Позвольте, ясно же вполне,
Нет двух реальностей нигде.
А если две находим мы,
То истиной пренебрегли.
Так вот, хочу я Вас спросить,
Как с истиной нам этой быть?

Наставник [Виен Тиеу]:

Макушку ровного столба
Качает ветер иногда,
А если дождь вдруг налетит,
Он в топь дорогу превратит.

24. Монах:

Не думай, что тебе Ньлай
Ключом сткроет двери в рай.
И не надейся, что Цзу Янь
Всегда свечами платит дань.
Так говорят, и я хочу
спросить Вас, сударь, почему?

Наставник:

Осенних дней придет пора -
Зерно наполнит закрома,
А в небе журавлиный клин
С курльканьем летит один.

Но вот зима на двор пришла,
Все снегом тонким убрала,
Тогда пион свой бравый вид
Бутоном ярким закрепит.

25. Монах:

Нет, не о том я речь веду,
Я суть тех слов понять хочу.

Наставник:

Когда все, сидя за столом,
Беспечно тешатся вином,
Неужто радостно тебе
Стоять в углу, лицом и стене?

26. Монах:

Да, с древности так повелось -
Не суй в чужое дело нос.
Но то, что с Запада пришло,
Нам разве знать не суждено?

Наставник [Виен Тиеу]:

Кто речь заумную плетет
И с наглым видом выдает,
Тот все святое оплюет
И даже глазом не моргнет.

27. Монах:

Но разве истина не то,
Что к нам в беспамятстве пришло?

Наставник:

Цветы в расщелине скалы
И капли дождевой воды
Не что иное, милый мой,
Как слезы девы неземной.

А шелест листьев бамбука
И посвист ветра-сквозняка
Не что иное, знаю я,
Как поступь грозного Бо Я.

28. Монах:

Нет, не о том я Вас прошу,
Я смысл стихов понять хочу.

Наставник:

Когда застрянет в горле кость,
То безмятежность - редкий гость.

29. Монах:

Да, мы хватаемся за все,
А суета - исконно зло.
Но неужели не избыть
Нам суетного пира прыгть?

Наставник [Виен Тиеу]:

Хотя гора и велика,
Но собрана-то из песка!
И бездна вод морских пучин -
Слиянье крошечных глубин!

30. Монах:

Между святыми спор идет,
Кто лучше знает жизни ход.
Так вот, хочу я Вас спросить,
Что жизни ходом может быть?

Наставник:

Сеть тропок узеньких сама
В лесу бамбуковом легла,
И ветер песни сам пост,
Когда между стволов снует.

31. Монах:

Не смей, Вы говорите мне,
И думать о грядущем дне;
И не питай надежд на то,
Что в жизни все предрешено.

Но если мне запрещено
Вляять на то, что суждено,
То тут уместно Вас спросить
Как надлежит теперь мне жить?

Наставник:

Вот низкорослая трава
Приют дает для фазана.
А в синеве бездонных вод
Морское чудище живет.

32. Монах:

Четыре великих стихии смогли
Сквозь толщу веков свою суть пронести,

Прошу Вас, Наставник, нам способ найти,
Чтоб смог человек от сансары уйти.

Наставник [Виен Тиеу]:

Домашний держат люди скот,
Но ценят - носорога рог,
А ведь терновник он жует
И спать в болоте предпочтет.

Монах:

Выходит, как тут ни крути,
А от сансары не уйти.
Но если путь не выбирать,
Сансару можно избежать?

Наставник:

С рождения в свой дивный цвет
Багряный лаконос одет,
Но стоит листья повредить -
Цветенью пышному не быть.

34. Монах:

Ну вот опять: слова, слова...
Но в чем их смысл понять нельзя.

Наставник:

Звучит рожок и с ветром звук
Всю рощу обежит зокруг.
Так и луну, что над горой,
Не заслонить любой стеной.

35. Монах:

Все истины святых людей
Преображают мир вещей,
А кто их смысл в себе открыл,
Иную жизнь нам всем явил.
Так вот, хотел бы я понять,
Каков тот смысл, что нужно знать?

Наставник [Виен Тиеу]:

Весна сплетает из цветов
Роскошный, праздничный покров,
А вот осеннею порой
Лист на деревьях золотой.

36. Монах:

А как же быть тогда, скажи,
С мгновенным выбором пути?

Наставник:

С Востока на Запад идет колея,
По ней караваны бредут неспеша.
Бредут караваны, поклажу таща,
И пыль поднимают с утра до темна.

37. Монах:

Иллюзия в том, что есть я и не-я,
Так что, эту пропасть засыпать нельзя?

Наставник:

Коль кроны сосен, знаем мы,
И те друг другу не равны,
Так стоит ли нам горевать,
Что иной снегу не под стать?

38. Монах:

Ну, хорошо. А как тогда
Наставнику учить меня?

Наставник [Висн Тиеу]:

К Вам вдохновенье снизойдет -
Вы посох в руки и вперед.
Глядь - уж в заоблачную высь
Вы с вдохновением понеслись.

Но вот хандра Вас посетит -
У Вас угрюмый, мрачный вид.
Тогда, чего уж тут скрывать,
На кане будете лежать.

39. Монах:

Но ведь наставники могли
Ученье сквозь века нести.
Так вот, хочу я Вас спросить,
Ну как могло такое быть?

Наставник:

Пришла голодная пора -
Мы пишу ищем для себя,
А если холод на дворе -
Халат с подстежкой нужен мне.

40. Монах:
Коль каждому из нас дано
Лишь временное бытие,
То как, хочу я Вас спросить,
Со связью поколений быть?

Наставник:
Днем в небе Ворон Золотой
А ночью - Яшмовый Косой
Своим движеньем нам дадут
То, что нас свяжет крепче пут.

41. Монах:
Выходит, как тут ни крути,
А всем нам вместе по пути?

Наставник [Висен Тиеу]:
Пойми, ты в этом мире гость,
Что есть - прими, надежды - брось! {10а, с. 116 - 156}

Дао Хань

Прослышав, что наставник Чи Хюен, по фамилии Кнеу, наставляет учеников в Тхайбине, Дао Хань собственной персоной явился к нему на прием, во время которого, как бы между прочим спросил об истинных помыслах человеческого сердца, изложив свой вопрос в форме гатхи:

Мирской хаос и суета
От века мне слепят глаза,
И я не знаю те края,
Где сердце праведно всегда.
Надеюсь, может быть сейчас
Вы плену сорвете с глаз,
Откроете мне мир иной,
Где обретет душа покой?

Наставник Чи Хюен в ответ продскламирровал:

Таинственный голос, что в яшме сокрыт,
Чудесной мелодией в мире звучит.
А видимый мир, что нас всех окружил,

Прозрения сердца в тебе разбудил.
В границах забот повседневного дня
Дорога к прозрению для всех пролегла,
Но если решился к прозрению идти,
То множество лет проведешь ты в пути.

Наставник [Дао Хань] внимательно выслушал сказанное, но так и не смог избавиться от одолевавших его сомнений. Вот почему, зайдя в монастырь Фапван, где проповедовал наставник Шунг Фам, он дождался окончания занятия и обратился к нему с таким вопросом:

- Скажите, наставник, что же это такое - истинные помыслы человеческого сердца?

- Вот те на! - промолвил Шунг Фам. - Разве твой вопрос не является истинным помыслом человеческого сердца?

Тут-то на наставника снизошло озарение и он постыдился спросить:

- А можно ли сохранять и совершенствовать это состояние человеческого сердца?

- Когда голоден, - ответил наставник, - ешь, а коли жаждешь, - пей!

Услышав такое, наставник церемонно поклонился, попрощался и ушел [...]

Как-то раз некий монах спросил наставника [Дао Ханя]:

- Идет человек или стоит, сидит или лежит - все это состояния тхиена. Мне же хотелось бы узнать, в каких состояниях проявляется сердечная печать Будды?

Вот какой гатхой наставник вразумил монаха:

Что данность? - Скверна, пыль и прах!

А что мираж? - Пустая блажь!

Но данность миража, как на воде луна,

Ни данность целиком и ни мираж сполна!

Помолчав, наставник [Дао Хань] добавил:

Как солнце и месяц над горной грядой,

Так счастье и горе идут чередой.

Богач же, купив молодого коня,

Сам ходит пешком, бережет скакуна {10а, с. 546 - 55а}.

Как-то один из его учеников спросил [Тян Кхонга]:

- Наставник, что это такое - сокровенное учение Будды?

- Сначала прозрей, потом узнаешь, что это такое! - последовал ответ.

Услышав этот ответ, монахи-послушники заволновались и кто-то из них спросил:

- Как же усвоить нам то, что Вы только что сказали, если мы, Ваши ученики, еще не овладели даже тем, что было изложено Вами прежде?

В ответ наставник продекламировал:

Когда к небожителям в грот ты войдешь,
Пилюлю бессмертия там обретешь!

Тогда другой монах спросил:

- Что такое пилюля бессмертия - *хоан-дан*?

В ответ последовало:

От века на свете лишь глупость жила
И ныне прозренья - случайность одна!

- А что такое прозренья? - спросил третий монах.

И услышали монахи в ответ:

Прозренья пронзает всю грудь миров,
Ему открывается: все в них - одно.

Тогда четвертый монах сказал:

- Да! Стройного рассуждения здесь нет. Однако во всем, что Вами было сказано, ощущается нечто сквозное, соединяющее. Не могли бы Вы назвать его?

На это наставник [Тян Кхонг] сказал так:

Уж сколько лет вулкана жар без усталы горит,
А между тем на склонах гор цепь облаков висит.

Выслушав ответ наставника, монахи зашумели и пятый монах задал такой вопрос:

- Что будет, когда мы умрем и тела наши разложатся?

Услышали монахи в ответ:

Не то весна, что лишь придет и сразу убежит,
А то, что сбросив пышный цвет, бутоны вновь родит.

Когда монахи задумались над сказанным, наставник [Гян Кхонг] внезапно завопил:

Пусть пламя выжжет все до тла,
Но запах у цветов - всегда!

Монахи отбили положенные поклоны и удалились {10а, с. 656}.

Кхонг Ло

Как-то раз служка-монах обратился к [наставнику Кхонг Ло] с такими словами:

- С тех пор как я, безродный, пришел сюда, вы ни разу не удостоили меня своими указаниями относительно исконных помыслов человеческого сердца. Разрешите мне обратиться к Вам с гатхой собственного сочинения:

Я плоть свою в тисках держал,
Чтоб дух мой в чистоте предстал.
Сквозь дебри шел я напрямик
И перед Вами здесь возник.
Я к Вам пришел, чтобы узнать
Как Буддой в этом мире стать?
А Вы? Вы сели за экран
И мне лишь контур тени дан.

Взглянул тут наставник на монаха-послушника и сказал:

- Приходил ты ко мне за сутрами, и я их тебе дал. Приходил ты ко мне за водой, я тебе и воду дал. В каком же из этих двух случаев я не дал тебе того, что желало твое сердце?" Сказал и засмеялся во весь голос. После этого наставник Конг Ло вразумил своего ученика такой гатхой:

Выбрал ты сам, кем тебе быть -
Мудрым иль глупым век свой прожить.
И чувства твои до скончания дней
Не истощатся в уславе своей.

Но вот наступает отмеренный час,
Жизни разбег обрывается в нас.
Стон запоздалый уста издадут
И в пустоте эти звуки замрут {10а, с. 256}.

Бао Зям

Бао Зям часто повторял своим ученикам такие слова: "Тот, кто встал на путь основного учения Будды, должен прилагать усилия. Тот же, кто решил достичь истинного пробуждения Будды, должен стать мудрым. Вспомните, как стреляют из лука. Чтобы стрела пролетела несколько шагов нужно приложить усилие. Чтобы попасть в цель, нужна вовсе не сила" {10а, с. 246}.

Зяк Хай

Однажды некий монах спросил наставника Зяк Хая: "Есть Будда и есть тьма живых существ. Не объясните ли Вы мне, кто из них хозяин, а кто - гость?" В ответ наставник произнес такую гатху:

Неужто мне учить того,
Чья голова седа давно?
Но коли ты спросил меня,
Лоб твой отмечу точкой я {10а, с. 35а - 35б}.

Зиеу Нян

Наставница Зиеу Нян вела тихий замкнутый образ жизни и тяжело переносила любые сборища и празднословие. Вот почему одна из ее учениц спросила:

- Коль скоро всю тьму живых существ неизбежно поражает смертельный недуг, то нет ничего удивительного в том, что и нас поразит он. Если это так, то зачем столь болзненно реагировать на мирскую суету?

Наставница, руководствуясь учением махаяны, прочитала в ответ такую гатху:

Похоже, видим мы лишь то,
Что в ярком цвете нам дано.
И спать можем мы тогда,
Когда в ушах звучат слова.
Живем, поступки громоздя,
В соблазнах суетного дня.
И нам узнать не суждено,
Что Будда всем открыл давно.

- Если это так, - вновь спросила ученица, - то зачем нам принимать позу для медитации?"

- А затем, - ответила наставница, - чтобы удержать приходящее к нам из путеводной основы.

- Хорошо, но зачем соблюдать обет молчания?

- А затем, что путеводная основа тоже молчит! {10а, с. 67а}

Чи Бао

Как-то раз [наставнику Чи Бао] повстречался монах, который спросил:

- Не скажешь ли, откуда приходим рождаясь и куда уходим умирая?

Наставник задумался, желая обсудить этот [важный] вопрос с монахом, а тот вновь промолвил:

- Пока ты будешь думать, облако, что у нас над головой, проплынет тысячу ли!

Наставник [Чи Бао] не нашелся, что ответить и на этот раз, а монах заорал:

- Хороша пагода, да Будды в ней нет!,- повернулся и ушел.

Наставник сокрушенно вздохнул и, обращаясь к самому себе, сказал:

- Хотя и есть у меня желание уйти в монахи, да видно срок для этого еще не настал. Это похоже на то, как некто, решив копать колодец, хотя и вырыл яму глубиной в целых девять жэнсй, но до воды не дойдя, дело бросил. Ну так что ему с того? Махнул рукой на безводный колодец и ушел, а мне, занятому совершенствованием самого себя, на что рукой-то махнуть?

После того случая Чи Бао стал искать знающих людей. Как-то раз он прознал, что Дао Хюэ в Тиензу дает наставления желающим, и отправился к нему. При встрече наставник спросил Дао Хюэ:

- Не скажешь ли, откуда приходим рождаясь и куда уходим умирая?

- Рождающимся, - ответил Дао Хюэ, - неоткуда прийти, умирающим - некуда уйти!

- Неужели вокруг нас нет ничего, - удивился Чи Бао, - кроме бездонной пустоты?

- Дело в том, что наша подлинная основа жизни сокровенна и совершенна: ее собственное тело - это пустота и покой, а ее сфера деятельности - это оставаться самой собой. Вот почему мы не считаем подлинную основу жизни ни причиной рождения, ни причиной смерти и говорим, что рождению неоткуда прийти, смерти некуда уйти.

Едва прозвучали эти слова, как Чи Бао внезапно прозрел и произнес:

- Вовсе не ветер, разогнавший облака, причина того, что взор наш на десять тысяч ли проникает в глубины осеннего неба!

- И что же ты там видишь? - спросил Дао Хюэ.

- Знакомыми полна Поднебесная, а друзей едва ли встретишь хоть нескольких!

Распрощавшись с Дао Хюэ, наставник Чи Бао вернулся на свою гору. С тех пор обрел он способность говорить внятно и кратко, словно искры из камня высекал. Однажды, когда наставник пришел в зал для занятий, куда набилось множество одетых в черное монахов и в белое мирян, кто-то спросил:

- С чем вы можете сравнить то, что вы называете известной мерой?

Наставник Чи Бао ответил:

- Монахом или мирянином остаются до тех пор, пока соблюдают известную меру. Если кто-то способен придерживаться известной меры, то в таком случае своими поступками он не нарушает покой других и в его душе не возникает угрызений совести. Если вам чего-то не дали, пусть даже прошлогодний мусор, вы не должны на это сетовать! Я уж и не говорю о тех вещах, которые принадлежат другим людям. Ведь стоит только подумать о вещах другого человека, как дело неизбежно кончается тем, что в таком человеке пробуждается разбойничье сердце. А если речь идет о чужих женах и наложницах, то стоит лишь подумать о них, как разбудишь в сердце необузданную страсть! Слушайте же мою гатху.

Знает мудрый бодхисаттва
Меру ценностям земным.
Милосерден он к народу,
Добродушен, скромн, мил.
Волосок чужой не тронет,
Крошки малой не возьмет,
Страсти скверные прогонит,
Мысли чистые соткет.
Верен мудрый бодхисаттва
Слову, данному жене.
Для чего ему метаться,
Дев пленять на стороне?!
Он, напротив, призывает
Жен прекрасных охранять
И безжалостно и твердо
Блуд из сердца изгонять! {10а, с. 31а - 32а}

Минь Чи

Однажды во время прополки травы подошел какой-то монах и стал сгребать траву слева от наставника Минь Чи. Наставник метнул серп, который, пролетев перед самым носом монаха, срезал одну травинку. Монах тут же сказал:

- Как говорили древние, наставник, "тебе удалось скосить только это".

Наставник вновь занес серп [для броска]. Монах тут же подошел вплотную к наставнику и принял позу пропальывающего траву. Наставник промолвил:

- А помнишь ли, какая фраза идет у древних за той, что [ты сказал]? "Тебе удалось прополоть только это, не удалось прополоть то".

Монах, прекратив диалог, тут же ушел.

Еще как-то раз наставник Минь Чи беседовал с одним монахом. В это время к ним приблизился еще какой-то монах и сказал:

- Говорящие подобны Манджушри, безмолвствующие - Вималакирти.

Наставник отреагировал тут же:

- А тебя не отнесешь ни к говорящим, ни к безмолвствующим!

Монаху пришлось согласиться с этим.

Еще как-то раз наставник Минь Чи спросил у своего ученика:

- Отчего ты не демонстрируешь свои сверхъестественные способности?

Ученик ответил:

- Я не отказываюсь показать свои сверхъестественные способности. Боюсь только стать последователем какого-нибудь учения.

Наставник ответил:

- А у тебя и так нет еще никакого видения вне учений.

И тут же преподавал ему гатху:

Находящийся вне учения может передавать вне передачи.
Невидимое и неслышимое - это исток будд и патриархов.
Если захочется явственно различить [истину],
Пойди поищи солнца жар в остывшем пепле {10а, с. 266 - 27а}.

Куанг Нгием

Однажды наставник [Куанг Нгием] слушал, как господин Тхиен Чи разъясняет "Записи бесед Сюэ Доу". Когда Тхиен Чи дошел до места, где говорилось о том, как два почтенных мастера Дао У и Цзянь Юань, зашли в дом, где был покойник, и затеяли беседу о жизни и смерти, наставник Куанг Нгием, словно уразумев нечто [важное], спросил:

- Из беседы этих древних мастеров как будто вытекает, что в [круговороте] жизни-смерти все же заключен какой-то смысл, не так ли?

Тхиен Чи ответил:

- А ты сам можешь ухватить этот смысл?

Наставник сказал:

- Сначала скажите, в чем смысл не-рождения и не-смерти?

Тхиен Чи ответил:

- Он уловим вполне только в [круговороте] жизни-смерти.

Наставник Куанг Нгием спросил:

- Значит надо стать не-рождающимся?

Тхиен Чи ответил:

- А это ты сам узнай!

После этих слов недоумение наставника растаяло как лед, и он спросил:

- А как сохранить это состояние?

Тхиен Чи ответил:

- Когда прозрел, держи себя так, как если бы ничего еще не понял.

Наставник Куанг Нгием откланялся [...]

Однажды, когда наставник Куанг Нгием вошел в [учебный] зал, ученик Тхыонг Тиеу, держа в руках "Алмазную сутру", спросил:

- [Здесь говорится], что Ньылай получил какую-то дхарму. Эта дхарма, [как здесь сказано], и не истинная, и не пустая. Что это за дхарма такая?

Наставник ответил:

- Эй ты, не смей оскорблять Ньылая!

Тхыонг Тиеу отреагировал:

- А вы, *хоатхыонг*, не смейте оскорблять сутру!

Наставник Куанг Нгием спросил:

- А ты знаешь, кто изложил эту сутру?

Тхыонг Тиеу ответил:

- *Хоатхыонг*, не надо так изощренно разыгрывать меня, недостойного! Разве это не слова самого Будды?!

Наставник Куанг Нгием ответил:

- Если бы то были слова самого Будды, то откуда в сутре взялась такая фраза: "Если кто-то говорит, что Ньылай рассказал дхарму, то он клеветает на Будду!"

Тхыонг Тиеу не нашелся, что сказать.

Некий монах спросил наставника Куанг Нгиема:

- Как выглядит дхармовое тело?¹²⁵

Наставник Куанг Нгием ответил:

- Дхармовое тело не имеет образа.

Монах спросил:

- Что такое праджня?¹²⁶

Наставник Куанг Нгием ответил:

- Праджня не имеет очертаний.

Монах спросил:

- Что такое Края плодов чистоты?¹²⁷

Наставник Куанг Нгием ответил:

- Поросший сосной и катальпой могильный холм [...]

Монах еще спросил:

- Как вести себя, если встретишь вдруг старого приятеля?

Наставник Куанг Нгием ответил:

- Выгни [радостно] брови!

Монах спросил:

- А как вы оцените последователей господина Ау из монастыря Киеншо?

Наставник Куанг Нгием ответил:

- И лупцы из царства Чу. Монах больше не нашелся, что спросить {10а, с. 366 - 376}.

**Ранняя история вьетнамской мысли:
общая характеристика, периодизация
и проблемы источниковедения**

Для знакомства с вьетнамской философской мыслью раннего периода ее развития естественно было бы просто обратиться к соответствующим письменным источникам, в которых изложены философские идеи и концепции древних вьетнамцев. Но именно такие источники пока отсутствуют, а задача их поиска и изучения еще только ставится. Поэтому отбор материалов для предлагаемой вниманию читателей Антологии проводился синхронно с текстологическими исследованиями. Однако очевидно, что для корректного и точного - в смысле соответствия предмету - отбора материалов текстологическое исследование должно быть проведено прежде собственно отбора материалов. В связи с этим представляется необходимым сказать несколько слов о современном состоянии вьетнамского письменного наследия, относящегося к древнейшим этапам истории вьетнамского народа.

События древней истории нашей страны не были зафиксированы на письме, что, возможно, объясняется отсутствием письменности у древних вьетнамцев или тем, что она, ее образцы пока не обнаружены учеными. Длительное господство ханьцев - так во Вьетнаме называли китайцев - прервало самобытное развитие местной культуры, которая, вполне возможно, уже имела определенные достижения и в сфере философского, абстрактного мышления.

В 179 г. до н. э. Чжао То (вьет. Чнеу Да), правитель царства Наньюэ (вьет. Намвьет), столица которого Фаньюй располагалась в районе современного Гуанчжоу (пров. Гуандун в КНР), аннексировал Аулак (государство древних вьетов) и разделил его территорию на две области: Цзючжэнь и Цзяочжи. Через несколько десятилетий царство Наньюэ было захвачено империей Хань, а вместе с ним и территория бывшего Аулака, семь уездов которого стали областью Цзяочжи. Во главе области стояли ханьские имперские чиновники, называвшиеся цыши, а уезды возглавляли тайшоу. Бак-тхуок - "Северное иго" было сброшено в 938 г. н. э. в результате

славной победы вьетнамского полководца Нго Куена над армией царства Южная Хань на реке Батьданг. Но до этого события должно было пройти целое тысячелетие, а точнее - 1117 лет. Содержанием этой длительной эпохи стали сложные процессы взаимодействия между вьетской и ханьской культурами.

Присоединение территории Аулака к Ханьской империи произвело большие перемены в жизни древних вьетов. С этого времени вьетская культура начинает развиваться под влиянием двух на первый взгляд исключаящих друг друга установок. Одна - это установка на ассимиляцию, усвоения элементов китайской культуры. Вторая выражала желание вьетов сохранить любой ценой свою самобытность. Первая установка поддерживалась всей силой ханьской администрации и армии, вторая - силой инерции традиционного общества. Сумма векторов в различные периоды этой длительной эпохи была неодинаковой, соответственно разной была и эволюция вьетской культуры.

Внедрение элементов ханьской культуры легче и быстрее происходило в сфере административно-политической и общественной. Ханьские правители желали перенести на эту землю политическую модель и нормы общественной жизни своего отечества. В этих целях во Вьетнаме была введена ханьская система образования, законодательно регламентировались по ханьскому образцу бытовые (одежда, способ питания и т. д.) и производственные (техника земледелия, например) сферы жизни вьетов. Административные меры воздействия подкреплялись военной силой и перемещением с севера масс ханьского населения, которое специально в этих целях расселялось попеременно с местным. Такая политика с разным успехом проводилась в течение всего периода Бак-тхук.

Кроме того, весьма ошутимое заимствование элементов ханьской культуры происходило в сфере идеологии. Сюда мы относим распространение во Вьетнаме в эту эпоху различных религиозных, философских и научных доктрин древнего Китая: конфуцианства, религиозного и философского даосизма, буддизма (как прямо из Индии, так и через Китай).

Первое поверхностное знакомство древних вьетов с конфуцианством, очевидно, нужно отнести ко времени, когда ханьцы впервые появились во Вьетнаме, т. е. в первые века до нашей эры. Но основательное его распространение во Вьетнаме начинается только в I в. н. э. В китайских исторических документах отмечается, что тогда два китайских губернатора (тайшю) Жэнь Янь и Си Гуан "устроили школы для обучения этикету и долгу".

К концу второго в., когда губернатором Вьетнама становится Ши Се, конфуцианское образование получает в нашей стране относительно широкое распространение. Повсюду открываются конфуцианские школы, поэтому образованные китайцы охотно приезжали в нашу страну в тот период.

Целью, которую упорно преследовала китайская администрация насаждением конфуцианства во Вьетнаме, была подготовка на месте слоя людей, лояльного по отношению к империи. Прежде всего этот слой составляли дети и родственники ханьских чиновников, служивших в областном и уездных аппаратах. Затем к комплектованию слоя китаизированной управленческой элиты были подключены беженцы из центральных и северных районов Китая, которые в периоды смут охотно селились в этих районах крайнего юга империи. Наконец, с ханьскими властями постепенно стали сотрудничать и представители вьетских семейств. Среди них были такие, что с легким сердцем шли на службу к иноземному режиму, а изучение конфуцианских наук было для них лишь необходимым средством получения должностей и высокого жалования. Но часть конфуциански образованных вьетов рассматривала ханьские науки как фундамент современных знаний, позволяющий более основательно размышлять о будущем своей страны, которая в тот момент явно находилась на перепутье.

Учебные заведения создавались во всех центрах областей и уездов Вьетнама (например, Луилоу, Лонгбиен, Тыфо, Кыфонг и др.). Некоторые учившиеся в этих заведениях вьеты успешно сдавали положенные по программе конкурсные экзамены и получали широкую известность. В правление ханьского императора Минь-ди (58 - 75), например, некто Чыонг Чонг, уроженец Зяотьоу, заслужил в империи славу человека образованного и отменного оратора. Сначала он был назначен на должность *келай* в Нягнаме, а затем переведен на более высокий пост *тайшоу* в область Цзинчэн, находившуюся в самом Китае. В III в. вьеты Ли Кам, Бок Лонг и др., имевшие ученые степени, также занимали высокие посты в администрации внутренних районов китайской империи. При династии Тан братья Кхыонг Конг Фу и Кхыонг Конг Фук, уроженцы области Кыутян во Вьетнаме, на конкурсных экзаменах заслужили высшую ученую степень *цзиньши* и нашли применение своим силам в столичной администрации танской империи. Имена этих и других вьетов, добившихся такого же положения, дошли до нас в сочинениях китайских историков. Очевидно, было немало вьетов, обладавших не меньшей ученостью, но не достигших таких высот

на поприще общественного и государственного служения, отчего имена их не привлекли к себе внимания историков.

Известно, что на последние десятилетия правления династии Хань пришли большие общественные катаклизмы, войны и смуты. На фоне этих бедствий область Цзяочжоу, как свидетельствуют китайские летописи, оставалась островком сравнительного спокойствия и мира. В потоке беженцев, прибывавших в те годы во Вьетнам, были, естественно, и ученые люди (а в их числе и конфуцианцы), которые на новой родине продолжали свои занятия. Крупные ученые были и среди представителей ханьской администрации во Вьетнаме. Ши Се и Юй Фань, например, - авторы широко известных в свое время комментариев к "Люй ши чонь цю" и "Шан шу". Юй Фань, сосланный при У Сюньцюане (222-252) в Цзяочжоу, составил комментарий к "Дао дэ цзину", "Лунь юю" и "Го юю". А его отец, губернатор Нятнама (также во Вьетнаме), был признанным знатоком "Книги перемен".

Кроме конфуцианства во Вьетнам в указанную эпоху проник и даосизм в обеих своих разновидностях - философской (лаочжуан) и магической (хуанлао). Он сыграл также свою роль в истории вьетнамской мысли указанного периода.

Наиболее значительным было влияние даосизма религиозного, в котором можно выделить два основных направления: *фушуй* (вьет. *футхуи*, магия) и *шэньсянь* (вьет. *тхантхиен*, "достижение бессмертия"). Оба направления были довольно широко известны во Вьетнаме.

Видимо, одним из последователей даосизма был уже упомянутый нами Ши Се (вьет. Ши Ньеп), правитель Цзяочжоу в конце II - начале III в. Ревностным поклонником даосизма был и Гао Пянь, также известный губернатор Вьетнама, но уже эпохи Тан. Что же касается местных жителей, вьетов, то они в эпоху Северного ига испытали воздействие как магии *фушуй*, так и направления даосизма *шэньсянь*. Магия *фушуй* получила широкое распространение в стране, поскольку, будучи родственной местным народным верованиям, она обогащала их различными присамами и техникой. Успех даосизма разновидности *шэньсянь* здесь мог быть связан с присущей человеку надеждой на долгую и прекрасную жизнь. Если мы обратимся к средневековой литературе Вьетнама, то увидим насколько созвучны духу даосизма некоторые ее произведения (например, новелла "Дам за чать" из сборника "Линь нам тить куай", повествующая о встрече феи и Ты Кхука).

Кроме даосизма и конфуцианства в указанный период во Вьетнам проник и буддизм, со временем пустивший глубокие корни в нашей стране и ставший неотъемлемой частью традиционной философии и образа мышления средневековых вьетнамцев.

В самом начале эпохи Северного ига идеи буддизма и его представления о человеке не воспринимались вьетами, которые, будучи привержены своим обычаям и общественной организации предшествующего периода, продолжали верить в силу Неба и могущество различных духов (гор, рек, деревьев и т. д.). К тому же буддийское учение первоначально распространялось выходцами из Индии и Центральной Азии, т. е. людьми этнически и культурно чуждыми местному населению. И все же буддизм смог завоевать прочные позиции в стране вьетов.

Успех прежде всего обеспечили деятельность и личный пример проповедников. Можно предположить, что умы и сердца вьетов склонились к принятию буддизма под влиянием того образа жизни, который вели эти монахи-иноземцы. Их милосердие, ответственность в практических делах, искренность, врачебная помощь, оказываемая местному населению (многие первые монахи-проповедники были лекарями), естественно, вызывали симпатию местного населения. Впоследствии это привело к желанию познакомиться с содержанием самого учения.

Процесс принятия и освоения буддизма был длительным и, вероятно, занял не одно столетие. Но в итоге буддийские пагоды появились во всех вьетских деревнях. Впрочем, на первых порах местами распространения буддизма во Вьетнаме были города, особенно их торговые районы. Ведь именно в городах совершался контакт разных культур, именно здесь вслед за торговцами прибывали буддийские монахи.

В тот период (согласно источникам, это II в.) во Вьетнаме процветал город Луилоу, столица китайских губернаторов, куда стекались образованные люди, торговцы, монахи и прочий народ со всех концов Ханьской империи и иных государств. Здешние торговцы по роду своей деятельности были связаны с выходцами из других стран и регионов, в том числе Индии и Центральной Азии.

Сказанное подтверждают некоторые сюжеты средневековой вьетнамской литературы. Например, новелла "Нят за чать" ("О водосеме, возникшем за одну ночь") из сборника "Линьнам тить куай" ("Описание удивительного, случившегося к югу от [пяти] хребтов") повествует о супружеской паре, неких Тиен Зунг и Тыи Донг Ты, которые еще в правление королей Хунгов построили при-

стань, торговые ряды и открыли свою торговлю. Затем Тисен Зунг уговорила мужа отправиться за редкими товарами в далекие страны. По пути на одном из островов Тьы Донг Ты принял буддизм и по возвращении стал проповедником этого учения.

Хотя первыми адептами буддизма во Вьетнаме были торговцы, его религиозно-философскую доктрину усвоили вьетские образованные люди. Именно они стали тем слоем, который воспринял не только обрядовую, но и идейную сторону буддийского учения. Эти люди получили хорошее по тому времени образование на китайском языке. Знание иероглифики позволяло им читать и изучать переведенные на китайский язык буддийские гатхи и сутры. А присутствие в стране индийских торговцев и непосредственное соседство Вьетнама с так называемыми индуизированными государствами Юго-Восточной Азии давало хорошую возможность для изучения санскрита и чтения буддийской литературы в подлиннике.

Некоторые вьетнамские исследователи полагают, что во Вьетнаме буддизм появился даже раньше, чем в Китае, возможно в I в. до н. э. Согласно сохранившимся источникам, в конце II в. н. э. в упоминавшемся выше городе Луилоу было достаточно много последователей этого учения. Поэтому гипотетическое время его проникновения во Вьетнам может быть отнесено к более ранним эпохам.

Хотя первоначально буддизм сюда принесли монахи-выходцы из Индии и Центральной Азии, здесь достаточно скоро появились и монахи-местные жители. Некоторые из них прославились не только во Вьетнаме, но и в Китае (например, Туэ Тханг), или сыграли определенную роль в распространении буддизма в этой стране (Ван Ки), или, овладев санскритом и буддийской ученостью, внесли свой вклад в комментирование буддийской классики в Индии, на земле самого Будды (так, монах Дай Тханг Данг, оставшись в Индии, составил комментарий к целому ряду важных текстов).

По своей природе, содержанию и целям конфуцианство, даосизм и буддизм сильно разнятся друг от друга. Может быть именно поэтому в истории вьетнамской мысли они всегда вступают во взаимоотношения, которые лучше всего характеризуются словом дополнение. Очевидно это связано с известной односторонностью каждого из учений в отдельности, с невозможностью для одного из них объять всю многогранную деятельность человека. Во всяком случае в истории вьетнамской мысли хронологически очень рано (возможно, уже в эпоху Бак-тхуок) формируется специфическая для Китая и Вьетнама система "трех учений", предполагающая соеди-

нение в рамках мировоззрения одного человека элементов конфуцианства, буддизма и даосизма.

Проникновение во Вьетнам трех учений создало там благоприятный для ханьской политики идеологический климат. Речь идет о постоянных попытках китайской администрации проводить там курс на полную ассимиляцию вьетов. И хотя в полной мере эта цель достигнута не была, но в определенной степени китаизация древневьетского этноса все же состоялась. Не последнюю роль в этом сыграли именно "три учения".

Китаизация Вьетнама не состоялась как полная ассимиляция, как превращение вьетца в ханьца, вьетского общества в общество ханьское. Причина здесь не в недостатке решимости, настойчивости или средств у ханьской администрации. Решительность ее была выше всякой меры, да и недостатка в средствах она не ощущала. Главное в другом - уже с самого начала эпохи Бак-тхуок против тенденции на китаизацию столь же упорно действовала стихийно возникшая противоположная тенденция. Эта последняя постоянно ограничивала и изменяла сущность политики, навязываемой извне.

В теории обе указанные тенденции были направлены на полное отрицание друг друга, но на практике эта интенция никогда не реализовалась и даже отвергалась как выразителями вьетской самобытности, так и сторонниками ханьской имперской политики. В реальной жизни естественным образом произошел переход от первоначального антагонистического противостояния к равноправному действию двух сил. Все изменения, которые претерпело вьетское общество в эпоху Бак-тхуок, не были результатом воздействия исключительно какой-либо одной тенденции, но всегда их совместного проявления. В результате эта длительная эпоха ознаменовалась возникновением совершенно нового качества, сочетавшего в себе и ханьские и вьетские черты.

В отличие от предшествующего периода эпоха правления династий Ли и Чан (XI - XIV вв.) - время бурного самобытного развития всех сфер общественной жизни при завоеванной национально-государственной независимости. В эту эпоху во Вьетнаме большое распространение получил буддизм. Буддистами были все императоры этих династий. А среди императоров дома Чан бытовала даже практика ухода правящего монарха в монахи с добровольной передачей престола наследнику. Считалось, что тем самым достигались благоприятный переход в мир иной и счастливое перерождение.

Если буддизм в то время фактически монополично господствовал в общественном сознании, то конфуцианство серьезных позиций еще не имело; они только начали появляться с завоеванием независимости. Но создание массового слоя ученых-конфуцианцев не могло не быть делом длительным. Только к концу XIV в. конфуцианство во Вьетнаме заметно укрепилось, и тут же вьетнамскими конфуцианцами были выдвинуто требование ограничить административными мерами влияние буддизма. Своих целей они добились только в XV в.

Поэтому первые после завоевания независимости века истории вьетнамской мысли связаны главным образом с буддизмом, хотя в такого рода буддийских сочинениях обнаруживается немало элементов и конфуцианства, и даосизма. Сочинения вьетнамских мыслителей показывают не только знакомство с идеями протонародного буддизма, но и интерес к философским его аспектам.

В сокровищнице письменного наследия Вьетнама - текстах, написанных по-китайски и на старовьетнамском иероглифическом языке (тыноме) - редки произведения, специально трактующие философские проблемы. В истории нашей письменной культуры, в памятниках нашей литературной и научной традиции размышления на философские темы, как правило, выступают фоном при объяснении феноменов истории, литературы, религии или политики. Порой, правда, сочинения старых авторов пестрят философскими отступлениями буквально на каждой странице, но бывает и так, что в большом сочинении не найдешь и нескольких строк.

По степени "насыщенности" философской проблематикой на первое место следует поставить буддийскую литературу Вьетнама. Среди сохранившихся до наших дней произведений можно назвать: "Тхиен уиен тап ань" ("Собрание лучших цветов из садов тхиена") - анонимное сочинение, видимо, XIV в., связно излагающее историю буддийского учения во Вьетнаме с конца VI по начало XIII в.; "Кхоа хы лук" ("Записи об [опытном] изучении пустоты") - религиозно-философское сочинение, принадлежащее кисти императора Чан Тхай-тонга (1218 - 1277); "Туэ Чунг тхыонг ши нгы лук" ("Записи бесед превосходного мужа Туэ Чунга") - сборник, включающий записи диалогов (кит. юй лу), философскую поэзию и прозу известнейшего вьетнамского буддийского мыслителя второй половины XIII в. Чан Тунга; "Тхань данг лук" ("Записи о мудрейших светочах") - сочинение неизвестного автора XIV в., содержащее жизнеописание, составленные по буддийским нормам, и крат-

кие изречения первых пяти императоров династии Чан, известных своей приверженностью буддийскому учению и др.

Ко второму кругу источников, широко привлекавшихся при составлении настоящей "Антологии", относятся произведения историографического жанра; он характеризуется достоверностью, точностью и подробностью описания событий прошлого. В этих сочинениях кроме изложения собственно фактов даются и подробные итоговые оценки историографов обычно с точки зрения конфуцианского этико-политического учения, а также монологи и диалоги действующих лиц вьетнамской истории, затрагивающих в том числе и мировоззренческие проблемы. Нужно сказать, что в традиционном обществе историография имела особый статус, она рассматривалась как "зерцало прошлого", а ее произведения - как собрание назидательных образцов, призванных помочь императору в его мироустроительной деятельности. К сожалению, именно этот род сочинений понес наиболее тяжкий урон от войн, природных бедствий и влажного климата нашей страны. Среди сохранившихся памятников вьетнамской историографии наиболее ранние относятся к XIV - XV в.

Еще один круг использованных нами источников составляют произведения, отмеченные чертами мифологии и фольклора. Эти повествования впервые собраны и записаны были в эпоху Чан. В числе источников этого рода выделяются: "Вьетджен у линь тап" ("Собрание [записей] о незримых силах Вьетского царства") Ли Те Сюсна, автора начала XIV в., и "Линьям тить куай" ("Описание удивительного, случившегося к югу от [пяти] хребтов") Чан Тхе Фапа, скорее всего конца XIV в.

К четвертому виду наших источников относятся различные сборники-антологии поэзии и прозы, составленные в разное время старыми авторами, собирателями и любителями словесности. В этих сборниках изящной словесности собрано большое количество стихов и прозаических фрагментов, отражающих не только лирические переживания, но и представления о мире и человеке. Среди произведений названного жанра наибольшего внимания исследователей достойны следующие: "Вьет ам тхи тап" ("Поэтическое собрание вьетских звуков"), составленное Фан Фу Тисном в XV в.; "Тинь тунен ты зя тхи тап" ("Поэтическое собрание всех лучших авторов"), собранное Зыонг Дык Няном также в XV в.; "Тоан Вьет тхи лук" ("Записи всех стихов Вьета"), подготовленный Ле Куи Доном в XVIII в.; "Хоанг Вьет тхи ван тунен" ("Изборник стихов и прозы императорского Вьета") - труд Буй Хюи Битя (XIX в.).

Нельзя не назвать и еще один круг источников, до настоящего времени изученный специалистами по истории вьетнамской литературы крайне не достаточно. Речь идет о поистине бескрайнем книжном наследии Китая, вобравшем в себя и некоторые произведения вьетнамских авторов, а также многочисленные описания китайских сочинителей. Эти источники особенно ценны тем, что сохранили отсутствующие в произведениях вьетнамской книжности свидетельства о самых ранних этапах истории вьетнамской культуры. Например, в летописи "Сань го чжи" ("История трех царств"), составленной китайским историком, находим подробную биографию Ши Ньпа. В буддийских сборниках китайских авторов сохранились биографии и небольшие произведения деятелей вьетнамского буддизма и т.д.

Значительная часть указанных выше материалов в свое время была собрана и хранилась в библиотеке Французской школы Дальнего Востока. Впоследствии эта коллекция перешла в ведение библиотеки Института исследований национальной литературы на китайском языке и тьноме (сокращенно Институт Ханнома), где хранится в значительно пополненном виде и сегодня. Среди указанных источников имеются печатные издания (главным образом ксилографы), рукописные копии и автографы; есть произведения сохранившиеся в нескольких экземплярах или списках, есть - в единственном экземпляре.

Систематическое изучение вьетнамской письменности было начато еще французскими учеными, затем огромный вклад в текстологию вьетнамской литературы внес старейший вьетнамский текстолог Чан Ван Зяп, чей двухтомный труд "Тим хиеу кхо шать хан ном" ("Изучение сокровищницы книг, написанных по-китайски и на тьноме") и поныне остается классическим. Затем эстафету подхватили современные вьетнамские ученые, которые к настоящему времени уже не одно десятилетие ведут планомерное текстологическое и археографическое исследование национального книжного и рукописного наследия. Но в этой работе все еще остается много "белых пятен", среди которых одно из самых больших - памятники философской мысли.

Список источников

1. Аннам ти лыок (Краткое описание Аннама). Сост. Ле Так // *Le Tac. An-nam chi luoc*. Hue, 1961.
2. Вьет диен у линь тап (Собрание записей о потусторонних силах вьетского царства). Сост. Ли Те Сюен.
 - а. Вьет диен у линь тап лук. Рукопись А. 1919 Института Ханнома СРВ.
 - б. Вьет диен у линь тап лук. Тан динь хиеу бинь Вьет диен у линь тап. Вьет диен у линь тап лук тоан биен. Вьет диен у линь зян бан // Юэнань ханьвэнь сяошо цункань (Коллекция вьетнамской прозы сяошо на вэньяне). Серия 2. Том 2. Тайбэй, 1992.
3. Вьет шы лыок (Краткая история Вьета). Составитель неизвестен // Цуншу цзичэн. Пекин, 1985. N 3257.
4. Вьет шы тиеу ан (Критические заметки о вьетской истории). Сост. Нго Тхи Ши. Рукопись А. 2977 Института Ханнома СРВ.
5. Дайвьет шы ки тоан тхы (Полное собрание исторических записок Великого Вьета). Сост. Ле Ван Хыу, Фан Фу Тиен, Нго Ши Лиен и др. // Дай Юэ си дзенсе. Ко: го: бон. Чэнь Цзинхэ хэнко: Т. 1. Токио, 1984.
6. Дайвьет шы ки тиен биен (Предварительные записи к историческим запискам Великого Вьета). Сост. Нго Тхи Ши, Нго Тхи Ням и др. Ксилограф А. 2 Института Ханнома СРВ, [1800 г.].
7. Дао зяо нгуен лыу (Истоки учений о Пути). Сост. Ан Тхиен и др. Ксилограф А. 1825 Института Ханнома СРВ, [1846 г.].
8. Линьнам тить куай (Записи об удивительном [земель, лежащих] к югу от Нгулиня). Сост. Чан Тхе Фап, Ву Куинь.
 - а. Линьнам тить куай. Рукопись Нв. 486 Института Ханнома СРВ.
 - б. Линьнам тить куай // Юэнань ханьвэнь сяошо цункань (Коллекция вьетнамской прозы сяошо на вэньяне). Серия 2. Том 1. Тайбэй, 1992.
9. Нам Онг монг лук (Записи сновидений Южного Старца). Сост. Ле Чынг (Хо Нгуен Чынг) // Цуншу цзичэн. Пекин, 1985. N 3255.
10. Тхиен уен тап ань ("Собрание лучших цветов из садов тхиена"). Составитель неизвестен.
 - а. Тхиен уен тап ань. Ксилограф Vhv. 1267 Института ханнома СРВ.
 - б. Тхиен уен тап ань. Ксилограф А. 3144 Института ханнома СРВ.

Примечания

История вьетнамской мысли в контексте традиционной культуры

- ¹ Деоник Д. В. История Вьетнама. М., 1994. Ч. 1. С. 9.
- ² Интересно отметить, что к этому приему прибегали и средневековые ученые Вьетнама. Так, историки Ле Ван Хыу и Нго Ши Лиен для описания событий до X в. широко пользовались сведениями китайского хрониста Сыма Гуана (См.: *Леонов К.Ю.* "Цзычжи тунцзянь" как один из источников формирования традиции вьетнамского летописания (I-X вв.) // Традиционный Вьетнам. Сб. статей. Вып. I. С. 59-70).
- ³ Нам известно по названиям большое количество сочинений вьетнамских монахов X-XIII вв., но ни одного из них (за исключением пространной по меркам XI в. "записи бесед" монаха Виен Тиеу) не сохранилось. За редким исключением мы имеем дело не с прямыми источниками и сочинениями, а с тем, что можно назвать свидетельствами о жизни и учении - произведениями биографического жанра, составленными зачастую относительно поздно. Но стоит исследователю ступить в следующее, XIII столетие, как в его распоряжении оказываются целые сборники, содержащие обширные сочинения буддийских мыслителей (Чан Каня и Чан Тунга), историков (пространные комментарии к "Историческим запискам Великого Вьета" кисти Ле Ван Хыу), военной и патриотической мысли (Чан Хынг Дао, например) и т. д.
- ⁴ Термин подсказан нам В. К. Шохиним. Вместе с тем не надо забывать, что во все века образованный вьетнамский читатель, кроме произведений вьетнамской литературы, имел в своем распоряжении всю литературу Китая. Поэтому отсутствие каких-то жанров в отечественной словесности восполнялось произведениями китайской письменности.
- ⁵ "В нашей истории, - пишет Чан Динь Хьюу, - были яркие эпохи, открывавшие блестящие перспективы и благоприятные возможности для развития мышления. Но эпохи эти, как правило, были связаны с отражением иноземных агрессий... Блестящие победы

окрыляли поэтов и художников, но они не создавали необходимых условий для философских обобщений. В обществе, где на первом месте стояли вопросы сохранения единства вследствие постоянной угрозы агрессии извне, где основу организации составляла деревенская община-крепость, где производство опиралось на опыт, трудолюбие и умелые руки, - в таком обществе техника не требовала много науки, а наука не нуждалась в философии... С одной стороны, у нас не было принято фанатично верить, проливая кровь в религиозных конфликтах, а с другой - у нас не возникло правило удостоверять знания, проливая чернила в спорах за истину... У нас вообще не возникла традиция философского мышления". (См.: Традиционная вьетнамская философия и общественная мысль в современной историко-философской науке СРВ. М., 1989. С. 69-70).

⁶ Традиционная вьетнамская философия. С. 71.

⁷ Там же. С. 60-61.

⁸ Это положение несколько не снижает самобытности национальной культуры этой страны. Речь идет исключительно о внешних формах (использование китайского письма, близкие жанры в литературе, одни и те же "три учения" - конфуцианство, буддизм и даосизм, сходные государственные и политические институты и т.д.).

⁹ Во Вьетнаме, как правило с опозданием, порой весьма значительным, отмечались те же изменения, что и в китайской культуре. Отделившись от Китая в конце IX в., т.е. в момент кризиса и гибели танской империи с ее культурой, пронизанной буддизмом, Вьетнам как независимое государство на четыре столетия, почти до конца XIV в., превратился в "буддийскую державу". В начале XIV в. в Китае официальное признание получает сунское конфуцианство, в XV в. то же самое происходит во Вьетнаме. В XVI-XVII вв. в Китае формируется цинское конфуцианство, цинская филология (хань сюэ), в XIX в. оно утверждается и во Вьетнаме.

¹⁰ Такой взгляд на традиционную культуру Вьетнама был характерен для французской вьетнамистики конца XIX-начала XX в. (см.: Познер П.В. Древний Вьетнам. Проблема летописания. М., 1980. С. 5-10).

¹¹ Традиционная вьетнамская философия. С. 71.

¹² Переписка Чжао То с ханьским императором Вэнь-ди (179-157 гг. до н.э.) по поводу присвоения императорского титула считается самым ранним свидетельством об употреблении южными юэсцами китайской иероглифики.

¹³ Ле Тунг писал: "Император Воинственный из дома Чжао был наделен гуманной к населению любовью, обладал способным сберечь царство умом. Ратными подвигами он привел в трепет потомков Цанцуня (правившая в это время во Вьетнаме династия из царства Шу - переводчик), культурой и образованием он пробудил от сна округ Сян (Сев. Вьетнам). "Ши-цзином" и "Шу-цзином" он воспитывал нравы своего царства, гуманностью и долгом (жэнь, и) он крепко связал сердца людей" // Дай Вьет шы ки тоан тхы (Полное собрание исторических записок Великого Вьета) / Сост. Ле Ван Хыу, Фан Фу Тиен, Нго Ши Лиен и др. Дай Юэ си дзенсе. Ко:го: бон. Чэнь Цзинхэ хэнко. Токио, 1984. Т.1. С. 84).

Большинство вьетнамских мыслителей все же видело главный итог деятельности Чиеу Да в создании у вьетов мощного государства Намвьет, способного успешно противостоять империи Хань. Очевиден для них был и некитайский, "варварский" характер этого государства. Характерно в этом смысле суждение историка XIII в. Ле Ван Хыу: "Известно, не будь в Ляодуне Цицзы, не смог бы там утвердиться обычай носить одежду и шапки. Не явись в Ухуэй Тайбо, не удалось бы возвысить там авторитет князя и гегемона. Великий Шунь был выходцем из восточных варваров, а стал блистательным владетелем в век Пяти императоров. Вэнь-ван был родом из западных варваров, а стал достойным государем в эру Трех династий. Из этого явствует, что доброму державой управлению не положены пределы размерами страны - все равно велика или мала она, - и происхождением правителя - не важно из хуася или варваров он родом. Но только доблести-дэ [правителя] достойны [внимания] историка. Император Воинственный из рода Чжао сумел раздвинуть пределы нашего Вьета и самочинно провозгласить империей свою державу. Не идя на уступки в отношениях с домом Хань, он в письмах скромно именовал себя Почтенным старцем. Стало быть, для нашего Вьета он стал зачинателем дела императоров и князей. Подвиг его следует назвать величественным!" (Дай Вьет шы ки тоан тхы. С. 113-114).

¹⁴ Школа нового письма (кит. цзинь вэнь) - направление в конфуцианской комментаторской традиции. Оформилось в II-I вв. до н. э. как изучение и систематизация записанных новым уставным письмом древних конфуцианских текстов. При Ван Мане представители Школы попали в опалу.

¹⁵ Хоу Хань шу. Гл. 68, 76.

¹⁶ В XV в. историк Нго Ши Лиен оценил значение Ши Ньепа в истории вьетнамской культуры так: "То, что Отечество наше приобрелось "Ши цзингу" и "Шу цзину", выучилось музыке и ритуалу и стало культурным царством, идет от Вьонга Ши". После смерти Ши Ньепа (около 220 г.) возник его культ, он стал почитаться как добрый дух-покровитель.

¹⁷ Сань го чжи. Пекин, 1985. Т. 5. С. 1191-1192.

¹⁸ Например, некий Сюэ Цзун, родом из области Пэй (ныне в провинции Аньхуэй), вместе со своими сородичами приехал во Вьетнам и стал учеником Лю Си (Сань го чжи. Т. 5. С. 1250). Другой конфуцианец, Чэн Бин, родом из Жунани (ныне Хэнань), до переезда в Цзяочжоу, учился у известнейшего классиковеда Чжэн Сюаня (127-200), с именем которого связано примирение школ ханьского каноноведения старого и нового письма и образование единого учения чжэн сюэ - "учение Чжэна". Переехав в Цзяо, он "вместе с Лю Си отыскивал великую истину". Поскольку Чэн Бин хорошо знал "Пять классиков", Ши Ньеп назначил его "старшим историком" (Сань го чжи. Т. 5. С. 1248). В "Хронике Шу" повествуется и о некоем Сюй Цзи, уроженце Наньяна (ныне в Хэнане), который "был учеником Лю Си и превосходно разбирался в учении Чжэн Сюаня. Изучил "И цзин", "Шу цзин", "Сань ли", "Мао ши" и "Луньюй". В правление под девизом Цзянь-ань (196-220) вместе с Сюй Цзи и др. переехал из Цзяочжоу в Шу" (Сань го чжи. Т. 4. С. 1022).

¹⁹ Чжунго фо цзяо сы сянь цзы ляо сюань бянь (Избранные материалы [по истории] китайской буддийской мысли). Пекин, 1987. Т. 1. С. 2.

²⁰ Любопытные подробности о приезде во Вьетнам одного из таких чудесников, которых отважный Моу-цзы "припер к стене "Пятикнижием", сохранились в сборнике короткого рассказа (сяо шо) Гэ Хуна (250-330) "Шэнь сянь чжунь". Перевод этого фрагмента см. в разделе "Духи".

²¹ Королевства Чампа и Бапном находились на территории современного Центрального и Южного Вьетнама и Камбоджи.

²² Люди ху (кит. ху жэнь) - так в китайских исторических источниках первоначально обозначались племена сю-чжу, впоследствии - северные и северо-западные некитайские народы, "варвары". С конца эпохи Хань термин получил еще более широкое значение - "иностранец, инородец" - и служил для наименования в том числе и выходцев из Центральной Азии и Индии.

Одним из таких "людей ху" во Вьетнаме в правление Ши Ньепа был Кхыонг Танг Хой (кит. Кан Сэнхуэй), предки которого, по

происхождении согдийцы, долго жили в Индии, а отец по торговой надобности пересек в Цзяочжи (Северный Вьетнам). Осиротев, Кхьюнг Танг Хой ушел в монахи. В 247 г. этот монах, как сообщает "Гао сэн чжуань", отправился из Вьетнама на север, чтобы проповедовать буддизм в царстве У. Там он перевел с санскрита на китайский несколько буддийских сочинений (*Хуэйцзяо*. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Пер. с кит. Исслед., коммент. и указатели М.Е. Ермакова. М., 1991. Т. 1. С. 110-116).

²³ Сань го чжи. Т. 5. С. 1192.

²⁴ Городище, которое археологи сейчас отождествляют с Луйлоу, находится на территории общины Тханькхьюнг (пров. Хабак). Раскопки показали, что оно существовало начиная с эпохи Хань до самого конца Тан.

²⁵ Предание относит строительство храмового комплекса Зоу ко временам Ши Ньпа.

²⁶ Это монахи-индийцы Ти Кьюнг Льюнг Тиеп (или Ти Кьюнг Льюнг Лоу, санскр. Kalasivi/Kalaguci), Ма Ла Ки Вьк (Magajivaka), Дат Ма Де Ба (Dharmadeva) и местные адепты буддийского учения Хюэ Тханг и Дао Тхиен.

Ти Кьюнг Льюнг Тиеп, родом из страны Юэчи (Кушанское царство), в 255 или 256 гг. перевел во Вьетнаме на китайский язык сутру "Фап хоа там муой" (Saddharmasamadhi-sutra), затем он уехал в Китай. Во Вьетнаме ему помогал местный монах Дао Тхань.

В самом конце III в. через Вьетнам проехал Маравивака, выходец из западной Индии. Его биографии в "Гао сэн чжуань" и "Фо цзу ли дай тун цзай" сообщают, что этот монах, добравшись до Фунани, далее прошел пешком берегом моря до Цзяочжоу и Гуанчжоу, совершая по пути разные "чудеса". Около 294 г. он достиг Лояна. Вьетнамские источники тоже упоминают это имя, но относят посещение им Вьетнама к концу II в., к правлению Ши Ньпа.

В середине V в. во Вьетнам приехал индийский монах Дхармадэва, чтобы проповедовать учение дхьяны. Согласно "Сюй гао сэн чжуань", здесь он нашел много учеников и среди них Хюэ Тханг из монастыря на горе Тиентяу.

В V в. жил еще один вьетский монах, имя и подробности биографии которого донесли до нас китайские буддийские сочинения. Это некто Дао Тхиен. Как повествует "Сюй гао сэн чжуань", он ушел в монахи в раннем детстве и поселился в монастыре на горе Тиентяу. В Южном Китае в это время правила династия Ци (479-502). Сын второго императора этой династии Цзин-лин вань был

ревностным последователем буддизма. Он открыл в столице школы для изучения и проповеди винаи, куда стекалось множество монахов и мирян; в числе проповедников там оказался и Дао Тхен.

В начале 5 в. через территорию Вьетнама проехал еще один индийский проповедник буддизма, некий Буддхабhadра. (Хуэйцзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). Пер. с китайского, исслед., коммент. и указатели М.Е. Ермакова. М., 1991. Т. 1. С. 151.)

Жизнеописание еще одного монаха, чья жизнь тоже была связана с Вьетнамом, дает "Гао сэн чжуань" (гл. 12). Это китайский монах Тань Хун (вьет. Дам Хоанг), который в правление под девизом Юн-чу (420-422) династии Сун приехал во Вьетнам в монастырь Тисншон.

²⁷ Эти документы обнаружил и ввел в научный оборот вьетнамский ученый Ле Мань Тхат. Они содержатся в сборнике ранних буддийских материалов "Хун мин цзи" ("Собрание сочинений, светоч истины распространяющих", автор Ши Сэню) - сочинении известном буддологам, но до исследования Ле Мань Тхата специалисты по истории вьетнамского буддизма о существовании этих материалов не знали (Тайсё синсю Дайдзюкё (Заново составленная Трипитака годов Тайсё). Т. 52. № 2102. С. 70-72).

²⁸ Оба монаха без сомнения были уроженцами Вьетнама. Про одного из них, Фап Миня, кроме этого не известно ничего. Дао Као был автором двух не дошедших до нас сочинений: "Та ам" (кит. "Цзе инь", труд по филологии) и "Дао Као фап ши тап" ("Собрание наставника дхармы Дао Као").

²⁹ В первом письме Ли Мяо задает вопрос, отчего в видимом мире нет никаких реальных, действительных проявлений учения Будды, хотя его называют действительно спасающим живые существа? Почему наконец сам Будда не приходит в мир? Дао Као отвечает на это так. Самого Будду люди не видят по той же причине, по которой не видят основоположников конфуцианства. Но люди знают о них по сочинениям, которые те написали, и принимают эти сочинения на веру. "Ответ существам Татхагата дает тремя способами", - продолжает Дао Као. В первом случае Будда приходит в мир в теле, "испуская свет и сотрясая землю". Второе проявление - это то, что он оставил людям дхарму. Третье - это "подражание его учению", т.е. "следование его установлениям". Это и есть "ответ Татхагаты современным людям". Во втором своем письме Ли Мяо делится беспокоящими его сомнениями по поводу того, что "конфуцианцы

и монсты начали наступление на закон Будды", а побеждать их с помощью книг и аргументов практически невозможно. Разбор содержания писем см. в статье Там Ву. (*Tam Vu. Mot cuoc dou tranh giua than bi va duy ly trong phat giao Viet Nam the ky thu 5 // Nghien suu lich su.* 1982. N 3 (204). Thang 5-6. Tr. 44-51).

³⁰ Тхьен уиен тап ань ("Собрание лучших цветов из садов тхьенана"). Ксилограф 1715 г. Л. 44а - 45а.

³¹ Возможно, это объясняется деятельностью китайских редакторов последующих эпох, которые при составлении различных танских антологий исключали вьетнамских авторов как подданных другого государства.

³² Одни оставили по себе дурную память у вьетнамцев, другие до сих пор почитаются как добрые духи-покровители. К последним относится, например, Ван Фучжи, начальник уезда Цзяочжи (начало правления Тан), отец известного танского комментатора, литератора и поэта Ван Би, который также бывал во Вьетнаме. Ван Фучжи покровительствовал развитию культуры и образования во Вьетнаме. Еще в XIX в. существовала кумирня, где вьетнамцы поклонялись духу Ван Фучжи (О нем см.: Цзю Тан шу, гл. 190; Цюань Тан вэнь, гл. 161; *Юэнань цзилюз*, гл. 2).

³³ Танский поэт, мастер танского пятистопного стиха (у янь ши) Ду Шэньянъ (645-708 гг.) в 705 г. был отправлен в ссылку на крайний юг танской империи и какое-то время провел во Вьетнаме. В "Полном собрании танской поэзии" (гл. 62) сохранились стихи этого периода (Биография см.: Сянь Тан шу, гл. 201). Танский поэт, Шэнь Цюань-ци (656-714 гг.) отбывал ссылку в Хоантъяу - на крайнем юге тогдашнего Вьетнама. Сохранилось около десятка его стихотворений, в которых описывается природа и обычаи Вьетнама (см.: Цюань Тан ши, гл. 96, 97). Сохранилось и его дарственное стихотворение монаху Во Нгай (Во Нгай тхьонг нян). Таких дарственных стихов именно вьетнамским буддийским монахам немало в собрании танской поэзии. Так, Ян Цзюйюань преподнес стихи вьетнамскому монаху Фунг Диню, который толковал сутры во дворце танских императоров (Цюань Тан ши, гл. 333), Чжан Ци подарил стихи какому-то вьетнамскому монаху (там же, гл. 384), Гу Дао подарил стихи монаху Зуи Зяму (Там же, гл. 572, 573), сохранилось много стихов Гао Пяня - правителя Вьетнама конца эпохи Тан (Там же, гл. 598).

³⁴ Написано около 860 г. (Цюань Тан ши, гл. 784).

³⁵ Цюань Тан вэнь. Гл. 446.

³⁶ Уроженец Цичжоу (ныне Шаньдун) Ицзин в детском возрасте стал монахом. Освоив буддийскую премудрость в Китае, он в 671 г. морем отправился в Индию из расположенного по соседству с Вьетнамом южно-китайского порта Гуанчжоу. В 673 г. он добрался до восточной Индии, страны Дань-ма-ли-ди (порт Тамралипти, ныне Тамлук в Бенгалии). Около двух лет Ицзин провел в странствиях по Индии и еще десять лет обучался в буддийском "университете" монастыря Наланда (в Магадхе). В 685 г. Ицзин покинул Индию и вновь морем отправился на восток. Обратное путешествие заняло около десяти лет, так как китайский путешественник подолгу задерживался в различных странах Южных морей. В 695 г. Ицзин возвратился в Лоян, где до своей смерти в 713 г. занимался переводами буддийских сочинений на китайский язык.

³⁷ *Ицзин*. Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань. Ван Банвэй цзяо чжу (Жизнеописания достойных монахов, в правление Великой Тан искавших дхарму в Западных краях. Подготовка текста и коммент. Ван Банвэй). Пекин, 1988.

³⁸ В Китае этот путь начинался в портах южных провинций тогдашней империи Тан: Гуанчжоу (ныне Гуанчжоу в провинции Гуандун), Хэпу (ныне в Гуанси) и Цзяочжи (Северный Вьетнам). Морской путь из Китая в Индию был известен задолго до Ицзина. Впервые в китайских источниках он был описан, видимо, в "Хань шу" ("Истории Хань") Бань Гу (32-92). Среди отправных пунктов морского пути первым в географическом разделе этого сочинения (Гл. 28) указан Жинань (Центральн. й Вьетнам).

³⁹ Санскр. Moksadeva. Местное имя этого монаха не сохранилось. Обычно Ицзин называет местное, иероглифическое монашеское имя, затем - санскритское, которое монахи-путешественники с Дальнего Востока и стран Южных морей получали в Индии.

⁴⁰ Монах Ван Ки, выходец из Цзяочжоу, прожил некоторое время в Калинге (на о. Ява), где около 665 г. принял буддийские обеты у монаха Джанабхадры, который в это время вместе с китайским монахом Хуэй Нином переводил на китайский язык буддийские сочинения. Эти переводы Ван Ки повез в танскую столицу Чанъань (около 668-670 гг.), после чего вместе с Тан Жунем совершил путешествие в Индию. Странствуя в течение десяти с лишним лет по Индии и странам Южных морей, он в совершенстве овладел санскритом и "куньлуньским языком" (малайский язык). После путешествия в Индию Ван Ки вернулся к мирской жизни и поселился в Шривиджайе.

Вьетнамец Мокшадэва морем добрался до Индии, посетил буддийский храм Махабодхи (кит. Дацзюэсы) в Бодхгае (на юге современного Бихара) и умер там в возрасте 25 лет.

Кхюи Сунг (санскритское имя Citradeva), отправился в Индию вместе с китайцем Мин Юанем в 70-е годы VII столетия; они посетили Цейлон и южную Индию.

Хюэ Зисем и Чи Хань вместе путешествовали по Цейлону, потом по Индии. Чи Хань умер в Индии, а что стало с Хюэ Зисемом, неизвестно.

Дай Тханг Данг (санскритское имя Mahayanapradipa) ребенком был увезен родителями в Индию, где он стал буддийским монахом. Известно, что он комментировал "Нидана-шастру" и какие-то "другие" сочинения, но его комментарии не сохранились (*Ицзин*. Ук. соч. С. 81-93).

⁴¹ Мин Юань, Тан Жунь, согдиец Сангхаварман, собиравший по приказу танского императора лекарственные растения во Вьетнаме, Чжи Хун, У Син, Фа Чжэнь, Чэн У, Чэн Жу (*Ицзин*. Ук. соч. С. 67-68, 93, 97, 174-175, 206).

⁴² Известно, что трактаты по магии появились в Китае в конце Хань, но этой "ученой" магии, естественно, предшествовали века ее практического бытования в различных формах культа духов.

В конце правления династии Хань маги были известны и во Вьетнаме, однако более многочисленные упоминания о них во вьетнамской литературе относятся именно к танскому времени.

⁴³ Интересно отметить, что в роли истолкователей примет, как и в случае с геомантикой, почти всегда выступали буддийские монахи. Источники перестают упоминать о предсказаниях с XIII в., видимо, они были запрещены.

⁴⁴ Древняя столица вьетского государства Аулак III в. до н. э.

⁴⁵ См. раздел "Антологии", посвященный Ли Конг Уану.

⁴⁶ Так называемые дхарани представляли собой транскрипции санскритских заклинательных формул, которые в китайской среде утратили свое смысловое значение, поскольку надлежало точно произнести совершенно непонятный текст.

⁴⁷ В культовом обиходе дальневосточного буддизма такие предметы назывались "бао чанг" (кит. "бао чуан", санскр. ратнадхваджа, досл. "драгоценное знамя", "стяг").

⁴⁸ Сутра, дхарани из которой была высечена на "бао чанге", повьетнамски называемая "Фат динь тон тханг да ла ни кинь" (кит. "Фо дин цзунь шэн до ло ни цзин"), неоднократно переводили-

лась на китайский язык в эпоху Тан индийскими и китайскими монахами. Впервые она была ввезена в Китай из Кашмира Буддхапалой в 679 г. Тогда же были выполнены перевод этой сутры и транскрипция содержащейся в ней дхарани на китайский язык. Впоследствии сутра неоднократно переводилась заново на китайский язык, а содержащаяся в ней дхарани получала новую транскрипцию.

Сутра строится по обычной для тантрических сочинений схеме: ее содержание сводится к рассказу о происхождении данной дхарани, условиях ее произнесения и результатах, которые это дает. Фабула сутры такова. Королевич Супратишита, проводивший жизнь в наслаждениях и безмятежности, услышал как-то в ночи голос, предрекший ему скорую кончину и семикратное перерождение в образе животных, а затем мучения в "подземном узилище". Супратишита стал умолять Индру помочь ему. Тот разыскал в Шравастии Будду и узнал от него заклинание-дхарани, "избавляющее от дурных последствий прошлых рождений и продлевающее жизнь". Именно эта дхарани и была найдена вьетнамскими археологами в Хоалы. (См.: Nghien suu lich su. 1965. N 7 (76). С. 39-50).

⁴⁹ Согласно исследованию Ха Ван Тана, китайская транскрипция дхарани из Хоалы ближе всего к обнаруженной в Дуньхуане транскрипции индийца Амогхаваджры, почитавшегося в Китае "вторым патриархом" буддийского тантризма.

⁵⁰ *Лить ши фат зю Вьет Нам (История вьетнамского буддизма). Ханой, 1988. С. 138.*

⁵¹ Ха Ван Тан в своей первой работе, посвященной этим находкам, делает осторожный вывод о существовании "не-тхиенского фактора" во вьетнамском тхиен-буддизме, замечая, что материала для бесспорного установления факта существования самостоятельной от тхиена тантрической традиции пока недостаточно (Nghien suu lich su. 1965. N 7 (76). С.48).

⁵² Как писал А. С. Мартынов, "...государственность (в Китае, а отчасти под его влиянием и на всем Дальнем Востоке) в качестве своего сакрального фундамента имеет не какую-либо отдельную религиозную систему, а всю совокупность народных верований" (Мартынов А.С. Буддизм и государство на Дальнем Востоке. М., 1987. С. 4).

⁵³ В понятие "ранние источники" во вьетнамском источниковедении обычно включают сочинения вьетнамских авторов, составленные до начала XV в., т. е. до падения династии Чан (1225-1400) и

кратковременной оккупации Вьетнама войсками династии Мин. Такой подход обусловлен тем, что ранних вьетнамских источников сохранилось вообще очень мало и это заставило сгруппировать вместе тексты, составившиеся в течение длительного периода - от восстановления независимости в X в. до нач. XV в.

⁵⁴ Dai Viet su ky toan thu. Ban khac in nam chinh hoa thu 18 (1697). Т. 1-4. Hanoi, 1983.

⁵⁵ Ближе всего к критическому изданию стоит работа, опубликованная тайваньскими учеными при содействии Французской Школы Дальнего Востока (см. Список источников. № 2 б). Наиболее надежными, видимо, являются рукописи с шифром А.1919 и А.47, а наиболее известными, с которых обычно делаются переводы, - А.751 и А.2879 (самая пространная редакция). При работе над "Антологией" мы пользовались тайваньским изданием четырех списков "Собрания записей о потусторонних силах вьетского царства" и копией рукописи А.1919, любезно предоставленной нам вьетнамским ученым Нгуен Данг На (см. Список источников. № 2 а).

⁵⁶ "Собрание записей о потусторонних силах вьетского царства" целиком состоит из прямых цитат или пересказов более ранних письменных источников. Ли Те Сюен цитирует два историко-географических описания Вьетнама танского времени, принадлежащих кисти китайских авторов, "Исторические записки" вьетнамца До Тхиена, "Исторические записки" Ле Ван Хыу (?), анонимную "Повесть о высшем воздаянии" и др. Сравнительно редко в нем встречается формулы "предание гласит" и "поколения передают", т.е. такие, которые позволяли бы считать следующий за ними текст записью народного предания. И тем не менее некоторая логика в отнесении "Собрания записей о потусторонних силах вьетского царства" к произведениям народным все же есть. Правда, она лежит за пределами литературоведения и источниковедения: сочинение Ли Те Сюена посвящено духам, а культ этих духов, как мы уже говорили выше, был главной народной религией Вьетнама.

⁵⁷ Сочетание "у-линь" (в нашем переводе "потусторонние силы") дословно означает "душа умершего человека" или "дух, духи".

⁵⁸ История открытия данного памятника такова. В 1927 г. известный вьетнамский буддолог и текстолог Чан Ван Зяп обнаружил в частной библиотеке одного вьетнамского книжника, жившего неподалеку от Хайфона, экземпляр ксилографического издания этого сочинения, в котором не было одного листа и, как показали новые находки, послесловия. Чуть позже среди новых поступлений в би-

блиотеку Французской Школы Дальнего Востока Чан Ван Зяп обнаружил еще два экземпляра этого сочинения, предположительно они были приобретены у бродячих книготорговцев. Один из ксилографов в точности соответствовал найденному в 1927 г., но был полностью комплектным и даже имел три лишних листа: ксилографические портреты с краткими биографиями трех патриархов-наставников буддийской школы чуклам из другого сочинения ("Дай нам тхиен уиен ке данг льюк лук" - "Краткие записи о продолжении передачи светильника в саду тхиена Великого Юга", листы 8-10), по ошибке вставленных владельцем текста при переплетении. Даже поверхностное сравнение этих двух экземпляров показало, что они не просто одинаковы, но даже были напечатаны с одного комплекта досок и отличались только пометами читателей и комплектностью. Третий экземпляр сочинения имел совсем другой заголовок ("Дай Нам тхиен уиен чуен данг тап лук" - "Собрание записей о передаче светильника в саду тхиен Великого Юга", ныне это А.2767) и явно относился к иной, более поздней редакции этого сочинения, осуществленной в первой половине XIX в. монахом Фук Диеном. В настоящее время этот ксилограф редакции Фук Диена во Вьетнаме считается утерянным. См.: *Tran Van Giap. Contribution a l'etude des livres bouddhiques annamites conserves a l'Ecole Francaise d'Extreme-Orient. Tokyo, 1943. P. 59-60, № 336; Tran Van Giap. Le Bouddhisme en Annam, des origines au XIII-e siecle // BEFEO, 1932. T. 32. P. 194-195; Gaspardone E. Bibliographie Annamite // BEFEO, 1934. T. 34. F. 1. P. 140; Тхо ван Ли-Чан. Т. 1. С. 115.*

⁵⁹ В "Тхиен уиен тап ань" история буддизма во Вьетнаме представлена как история трех школ тхиен-буддизма. В научной литературе этот взгляд средневекового автора утвердился после работ Чан Ван Зяпа (*Le Bouddhisme en Annam, des origines au XIII-e siecle; Esquisse d'une histoire du bouddhisme au Tonkin // Extrait de la Revue Bouddhique Vien-Am. № 6,7. P. 1-21*). В самой последней коллективной монографии по истории вьетнамского буддизма, изданной во Вьетнаме в 1988 г., изложение материала построено той же схеме трех школ тхиен-буддизма. Дело в том, что в самой вьетнамской буддийской традиции есть другие точки зрения на историю буддизма во Вьетнаме. А в китайских сочинениях, в которых содержатся биографии основателей школ вьетнамского тхиена, ничего не сообщается об их посещении Вьетнама.

⁶⁰ При работе над "Антологией" благодаря любезности вьетнамских ученых Нгуен Тай Тхы и Нгуен Данг На мы имели возможность пользоваться ксерокопиями обоих экземпляров издания 1715 г.

⁶¹ Наиболее подробно эти вопросы рассмотрены в работах Чан Ван Зяпа, Гаспардона и Нгуен Ланга и др. (*Tran Van Giap. Le Bouddhisme en Annam, des origines au XIII-e siecle. P. 193-199; Gaspardone E. Bibliographie Annamite. P. 140-143; Тхо ван Ли-Чан. Т. 1. Ханой, 1977. С. 115-117; Нгуен Ланг. Вьетнам фат зяо ши люан. Т. 1. Сайгон, 1974. С. 93-101*).

Чан Ван Зяп предположил, что автор "Тхиен уиен тап ань" жил в первой половине XIII в., поскольку, по его мнению, он должен был быть современником последних описанных им монахов. Затем Чан Ван Зяп предположил, что это сочинение не могло быть написано ранее 1232 г., когда, как это известно из летописных источников, был введен запрет на употребление знака "Ли" и предписание заменять его на "Нгуен". В "Тхиен уиен тап ань" сохранились следы этого табу (китайский посол Ли Цзюэ назван в биографии Кхуонг Вьета Нгуен Зяком (кит. Жуань Цзюэ)). Затем Чан Ван Зяп прочитал одну темную для понимания фразу из биографии Во Нгон Тхонга как указание на 1337 г. и счел его датой редактирования сочинения. Предположения Чан Ван Зяпа до настоящего времени часто воспроизводятся в научной литературе.

Более осторожно к проблеме датировки подошел французский ученый Гаспардон, который подверг обоснованной критике ряд положений работы Чан Ван Зяпа; и, отнеся время составления этого сочинения "безусловно к эпохе Чан" (1225-1400), от более определенной датировки воздержался.

В последнее время в среде вьетнамских ученых наибольшей популярностью пользуется точка зрения Нгуен Ланга, изложенная им в первом томе его "Исторического обзора вьетнамского буддизма" (С. 93-101). С небольшими вариациями она повторяется в позднейших работах (см., например, Тхиен уиен тап ань <Ань ту вьон тхисн>. Нго Дык Тхо, Нгуен Тхюи Нга зить ва тью тхить. Ханой, 1990. С. 9-14). Первым автором "Тхиен уиен тап ань" Нгуен Ланг считает монаха Тхонг Бисна (умер в 1137 г.) на том основании, что этот "монах обладал большими познаниями в области историографии:" (С. 98). Высказав еще ряд подобных соображений, Нгуен Ланг строит такую схему создания "Тхиен уиен тап ань": Тхонг Бисн в первой трети XII в. начал составлять это сочинение, его

записи дошли до Тхыонг Тису (умер в 1203 г.) через Дао Хюэ (умер в 1172 г.), Минь Чи (умер в 1190 г.) и Куанг Нгисма (умер в 1190 г.). Тхыонг Тиеу передал их Тхан Нги, а Тхан Нги - Ан Кхонгу. По нашему мнению, точка зрения Нгуси Ланга опирается главным образом на догадки и предположения. К тому же исследователь не различает вопроса об источниках этого сочинения от проблемы написания именно "Тхиен уиен тап ань".

⁶² Буддисты часто уподобляли учение Будды светильнику, который рассеивает тьму невеждения. Соответственно передача буддийской дхармы означала передачу светильника. Такое толкование дает известный китайский специалист по буддийскому источниковедению Чэнь Юань. (См.: Чэнь Юань. Чжунго фонцзяо шицзи гайлуэ (Очерк исторических источников китайского буддизма). Пекин, 1988. С. 91).

⁶³ Все вопросы, связанные с принципами составления буддийской биографии, исчерпывающе освещены в работе М.Е.Ермакова. (См.: Хуэй Цзяо. Жизнеописание достойных монахов. Пер. с китайского, исслед., коммент. и указатели М.Е.Ермакова. Т. 1. М., 1991. С. 9-98).

⁶⁴ В указанном издании цитируются исключительно такие фрагменты, которые могут быть сочтены "прямой речью" соответствующего автора, т. е., по мнению составителей, принадлежат ему и его времени.

⁶⁵ Известно, например, что биография Нго Куена во вьетнамских летописях написана по китайским источникам. Сравнение их показывает, что монолог Нго Куена, произнесенный им накануне вторжения во Вьетнам армии царства Южное Хань, был составлен вьетнамским летописцем из фраз косвенной речи китайского источника.

⁶⁶ Один из ярких примеров такого рода - предсмертное завещание императора Ли Нян-тонга, которое на добрую половину состоит из фраз завещания китайского императора Вэнь-ди династии Хань.

Правители

¹ В средние века во Вьетнаме, как и в ряде других стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, для счета времени и датировки событий использовался довольно сложный по построению 60-летний циклический календарь. Циклы этого календаря были

замкнуты, а единой линией нумерации лет (эры) не было. Поэтому для датировки событий в летописях дополнительно указывались династия и порядковый номер года "эры правления" (вьет. ниси хиеу, кит. нянь хао) правившего императора. Поскольку во Вьетнаме в этот период свои девизы еще не были введены, использован девиз китайской династии Поздняя Цзинь (936-946). Год маутуат (кит. у-сюй) - 35-й год цикла, год "собаки", по европейскому летоисчислению соответствует 938 г.

² Киеу Конг Тиен - воснаачальник Зыонг Динь Нге, основателя династии Зыонг, одной из первых независимых династий Вьетнама. В 937 г. Киеу Конг Тиен убил Зыонг Динь Нге, чтобы самому занять место правителя.

³ Царство Хань (или Южное Хань) - одно из государственных образований на юге Китая в эпоху политической раздробленности, в китайской историографии получившей название периода "Пяти династий и десяти государств" (907-960). В это царство входили современные территории китайских провинций Гуандун и Гуанси.

⁴ Цзяо-ван - досл. правитель Цзяо. Цзяо (Цзяочжи, Цзяочжоу) - древнее название Вьетнама в китайских источниках.

⁵ Нго Ши Лиеи - вьетнамский историк второй половины XV в. Составил "Полное собрание исторических записок Великого Вьета" ("Дай Вьет ши ки тоан тхы") на основе более ранних летописных источников (труды Ле Ван Хыу и Фан Фу Тиена).

⁶ "Свою жестокость к другим распространять на своих присных" - в дословном переводе: "перенести на тех, кого любишь, [свое отношение] к тем, кого не любишь". Мы использовали перевод П.С.Попова. Нго Ши Лиеи цитирует здесь главу "Цзинь синь" из трактата Мэн-цзы: «Мэн-цзы сказал: "Как не человеколюбив был Лянский князь Хуэй! Кто человеколюбив, тот свою любовь к присным распространяет на других. Кто не человеколюбив, тот свою жестокость к другим распространяет на своих присных. Гун-сунь Чоу сказал: "Что это значит?" Мэн-цзы отвечал: "Лянский князь Хуэй из-за земли разорил свой народ. Потерпев большое поражение, он хотел вступить в новое сражение, но, опасаясь, что не в силах будет одержать победы, он послал на войну своего любимого сына и благодаря этому принес его в жертву. Вот что значит свою жестокость к другим распространять на своих присных"» (Попов П.С. Китайский философ Мэн-цзы. Спб., 1904, С. 247).

⁷ Как и китайские правители, вьетнамские монархи обычно имели несколько имен и титулов. Тиен Нго-зыонг - "Первый пра-

витель [из рода] Нго" - это храмовое имя (вьет. миеу хиеу, кит. мяо хао) Нго Куена. Храмовое имя монарх получал посмертно, через некоторое время после погребения.

⁸ Обычная для вьетнамской летописи общая характеристика личности монарха и плодов его правления.

⁹ Запретными (хюн, кит. хуэй) назывались личные имена правителей (и не только правителей), поскольку после их смерти на употребление этих имен (в разговоре и письме) накладывалось табу. Взамен употреблялись храмовые имена.

¹⁰ Описания внешнего облика правителей, особенно основателей династии, строились по устойчивым правилам, часто с использованием символов физиогномики - одного из видов мантики (см. *Рифтин Б. Л.* От мифа к роману (эволюция изображения персонажа в китайской литературе). М., 1979).

¹¹ Ле Ван Хью - известный вьетнамский историк XIII в., автор "Исторических записок Великого Вьета" ("Дай Вьет ши ки"). Как и Сыма Цянь в Китае, почитался во Вьетнаме родоначальником историографии. Фрагменты его сочинения сохранились в летописном собрании Нго Ши Лисна.

¹² Два правителя дома Нго: сыновья Нго Куена - Нго Сьонг Нгап и Нго Сьонг Ван.

¹³ Нго Тхи Ши - вьетнамский историк XVIII в. Дал новую редакцию "Полного собрания исторических записок Великого Вьета" Нго Ши Лисна.

¹⁴ Имеется в виду эпизод борьбы за власть между Сян Юем (Сян-ваном) и Лю Баном (Хань-ваном, ханьским Гао-цзу), основателем династии Хань. "Сян-ван соорудил высокий жертвенный стол, поместил на него [отца Хань-вана] Тай-гуна и [послал] сказать Хань-вану: "Если ты не поспешишь сдаться, я сварю Тай-гуна живво". Хань-ван ответил: "Я и ты, Сян Юй, оба, стоя лицом к северу, получили повеление Хуай-вана. Оно гласило, что согласно условию мы будем старшим и младшим братом. Мой старик отец - это твой старик отец. Если ты непременно хочешь сварить живьем своего старика отца, соблюдаюли уделить и мне чашку похлебки" (*Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи)*. Т. 2. Пер. с китайского и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. М., 1975. С. 147).

¹⁵ Нго Тхи Ши здесь несколько пристрастен. В китайской историографии поведение ханьского Гао-цзу породило разные оценки, в том числе и осуждение за непочтительность к отцу (*Сыма Цянь. Исторические записки*. Т. 2. С. 405. Примеч. 194).

16 Тисен Хоанг-де - "Первый император-властитель" - храмовое имя Динь Бо Линя.

17 Род Чиеу (кит. Чжао) - династия, правившая на землях совр. китайской провинций Гуандун, Гуанси и совр. Северного Вьетнама. Основатель династии Чиеу Да (кит. Чжао То) был одним из полководцев императора Цинь Ши-хуана. Созданное им царство называлось Намвьет (кит. Наньюэ). В официальной китайской историографии законным не признавалось. Напротив, во вьетнамском летописании Чиеу Да пользовался большим уважением за проявленную им твердость в отношениях с императорами династии Хань.

18 Вантханг-вьонг дословно означает "вьонг десяти тысяч побед".

19 Большой кхюэ (вьет. дай кхюэ, кит. да гуй) - ритуальный предмет из яшмы. Подвешивался к поясу парадной одежды правителя. Использовался в качестве памятной дощечки для записей во время аудиенций. По форме напоминал иероглиф "динь" - фамильный иероглиф Динь Бо Линя.

20 Девиз правления (вьет. нием хиеу, кит. нянь хао) - важнейший символ независимости государства. Девиз "Тхай-бинь", установленный Динь Бо Линем означает "великое спокойствие (или равновесие)".

21 Имеется в виду император Юйвэнь Юнь (правил в 578-580). Все сведения относительно его семейной жизни и нравов почерпнуты Нго Тхи Ши из труда китайского историка Сыма Гуана "Цзы чжи тун цзянь" ("Всеобщее зеркало, управлению помогающее"). Гл. 173-174.

22 "Изобретатель похоронной куклы" - образ из трактата "Мэн-цзы". «Конфуций сказал: "Изобретатель деревянных болванчиков для сопогребения с умершими вероятно не имел потомства» (*Попов Л.С. Китайский философ Мэн-цзы. Спб., 1904. С. 7*). Изобретателем похоронной куклы" в китайской литературе называли зачинателя какого-нибудь дурного обычая.

23 "Предостережение для Инь" - устойчивое словосочетание в китайской и вьетнамской литературе. Под "предостережением" понимается падение предшествовавшей Инь династии Ся.

24 Нгуен Нгием - вьетнамский историк XV в., автор не дошедшего до нас сочинения "Вьет ши би лам" ("Подробное рассмотрение истории Вьета"). Его фрагменты сохранились в новой редакции "Полного собрания исторических записок Великого Вьета" кисти Нго Тхи Ши.

²⁵ Дай-хань - это посмертное храмовое имя императора Ле Хоана, дословно оно означает "великое событие (или последний путь)". Такое имя получал каждый вьетнамский (и китайский) император после кончины на время до погребения и окончания траура. Затем усопшему императору давали настоящее храмовое имя.

²⁶ Т.е. День Бо Линь.

²⁷ Дело происходит после убийства Ди:нь Бо Линя.

²⁸ Чжоу-гун был младшим братом У-вана, основателя династии Чжоу. В китайской и вьетнамской историографии Чжоу-гун считался образцом подданного и помощника правителя. "Впоследствии, когда У-ван скончался, [его наследник] Чэн-ван был младенцем, и его еще держали в пеленках. Чжоу-гун боясь, что Поднебесная, услышав о кончине У-вана, взбунтуется, взошел на трон и вместо Чэн-вана стал временно управлять всеми делами в государстве. Гуань-шу и его многочисленные братья начали распространять в стране слухи, говоря: "Чжоу-гун намерен действовать во вред Чэн-тану"...Гуань[-шу, Цай[-шу] и У-гэн действительно подняли восстание, возглавив племена хуайских и. Тогда Чжоу-гун, получив повеление Чэн-вана, поднял войска и выступил в поход на восток, составив перед этим Да-гао - "Большое обращение". Вслед за этим он казнил Гуань-шу, убил У-гэна и сослал Цай-шу (Исторические записки. Т. 5. С. 65 -66).

²⁹ Правитель Цзе - последний император легендарной династии Ся (в феодальной историографии Китая охватывает XXI-XVI вв. до н. э.). Чжоу (Чжоу-синь) - последний правитель уже вполне исторической династии Шан (Инь, XVIII-XI вв. до н.э.). В китайской историографии, а вслед за ней и во вьетнамской, сложилась традиция изображать последних правителей династии как безнравственных и жестоких людей, а основателей новой династии - как просвещенных и благородных мудрецов, избранников Неба. Нго Ши Лиен не совсем прав, приписывая введение пытки огнем Цзе. Согласно "Историческим запискам", к ней прибегал Чжоу-синь (см. Исторические записки. Т. 1. С. 296. Примеч. 105). Вторая история, также связанная с именем Чжоу-синя, упоминается в "Шу-цзин" в главе "Тай-ши". "В зимнюю луну Чжоу на рассвете встретил человека, который вброд переходил реку. Он сказал, что его ноги хорошо переносят колод. Чжоу отрубил ему голени, чтобы хорошенько их рассмотреть" (Сышу цзин. Т. 1. Пекин, 1984. С. 68).

³⁰ У Цзе-вана был мудрый сановник по имени Гуань Лунфэн. Он часто упрекал Цзе-вана за его безнравственное поведение. Одна-

жды сановник вызвал гнев своего безрассудного правителя. Тот приказал схватить его и убить. "У Цзе был пруд, наполненный вином. Гуань Лунфэн увещевал его. Цзе заточил Гуань Лунфэна в темницу и убил его" (Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1987. С. 215, 340. Примеч. 23).

«Чжоу [-синь] распутствовал и безобразничал, не зная удержу... Би Гань сказал: "Тот кто является слугой правителя, должен [бороться], не боясь смерти", - и стал настойчиво увещевать Чжоу. Разгневавшись, Чжоу[-синь] сказал: "Я слышал, что сердце мудреца имеет семь отверстий". [Он] разрезал [грудь] Би Ганя, чтобы посмотреть его сердце». (Исторические записки. Т. 1. С. 177).

³¹ Сунь Хао - последний правитель южнокитайского царства У (222 - 280).

³² Имеется в виду случай, описанный во вьетнамских летописях под 1008 г., когда захваченных в одном из походов пленных стали избивать палками. Кричавшие на своем языке от боли "варвары" произносили запретное имя Ле Дай Ханя - Хоан.

³³ Тхиенши (тхиенский наставник, наставник тхиен-буддизма) - то же, что в китайском буддизме чаньши (чаньский наставник, наставник чань-буддизма).

³⁴ Округа Кофап - место рождения будущего основателя династии Ли (ныне в пров. Хабак). Под первым номером в данном разделе приведены два фрагмента из буддийского источника "Тхиен уиен тап ань", заключающие в себе предсказания о приходе к власти дома Ли. Эти тексты, без сомнения, принадлежат эпохе Ли и, возможно, были частью более обширного повествования, излагавшего династийную легенду.

³⁵ Лег на дно - в тексте дословно "лег на землю".

³⁶ "Сядет Курица [на место] Феникса, пройдет месяц" - современные комментаторы считают, что в этой фразе зашифрован год прихода к власти династии Ли. 1009 г. по циклическому календарю был годом "курицы".

³⁷ Примечание автора жизнеописания Динь Кхонга. Гао Пянь - губернатор Вьетнама в 60-е годы IX в. В истории Вьетнама известен как победитель тайского государства Наньчжао, стронтель города Дайла (на месте современного Ханоя) и борец с "духами юга".

³⁸ Фу-шам - заклятия и гадательные тексты, в данном случае, очевидно, речь идет о предсказаниях.

39 *Кхи*, [благоприятствующая рождению] правителя (вьет. *вьонг кхи*, кит. *ван ци*) - термин геомантики. Означает особое расположение ландшафтных объектов на местности (гор, рек, низин, возвышенностей), создающее взаимодействие сил *инь* и *ян*, благоприятствующее рождению правителя.

40 Восемнадцать детей - считается, что здесь зашифрован фамильный знак Ли (из иероглифов "восемь", "десять" и "сын" можно сложить знак "Ли").

41 См. ниже фрагмент о хлопковом дереве, в которое ударила молния.

42 В [день] кролика, [год] курицы, луну крысы - все вьетнамские исследователи, отмечая загадочность этого гадательного текста, считают, что здесь зашифрована дата восшествия на трон Ли Конг Уана.

43 Речь идет о том дереве, которое посадил монах Ла Куи.

44 Биографию Ван Ханя см. в разделе "Монахи - советники".

45 Династия Чан правила в 1225-1400 гг.

46 Здесь Ван Хань предсказывает захват Вьетнама в начале XV в. войсками династии Мин.

47 Династия Ле правила во Вьетнаме в XV-XVIII вв. Считается, что эти две последние фразы, распространяющие предсказание Ван Ханя практически на всю историю Вьетнама вплоть до XIX в. - позднейшая вставка.

48 Чэн Тан - основатель династии Инь. У-ван - основатель династии Чжоу.

49 Пань-гэн - ван-правитель легендарной династии Инь, правил в 1401-1374 гг. до н.э.

50 Чэн-ван - чжоуский ван, правил в 1024 - 1005 гг. до н.э.

51 "Обладает силой тигра, готового к прыжку, и мощью дракона, свернувшегося в кольцо" - термины геомантики.

52 Биографию Тхиен Лао см. в разделе "Монахи-созерцатели".

53 "Корень сердца" - термин тхиен-буддизма.

54 Солнечный рог на лбу дракона - термин физиогномики, специфическая форма левой выпуклости лба. Руки свисали ниже колен - в буддизме признак совершенного мудреца, правителя, Будды (Подробно см. *Рифтин Б.Л.* От мифа к роману (эволюция изображения персонажа в китайской литературе). М., 1979. С. 12-13, 211-215).

55 Биографию Дао Ханя см. в разделе "Монахи-кудесники".

56 Сбросил тело - термин даосизма (вьет. *тхи зэй*, кит. *ши цзе*).

⁵⁷ Завещание Ли Нян-тонга очень похоже на посмертный эдикт ханьского императора Сяо-вэня (см. Исторические записки. Т. 2. С. 242 - 244).

⁵⁸ Биографию Минь Кхонга и подробную историю исцеления императора см. в разделе "Монахи-кудесники".

⁵⁹ "Банное поместье" - личная земельная собственность членов императорской фамилии (вьет. тханг мок ап, кит. тан-му-и)

⁶⁰ Тхай-то - храмовое имя Чан Тхыа, отца первого императора династии Чан (1225 - 1400).

Духи

¹ Биография Ши Ньпа открывает раздел "духи правителей" в сочинении Ли Те Сюена "Вьет диен у линь тап" ("Собрание записей о потусторонних силах вьетского царства"). И хотя Ли Те Сюен называет его "правителем" (вьет. выонг, кит. ван), формально Ши Ньп им не был. Как уже отмечалось в вводной статье, его длительное правление оставило глубокий след в истории вьетнамской культуры.

² Ван Ман - сановник, узурпировавший в 9-25 гг. н. э. трон императоров династии Хань. Его правление отмечено большой нестабильностью, вынуждавшей жителей центральных областей империи переселяться в более спокойные окраинные районы. К числу беженцев относилась и семья Ши Ньпа.

³ *Тхайтху* (кит. *тайшоу*) - наместник, здесь и далее названия китайских должностей даны во вьетнамской транскрипции.

Нятнам - самый южный уезд-цзюнь области Цзяочжоу (кит. Жинань, ныне северные районы Центрального Вьетнама).

⁴ "Весны и осени господина Цзо" ("Цзо-ши Чуньцо" или "Цзо чжуань") - историческое сочинение Цзо Цюмина, который традиционно считается современником Конфуция. Впоследствии это сочинение вошло в конфуцианский канон в качестве одного из трех главных комментариев к летописи Конфуция "Чуньцо".

⁵ *Хиеулием* (кит. *сяолян*) - "почтительный [к родителям] и честный". При дин. Хань это звание, давало особые привилегии и права для получения должности.

⁶ *Тхыонгтхыланг* (кит. *шаншулан*) - начальник канцелярии.

⁷ *Маутай* (кит. *маоцай*) - "цветущий талант", ученая степень при династии Хань.

8 Область Зяотью (кит. Цзяочжоу) - в те времена занимала огромные просторы современного Северного и Центрального Вьетнама и двух провинций КНР - Гуанси и Гуандун. Ши Ньеп был наместником южной части этой области.

9 *Тхьши* (кит. *цыши*) - губернатор.

10 *Диньхоу* (кит. *тинхоу*) - титул знатности при династии Хань, соответствовал положению местного правителя.

11 Доу Жун - сподвижник первого императора династии Поздняя Хань. В письме Кун Юаньхуэя приведен как образец верного подданного.

12 Петитом выделено примечание автора жизнеописания Ши Ньепа.

13 По сообщению летописи "Сань го чжи", выезды Ши Ньепа, сопровождали не местные люди, а люди ху (северо-западные варвары, этим словом обозначались выходцы из Центральной Азии и Индии), "которые, обыкновенно числом в несколько десятков человек, (шли) с двух сторон повозки, воскуривая благовония" (Сань го чжи. Т. 5. С. 1192).

14 "Повествование о высшем воздаянии" - не дошедшее до нас произведение вьетнамской литературы, в котором, если судить по сохранившимся цитатам, были собраны рассказы об удивительных событиях.

15 265 - 420 гг.

16 Ньпе в провинция Фуцзянь в КНР.

17 До Ньеп - фамильный знак Ши Ньепа в этом рассказе по какой-то причине написан неверно.

18 Тай пин гуан цзи. Пекин, 1990. Т. 1. С. 83-84.

19 "Записки о Цзяочжоу" господина Чжао - сочинение Чжао Чана, который был губернатором Вьетнама в конце VIII в. Это сочинение не сохранилось (Биографию Чжао Чана см. в Цю Тан шу. Гл. 161).

20 Кан - мера веса, приблизительно шестьсот грамм.

21 Войск [царства] У - царством У в средневековом Вьетнаме называли Китай.

22 Первый владыка из рода Нго - Нго Куен, см. раздел Правители.

23 Жертвоприношение тхайлао - большое жертвоприношение, во время которого приносили в жертву быков, баранов и свиней.

24 Хоу Так (кит. Хоу-цзи, досл. Государь-зерно) - в китайской мифологии первопредок чжоуских племен и культурный герой, научивший людей земледелию.

- 25 Латхань (Дайла, Тханглонг, Лонгдо) - разные названия столицы вьетнамского государства (современный Ханой).
- 26 Лактыонг - один из древних титулов вьетской знати.
- 27 Мелинь, Фонгтяу, Тюзисен - административные единицы на территории Вьетнама в эпоху Хань.
- 28 Су Дин - ханьский наместник Вьетнама в 30-е годы I в. н. э.
- 29 Линьнам (кит. Линнань) - дословно: "к югу от [пяти] гор". Так назывались земли к югу от хребта Улин (современные Гуандун, Гуанси и Северный Вьетнам).
- 30 Даньэр - местность на о. Хайнань.
- 31 Лангбак - местность к северо-востоку от Ханоя.
- 32 Ли Ань-тонг - император династии Ли, правил в 1138-1175 гг.
- 33 Как заклинатель дождя наставник тхиена Тинь Зой, тоже, известен и по "Тхиси уиси тап ань". Но там события отнесены к правлению Ли Као-тонга (1176-1210). См. раздел Монахи-кудесники.
- 34 Сестры Чынг, поднявшие в I в. н.э. успешное восстание против китайского господства и провозгласившие себя независимыми правителями, всегда широко почитались во Вьетнаме как духи и национальные героини. Знаменательную характеристику их деятельности дал историк Ле Ван Хыу: "Чынг Чак и Чынг Ни были всего лишь женщинами, но на один только их призыв откликнулось шестьдесят пять городов областей Кыгтян, Нятнам, Хопфо, а равно и всех земель к югу от Пяти хребтов. Та легкость, подобная повороту ладони, с какой они основали державу и прозвались правительницами-выонгами, позволяет увидеть сколь благоприятным было положение дел в нашем Вьете для установления власти правителя. Увы! В течение тысячи с лишним лет после правления рода Чиеу вплоть до появления дома Нго наши мужчины, безропотно склонив головы и покорно сложив руки, были слугами и челядью северян. И они даже не стыдились того, что две госпожи Чынг были лишь женщинами {5, С. 126}.
- 35 Ша Доу - иероглифическая транскрипция имени чамского короля Джайя Синхавармана II, который неудачно воевал с Вьетнамом. Ли Тхай-тонга предпринял поход в 1044 г.
- 36 Чампа - государство на территории современного Центрального Вьетнама. Впервые упоминается в китайских источниках как страна Линь со II в. История взаимоотношений Вьетнама и Чампы отмечена многовековым противостоянием и войнами. К XV в. Чампа была побеждена и утратила самостоятельность. На ранних

этапах истории через Чампу во Вьетнам проникало индийское влияние.

37 Рска Ботинь - граница между Чампой и Вьетнамом.

38 Тхайбао - "старший попечитель", один из трех высших сановников.

39 Байсины (досл. "сто фамилий") - весь народ.

40 Яо и Шунь - легендарные правители древнего Китая, по традиционной хронологии правившие в последней трети третьего тыс. до н. э.

41 265 - 420 гг.

42 Духу - наместник.

43 Вэйчи Цзин-дэ - китайский полководец 7 в. По преданию, Цзин-дэ, отличавшийся удивительным бесстрашием, уберег императора от злых духов.

44 Хоу - в эпоху Ли это один из высших титулов, его получение было связано с земельными дарениями.

45 Тхайши - высшая из трех главных должностей в государстве, "премьер-министр".

46 Вьет-вьонг из рода Чиёу - правитель вьетнамского государства Вансуан в 549-571 гг.

47 Намтан-вьонг из рода Нго - Нго Сыонг Нгап, сын Нго Куена, правил в 961-965 гг.

48 О битве на реке Батьданг см. раздел о Нго Куене.

49 Ли Нам-де - правитель вьетнамского государства Вансуан в 544-548 гг.

50 Хау Тхо (кит. хоу-ту) - известное и в китайской мифологии божество земли, первоначально мужского пола. В более поздние времена и в Китае Хау Тхо/Хоу-ту стал восприниматься как женское божество.

51 Кау Манг (кит. Гоуман) - в китайской мифологии дух-помощник Фу-си, правителя Востока. В ряде источников Гоуман назван духом дерева и покровителем весны.

52 Встреча весны (вьет. лап суан, кит. личунь) - название праздника и одного из 24 сезонов. Глиняный буйвол (в Китае - бык) - один из символов культа плодородия.

53 Термин геомантики, см. примечание в разделе о Ли Конг Уане.

54 Кхи (кит. ци) - одно из основополагающих понятий китайской философии с широким кругом значений (эфир, воздух, дыхание, жизненная сила, характер и т.д.). В геомантике обычно речь идет о "порождающей кхи" (вьет. шинькхи, кит. шэнци), своего рода

"жизненной силе" местности, обусловленной соотношением сил инь и ян.

⁵⁵ Красный зяо (кит. чи-цзяо) - в мифологии красный водяной дракон.

⁵⁶ В летописи "Полное собрание исторических записок Великого Вьета" приведен очень похожий текст, в котором подробно объяснено значение звания Покровитель дающих клятвы в Поднебесной. "За день до мятежа трех выюнгов император во сне увидел духа, который назвавшись духом горы Донгко сообщил ему, что три выюнга - Вудык, Донгтинь и Зыктхань, собираются устроить мятеж и что нужно срочно двинуть войска на подавление. Проснувшись император велел немедленно принять меры предосторожности, все так и оказалось.

К этому времени (т.е. после подавления мятежа) издан указ о строительстве кумирни духа в правой части города Дайла, за пагодой Тханьтхо. В двадцать пятый день этой (третьей) луны в кумирне возведен жертвенник. Были выстроены полки с развернутыми знаменами. Перед дощечкой духа были подвешены алебарда и меч. Зачитывалась такая клятва: "Если я, как сын, проявлю непочтительность [к родителям], или, как подданный буду неверен [государю], пусть дух явным образом поразит меня". Тем временем все подданные и вельможи, входя через восточные ворота, подходили к дощечке духа и мазали [жертвенной кровью] уголки рта" {5, С. 218}.

⁵⁷ Зал духа-хранителя (вьет. тхо дия дьонг, кит. ту ди тан) - элемент буддийского монастырского комплекса. В Китае обычно строился с восточной стороны (слева) от главного помещения монастыря. В этом зале помещались изображения покровителей буддизма и духов-хранителей местности.

⁵⁸ Развратное капище - термин средневекового вьетнамского законодательства, обозначающий культовые постройки, посвященные духам, почитание которых не было официально санкционировано государством.

⁵⁹ Сад Ки Да - парк Джетавана в Шравастии, подаренный Будде купцом Анатхапиндакой. Место проповедей Будды.

⁶⁰ Книга "Ким кьонг" - знаменитая "Алмазная сутра" (кит. Цзиньган цзин, санскр. Ваджрачхедика-праджняпарамита-сутра). По преданию, эта сутра рассказана Буддой в парке Джетавана.

- 61 "Скрытый дракон" - устойчивое словосочетание, обозначающее будущего императора новой династии, но еще не проявившего "императорский талант".
- 62 Иероглифы "чаша" и "восемь" омонимы (вьет. бат).
- 63 В дословном переводе:

Жаждающий победы - сможет победить.
 Ищущий успеха - сможет преуспеть.
 Весь окраинный люд покорится [ему].
 Царство его насладится великим покоем.
 В течение пяти лет дела будут идти благоприятно.
 Все семь капищ предков будут излучать покой и силу льня.
 Но в это время не забудь [то правило],
 Что путь птицы Пэн лежит в небо, за горизонт.

Монахи

¹ Согласно "Тхиен уиен тап ань", Фап Тхуан был одним из наставников школы тхиен-буддизма, принесенной во Вьетнам индийцем Винитаручи. Школа Винитаручи, по данным того же источника, просуществовала во Вьетнаме с конца VI по начало XIII в. По традиции вьетнамских буддистов, эта школа берет свое начало от третьего патриарха китайского чаня Сэнцзяня (? - 606), с которым Винитаручи встретился в Китае. В биографиях Винитаручи, имеющихся в китайских источниках, ничего не сообщается ни о посещении этим монахом Вьетнама, ни о встрече с Сэнцзянем (см., например, сочинение "Ли дай сань бао цзи", составленное монахом Фэй Чанфаном в конце VI в. // Тайсё синсю Дайдзюкё. Т. 49. N 2034. С. 48, 102.)

² Намек на участие Фап Тхуана в династийном перевороте, в результате которого Ле Дай-хань пришел к власти. См. раздел Правители.

³ В дословном переводе:

[В принципе] трон царства [прочен] как сплетенье лиан.
 [Если хотите, чтобы] под Южным Небом утвердилось великое равновесие -
 Обратитесь к недеянию, сидите в своих палатах.
 Тогда всюду стихнут войны и брань.

⁴ Это сочинение до нас не дошло, известно только по названию.

⁵ Вьетнамская буддийская традиция относит Нго Тянь Лью к числу наставников школы тхьен-буддизма, основанной во Вьетнаме в начале IX в. выходцем из Гуанчжоу монахом Во Нгон Тхонгом (кит. У Янь Туи). Школа Во Нгон Тхонга связывается вьетнамской традицией с Байчжаном, а через него восходит к знаменитому шестому патриарху Хуэйинэну (Байчжан, Мацзу, Наньчжэ, Хуэйинэн). Как и в случае с Винитаручи, в китайских биографиях Во Нгон Тхонга. У Янь Туна нет сведений о его путешествии во Вьетнам. См., например, Цзин-дэ чуань дэн лу ("Записи о передаче светильника годов Цзин-дэ") // Тайсё синсю Дайдзюкё. Т. 51. N 2076. С. 268.

⁶ Считается, что речь идет о Нго Куене.

⁷ Страна Тхьенчук - одно из названий Индии во вьетнамской литературе.

⁸ Вайшравана - в буддийской мифологии покровитель (локапала) северной страны света, один из "четырёх великих царей".

⁹ Якши - в буддизме один из разрядов духов или полубожеств. Часто изображаются оборотнями-плодоедами.

¹⁰ Небесный владыка - видимо, Индра (Шакра), главный бог в мире тридцати трех богов (траястринса).

¹¹ Чьонг (кит. чжан) - мера длины, равная 3,2 м.

¹² В дошедшем до нас тексте "Тхьен уиен тап ань" фраза отсутствует. Взята из "Вьет дьен у линь тап", где среди дополнений, сделанных в XV в., содержится обширная цитата из более раннего списка "Тхьен уиен тап ань".

¹³ Использован перевод А. Ревича. См.: Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама. М., 1977. С. 501.

¹⁴ Опущенный фрагмент см. в разделе "Учитель и ученики. Диалог в тхьен-буддизме".

¹⁵ Да Бао упоминается также в истории о духе деревни Фудонг. См. раздел Духи.

¹⁶ Пагода Лукто (кит. люцзу) - названа в честь шестого патриарха чань-буддизма Хуэйинэна.

¹⁷ Три дисциплины учения (вьет. там хок, кит. сань сюэ) - виная, сутра, шастра, а также соответствующие им навыки соблюдения обетов, концентрации внимания и обретения мудрости.

¹⁸ Дословно "сто шастр". Может быть, речь идет о "Шаташастре" Арьядэвы.

- 19 Дхарани - заклинательные формулы в тантрическом буддизме, а также достигаемый их применением абсолютный контроль (кит. цзун чи) над сознанием. Самадхи - мистический транс.
- 20 Возможен иной вариант перевода: "Через двадцать один день (досл. три раза по семь) враг непременно отступит".
- 21 Здесь зашифровано имя До Нгана. Иероглифы "древо" (му) и "почва" (гу) составляют в фамильный знак "До" (кит. ду). Иероглифы "металл" (цзинь) и "зима" (гэнь - триграмма, символизирующая зиму) образуют знак "Нган" (кит. инь).
- 22 Зашифровано личное местоимение "я" (иероглифы "пять" и "рот", в переводе - пятикратно) и "беспокойство" ("сердце" и "осень").
- 23 Эта гатха расшифровывается так:
 До Нган!
 Что замышляешь против меня?
 Что за стремления скрываешь под полою халата?
 И хотя сейчас я обеспокоен,
 Придет время и беспокойство утихнет.
- 24 Великий вьонг Хиенкхань (Ли Кхань Ван) - приемный отец будущего основателя династии Ли - Ли Конг Уана (Ли Тхай-то).
- 25 Относительно этих примет см. раздел Правители (Предсказания о возвышении дома Ли и сказания о рождении Ли Конг Уана). Мы не перевели только историю с "причитаниями на могиле великого вьонга Хиенкханя", текст которой считается сильно испорченным.
- 26 Стелющаяся колочка (вьет. тат ле) - династия Ле. В традиционной мифологии царство мертвых находится на севере (кит. юду).
- 27 Плод сливы (вьет. ли ты) - дом Ли. Южное небо (или Южный край неба) - одно из названий Вьетнама.
- 28 Младшего столоначальника императорской канцелярии.
- 29 Чьонглао (кит. чжанлао) - досл. "старейшина", соответствует санскритскому *стхаптра*.
- 30 Три учения - конфуцианство, буддизм, даосизм.
- 31 Дайван - неизвестная должность, в дословном переводе "слушать [что-то] вместо [кого-то]".
- 32 Любовь к живым существам, людям по сердцу - цитата из "Шуцзина" (гл. Да Юй мо).
- 33 Любят его как отца и мать, поклоняются ему как солнцу и луне - цитата из "Цзочжуани" (Сян, 14).

³⁴ *Куан-ты* (кит. цзюньцзы) - благородный муж, понятие этико-политической теории конфуцианства.

³⁵ *Тиеу-нян* (кит. сяожэнь) - "низкий человек", антоним цзюньцзы.

³⁶ За одно утро, за один вечер. Все, что происходит здесь, [накапливается] постепенно - цитата из "И цзина" (Кунь, вэньянь чжуань).

³⁷ *Хыуняй тангтхонг* - предводитель сангхи справа от [главной] улицы [столицы].

³⁸ *Тахыуняй тангтхонг* - предводителем сангхи слева и справа от [главной] улицы [столицы].

³⁹ *Ма Ха Ма За* - иероглифическая транскрипция санскритского имени Махамаяя.

⁴⁰ Писания на пальмовых листьях — буддийские сутры. Пальмовые листья (санскр. паттра, кит. бэйдоло) были древнейшим материалом для письма в Индии. Поэтому в Китае и других странах Дальнего Востока буддийский канон часто называли писаниями на пальмовых листьях.

⁴¹ Танский язык - китайский язык.

⁴² Пальмовые сутры - то же, что писания на пальмовых листьях. См. выше.

⁴³ Добрый дух-хранитель дхармы (кит. хуфа шаньшэнь, соответствует санскр. Дхармапала) - в буддийской мифологии не определенная четко категория богов-покровителей буддийского учения и его последователей.

⁴⁴ Внешние учения (нговай хок, кит. вай сюэ) - обычно этот термин используется для обозначения небуддийских доктрин. В данном случае внешним учением названо истолкование буддийской сутры. Видимо, по мнению духа-хранителя, Махамаяя должен был совершенствовать свое сознание.

⁴⁵ Сутра "Сердце великого сострадания" - сокращенное название одной из сутр, посвященных Авалокитешваре. Состоит из нескольких десятков магических заклинаний-дхарани. В Китае и Вьетнаме эти санскритские формулы не переводились, а транскрибировались средствами иероглифического письма.

⁴⁶ Авалокитешвара - один из главных бодхисаттв в мифологии махаяны и ваджраяны, считается олицетворением милосердия и сострадания и эманацией будды Амитабхи, владыки райской страны сукхавати.

⁴⁷ В пятый год правления под девизом Тхуан-тхиен (1014) - возможно, здесь в тексте ошибка. Эра правления Тхуан-тхиен (1014-

1028) относится к династии Ли, а из дальнейшего изложения вроде бы вытекает, что указанные события происходили в правление династии Ле (980-1009). Возможно, речь идет о пятом году правления под девизом Ынг-тхисен (999).

⁴⁸ *Хоатхыонг* (кнг. *хэшан*) - монах, учитель, вежливое обращение к наставнику.

⁴⁹ *Доуи* - военный начальник области.

⁵⁰ "Схема Южного течения" - полностью "Схема передачи дхармы в Южном течении" (Нам тонг ты фап до), не дошедшее до нас историческое сочинение вьетнамского монаха Тхыонг Тиеу (? -1203).

⁵¹ Монастырь Тхисифук на горе Фаттить построен в 1058 г. при императоре Ли Тхань-тонге. Относится к числу наиболее почитаемых мест у вьетнамских буддистов.

⁵² Наставник отличился на предмете Белого лотоса - неясно, о чем идет речь. По летописным источникам известны программы некоторых экзаменов. Дети чиновников и свободные общинники экзаменовались в стихосложении, разъяснении классики и счете. Чиновники сангхи обычно соревновались в декламации "Праздничных сутр".

⁵³ Хоу Зисентхань - член императорской фамилии, сын императора Ли Тхань-тонга. Согласно некоторым поздним повествованиям, Ты Винь с помощью колдовства принимал внешний вид Зисентханя, проникал на женскую половину его дома и сходил с одной из его наложниц (*Нгуен Донг Ти. Кхо танг чуиен ко тить Вьетнам* (Собрание древних сказаний Вьетнама). Т. 3. Ханой, 1973. С. 283-284).

⁵⁴ Согласно тем же повествованиям, Дай Тяи при помощи дхармы Будды разрушил чары Ты Виня, а его самого, в минуту опасности превратившегося в таракана, раздавил (*Нгуен Донг Ти. Ук. соч. С. 284-285*).

⁵⁵ В одном из более поздних вариантов сказания Дай Тяи произнес такие слова: "Монах не должен долго хранить злобу! К тому же жизнь - это всего лишь театральные подмостки, тогда как смерть - путь к прозрению" (Вьет джен у линь тап лук. Тан динь хиеу бинь Вьет джен у линь тап. Вьет джен у линь тап лук тоан бисен. Вьет джен у линь зян бан. - Юэнань ханьвэнь сяошо цункань (Коллекция вьетнамской прозы сяошо на вэньяне). Серия 2. Т. 2. Тайбэй, 1992. С. 221).

⁵⁶ Страна Андо - Индия.

- 57 Кимсимаи (досл. "Страна Золотозубых Варваров") - старое название Бирмы, употреблявшееся в китайских и вьетнамских исторических источниках.
- 58 Небесный владыка четырех областей - согласно буддийской мифологии, в центре мира находится гора Меру, на которой обитают разделенные по иерархическому принципу боги. Ниже всех находятся боги-покровители четырех сторон света, так называемые "четыре великих царя" (чатурмахараджа, кит. сы тянь ван, вьет. ты тхисен выонг): Дхритараштра, Вирудхака, Вирупакаша и Вайшравапа.
- 59 Опущенный здесь фрагмент приведен в разделе "Учитель и ученики. Диалог в тхисен-буддизме".
- 60 Опущенный фрагмент приведен в разделе "Учитель и ученики. Диалог в тхисен-буддизме".
- 61 Так в тексте, дан дословный перевод.
- 62 Хоу Шунгхисен - член императорской фамилии, младший брат правившего в то время императора Ли Нян-тонга.
- 63 Правитель тридцати трех небесных [сфер] (там-тхип-там тхисен тхисен-ты) - Шакра (Индра). Тридцать три небесных [сферы] (санскр. траястримса) - в буддийской мифологии название второго уровня небес чувственного мира. Находится на вершине горы Меру.
- 64 Это краткое жизнеописание Дао Ханя извлечено из записок Ле Така, составленных в 1333 г. Хотя оно не относится к числу древнейших повествований о Дао Хане и явно носит конспективный характер, мы даем его полный перевод. Дело в том, что сочинение Ле Така было написано в Китае и потому избежало многовековой анонимной редакторской правки вьетнамской книжной традиции.
- 65 Тон Ты - возможно, это личное имя хоу Шунгхисена.
- 66 Император Ли Тхан-тонг - новое воплощение Дао Ханя.
- 67 Тхон (кит. цунь) - мера длины, вершок, около 3 см.
- 68 Вычеркнул [для него] из налоговых списков несколько сотен дворов - устойчивая форма пожалования, означавшая, что налоги с этих крестьянских хозяйств, ранее поступавшие в государственную казну, отныне пойдут на содержание этого лица, монастыря или отправленные посмертного культа.
- 69 Страна Зяоти - древнее название Вьетнама.
- 70 Сверхъестественная способность (вьет. тхан тхонг, санскр. риддхи) - в буддизме состояние совершенства, проявляющее себя в умении ходить по воде, воздуху, принимать любой облик и проч.

- 71 Опущенный фрагмент приведен в разделе "Учитель и ученики. Диалог в тхен-буддизме".
- 72 "Восемь превращений" (бат биен, кит. ба бянь) - буддийский термин, обозначающий сверхъестественные способности.
- 73 Великое Государство - Китай.
- 74 Дхута - странствующий монах.
- 75 Петитом выделено примечание автора жизнеописания Тинь Зоя.
- 76 Бо Я - древний музыкант и мастер игры на цине, а Чжун Цзыци - его гениальный слушатель, который с первого звука постигал замысел Бо Я.
- 77 Техника созерцания - в тексте дословно "стиле созерцания" (вьет. тхисн фонг, кит. чань фэн).
- 78 Опущенный фрагмент см. в разделе "Учитель и ученики. Диалог в тхисн-буддизме".
- 79 Писания из царства Лу и страны Тхиснчук - конфуцианские и буддийские сочинения. Царство Лу - родина Конфуция. Страна Тхиснчук (страна Небесного Бамбука) - одно из названий Индии.
- 80 Наличие и отсутствующее (кит. ю-у) - категории традиционной китайской философии.
- 81 Беседу Дам Кыу Ти с Динь Хыонгом см. в разделе "Учитель и ученики. Диалог в тхисн-буддизме".
- 82 *Тангтхонг* - досл. "глава, предводитель сангхи"
- 83 Запретным называлось личное имя: после смерти человека на произнесение или написание этого имени налагалось табу.
- 84 *Танглук* - досл. "регистратор сангхи".
- 85 *Виеннгоайланг* - нечто вроде внештатного товарища министра.
- 86 Великий муж - эпитет бодхисаттвы.
- 87 Ответ Хюэ Шиня императорскому посланцу почти дословно воспроизводит ответ Чжуан-цзы правителю царства Чу (Ши цзи, гл. 61).
- 88 *Таняйдо тангтхонг* - предводитель сангхи по левую сторону от [главной] улицы столицы
- 89 "Фап ши чай нги" - "Регламент постных трапез в делах дхармы". "Ты дао чанг кхань тан ван" - "Торжественные тексты-заклинания для бодхимандала", оба сочинения не сохранились и известны только по названиям.
- 90 Фап хоа - сокращенное название сутры "Мяо фа лян хуа цзин" (санскр. "Саддхармапундарика-сутра" - "Сутра о лотосе сокровен-

ного закона", Лотосовая сутра). Одна из наиболее известных и популярных сутр в буддизме махаяны.

⁹¹ Зьюк-выонг (букв. "царь-врачеватель", кит. Яо-ван, санскр. Бхайшаджьяраджа)- один из популярных бодхисаттв, упоминаемых в Лотосовой сутре.

⁹² Сутра Виен зяк - сутра о полном прозрении.

⁹³ Там куан (кит. сань гуань) - дословно "три усмотрения [истины]". В разных буддийских школах определяется по-разному.

⁹⁴ Манджушри - бодхисаттва, олицетворяющий мудрость.

⁹⁵ Далее следует обширный диалог Виен Тиеу с учениками, который полностью приведен в разделе "Учитель и ученики. Диалог в тхиен-буддизме".

⁹⁶ В традиции вьетнамского буддизма школа Тхао Дыонга через наставника Сюэдоу Чжунсяня (981-1053) возводится к основателю течения Юньмэн, одного из пяти чаньских домов, а через него к шестому патриарху Хуэйинэну.

⁹⁷ Диалоги Тянь Кхонга с учениками см. в разделе "Учитель и ученики. Диалог в тхиен-буддизме".

⁹⁸ Кашьяпа - в буддийской мифологии один из учеников Шакьямуни. Последователи тхиен-буддизма считали его первым индийским патриархом своей школы, поскольку, как явствует из приведенного текста, только он понял смысл бессловесной передачи учения-дхармы от учителя к ученику. Тхонг Биен, таким образом, пересказывает здесь тхиенскую (чаньскую) легенду о возникновении этой школы.

⁹⁹ "Особая передача вне учения" - один из четырех главных принципов тхиен-буддизма, по преданию сформулированных в VI в. Бодхидхармой.

¹⁰⁰ Кашьяпа Матанга - индийский монах. По преданию китайского буддизма, Кашьяпа Матанга в правление императора Мин-ди династии Хань (58-75) принес учение Будды в Китай. С его именем связывается и первые переводы на китайский язык буддийских сочинений ("Сутра 42 статей", кит. "Си ши эр чжан цзин").

¹⁰¹ Бодхидхарма (ум. 528) - индийский монах. В традиции чань-буддизма считается 28-м общеподддийским патриархом и первым патриархом школы Чань. Прибыл в Китай из Южной Индии ок. 520 г.

¹⁰² Чжин (538-597) - фактический основатель школы китайского буддизма тяньтай (тяньтай-цзун, вьет. тхиентай-тонг). Главный канонический текст школы - "Лотосовая сутра" (санскр. Саддхар-

мапундарика-сутра). Школа сыграла важную роль в истории китайского буддизма, пришла в упадок в X в. Тяньтай - название горы в провинции Чжэцзян.

¹⁰³ Цаоси - название реки в Шаочжоу (ныне Шаогуань в пров. Гуандун). Там находился монастырь Баолиньсы (ныне Наньхуасы), в котором проживал шестой патриарх чань-буддизма Хуэйинэн.

¹⁰⁴ Сутра "Хоангием" (кит. Хуаянь цзин, санскр. Аватамсака-сутра) - одна из популярных сутр поздней махаяны, в Китае стала каноническим текстом школы Хуаянь-цзун.

¹⁰⁵ Фо Хиен (кит. Пусянь) - один из наиболее популярных бодхисаттв в буддийской мифологии (санскр. Самантабhadра).

¹⁰⁶ Закон двенадцати причинно-следственных связей (санскр. пратитья-самутпада) - в буддизме двенадцатичленная формула причинности.

¹⁰⁷ Пратьека-будда - мудрец, достигший личного просветления своими усилиями.

¹⁰⁸ Как игла [к магниту], как горчичное зернышко [к янтарию] - устойчивое словосочетание.

¹⁰⁹ Так называемые четыре печати дхармы (апитья, анатман, и т.д.).

¹¹⁰ Ньблай (кит. Жулай) соответствует санскритскому Татхагата.

¹¹¹ Нумерация фрагментов введена нами для удобства чтения, в оригинале отсутствует.

¹¹² "В десятых числах ноября" - перевод иероглифического бинорма "чжун-ян" (досл. "двойная девятка", т. е. девятое число девятого месяца). Девятый месяц лунного календаря - это последний месяц осени, последние теплые дни перед наступлением зимних холодов, приход которых предвещает цветение хризантем. В параллельной строке сочетание "но стоит холоду уйти" обозначает первые весенние дни, наступление которых возвещается пением иволги. Осень и зима, хризантема и иволга, холод и тепло - вот те натурфилософские символы, которые, по мнению учителя, позволяют прояснить соотношение между Буддой и мудрецом.

¹¹³ "С той истиной, что не видна" - условный перевод достаточно популярного в натурфилософской литературе термина "сюань-цзи", который дословно означает "тайная пружина, скрытый механизм, спусковой крючок" и т.д.

¹¹⁴ Образы, которые приводит наставник, должны прояснить место и роль "тайной пружины" бытия в жизни любого человека.

¹¹⁵ Триграммы Цянь и Кунь - геометрические символы классической "Книги Перемен", обозначающие в данном контексте прямоую

зависимость "сердечно-психической" жизни человека от солярной и лунной активности, которая, в свою очередь, отражаясь на "теле" природы, опосредованно воздействует и на тело человека.

¹¹⁶ Великий Путь - в тексте "да дао" - магистральный путь развития мира. В устах монаха-послушника вопрос о Пути развития мира приобретает укоризненный оттенок: "заземленности" установки наставника он стремится противопоставить возвышенность традиционного идеала, нуждающегося в однозначном определении.

¹¹⁷ "Что свыше что-то там дано" - в тексте "кун лай", дословно "пришедшее из пустоты".

¹¹⁸ "Осенней поступи металл" - поэтическая метафора холода.

¹¹⁹ Цзин Кэ (? - 227 г. до н. э.) - наемный убийца, подосланный правителем княжества Янь убить будущего императора-объединителя Китая Цинь Ши-хуана. Заговор был раскрыт, а Цзин Кэ, в "назидание" другим, четвертован. Впоследствии вокруг имени Цзин Кэ возник ореол героизма.

¹²⁰ Государства Ци и Го - княжества эпохи Чжаньго на территории Шаньдуна.

¹²¹ "Ты должен через край хватить" - в тексте дословно сказано: "а чтоб воды совсем не пить, тебе змеей пристало быть".

¹²² "Скрепляющую жизни нить" - в оригинале эта идея передана иероглифом "ли", обозначающим, как видно из контекста, универсальное начало жизни.

¹²³ В этом фрагменте вновь употреблен термин "ли" в значении "резон, истинное суждение".

¹²⁴ Сюй Фу - алхимик-чародей периода династии Цинь (246-207 гг. до н. э.). По преданию, в целях продления жизни императора Цинь Шихуана снарядил на поиски "островов бессмертия" экспедицию из юношей и девушек, которая назад не вернулась.

¹²⁵ Дхармовое тело (санскр. дхармакайя) - одно из трех тел или способов бытия Будды.

¹²⁶ Праджня (вьет. бат-ня) - в буддизме интуиция, высшее знание, трансцендентальная мудрость.

¹²⁷ Края плодов чистоты (вьет. тинь куа кань, кит. цзин го цзин) - дан дословный перевод, санскритский эквивалент не найден.

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен

- Авалокитешвара, Куанам дайши, Великий муж Авалокитешвара 100
Ань-тонг, см. Ли Тхиен То 98; 139; 141
Ау Дао Хюэ, см. Дао Хюэ 137
Ау, господин Ау, см. Дао Хюэ 170
- Байчжан 130
Бан Тинь, Киеу Бан Тинь 131
Бан Тить, Нгуен Бан Тить 131
Бао Зяк 113
Бао Зяк, см. Хюэ Зык 96
Бао Зям, Киеу Фу 135; 136; 165
Бао Няк 142
Бао Тинь, Нгнем Бао Тинь 121
Баочжи 133
Бигань 42
Бо Кай, Бо Кай дай выонг, Великий выонг Бо Кай, см. Фунг Хынг 65
Бо Я 115; 158
Бодхидхарма 128
Бой Да 100
Бу Чжи 62
Будда 43; 52; 53; 54; 83; 89; 92; 101; 111; 118; 121; 123; 127; 128; 129; 132; 134; 135; 138; 140; 141; 142; 146; 147; 153; 154; 155; 162; 163; 164; 165; 166; 170
Бхайшадхьяраджа, см. Зыок-выонг 121
Бэй Чжоу, династия Северная Чжоу VI в. 33
- Вайшравана 89
Ван Ань Ши 69
Ван Ман 61
Ван Хань, Нгуен Ван Хань 46; 47; 48; 49; 92; 93; 94; 95
Вантханг-выонг, см. Динь Бо Линь 31
Вантху, Вэньшу, Манджушри 123; 128; 168
Виен Тиеу, Май Виен Тиеу, Май Чык 121; 123; 127; 130; 147; 148; 149; 150; 151; 152; 153; 154; 155; 156; 157; 158; 159; 160; 161
Виен Тхонг, Нгуен Нгуен Ык 96; 97; 98; 99
Виен Хок 97
Вималакирти 168
Винитаручи 129; 130
Винь Биет 100
Во Нгон Тхонг 129; 130
Вудык, Вудык-выонг 73; 82
Вуши, см. Тинь Зой 114
Выонг Тай 120
Выонг Хай Тхием, см. Тянь Кхонг 125
Вэй, династия IV - VI вв. 63; 128
Вэнь-ди, император династии Хань 56
Вэньшу, см. Вантху 123
- Гао Пянь 44; 50; 63; 71; 77; 80; 81
Гао Чжэнпин 65
Гао-цзу, император династии Суй 129
Гао-цзу, император династии Тан 77

- Гао-цзу, император династии
 Хань 29
 Го Цзюньбянь 40
 Гоуман, см. Кау Манг 80
 Гуань Лунфэн 42

 Да Бао 83; 84; 91; 116; 144; 145
 Дай Са, Хыа Дай Са 132; 133;
 134
 Дай Тянь, Дай Тянь фапши 102;
 103; 106
 Дай-хань хоанге, см. Ле Хоан
 41
 Дай-хань, см. Ле Хоан 41; 89;
 100
 Дай-цзун, император династии
 Тан 65; 77
 Дам Зи Монг 57
 Дам Кхи, см. Нго Ан 122
 Дам Кыу Ти, см. Кыу Ти 117
 Дам Тхан 73
 Дам, Дам-тхи, урожденный Дам
 122
 Дам, правительница Дам 30
 Данг Лам 106
 Данг, Данг-тхи, урожденная
 Данг 37
 Дангтяу, Дангтяу тхотхан, Дух-
 хранитель области Данг 85;
 86
 Данзя, императрица Данзя 33
 Дао Кам Мок 49; 50
 Дао Сы Чунг 120
 Дао Тхуан Тянь, см. Тхуан Тянь
 131
 Дао У 169
 Дао Хань, Ты Ло, Ты Дао Хань
 54; 55; 57; 102; 103; 104; 105;
 106; 107; 161; 162
 Дао Хюэ, Ау Дао Хюэ 132; 134;
 137; 138; 139; 166; 167

 Динь Бо Линь, Динь Тисен-
 хоанг, Вантханг-выонг 28;
 29; 30; 31; 32; 34; 35; 38; 39
 Динь Диен 32; 37; 38; 40
 Динь Зы 32
 Динь Конг Чы 30
 Динь Кхонг, Нгуен Динь Кхонг
 43; 44
 Динь Ла Куи, см. Ла Куи 44
 Динь Лиен, Намвьет-выонг 28;
 29; 34; 35; 37; 39
 Динь Тисен-хоанг, см. Динь Бо
 Линь 29; 31; 32; 33; 34; 36; 72;
 89
 Динь Тоан, Ве-выонг Динь Тоан
 38
 Динь Туэ 119
 Динь Ханг Ланг, см. Ханг Ланг
 29
 Динь Хыонг, Ла Динь Хыонг
 116; 117; 121; 123; 144; 145;
 146
 Динь Хюэ 92
 Динь, династия, X в. 33; 34; 36;
 37; 38; 45; 49; 50
 Динь, человек по фамилии
 Динь, см. Ла Куи 44
 До Ань Ву 133
 До Ань Хан 65
 До Ба 77
 До Бао, см. Фунг Хай 65
 До Куан, см. Фунг Хынг 65
 До Нган 93
 До Ньеп, см. Ши Ньеп 63
 До Тхить 30; 35
 До Фап Тхуан, см. Фап Тхуан
 87
 До, До-тхи, урожденная До 54
 Донгко, Дух горы Донгко 81; 82
 Донгтинь, Донгтинь дайвыонг
 73; 82

- Доу Жун 62
Дун Фэн, Цзюнь И 63; 64
- Жуань Цзюэ 87; 88; 90
- Зиентхань, Зиентхань-хоу 102
Зиеу Нян, Ли Нгок Киеу 126;
165
Зой Кхонг 140
Зыктхань, Зыктхань-выонг 73;
82
Зыок-выонг, Яо-ван,
Бхайшаджьяраджа 121
Зыонг Бой Да, см. Бой Да 100
Зыонг Дао Зя 117
Зыонг Динь Нге 26; 27; 30
Зыонг Кхонг Ло, см. Кхонг Ло
110
Зыонг Ма Ха, см. Ма Ха 100
Зыонг Хоан, см. Ли Зыонг Хоан
54; 55; 56
Зыонг, Зыонг-тхи хоангтхайхоу,
императрица из рода Зыонг
53; 54
Зыонг, правительница Зыонг 28
Зяк Хай, Нгуен Зяк Хай 110;
111; 112; 165
Зяк-хоанг, Прозревший
Владыка 104; 105; 106
- И Лан, см. Линьнян 53
Инь, династия, см. Шан-Инь 34
- Кампиньян, см. Линьнян 95
Кан Дык, см. Ли Кан Дык 53
Кан Сэнхуэй, см. Кхыонг
Тангхой 129
Као Тхинь Зат 73
Као, фукуок тхайбао из рода
Као 131
Каонг, императрица Каонг 33
- Као-тонг, см. Ли Лонг Чат 141
Кау Манг, Гоуман 80
Кашьяпа 128
Кашьяпа Матанга 128
Киспинь, Киспинь-выонг 133
Киеу Бонг 120
Киеу Конг Тиен 26; 28
Киеу Фу, см. Бао Зям 135
Киеукуок, императрица
Киеукуок 33
Кимтань, Кимтань конгтоа,
принцесса Кимтань 140
Ко, Ко-тхи, урoжденная Ко 122
Кокуок, императрица Кокуок
33
Конг Уан, см. Ли Конг Уан 49
Конфушй 117
Куанг Нгисем, Нгуен Куанг
Нгисем 142; 169; 170
Куанг Чи, Нян Куанг Чи 95;
122; 130
Куанланг, см. Фунг Хынг 65
Куать Мао 42
Куать, Куать танглук, танглук
по фамилии Куать 119
Куать, Куать тангтхонг,
тангтхонг по фамилии Куать
138
Куен, см. Нго Куен 26; 27
Куи Юаньхуэй 62
Куок Бао Хоа 116
Кхайминь-выонг, см. Ле Лонг
Динь 85
Кхонг Ло, Зыонг Кхонг Ло 110;
112; 164
Кху Лао, см. Фунг Хынг 65
Кхук Лам 44
Кхуонг Вьет, Нго Тян Лыу 88;
89; 90; 91; 144
Кхыонг Тангхой, Кан Сэнхуэй
129; 130

- Кы Лык, см. Фунг Хай 65
 Кыгу Ти, Дам Кыгу Ти 117; 145;
 146
- Ла Динь Хыонг, см. Динь
 Хыонг 116
- Ла Куи, Динь Ла Куи 44; 45
 Ла Тхисен Онг, см. Тхисен Онг 44
 Лай Гун 61; 62
 Лам Кхоанг 119
 Лам Кху, см. Хюэ Шинь 119
 Лам Фу 119
 Лам Хюэ Шинь, см. Хюэ Шинь
 119
 Лам Шинь 119
 Лао-цзы 117
 Ле Ба Нгок 56
 Ле Бат 140
 Ле Ван Тхинь 74
 Ле Ван Хыу 28; 32; 33; 40; 41; 51
 Ле Дай-хань, см. Ле Хоан 40;
 72; 77; 87; 88; 92; 93
 Ле Кнем 140
 Ле Лонг Динь, Ти Чунг, Ле
 Нгоа-чиеу, Кхайминь-выонг
 41; 42
 Ле Мить 37
 Ле Нгоа-чиеу, см. Ле Лонг Динь
 41; 85; 93
 Ле Тоан Нгна 102
 Ле Тонг Тхуан 140
 Ле Тхюк, см. Чи Тхисен 140
 Ле Фунг Хиеу 72; 73
 Ле Хоан, Дай-хань хоанг-де,
 император Ле Дай-хань 36;
 37; 38; 39; 40
 Ле Чунг-тонг, Ле Лонг Вьет 46;
 85
 Ле, династия, XV - XVIII вв. 47
 Ле, династия, X в. 33; 34; 41; 47;
 48; 49; 50; 87; 94; 100; 140
- Ле, куаншат Ле 37
 Ле, Ле-тхи, урожденный Ле,
 тямук области Тяцданг 126
 Ле-тхи И Лан, см. Линьнян 53
 Ли Ань-тонг, см. Ли Тхисен То
 67; 79; 133; 136; 137; 138
 Ли Бон, см. Ли Нам-де 33
 Ли Зыонг Хоан, Ли Тхан-тонг,
 император Ли Тхан-тонг 56
 Ли Кан Дык, Ли Нян-тонг,
 император Ли Нян-тонг 53
 Ли Као-тонг, см. Ли Лонг Чат
 57; 113
 Ли Конг Уан, Ли Тхай-то,
 император Ли Тхай-то 45; 46;
 47; 48; 50; 52
 Ли Кхань Ван, Хиенкхань
 дайвыонг, Великий выонг
 Хиенкхань 45; 46
 Ли Лонг Чат, Ли Као-тонг,
 император Ли Као-тонг 57
 Ли Нам-де, Ли Би, Ли Бон,
 император Ли Нам-де 33; 76
 Ли Нгок Киеу, см. Зиеу Нян 126
 Ли Нгы 69
 Ли Нян-тонг, см. Ли Кан Дык
 54; 55; 58; 75; 94; 95; 96; 104;
 124; 125
 Ли Нят Тон, Ли Тхань-тонг,
 император Ли Тхань-тонг 53
 Ли Тхай-то, см. Ли Конг Уан
 40; 46; 51; 71; 73; 76; 84; 92; 93;
 94
 Ли Тхай-тонг, см. Ли Фат Ма
 52; 68; 69; 72; 74; 81; 116; 117;
 120; 122; 145
 Ли Тхан-тонг, см. Ли Зыонг
 Хоан 97; 107
 Ли Тхань-тонг, см. Ли Нят Тон
 79; 125; 126

- Ли Тхиен То, Ли Ань-тонг,
 император Ли Ань-тонг 67
 Ли Тхьонг Кист 69; 70; 75; 125
 Ли Фат Ма, Ли Тхай-тонг,
 император Ли Тхай-тонг 52
 Ли Фат Ты 75
 Ли Фук Ман 76; 77
 Ли Хао Шам, Ли Хюэ-тонг,
 император Ли Хюэ-тонг, Туэ
 Куанг дайши, Великий
 наставник Туэ Куанг 57; 58;
 59; 60
 Ли Хюен Ши 73
 Ли Хюи 75
 Ли Хюэ-тонг, см. Ли Хао Шам
 59
 Ли Юаньси 71
 Ли, господин Ли, см. Ли Конг
 Уан 94
 Ли, династия, XI - нач. XIII вв.
 33; 41; 46; 47; 48; 49; 52; 53; 59;
 84; 91; 106; 107; 108; 109; 110;
 123
 Лишькам, Лишькам тхайхоу,
 императрица Лишькам 123
 Линьнян, Камлиньнян, Футхань
 камлиньнян, Ле-гхи И Лан,
 Линьнян хоангтхайхоу,
 императрица Линьнян 53; 54;
 95; 130
 Лой Ха Чать, см. Ха Чать 130
 Лонгдо, Дух Лонгдо 80; 81
 Лыонг Ван Ням, см. также
 Лыонг Ням Ван 77
 Лыонг Ням Ван, см. также
 Лыонг Ван Ням 120
 Лыу Кхань Дам 55
 Лю Бяо 61
 Лю Гун 26; 27
 Лю Дэн 40
 Лю Хунцао 26; 27; 28
 Лю, род Лю, императоры дома
 Хань 128
 Лян, династия, VI в. 128
 Ма Ла Ки Вьк 129
 Ма Ха Ма За, Махамайя, см.
 Ма Ха 100
 Ма Ха, Ма Ха Ма За,
 Махамайя, Зыонг Ма Ха
 100; 101; 102
 Ма Юань 67
 Май Висн Тиеу, см. Висн Тиеу
 123
 Май Чьк, см. Висн Тиеу 123
 Ман Зяк, Ман Зяк дайши, Нгуен
 Чьонг, Хоай Тин 95; 96; 132
 Манджушири, см. Вангху 123
 Мау Бак, Моу Бо 129
 Мацзу 130
 Ми Е 68
 Мин, династия, XIV - XVII вв.
 55
 Минь Кхонг, Нгуен Минь
 Кхонг, Нгуен Тн Тхань 56;
 57; 107; 108; 109
 Минь Там, Фам Минь Там 121
 Минь Чи, То Минь Чи, Тхисн
 Чи 139; 168
 Моу Бо, см. Мау Бак 129
 Мо-цзы 117
 Муж Тхан 74
 Му-цзун, император династии
 Тан 71
 Мэн-цзы 27
 Нам Зыонг 43; 102
 Намвьет-вьонг, см. Динь Лисн
 35
 Нгисем Бао Тинь, см. Бао Тинь
 121
 Нго Ан, Дам Кхи 122; 123

- Нго Куен, Тиен Нго-выонг 26;
27; 28; 30; 66; 75
- Нго Ман 27
- Нго Тхи Ши 29; 31; 33; 45; 48
- Нго Тхонг Биен, см. Тхонг Биен
127
- Нго Тхуан-де, см. также Нго
Куен 88
- Нго Тян Лыгу, см. Кхуонг Вьет
88
- Нго Фап Хоа, см. Тхонг Биен
130; 137
- Нго Хоа Нгиа 141; 142
- Нго Чам, см. Тинь Лык 134
- Нго Ши Лисн 27; 28; 35; 36; 38;
42; 54
- Нго, династия X в. 30
- Нго, местный богач по фамилии
Нго 101
- Нгоа-чису, см. Ле Лонг Динь
42; 43; 47; 85; 86
- Нго-выонг, см. Нго Куен 77
- Нгок-хоанг, Нефритовый
император 67
- Нгуен Бак 32; 35; 36; 37; 38; 39;
40
- Нгуен Ван Хань, см. Ван Хань
92
- Нгуен Зяк Хай, см. Зяк Хай 110
- Нгуен Куанг Лой 102
- Нгуен Куанг Нгием, см. Куанг
Нгием 142
- Нгуен Минь Кхонг, см. Минь
Кхонг 107
- Нгуен Нгием 34
- Нгуен Нгуен Бк, см. Виен
Тхонг 96
- Нгуен Ти Тхань, см. Минь
Кхонг 57
- Нгуен Тинь Лай 59
- Нгуен Туан 116
- Нгуен Хоай То 95
- Нгуен Чи Бао, см. Чи Бао 138
- Нгуен Чыонг, см. Ман Зяк 95
- Нгуи Куок Бао 132
- Нгыман-выонг из рода Ле 140
- Нинь Чыонг Тян 77
- Нян-тонг, см. Ли Кан Дык 53;
54; 69; 95; 106; 110
- Пань-гэн 50
- Пусянь, см. Фо Хиен 132
- Самантабхадра, см. Фо Хиен
132
- Сестры Чынг, см. Чынг Чак и
Чынг Ни 67
- Су Дин 67
- Сун, династия, X - XIII вв. 35;
39; 40; 42; 69; 70; 87; 93; 108;
133
- Сунь Хао 43
- Сунь Цюань 62
- Сунь Цюаньсин 40
- Су-цзун, император династии
Тан 77
- Сэнцань 129
- Сюй Фу 155
- Сюнь Юй 62
- Ся, династия, XXI - XVI вв. до
н. э. 33; 42; 43; 50
- Сян Юй 29
- Сянь-ди, император династии
Хань 61
- Сяо И 26
- Тай И 64
- Тай-гун 29
- Тай-цзун, император династии
Тан 73
- Тан, династия, VII - X вв. 40; 43;
44; 45; 63; 65; 71

- Танг, Танг-тхи, урожденная
Танг 102
- Танцянъ 129
- Тань Шоусинь 42
- Те Ку, правитель Чампы 69
- Ти Кыонг Лыонг 129
- Ти Тхань 83
- Ти Тхань, Нгуен Ти Тхань, см.
Минь Кхонг 107
- Ти Чунг, см. Ле Лонг Динь 41
- Тиен Нго-выонг, см. Нго Куен
27; 28; 66; 72
- Тисн-хоанг, см. Динь Бо Линь
32; 37
- Тиеу Тхань, Ли Тиеу Тхань,
принцесса Тиеу Тхань, Ли
Тису-хоанг, императрица
Тиеу-хоанг 58; 59
- Тиеукхань 120
- Тинь Зой, Тю Хай Нгунг, Вуши
67; 112; 113; 114
- Тинь Лы, см. Чи Тхиен 140
- Тинь Лык, Нго Чам 134
- То Лить 71
- То Минь Чи, см. Минь Чи 139
- То Хиен Тхань 138; 141; 142
- Тон Ты, см. Шунгхиен-хоу 106;
107
- Туэ Куанг дайши, Великий
наставник Туэ Куанг, см. Ли
Хао Шам 59
- Туэ Лам 79
- Тхай-го, см. Ли Конг Уан 51;
73; 82
- Тхай-го, см. Чан Тхья 59
- Тхай-тонг, см. Ли Фат Ма 68;
73; 81; 82
- Тхан, Тхан-конг, господин Тхан
126
- Тхан-тонг, см. Ли Зыонг Хоан
106; 111
- Тханьзыонг, Тханьзыонг-конг
132
- Тханьки, Тханьки-хоу 106
- Тханькуанг, Тханькуанг-хоу
106
- Тханькхань, Тханькхань-хоу
106
- Тхань-тонг, см. Ли Нят Тон 53;
54; 69; 121
- Тхао Дыонг 125
- Тхао Нят 125
- Тхе-тон, Превосходнейший в
мире, Будда 107
- Тхи Шать 67
- Тхиен Лао 52; 116; 145
- Тхиен Онг, Ла Тхиен Онг 44; 92
- Тхиен Чи, см. Минь Чи 139; 169
- Тхиенде, Индра, Шакра,
Небесный Владыка 89
- Тхиенкык, Тхиенкык конгтюа,
принцесса Тхиенкык 133
- Тхиенхюэ 120
- Тхонг Биен, Нго Тхонг Биен,
Нго Фап Хоа, Чи Кхонг 127;
128; 129; 130
- Тхонг Тхиен 44
- Тхонг Хюен 110; 111
- Тхуан Тян, Дао Тхуан Тян 131
- Тхыонг Тиеу, Фам Тхыонг Тиеу
169; 170
- Тхыонгде, Шанди, Верховный
небесный император 72; 77
- Тхюи Минь, Тхюи Минь
хоангко, императорская
наложница Тхюи Минь 137
- Ты Винь 102
- Ты Дао Хань, см. Дао Хань 54
- Ты Ло, см. Дао Хань 105
- Тю Хай Нгунг, см. Тинь Зой 67
- Тю, Тю-тхи, урожденная Тю
114

Тян Кхонг, Выонг Хай Тхием
125; 126; 130; 163; 164

Тян Лыу, см. Кхуонг Вьет 88
Тянь-юань, император Тянь-
юань хуанди, Юй Вэньюн
33

У Цюй 62

У, династия, см. также
Указатель названий 43; 63;
65

У-ван 49

У-ди, император династии Лян
133

Уиву 120

Фам Кы Ланг 39; 72

Фам Ман 72

Фам Минь Там, см. Минь Там
121

Фам Тиём 72

Фам Ты 113

Фам Хап 72

Фам, Фам-тхи, урожденная
Фам, императрица Фам 45;
46

Фан Ат 102

Фап Бао 131

Фап Тхуан, До Фап Тхуан, До
Фапши 87; 88; 90; 100

Фап Хиен 129; 130

Фи Шинь 102

Фо Хиен, Пусянь, будхисаттва
Самантабхадра 132

Фу Чи 87

Фудонг, Дух-хранитель округа
Фудонг и монастыря Киеншо
82

Фунг Ан 65

Фунг Зянг Тыонг 142; 143

Фунг Та Тю 58

Фунг Хай, Кы Лык, До Бао 65
Фунг Хынг, Кху Лао, Куанланг,
До Куан, Бо Кай дай выонг
65

Фунгиен дайвыонг 120; 126

Футхань кампиньян, см.
Линьнян 127; 129

Ха Чать, Лой Ха Чать 130

Ханг Ланг 29; 34; 35

Хань, династия Южная Хань 77

Хань, династия, III в. до н. э. -
III в. н. э. 40; 61; 62; 128

Хау Тхо 79; 80

Хиенкхань дайвыонг, Великий
выонг Хиенкхань, см. Ли
Кхань Ван 93

Хиенминь 120

Хиты 120

Хоай Тин, см. Ман Зяк 95; 96

Хоан, см. Ле Хоан 38

Хоу Жэньбао 39; 40; 93

Хоу Нго-выонг, Намтан-выонг
28; 29; 72; 75

Хоу Нго-выонг, Тхиеншать-
выонг 28; 29

Хоу Так 66; 80

Хуайюнъ 130

Хуань-ди, император династии
Хань 61

Хунцао, см. Лю Хунцао 27

Хуэйньэн 44; 128

Хыа Дай Са, см. Дай Са 132

Хюэ Зык, Нгуен Хюэ Зык, Бао
Зяк 96

Хюэ Шинь, Лам Хюэ Шинь,
Лам Кху 119; 120; 121; 130

Хюэ-тонг, см. Ли Хао Шам 60

Цаоси, см. Хуэйньэн 128; 130

Цзе, Сяский Цзе 42

Цзин Кэ 150
Цзин-дэ, вэйчи Цзин-дэ 73
Цзинь, династия X в. 26; 37
Цзинь, династия, III - V вв. 63;
71
Цзиньский Ци-ван, Ши
Чжунгуй 28
Цзыци, Чжун Цзыци 115
Цзюнь И, см. Дун Фэн 63
Цзянь Юань 169
Цюань Дэюй 130
Цюй Хэ 77
Цюй Цзин 61

Чан Минь Конг 29; 30
Чан Тху До 58; 59; 60
Чан Тхья, Тхай-то, Чан Тхай-
то 58; 59
Чан Ты Кхань 58
Чан, династия, XIII - XV вв. 47;
60; 63; 66; 67; 68; 70; 71; 72; 74;
77; 80; 81
Чжан Цзинь 61
Чжан Ши 62
Чжао Фэнсюнь 40
Чжао-гун, господин Чжао 65
Чжи 128
Чжоу, династия, XI - III вв. до н.
э. 33; 38; 50; 66
Чжоу, Чжоу-синь из дома Шан
42
Чжоу-гун 38
Чжуан-цзы 117
Чжэ-цзун, император династии
Сун 124
Чи Бао, Нгуен Чи Бао 138; 139;
166; 167
Чи Кхонг, см. Тхонг Биен 127
Чи Тхиен, Тинь Лы, Ле Тхьюк
140; 142

Чнеу Вьег-выонг, Вьег-выонга
из рода Чнеу 75
Чнеу Да 62
Чнеу, род Чнеу/Чжао 30; 33
Чиньминь, императрица
Чиньминь 33
Чу Чи 88
Чу, царство, см. также
Указатель названий 170
Чунг-тонг, см. Ле Чунг-тонг 85
Чынг Ни 67
Чынг Чак 67
Чыонг Ба Ты 77
Чыонг Кат 75; 76
Чыонг Хонг 75; 76
Чэн Тан 49
Чэн-ван 50
Чэнь Циньцо 40

Ша Доу 68
Шакьямуни, см. Будда 88; 127;
140
Шан-Инь, династия XVI - XI вв.
до н. э. 50
Ши Ньеп, Ши Се, Ши-выонг
61; 62; 63; 64
Ши Ты 61
Шунг Фам 162
Шунгхиен, Шунгхиен-хоу, Тон
Ты 54; 105; 106
Шунь 59; 70

Юань, династия XIII - XIV вв.
77

Янь Вэн 133
Яо 58; 59; 70
Яо-ван, см. Зыок-выонг 121

Указатель названий

- Ай, Айкуан, уезд Ай 87
Ай, Айтяу, область Ай 26; 27;
36; 101
Андо, Тхиенчук, Индия 103
Апкаты, Апкатыхыонг, округа
Апкаты 95; 96
Апкуок, Апкуокты, монастырь
Апкуок 97
Анланг, Анлангхыонг, округа
Анланг 79; 102; 117; 140
Аннам, Аньнань 65
Антян, селение (?) Антян 44
Антяу, область Ан 72
Анхоа, Анхоафхыонг, квартал
Анхоа 60
Аньнань, см. Аннам 39
- Ба, Башон, Батнеушон, Тису,
Тисушон, горы Ба, Тису,
Батису 45; 46; 48; 116; 117;
121; 123
Бакзянг, (?) 45
Баодык, Баодыкты, монастырь
Баодык 121; 132
Баокам, Баокамты, монастырь
Баокам 126
Баокуанг, Баокуангты,
монастырь Баокуанг 60
Баокхам, Баокхамты,
монастырь Баокхам 138
Баотхисен, Баотхисенты,
монастырь Баотхисен 104;
113; 114; 137
Баофук, Баофукты, монастырь
Баофук 135; 136
Батнеу, см. Ба 123
Батьданг, Батьдангзянг, река
Батьданг 26; 40; 66; 75
Бенцлоан, залив (?) 52
- Билинь, Билиньшон, гора
Билинь 112
Биньзыонг, Биньзыонгам,
кумирня Биньзыонг 131
Биньло, Биньлокуан, уезд
Биньло 89
Бодэ, Бодэфонг, вершина Бодэ
(Бодхи) 119
Бонг, Бонгшаты, селение Бонг
31
Бондо, Бондохыонг, округа
Бондо 71
Ботинь, Ботиньзянг, река
Ботинь 68
- Ванбао, Ванбаошон, горы
Ванбао 114
Вангуэ, Вангуэты, монастырь
Вангуэ 101; 119; 120
Велинь, Велиньшон, горы
Велинь 89
Висеминь, монастырь (?)
Висеминь 113
Винькуанг, Винькуангдиен,
дворец Винькуанг 53
Винькханг, Винькхангкуан, уезд
Винькханг 131; 138
Вубинь, Вубиньзянг, река
Вубинь 75
Вубинь, уезд (?) Вубинь 134
Вубиньнгусен 70
Вуинь, Вуиньнты, монастырь
Вуинь 121
Вуинь, Вуиньшон, горы
Вуинь 132; 134
Вьет 28; 32; 33; 40
Вьетбанг, Вьетское царство 51
Вьетвхыонгчи, Вьетвхыонгчиам,
кумирня Вьетвхыонгчи 134
Вэньян 61

Го, царство Го 151

Гуансинь 61

Даван, местность (?) Даван 136

Дайван, Дайванфонг, гора

Дайван 100

Дайковъет 32

Дайла, Дайлатхань, Латхань,
город Дайла 50; 51; 66; 71; 80;
82

Дайхоанг, Дайхоангтяу,
область Дайхоанг 30; 107

Дамзя, селение (?) Дамзя 31

Дамса, Дамсахьонг, округа
Дамса 107

Дамтхюн, Дамтхюизянг, река
Дамтхюн 31; 32

Дамтхюн, Дамтхюиты,
монастырь Дамтхюи 31

Данг, Дангтяу, область Данг
85; 86

Данфьонг, Данфьонгхьонг,
округа Данфьонг 127; 142

Даньэр 67

Даоао, Даоаошань, селение
Даоао 31

Даозя, Даозяхьонг, округа
Даозя 100

Дием, Диемзянг, река Дием 44

Диемлинь, Диемлиньхьонг,
округа Диемлинь 139; 142

Додонг, область 76

Донгко, Донгкошон, гора
Донгко 81

Донгкью, Донгкьюшон, гора
Донгкью 125

Донглам, монастырь (?)
Донглам 100

Донгтак, Донгтакфьонг,
квартал Донгтак 132

Донгфулиет, деревня (?)

Донгфулиет 119

Донни, Донниса, община Донни
81

Дыонглам, Дыонгламтяу,
область Дыонглам 27; 65; 76

Западное озеро, Тайхо 74

Зисн, Зиенгтяу, область Зиен 52

Зислинь, Зиенлиньты,
монастырь Зиенлинь 117; 118

Зиснуан, Зиснуанхьонг, округа
Зиснуан 43; 47

Зиенфук, Зиенфукты, монастырь
Зиенфук 110

Зиеунгнем, Зиеунгнемты,
монастырь Зиеунгнем 121

Зитьбанг, Зитьбангхьонг,
округа Зитьбанг 43; 92

Зухи, Зухишон, гора Зухи 91;
138

Зянгмао, Зянгмаохьонг, округа
Зянгмао 112

Зяонгуен, Зяонгуенты,
монастырь Зяонгуен 95; 96;
132

Зяоти 108

Зяотяу, область Зяо 39; 61; 62;
63; 67; 129; 130

Зяпшон (?) 77

Камкхе 67

Камтуен, Камтуеншвен,
павильон Камтуен в
монастыре Ынтхиянтам, см.
также Хамтоай 45

Камьнг, Камьнгты, монастырь
Камьнг 116; 117; 121

Кангуен, Кангуенджен,
дворец Кангуен 73

- Каньхьнг, Каньхьнгкунг,
 палаты Каньхьнг 95
 Каоза, Каозашон, гора Каоза
 140
 Катланг, округа (?) Катланг
 134
 Катлой, Катлойхьонг, округа
 Катлой 88; 138
 Каттыонг, Каттыонгты,
 монастырь Каттыонг 123;
 127
 Киснан, Киснанты, монастырь
 Киснан 132
 Киснишо, Киснишоты, монастырь
 Киснишо 82; 91; 116; 170
 Кистдак, уезд (?) Кистдак 131
 Кимбай, Кимбайхьонг, округа
 Кимбай 122
 Кимсимап, страна Золотозубых
 варваров 103
 Комист, область (?) Комист 100
 Конлон, гора (?) 75
 Кофап, Кофаптяу, область
 Кофап 45; 47; 51; 93
 Кофап, Кофапхьонг, округа
 Кофап 43; 44; 92; 95
 Кохиен, Кохиенхьонг, округа
 Кохиен 96
 Кошо, река (?) 76
 Кошон, Кошонты, монастырь
 Кошон 87; 100
 Куанай, Куанайты, монастырь
 Куанай 100; 101
 Куангминь, Куангминьты,
 монастырь Куангминь 117;
 137
 Куангтинь, Куангтиньты,
 монастырь Куангтинь 131
 Куангтхань, Куангтханьты,
 монастырь Куангтхань 114
 Куангфук, Куангфукмон,
 ворота Куангфук 73
 Куангхьнг, Куангхьнгты,
 монастырь Куангхьнг 119
 Куандинь, Куандиньты,
 монастырь Куандинь 95; 122
 Куантьонг, округа (?)
 Куантьонг 135
 Кует, Куеткоу, мост Кует 103
 Куиньлам, Куиньламты,
 монастырь Куиньлам 43
 Куокан, Куоканты, монастырь
 Куокан 96
 Куоктхань, Куоктханьты,
 монастырь Куоктхань 107;
 112; 113; 114
 Кхайкуок, Кхайкуокты,
 монастырь Кхайкуок 89; 121;
 127
 Кхайтхиен, Кхайтхиенты,
 монастырь Кхайтхиен 102
 Кхонгло, Кхонглоты,
 монастырь Кхонгло 108; 110
 Кыгулиен, область (?) Кыгулиен
 95
 Кыуонг, округа (?) Кыуонг 131
 Кыутян, Цзючжэнь 62
 Ламап, см. Чампа 63
 Ламте, Ламтекак, палаты Ламте
 114
 Ланг, Лангзянг, река Ланг 75
 Ланг, Лангтяу, область Ланг
 39; 60; 126
 Ланг, Лангшон, горы Ланг 40;
 93; 112
 Лангбак 67
 Линлин 61; 62
 Линьям, Линьянь 67
 Линяц, Линьянзянг, река
 Линьян 68

- Лоатхань, Город-улитка 28
 Лонган, Лонганты, монастырь
 Лонган 122
 Лонгбиен 62
 Лонгдам, округа (?) Лонгдам
 123
 Лонгдо, область (?), уезд (?) 62;
 71; 80; 81
 Лонгдой, Лонгдойшон, гора
 Лонгдой 117
 Лонгтуен, Лонгтуенты,
 монастырь Лонгтуен 43
 Лонгтхань, см. Тханглонг 71
 Лонгтхо, монастырь (?) Лонгтхо
 87
 Лохайнгунг, уезд (?) Лохайнгунг
 112
 Лу, царство Лу 61; 117
 Луйлоу 61; 129
 Лукто, Луктоты, монастырь
 Лукто 44; 46; 92; 94
 Лунгчисн, деревня (?) 95
 Лыонг, Лыонгзянг, река Лыонг
 72
 Лянь, Ляньчжоу, область Лянь
 69

 Матигием, Матигиемты,
 монастырь Матигием 123
 Мелнь, уезд (?) Мелнь 67
 Мишьюнг, уезд (?) Мишьюнг 135
 Мишьтяу, Мишьтяуты,
 монастырь Мишьтяу 44

 Намбинь, Намбиньзянг, река
 Намбинь 75
 Намдинь 96
 Намшаньзянг 39
 Наньхай 62
 Наньчжао 63; 77

 Нашон, Нашонса, община
 Нашон 72; 73
 Нгеан, Нгеанфу, область Нгеан
 112
 Нгисмкуанг, Нгисмкуангты,
 монастырь Нгисмкуанг 110
 Нинь, Ниньзянг, река Нинь 42
 Нинь, Ниньшон, гора Нинь
 122; 123
 Ныонглоан, Ныонглоанкисеу,
 мост Ныонглоан 31
 Ньингует, Ньингуетзянг, река
 Ньингует 75
 Ньингует, уезд (?) Ньингует
 137
 Нятам, Нятамкуан, область
 Нятам 61

 Озиен, округа (?) Озиен 138

 Сяngo, Сяngосы, монастырь
 Сяngo 124

 Тайзыонг, Тайзыонгкисеу, мост
 Тайзыонг 103
 Тайзыонг, Тайзыонгкуан,
 капище Тайзыонг 98
 Тайкет, Тайкетхыонг,
 Тайкетхон, округа и деревня
 Тайкет 40; 89; 131
 Тайхо, см. Западное озеро 74
 Тайшань 156
 Тезянг, уезд (?) Тезянг 131
 Тиемтхань, см. Чампа 122
 Тиензу, Тиензукуан, уезд Тиензу
 91; 116; 117; 121; 125; 126; 132;
 134; 137; 138; 166
 Тиеу, см. Ба 48
 Тиеушон, Тиеушонты,
 монастырь Тиеушон 45; 46

- Тиланг, Тилангзянг, река
Тиланг 40
- Тилинь, Тилиньшон, гора
Тилинь 131; 132
- Тинькуа, Тинькуаты,
монастырь Тинькуа 142
- Тинькьонг, округа (?)
Тинькьонг 134
- Тиньлы, Тиньлыгы, монастырь
Тиньлы 125
- Толить, Толитьзянг, река
Толить 44; 103
- Толить, Толитьтхон, деревня
Толить 71
- Туиснминь, уезд (?) Туиснминь
133
- Тхайбать, Тхайбатьфыонг,
квартал Тхайбать 96
- Тхайбинь, Тхайбиньфу, область
Тхайбинь 86; 102; 161
- Тхайхоа, Тхайхоафыонг,
квартал Тхайхоа 69
- Тханглонг, Тханглонгтхань,
Лонгтхань, город Тханглонг
51; 71; 96; 119; 123; 127
- Тхантхат (?) 77
- Тханьоан, Тханьоанты,
монастырь Тханьоан 142
- Тханьтхо, Тханьтхоты,
монастырь Тханьтхо 82
- Тханьтыок, Тханьтыокты,
монастырь Тханьтыок 138
- Тханьхоа, Тханьхоафу, область
Тханьхоа 72; 81; 104
- Тхатьтам 70
- Тхатьтхат, Тхатьтхатшон, горы
Тхатьтхат 54
- Тхиендьк, Тхиендькфу, область
Тхиендьк 43; 44; 51; 92; 116;
121
- Тхиентам, Тхиснтамты,
монастырь Тхиснтам 46
- Тхиентхань, Тхиентханьты,
монастырь Тхиентхань 121
- Тхиснтюннг, Тхиснтюннгты,
монастырь Тхиснтюннг 43
- Тхиенфук, Тхисенфукты,
монастырь Тхисенфук 102;
107; 121
- Тхиенфук, Тхиенфукфонг, гора
Тхисенфук 52; 116
- Тхиенчук, см. Андо 89; 117; 128;
129
- Тхы, Тхыхьонг, округа Тхы 87
- Тхьонгзыонг,
Тхьонгзыонгкунг, дворец
Тхьонгзыонг 54
- Тхьонглак, Тхьонглаккуан,
уезд Тхьонглак 88; 138
- Тхьонгпиги, уезд (?) Тхьонгпиги
131
- Тыли, деревня (?) Тыли 122
- Тылием, Тылиемхьонг, округа
Тылием 127
- Тюзисен 67; 77
- Тюктхань, Тюктханьты,
монастырь Тюктхань 125
- Тюминь, Тюминьхьонг, округа
Тюминь 45; 116; 117; 121
- Тюннгтхиен, Тюннгтхиенты,
монастырь Тюннгтхиен 130
- Тянданг, Тяндангтяу, область
Тянданг 126
- Тянзяо, Тянзяоты, монастырь
Тянзяо 58; 59; 60; 114
- Тянхо, Тянхохьонг, округа
Тянхо 137
- У, царство III в., см также
Указатель имен 43; 62; 130
- Уъян (?) 61

Фалай, Фалайшон, гора Фалай
112; 125
Фапван, Фапванты, монастырь
Фапван 162
Фатда, Фатдаты, монастырь
Фатда 88
Фаттить, Фаттитьшон, гора
Фаттить 102; 103; 106
Фонг, Фонгтяу, область Фонг
67; 140
Фонинь, Фониньты, монастырь
Фонинь 127; 130
Фуван, область (?) 75
Фуван, река 75
Фудам, деревня (?) Фудам 117
Фудонг, Фудонгхыонг, округа
Фудонг 83; 91; 125; 126
Фузисн, округа (?) Фузиен 131
Фукам, Фукамхыонг, округа
Фукам 139
Фукдыонг, уезд (?) Фукдыонг
123
Фуктхань, Фуктханьты,
монастырь Фуктхань 139;
142
Фулан, уезд (?) Фулан 125
Фулонг, Фулонгшон, гора
Фулонг 75
Фульонг, Фульонгзянг, река
Фульонг 75
Фумон, Фумонам, кумирня
Фумон 140
Футян, Футянчи, озеро Футян
44

Хаймэнь 26
Хайтхань, Хайтханьхыонг,
округа Хайтхань 110; 111
Хаклам, деревня (?) Хаклам 119

Хамтоай, Хамтоайвисн,
павильон Хамтоай в
монастыре Ынгтхиентам, см.
также Камтуен 93
Хань, царство Хань 26
Хатзянг, река Хат 67
Хачать, Хачатьты, монастырь
Хачать 110
Хо, Хоням, скала Хо 133
Хоакуанг, Хоакуангты,
монастырь Хоакуанг 131
Хоалы, Хоальдонг, уезд Хоалы
28; 30; 32; 37; 40; 50; 51
Хоан, Хоантяу, область Хоан
30; 102
Хоанхай, море (?) Хоанхай 79
Хоугуань 63
Хынгтхань, Хынгтханьлоу,
павильон Хынгтхань 105
Хыонгхай, Хыонгхай ны-висн,
женский монастырь
Хыонгхай 126
Хыунинь, Хыуниньзянг, река
Хыунинь 90
Хэпу 62
Хэси 62

Цанью 61; 62
Цзин, Цзинчжоу, область Цзин
61
Цзинь, царство Х в., см. также
Указатель имен 26; 28; 37
Цзючжэнь, см Кыгтян 62
Цзяндун 129
Цзяочжи, см. Зяоти 108
Цзяочжоу, см. Зяотяу 61
Ци, царство Ци 150
Цинь, Циньчжоу, область Цинь
69

Ча, Чапон, горы Ча 119
Чампа, Ламап, Тиемтхань,
страна 68; 69; 72; 79; 82; 93;
100; 125
Чжоу, Бэй Чжоу, Северное
Чжоу, царство VI в., см.
также Указатель имен 33
Чу, царство, см. также
Указатель имен 170
Чунгминь, Чунгминьты,
монастырь Чунгминь 116;
117; 145
Чунгтхюи, Чунгтхюихыонг,
округа Чунгтхюи 135; 142
Чунгхынг, Чунгхынгты,
монастырь Чунгхынг 97
Чыонг, Чыонгтяу, область
Чыонг 82
Чыонган, Чыонганфу, область
Чыонган 100; 107; 112
Чыонганшон, мавзолей
Чыонган 30
Чыонгкань, уезд (?) Чыонгкань
142
Чыонгсуан, Чыонгсуандиен,
дворец Чыонгсуан 36; 41
Чыонгтхань, Чыонгтханьты,
монастырь Чыонгтхань 122
Шаданг, Шадангчан,
приграничный уезд Шаданг
101
Шиесулоай, Шиесулоайхыонг,
округа Шиесулоай 142
Шонглам, Шонгламты,
монастырь Шонглам 44; 93
Шунгкхай, Шунгкхайдиен,
дворец Шунгкхай 97
Шунгням, Шунгнямты,
монастырь Шунгням 96

Ынгтхисен, Ынгтхисенфу,
область Ынгтхисен 122
Ынгтхисентам, Ынгтхисентамты,
монастырь Ынгтхисентам 45;
93
Юэ 130

Указатель сочинений

Алмазная сутра, см. Ким кыонг
кинь 140; 169
Бао кык чуен, см. Повесть о
высшем воздаянии 63
Бо тат хиеу шам хой ван 88
Виен зяк кинь, Юаньцзюэ цзин
122; 123; 135; 139
Дай би там кинь, Сутра сердца
великого сострадания 100;
103
Дай Танг кинь, Дацзан-цзин,
Большая Трипитака 95
Записи о ритуале, см. Ли цзи
136
Записки о Цзяочжоу, Цзяочжоу
цзи 65; 71
Зыюкши тхяп ни нгуен ван,
Разъяснение двенадцати
великих чаяний бодхисаттвы-
исцелителя 124
И цзин 136
Исторические записки, Ши ки
69; 72; 74; 76; 85
Ким кыонг кинь, Цзиньган
цзин, Ваджраччхеджа-
праджняпарамита-сутра,
Алмазная сутра 83; 140
Книга перемен, см. И цзин 136
Книга писаний, см. Шу цзин
136
Книга стихов, см. Ши цзин 136

Ли цзи 136
Лотосовая сутра, см. Фап хоа
кинъ 121; 125; 130
Нам тонг ты фап до, Схема
передачи дхармы в Южной
школе 102
Нян выонг кинъ, Жэнь ван цзин
139
Повесть о высшем воздаянии,
Бао кык чуен 63; 82
Саддхармапундарика-сутра, см.
Фап хоа кинъ 121
Там-танг, Сань-цзан,
Трипитака 99
Тан Висн зяк кинъ, Похвала
сутре Виен зяк 124
Танг зя тап лук 99
Танская история, Таншу 73
Трипитака, см. Там-танг 99
Тует Доу нгылук, Сюэ доу юйлу,
Записи бесед Сюэ Доу 169
Тхам до хиен куэт, Вразумление
учеников 124
Ты дао чанг кхань тан ван 121
Ты фат тигь зуен ши 99
Фап хоа кинъ, Мяофа лянхуа
цзин, Саддхармапундарика-
сутра, Лотосовая сутра 121;
122; 139
Фап ши чай нги 121
Хоангием зиен мон, Хуаянь
мяомэнь, Врата чудесного
сутры Хоангием 132
Цзошичжуань, Весны и осени
господина Цзо 61
Цзяочжоу цзи, см. Записки о
Цзяочжоу 65
Чуен данг лук, Чуань дэи лу,
Записи о передаче
светильника 139

Ши ки, см. Исторические
записки 69
Ши цзин 136
Шу цзин 136

Указатель терминов

ак, э, зло 101; 122
ак-нгип, недобрая карма 135
ам, инь, женское начало 58
ао-гхуат, хуань-шу, магия,
волшебство 100
бат-бисн, ба-бянь,
сверхъестественные
способности 111
бат-ня, бо-жо, праджня,
мудрость 53; 96; 170
бать-тинь, бай-син, народ 50; 55
бо-тат зой, обеты бодхисаттвы
126
бо-тат, пуса, бодхисаттва 121;
123; 126; 130; 140; 167; 168
брахмадэва 134
ван-ват, вань-у, тьма вещей 50
ван-фап, вань-фа, все дхармы,
тьма дхарм 113
виная, см. люат 112
во, у, отсутствующее 117
во-ви, у-вэй, недеяние 126; 135
во-минь, у-мин, неведение 133
вонг, ван, гибель, падение 98
во-нга, у-во, анатман,
отсутствие "я" 135
во-так, "несовершенство" 135
во-тхыонг, у-чан, анистья,
непостоянство 124; 135
дай дао, да дао, Великий Путь
148

- дай-бо-де, да-пу-ти, махабодхи, великое прозрение 122
- дай-тханг, да-чэн, махаяна, большая колесница 121; 122; 127
- дао 33; 69; 95; 114; 121; 126; 128; 135; 140
- дао-куа, плоды учения 107
- диа, ди, земля 80; 98
- динь, дин, концентрация внимания, медитация 96; 137; 141
- доблесть, см. дьк 29
- добродетель, см. дьк 37
- дон-нго, дунь-у, внезапное просветление 127
- доу-да, тоу-то, дхута, странствующий монах 113; 117
- до-шам, ту-чэнь, приметы и предсказания 49
- духи, см. линь, тхан, тхиен-тхан 48
- дхарани, магические формулы, заклинания 100; 103; 104; 105; 110
- дхарани-самадхи, см. там-муой 92
- дхарма, см. фап 43; 128
- хьу-ви-фап, ю-вэй-фа, санскрита-дхармы, "действующие дхармы" 140
- дьк, дэ, доблести, добродетели 29; 37; 40; 41; 49; 51; 52; 53; 58; 59; 84; 93; 98; 113; 132; 153
- жизнь, см. шинь 167
- занги, миньчжи, народные чаяния 50
- зиет, уничтожение, нирвана, см. также ниет-бан 113; 117; 118; 121; 123; 126; 142
- зуиен, юань, причинные связи 107
- зыонг, ян, мужское начало 58
- зэй-тхоат, освобождение 117
- зьяк, цзюэ, пробуждение 132
- зюо-тонг, школа учения 128; 129
- кальпа 121
- кан, цянь, название триграммы (гексаграммы), символ неба 148
- карма, см. нгип 135
- ки-да 83
- ки-тук, ци-су, мудрый старец 112
- куан-ты, цзюнь-цзы, благородный муж 97
- куи-тхан, гуй-шэнь, черти и духи 101
- кхи, ци, пневма, эфир, воздух, дыхание 80
- кхон, кунь, название триграммы (гексаграммы), символ земли 148
- кхонг, кун, шунья, "пустота", относительность, абсолют 53; 103; 107; 109; 110; 113; 125; 138
- ли, принцип, закон, резон 86; 97; 100
- линь, лин, душа умершего человека, духи, проявление сверхъестественных сил 63; 65; 68; 73; 81; 82; 85
- лоан, луань, смута, беспорядок, хаос 97

- люан-хой, лунь-хуэй, сансара,
 круговращение 159
- люат, люй, виная 112; 125; 137
- мудрены 69
- мудрость, см. бат-ня, тус, чи 59;
 95
- намо 101
- народ, см. батьтинь 49; 50; 51;
 69; 70
- нгиа, и, справедливость, долг
 59; 132
- нгисп, с, карма 133
- нго, у, пробуждение 113
- нгоай-хок, вай-сюэ, внешние
 учения 100
- нгу-уан, у-юнь, пять скандх 134
- небо и земля, см. тхиен-диа 33
- небо, см. тхиен 32; 72; 84
- нием-фат, нянь-фо, повторение
 имени Будды 134
- ниет-бан, не-пань, нирвана, зиег
 44; 105; 113; 117; 118; 121; 123;
 126; 134; 142; 153
- нирвана, см. зиег, ниет-бан,
 тигь 113; 117; 118; 121; 123;
 126; 128; 142
- Нылай, Жулай 140; 143; 157;
 169; 170
- нян, жэнь, гуманность 132
- патриархи, то, цзу 52
- Поднебесная, Тхиенха, Тянься
 31; 32; 33; 35; 36; 47; 48; 51; 55;
 58; 59; 60; 62; 82; 87; 92; 94; 97;
 105; 107; 111; 113; 130; 167
- праздник, см. бат-ня 131
- прагьяка-будда 133
- природа Будды, см. фат-тинь
 146; 153
- самадхи, см. там-муой 119; 122;
 123; 124; 127; 134; 137
- сангха 101
- сансара, см. люан-хой 159
- са-так, жертвенники духам
 почвы и злаков 66
- сверхъестественная способность,
 см. тхан-тхонг 168
- сердце, см. там 48; 53; 59; 93; 95;
 100; 103; 110; 111; 113; 117;
 118; 120; 123; 124; 126; 128;
 134; 135; 136; 141; 144; 145;
 148; 152; 161; 162; 164; 167;
 168
- Сить-зяо, Чи-цзяо, красный
 водяной дракон 80
- смерть, см. ты 167
- солнце и луна 33; 77
- сын неба, см. тхиен-ты 30; 39; 45
- там зяо, сань цзяо, три учения
 97
- там, синь, сердце, психика 29;
 30; 43; 45; 53; 113; 115; 124;
 133; 134; 135; 142
- там-ан, синь-инь, сердечная
 печать 95; 103; 107; 121; 122;
 125; 134; 162
- там-бао, сань-бао, три
 драгоценности, Будда,
 дхарма и сангха 43; 129
- там-иеу, синь-яо, основы сердца
 116; 126
- там-куан, сань-гуань, "три
 усмотрения [истины]" 123;
 137
- там-нгусн, синь-юань, корень
 сердца 53

- там-хок, сань-сюэ, три дисциплины буддийского учения 48; 92; 127
- та-тхуат, се-шу, вредоносная магия 102
- тием-нго, цзянь-у, постепенное просветление 127
- тнеу-нян, сяо-жэнь, низкий, ничтожный человек 97
- тинь, син, природа 118
- тинь-зьяк, чжэн-цзюэ, истинное пробуждения 136; 165
- тинь-фап, чжэн-фа, истинная дхарма 45; 104; 128
- тишь, покой, нирвана, см. также шнет-бан 110; 139
- то, цзу, патриархи 127; 128; 169
- три драгоценности, см. там бао 43; 129
- тук-нян, су-нинь, древние причинно-следственные связи 105
- туэ, хуэй, праджня, см. бат-ня 134; 137
- Тхайбинь, Тайпин, Великое Равновесие 47; 48; 53; 86; 87
- тхайлао, большое жертвоприношение 66
- тхак-шинь, перевоплощение 104; 105
- тхан, шэнь, духи 48; 49; 51; 53; 113
- тхан-льк, шэнь-ли, сверхъестественная сила 105
- тхан-тхонг, шэнь-тун, сверхъестественная способность 109
- тхань, шэн, мудрец 147
- тхап ни нян зуен, пратитья-самутпада, двенадцать причинно-следственных связей 133
- тхат-бао, ци-бао, семь драгоценностей 122
- тхиен, добро 101
- тхиен, тянь, Небо 32; 34; 35; 36; 48; 49; 51; 52; 58; 59; 66; 69; 70; 80; 84; 93; 98; 114; 126
- тхисн, учение тхисн-буддизма, см. также тхиен-хок 43; 89; 91; 92; 95; 97; 113; 119; 129; 130; 139; 142; 162
- тхиен, шань, добро 122
- тхиен-диа, тянь-ди, небо и земля 33; 50; 55; 80; 84; 98; 128
- тхиен-динь, чань-дин 139
- тхиен-манг, тянь-мин, Небесный мандат, судьба, предопределение 50; 92
- тхиен-тонг 129
- тхиен-тхан, тянь-шэнь, небесные духи 101
- тхисн-тхы, тянь-шу, Небесная книга, Небесный свиток 76
- тхисн-ты, тянь-цзы, сын неба, правитель 30; 41; 45; 47; 48; 69; 77; 84; 93; 94; 107
- тхиен-фап, чань-фа, тхиснская дхарма, учение тхисна 130
- тхиен-фонг, чань-фэн, стиль, техника созерцания 116
- тхисн-хок, чань-сюэ, учение тхиен, учение чань 123; 132
- тхиен-чи, шань-чжи, добрые знания 117
- тхуат, шу, магия 103
- тхыонг-де, шан-ди, Верховный Владыка 52
- ты, сы, смерть 49; 55; 122; 167

- ты-дай, сы-да, махабхута,
четыре великих элемента 124;
134; 159
- тыонг-тхюн, сян-жуй, добрые
приметы 53
- ты-тинь, цзы-син, собственная
природа 127
- тьма всепей 33
- тян-ньи, чжэнь-жу, истинный
абсолют 113
- тян-тинь, чжэнь-син, истинная
природа 131; 134
- тян-тюа, чжэнь-чжу, настоящий
государь 49
- фан-биет, фэнь-бе, различие
135
- фап, фа, дхарма 43; 44; 45; 53;
83; 87; 89; 91; 97; 99; 100; 101;
102; 103; 107; 109; 110; 113;
114; 117; 118; 120; 121; 135;
137; 140; 146; 169
- фап-неу, фа-яо, суть дхармы 114
- фап-лык, фа-ли, сила дхармы
103
- фап-мон, фа-мэнь, врата закона-
дхармы 95
- фап-тхан, дхармовое тело 170
- фат-зяо, фо-цзяо, учение Будды
117
- фат-тинь, фо-син, природа
Будды 146; 153
- фат-фап, фо-фа, дхарма, учение
Будды 53; 119; 123
- фисен-хоак (фисен-нао), фань-хо
(фань-нао), клеша, волнение
и раздражение, аффекты,
омрачение чувств 133
- фисен-хоак, фисен-нао, клеша,
волнение и раздражение,
аффекты, омрачение чувств
133
- фодо, футу, Будда 53
- фу-шам, фу-чэнь, амулеты и
гадательные тесты,
предсказания и приметы 44;
87; 92
- хоа, хуа, преобразования 52
- хоанг-тхиен, хуан-тянь,
Верховное Небо 52; 55
- хоан-дан, вань-дань, пилюля
бессмертия 163
- хоа-шинь, хуа-шэи,
переплощение 106; 107; 116
- хынг, син, расцвет 98
- хынг-вонг, син-ван, расцвет и
упадок, возвышение и гибель
97; 98
- хыу, ю, наличное 117
- хюен хок, сюань сюэ,
сокровенное учение 119
- четыре великих стихии, см. ты-
дай 159
- чи, чжи, мудрость 95; 165
- чи, чжи, порядок 97
- чи-лоан, порядок и смута 97
- шарира, са-лой, шэ-ли 96; 129;
136; 138; 139
- шинь, шэи, жизнь 55; 122; 141;
167
- шинь-знет, жизнь и смерть, см.
также шинь-ты 105; 131
- шинь-лао-бень-ты, рождение,
старость, болезни и смерть
113; 127
- шинь-ты, шэи-сы, жизнь и
смерть 117; 132; 133; 134; 140;
169
- шправака 140

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
История вьетнамской мысли в контексте традиционной культуры (вместо предисловия)	6
Тексты	25
Правители	26
<i>Нго Куен (899 - 944)</i>	<i>26</i>
<i>Динь Бо Лить (924 - 979)</i>	<i>28</i>
<i>Ле Хоан (936 - 1005)</i>	<i>36</i>
<i>Ле Лонг Динь (984 - 1009)</i>	<i>41</i>
<i>Ли Конг Ван (император Тхай-то, 974 - 1028)</i>	<i>43</i>
<i>Ли Фам Ма (император Тхай-тонг, 1000 - 1054)</i>	<i>52</i>
<i>Ли Кан Дык (император Ли Нян-тонг, 1066 - 1128)</i>	<i>53</i>
<i>Ли Зыонг Хоан (император Тхан-тонг, 1116 - 1138)</i>	<i>56</i>
<i>Ли Лонг Чам (император Као Тонг, 1173 - 1210)</i>	<i>57</i>
<i>Ли Хао Шам (император Ли Хю-тонг, 1194 - 1226)</i>	<i>57</i>
Духи	61
ДУХИ ПРАВИТЕЛЕЙ	61
<i>Ши Ньен</i>	<i>61</i>
<i>Фунг Хынг</i>	<i>65</i>
<i>Хоу Так</i>	<i>66</i>
<i>Сестры Чынг</i>	<i>67</i>
<i>Ми Е</i>	<i>68</i>
ДУХИ ПОДДАННЫХ	69
<i>Ли Тхыонг Киет (1019 - 1105)</i>	<i>69</i>
<i>Дух То Лить</i>	<i>71</i>
<i>Фам Кы Ланг</i>	<i>72</i>
<i>Ле Фунг Хиеу</i>	<i>72</i>
<i>Мук Тхан</i>	<i>74</i>
<i>Братья Чыонги</i>	<i>75</i>
<i>Ли Фук Ман</i>	<i>76</i>
СВЕТЛЫЕ СИЛЫ ПРИРОДЫ	79
<i>Дух Хау Тхо</i>	<i>79</i>
<i>Дух Лонг До</i>	<i>80</i>

Дух горы Донгко.....	81
Дух Фудонга.....	82
Дух-хранитель Дангтяу.....	85
Монахи.....	87
МОНАХИ-СОВЕТНИКИ.....	87
До Фан Тхуан (915 - 990).....	87
Нго Тянь Лью (933 - 1011).....	88
Да Бао (конец X - начало XI в.).....	91
Нгуен Ван Хань (? - 1018).....	92
Ман Зяк (1052 - 1096).....	95
Виен Тхонг (1080 - 1151).....	96
МОНАХИ-КУДЕСНИКИ.....	100
Махамаяя (? - 1033).....	100
Ты Ло (Дао Хань, ? - 1117).....	102
Минь Кхонг (1066 - 1141).....	107
Кхонг Ло (? - 1119) и Зяк Хай (XI в.).....	110
Тинь Зой (? - 1207).....	112
МОНАХИ-СОЗЕРЦАТЕЛИ.....	116
Динь Хьюнг (? - 1051).....	116
Тхиен Лао (? - 1038).....	116
Дам Кыу Ти (середина XI в.).....	117
Хьюэ Шинь (? - 1063).....	119
Бао Тинь и Минь Там (? - 1034).....	121
Нго Ан (1020 - 1088).....	122
Виен Тиеу (999 - 1090).....	123
Тхао Дьюнг (вторая половина XI в.).....	125
Тян Кхонг (1046 - 1100).....	125
Зиеу Нянь (1042 - 1113).....	126
Тхонг Биен (? - 1134).....	127
Тхуан Тянь (? - 1101).....	131
Бан Тинь (1100 - 1176).....	131
Дай Са (1120 - 1180).....	132
Тинь Лык (1112 - 1175).....	134
Бао Зям (? - 1173).....	135
Дао Хьюэ (? - 1173).....	137
Чи Бао (? - 1190).....	138
Минь Чи (? - 1196).....	139
Чи Тхиен (середина XII в.).....	140
Куанг Нгьем (1122 - 1190).....	142

Учитель и ученики (диалог в тхиен-буддизме)	144
<i>Кхуонг Вьет и Да Бао</i>	144
<i>Да Бао и Динь Хыонг</i>	144
<i>Тхиен Лао и Ли Тхай-тонг</i>	145
<i>Динь Хыонг и Дам Кыу Ти</i>	145
<i>Нго Ан</i>	146
<i>Виен Тиеу</i>	147
<i>Дао Хань</i>	162
<i>Тян Кхонг</i>	164
<i>Кхонг Ло</i>	165
<i>Бао Зям</i>	166
<i>Зяк Хай</i>	166
<i>Зиеу Нян</i>	166
<i>Чи Бао</i>	167
<i>Минь Чи</i>	169
<i>Куанг Нгием</i>	170
Нгуен Тай Тхы. Ранняя история вьетнамской мысли: общая характеристика, периодизация и проблемы источниковедения	172
Список источников	182
Примечания	183
Указатели	218

Научное издание

АНТОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ВЬЕТНАМСКОЙ МЫСЛИ X- начало XIII вв.

Утверждено к печати Ученым советом Института философии РАН

Редактор *М.Т.Степаняц*

**Художник *В.К.Кузнецов*
Корректор *Г.М.Агломина***

Лицензия ЛР № 020831 от 12.10.93 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 25.01.96.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл.печ.л. 15,12. Уч.-изд.л.11,53. Тираж 500 экз. Заказ № 002.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН
Компьютерный набор *А.В.Никитин*
Компьютерная верстка *М.В.Лескинен*

Отпечатано в ЦОП Института философии РАН
119842, Москва, Волхонка, 14